

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ВОЛГОГРАДСКАЯ АКАДЕМИЯ

**СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА:
РОССИЙСКИЙ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ**

Материалы
VII Международной
научно-практической конференции

Волгоград, 25–26 апреля 2024 г.

Выпуск 7

Волгоград
ВА МВД России
2024

УДК 340.69(082)
ББК 67.53я43
С 89

Одобрено
редакционно-издательским советом
Волгоградской академии МВД России

- Судебная** экспертиза: российский и международный опыт : материалы
С 89 VII Международной научно-практической конференции, Волгоград, 25–26 апреля 2024 г. / редколлегия : П. М. Кошманов, А. Н. Бардаченко, Д. А. Евстропов [и др.]. – Выпуск 7. – Электрон. дан. (4,0 Мб). – Волгоград : ВА МВД России, 2024. – 1 электрон. опт. диск (DVD-R). – Систем. требования : частота процессора не менее 2 ГГц ; операционная система от Windows XP SP3 до Windows 10 ; оперативная память не менее 2 Гб ; 4,0 Мб свобод. диск. пространства ; разрешение экрана не менее 800 x 600 ; оптический привод DVD-ROM/RW ; Adobe Acrobat Reader 8.0 и выше. – Текст : электронный.

ISBN 978-5-7899-1557-8

Сборник содержит материалы VII Международной научно-практической конференции «Судебная экспертиза: российский и международный опыт», посвященной последним достижениям в области теории и практики судебной экспертизы, а также экспертно-криминалистической деятельности органов внутренних дел РФ и зарубежных стран. В издании представлены статьи известных и начинающих ученых России и стран ближнего и дальнего зарубежья, сгруппированные по темам.

Предназначено курсантам, слушателям и педагогическим работникам образовательных организаций системы МВД России, сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации.

УДК 340.69(082)
ББК 67.53я43

Редакционная коллегия:
П. М. Кошманов (председатель),
А. Н. Бардаченко (зам. председателя),
Д. А. Евстропов (отв. секретарь),
Н. Ю. Дусева, С. В. Симонова,
О. В. Сидоренко, Н. Г. Демченко

ISBN 978-5-7899-1557-8

© Волгоградская академия МВД России, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

Абрамов В. А. Правовая характеристика электросамокатов как средств дорожно-транспортных преступлений.....	8
Афанасьев Е. В. Совершенствование судебно-экспертной деятельности с использованием современных возможностей искусственного интеллекта.....	12
Бардаченко А. Н., Чулков И. А. Криминалистические характеристики следов применения 9-мм пистолета-пулемета СР2М «Вереск» на преградах.....	14
Бардаченко А. Н., Чулков И. А. Криминалистические характеристики следов применения 9-мм пистолета-пулемета СР2М «Вереск» на пулях и гильзах.....	18
Беляев М. В. Установление устойчивости пломбировочных устройств к манипуляционному механическому воздействию.....	22
Биржанов Б. К. Некоторые аспекты методического обеспечения криминалистических исследований средств информационно-коммуникационных технологий.....	28
Болдырева Е. А., Максимова В. П. Исследование изображений почерковых объектов: случай из экспертной практики.....	31
Винниченко А. С., Грабовец Е. Е. О криминалистических требованиях к холодному оружию.....	35
Васильев В. А., Ермакова Т. А., Дружинин Ю. А., Афанасьев И. Б. Проблемные аспекты разработки технико-криминалистических средств выявления следов рук, подвергшихся воздействию влаги.....	39
Васильев В. А., Латышов И. В., Пальчикова И. Г., Смирнов Е. С., Акимова Т. Ю. Проблемные аспекты визуализации и фиксации объектов биологического происхождения.....	43
Войтова О. Г. Формирование навыков работы с источниками экспертных знаний как элемент подготовки курсантов ведомственных вузов и сотрудников экспертно-криминалистических подразделений.....	48
Гаврилин Ю. В., Бородина А. А. Обеспечение доверия к системам искусственного интеллекта в процессе выявления, раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.....	51
Гаужаева В. А. Некоторые особенности осмотра трупа в зависимости от причин наступления смерти.....	56
Гераськин М. Ю. Особенности исследования микроколичеств пластичных взрывчатых веществ, изымаемых с мест криминальных взрывов.....	59

Гераськин М. Ю. Роль объектов идентификационных экспертиз в раскрытии и расследовании криминальных взрывов с использованием ручных гранат.....	62
Горбунова Е. Ю. Об обеспечении сохранности объектов исследования при производстве компьютерной экспертизы.....	66
Гринченко С. В. Обзор электронного учебного издания «Сборник сведений по оружию. Гладкоствольное огнестрельное оружие отечественного производства».....	70
Грищенко Ю. С. О практике выявления следов рук методом окулирования парами цианакрилата в экспертно-криминалистическом центре Главного управления МВД России по Красноярскому краю.....	74
Давыдов Е. В., Финогенов В. Ф. Современное состояние и перспективы развития судебной портретной экспертизы.....	80
Данилов А. В. Особенности пожарно-технического исследования процессов тления деревянных настилов.....	83
Диденко О. А., Бобовкин С. М. Проблемы судебно-почерковедческого исследования подписей специфического транскрипционного состава.....	86
Донцов Д. Ю. Особенности криминалистического исследования следов гидравлического перекусывателя педалей, примененного для взлома дверей.....	91
Дронова О. Б., Веселин В. В. Контейнер для транспортировки гильз, изъятых с нераскрытых мест преступлений, как новое технико-криминалистическое средство.....	94
Евстропов Д. А., Кондаков А. В. Замки с электронным механизмом секрета как объект трасологической экспертизы.....	97
Евстропов Д. А., Самохин В. В. Использование программы Kolor Panotour для обработки 3D-фотографий места происшествия.....	101
Задоров А. Г. Возможность криминалистического исследования документов, хранившихся в ненадлежащих (неблагоприятных) условиях.....	104
Заичкина М. А., Винниченко А. С. Криминалистическая характеристика экологических преступлений.....	107
Захарья И. Т. Необходимость выбора правильного алгоритма взаимодействия следователя с экспертом-криминалистом на месте происшествия.....	112
Зиганшин М. Н. Организационное обеспечение производства автотехнических экспертиз.....	115

Ильина Е. В. Технология формирования профессиональных компетенций будущих специалистов системы МВД России (на примере ФГОС ВО – специалитет по специальности 40.05.03 «Судебная экспертиза»).....	118
Китаев Е. В. Установление профессии по следам зубов человека.....	121
Коглина В. А. Современные способы изготовления документов.....	124
Краинский А. В. Исследование возможностей изъятия с подоконников негативных следов обуви.....	127
Круглов Л. М., Лакеев П. И., Плинатус А. А., Яскина В. Э. Теоретические аспекты и практика исследования изображений почерковых объектов в экспертно-криминалистическом центре МВД России.....	130
Лавелина В. В. Современные аспекты использования генетической экспертизы в практике раскрытия и расследования преступлений.....	134
Латышов И. В. Интеграция инновационных технико-криминалистических средств и методов как направление развития судебных экспертиз.....	138
Коломенская Ю. В., Павлович В. О. Проведение судебно-экономической экспертизы в сфере уголовного банкротства.....	143
Москаленко В. Н., Петров Ю. В. О положительном опыте исследования технического состояния транспортных средств на основе анализа механических повреждений элементов тормозной системы автомобиля.....	146
Нурушев А. А., Юрин В. М., Асанов И. Е. Некоторые аспекты криминалистического исследования деактивированного огнестрельного оружия: пистолета-пулемета А. И. Судаева ППС-43.....	152
Орлова Т. В. Теоретические и практические аспекты исследования новых видов пишущих приборов, используемых для составления документов.....	158
Пакалина Д. И. Актуальные проблемы информационного обеспечения технико-криминалистической экспертизы документов.....	162
Пахомов М. Е. Особенности назначения судебных экспертиз материальных следов, измененных в условиях пожара.....	166
Порываева П. С. Актуальные проблемы методики получения и использования образцов для сравнительного исследования.....	169
Потапова А. А. Возможности судебной товароведческой экспертизы при расследовании преступлений, связанных с незаконным использованием товарного знака.....	171

Прокофьева Е. В. Физические аспекты предварительного исследования фрагментов стекла при осмотре места происшествия.....	175
Ржанникова С. С. Возможности использования искусственного интеллекта в консультационной деятельности экспертно-криминалистических подразделений МВД России.....	178
Рубанова С. Н., Яковенко А. А. Организация обучения и повышения квалификации сотрудников экспертно-криминалистических подразделений Главного управления МВД России по Ставропольскому краю в условиях кадрового дефицита.....	182
Ручкин В. А., Бобовкин М. В., Соловьева Н. А. Актуальные вопросы повышения эффективности экспертно-криминалистического обеспечения расследования преступлений.....	186
Самуйленко Л. В. Особенности исследования сходных почерков.....	190
Самуйленко Ф. П. Возможности применения современных цифровых технологий в экспертной деятельности.....	194
Севостьянова С. О. Принципы построения психологической структуры решения задач при проведении судебно-почерковедческой экспертизы.....	198
Седельникова Е. А. Возможности портретных исследований, проводимых в экспертно-криминалистическом центре Главного управления МВД России по Свердловской области.....	201
Сидоренко О. В., Ажарова Е. Н. Видеоизображения как объект портретной экспертизы.....	207
Становая О. В. Конструктивные особенности охолощенного карабина модели «Винторез-СХ» под патрон светошумового действия калибра 7,62×39.....	211
Становая О. В. Конструктивные особенности, способы сборки и признаки патронов самодельного изготовления.....	214
Стукалин И. В. Некоторые возможности использования искусственного интеллекта в раскрытии и расследовании преступлений.....	217
Сучков А. И. Цифровизация автотехнической экспертизы по делам о дорожно-транспортных происшествиях.....	221
Тугай Л. А. Компоненты коммуникативного события «Обман» в мошенническом дискурсе.....	224
Усманова Ш. Ф., Рохимова Ш. А., Рузиева Д. С. Новый Узбекистан – страна, в которой функция судебных органов ориентирована на защиту прав и свобод человека.....	228

Фаниев П. А.	
Определение истинного расширения файла при проведении компьютерной экспертизы.....	232
Фирсов Г. В.	
Применение подводных дронов в работе правоохранительных органов.....	237
Хахимов Э. Р., Рябухина М. В., Одинокоев Г. Н., Тюрина А. Ю.	
Сбор и хранение ДНК-содержащего биологического материала в потожировых следах человека.....	241
Харченко И. В.	
Использование метода ДНК-фенотипирования в установлении признаков внешности преступника.....	244
Харченко И. В.	
Использование специальных познаний судебного медицинского эксперта в раскрытии преступлений против личности.....	248
Хаскина В. Ю.	
Научно-техническое обеспечение экспертно-криминалистической деятельности.....	252
Черниговский В. Н.	
Актуальные вопросы исследования фальсифицированной алкогольной продукции.....	255
Черниговский В. Н.	
Алгоритм проведения стадии предварительного исследования в трасологической экспертизе замков.....	258
Чулков И. А.	
Морфологические особенности следов близкого выстрела при стрельбе патронами 9×18 мм и 9×17 мм.....	262
Шведова Н. Н.	
Судебный эксперт: секреты мастерства.....	268
Щербаков И. О.	
Профессиональная подготовка сотрудников экспертно-криминалистических подразделений к выполнению служебных задач с применением беспилотных воздушных судов.....	272
Югай Л. Ю.	
Некоторые вопросы использования технологии искусственного интеллекта в судебной экспертизе.....	275
Яковлева Л. А.	
Взаимодействие Восточно-Сибирского института МВД России и экспертно-криминалистического центра МВД России по вопросам подготовки кадров Экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел Российской Федерации.....	279

Абрамов Виталий Андреевич
Волгоградская академия МВД России,
преподаватель кафедры трасологии и баллистики
учебно-научного комплекса
экспертно-криминалистической деятельности
ava047@mail.ru

ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЭЛЕКТРОСАМОКАТОВ КАК СРЕДСТВ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация: в статье рассматривается правовая характеристика электросамокатов как средств индивидуальной мобильности, изучены изменения в Правилах дорожного движения, касающиеся запретов и ограничений передвижения на средствах индивидуальной мобильности. Автор анализирует научные мнения о включении электросамокатов в перечень механических транспортных средств и предлагает свое решение данной проблемы.

Ключевые слова: электросамокат, средство индивидуальной мобильности, дорожно-транспортное преступление, Правила дорожного движения

В последнее время среди пешеходов стали популярны электросамокаты как средство передвижения. Это обусловлено простотой использования и эргономичностью данных средств. В то же время становление на рынке шеринговых компаний по прокату электросамокатов, таких как Whoosh, Urent, Яндекс Go, создало многочисленные прецеденты передвижения на средствах индивидуальной мобильности (СИМ) в парках, скверах, на тротуарах, а также на дорогах общего пользования. Согласно анализу, проведенному представителями компании ООО «ШЕРИНГОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ» (торговая марка Urent), за 2023 г. 36,5 млн людей зарегистрировались в сервисах кикшеринга (краткосрочной аренды электросамокатов). За данный промежуток времени было совершено более 208 млн. поездок, около трети пользователей – люди в возрасте 18–24 лет, чуть более трети (34,7 %) – люди в возрасте 25–34 лет, около четверти аудитории (23,1 %) – пользователи до 44 лет, и 11 % пользователей – старше 45 лет [1]. Данный анализ показывает не всю ситуацию с распространенностью передвижения на электросамокатах, так как отсутствует какая-либо статистика по управлению личными средствами передвижения. Приведенные выше цифры показывают возрастающую популярность таких средств передвижения, в связи с этим появляется необходимость процессуального регулирования передвижения на СИМ.

Увеличение лиц, управляющих СИМ, неизбежно приводит к увеличению происшествий, связанных с их использованием. Так, согласно обзору МВД РФ за 9 месяцев 2023 г. 2647 (+ 215,9 %) дорожно-транспортных происшествий (далее – ДТП) произошло с участием СИМ [2].

Популярность СИМ, а также наличие фактов дорожно-транспортных происшествий, совершенных с их участием, обусловили потребность во внесении изменений в Правила дорожного движения (ПДД), что создало необходимость появления понятия СИМ, которое законодатель рассматривает как «транспортное средство, имеющее одно или несколько колес, предназначенное для индивидуального передвижения человека посредством использования двигателя» [3]. В данном определении

законодатель обозначил технические средства, относящиеся к СИМ, с возможностью расширения перечня таких средств.

Согласно ПДД и национальному стандарту электросамокаты относятся к транспортным средствам, поэтому они автоматически становятся средствами повышенной опасности [4]. Значит, лица, управляющие электросамокатами, теперь несут административную ответственность за вред, причиненный окружающим при возникновении дорожно-транспортных происшествий (ДТП), и уголовную, если было совершено дорожно-транспортное преступление. Для этого законодатель утвердил ряд ограничений при движении на электросамокатах, в частности, запрещено:

- движение со скоростью более 25 км/ч;
- управление СИМ (при наличии руля) без рук;
- перевозить груз, который выступает более чем на 0,5 м по длине или ширине за габариты, или груз, мешающий управлению;
- перевозить пассажиров, если это не предусмотрено оборудованием или конструкцией средства индивидуальной мобильности;
- буксировать СИМ, а также буксировку средствами индивидуальной мобильности, кроме буксировки средством индивидуальной мобильности прицепа, предназначенного для эксплуатации со средством индивидуальной мобильности;
- передвигаться в темное время суток без светоотражающих элементов.

Однако вводимые ограничения на использование электросамокатов не в полной мере обеспечивают безопасность дорожного движения при их управлении, что может повлечь летальный исход как для лиц, управляющих СИМ, так и для пешеходов. Большинство таких ДТП происходит на арендованных электросамокатах. Так, в 2023 г. в 47,3 % случаев участвующие в происшествии СИМ принадлежали физическим лицам, в 51,8 % происшествий СИМ – хозяйствующим субъектам (кикшеринговым компаниям). Из 31 погибшего в ДТП с участием СИМ 10 человек передвигались на арендованных электросамокатах, 20 человек погибли при передвижении на СИМ, принадлежащем физическому лицу.

В связи со значительным количеством ДТП с участием кикшеринговых электросамокатов компании, предоставляющие такие услуги, пытаются снизить отрицательную динамику роста происшествий с их имуществом. Например, в Москве с 1 апреля 2024 г. все арендуемые электросамокаты оснащаются номерными знаками, которые будут крепиться как на механических транспортных средствах – спереди и сзади. При совершении какого-либо правонарушения водителем арендуемого электросамоката оно может быть зафиксировано камерой ГИБДД. Информация о правонарушении будет поступать в кикшеринговую компанию, представители которой смогут блокировать аккаунты нарушителей и передавать данные о лицах, которые совершили правонарушения, для привлечения их к административной или уголовной ответственности [5]. В то же время кикшеринговые компании начнут тестировать детекторы на своих устройствах, которые будут определять: сколько человек стоит на деке. В случае если на электросамокате располагается от двух лиц и более, он не начнет движение [6]. Такое нововведение актуально с практической точки зрения. Так, при непосредственном наблюдении, проводимом на центральной набережной г. Волгограда, установлено, что в 8 случаях из 30 лица, управляющие арендованными электросамокатами, перевозили пассажиров на деке, хотя конструкция таких устройств не предусматривала перевозку пассажиров.

Задачи урегулирование количества СИМ на улицах городов и уменьшения количества ДТП с их участием власти регионов решают по-разному. Отсутствует единый подход к решению данных проблем в законодательстве: в Москве новые пользователи сервисов аренды электросамокатов будут в обязательном порядке проходить тестирование на знание ПДД [7], в Краснодаре вводят ограничение передвижения лиц, управляющих электросамокатами в городских парках [8].

Про урегулирование правил использования электросамокатов говорят не только власти регионов и законодатели, но и многие ученые. Например, Д. А. Новгородов [9], И. А. Былинин [10] считают, что электросамокаты, гироскутеры, сигвеи, монокопса и т. д. нужно относить к категории механических транспортных средств в случаях, если электродвигатель, установленный на них, обладает номинальной максимальной мощностью в режиме длительной нагрузки более 0,25 кВт и менее 4 кВт.

Однако в п. 1.2 ПДД написано, что механическое транспортное средство – это транспортное средство, приводимое в движение двигателем. Данный термин не распространяется на СИМ, к которым согласно ПДД относятся электросамокаты. С точки зрения национального ГОСТ Р 70514-2022 [11] тяговый привод электронного средства индивидуальной мобильности, к которому относятся электросамокаты, не запускается на скорости 0 км/ч. Электросамокату необходимо набрать определенную скорость для того, чтобы привод привел его в движение (нужно оттолкнуться от земли и поехать).

Обзор ДТП с участием лиц, управляющих электросамокатами, показал недостаточное урегулирование движения электросамокатов и других средств мобильности, различные мнения ученых об отнесении электросамокатов к механическим транспортным средствам говорят об отсутствии единого подхода к правовой характеристике СИМ, соответственно, и к квалификации ДТП. Исследование показывает, что необходимо совершенствовать правоприменительные меры для обеспечения безопасности на дорогах и снижения количества ДТП.

СПИСОК БИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ ССЫЛОК

1. Каждый третий россиянин хотя бы один раз воспользовался сервисом кикшеринга – анализ Юрент. URL: <https://truesssharing.ru/news/41454/?ysclid=m0c51o9i3m547590032> (дата обращения: 20.03.2024).
2. Информационно-аналитический обзор дорожно-транспортной аварийности в Российской Федерации за 9 месяцев 2023 г., подготовленный Научным центром безопасности дорожного движения МВД РФ // Информационный интернет-портал «МВД МЕДИА»: [сайт]. URL: <https://media.mvd.ru/files/embed/4916953> (дата обращения: 20.03.2024).
3. О правилах дорожного движения : постановление правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 (ред. от 02.06.2023). URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 20.03.2024).
4. Ответственность за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих : Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 2: федер. закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 12.09.2023). URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 20.03.2024).
5. Абрамов А. В. Москве начали выставлять самокаты с номерами, по которым смогут «штрафовать» камеры // Комсомольская правда: [сайт]. URL: <https://www.msk.kp.ru/daily/27583/4909161/> (дата обращения: 28.03.2024).

6. Тимченко Г. Бес самокатов? Начали действовать новые правила для двухколесного транспорта // Еженедельник «Аргументы и Факты»: [сайт]. URL: <https://spb.aif.ru/city/bes-samokatov-nachali-deystvovat-novye-pravila-dlya-dvuhkolyosnogo-transporta> (дата обращения: 01.04.2024).

7. В Москве введут идентификацию и тестирование на знание ПДД для пользователей электросамокатов // Рамблер: [сайт]. URL: <https://auto.rambler.ru/news/52426573-v-moskve-vvedut-identifikatsiyu-i-testirovanie-na-znanie-pdd-dlya-polzovateley-elektrosamokatov> (дата обращения: 01.04.2024).

8. Передвижение на электросамокатах в парках города будет запрещено ради комфорта краснодарцев // Официальный интернет-портал администрации муниципального образования город Краснодар и городской Думы Краснодара [сайт]. URL: [https://krd.ru/novosti/glavnye-novosti/evgeniy-naumov-peredvizhenie-na-elektrosamokatakh-v-parkakh-goroda-budet-zapreshcheno-radi-komforta-/](https://krd.ru/novosti/glavnye-novosti/evgeniy-naumov-peredvizhenie-na-elektrosamokatakh-v-parkakh-goroda-budet-zapreshcheno-radi-komforta/) (дата обращения: 01.04.2024).

9. Новгородов Д. А. Электросамокат как транспортное средство // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 7, № 2 (14). С. 73–76.

10. Былинин И. А. К вопросу нормативно-правовой регламентации административно-правового статуса лиц использующих индивидуальные транспортные средства с электродвигателем, не предназначенных для движения по дорогам общего пользования // ВВ: Административное право и практика администрирования. 2019. № 5. С. 15–20.

11. ГОСТ Р 70514-2022. Электрические средства индивидуальной мобильности. Технические требования и методы испытаний: нац. стандарт РФ: утв. и введен 2022-12-06. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

© Абрамов В. А., 2024

Афанасьев Евгений Владимирович

Краснодарский университет МВД России,
преподаватель кафедры судебно-экспертной деятельности
evgenyafanasjev@yandex.ru

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ
СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СОВРЕМЕННЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ
ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА**

Аннотация: в статье рассматриваются перспективы использования искусственного интеллекта для совершенствования судебно-экспертной деятельности. В частности затронуты этические аспекты его внедрения и необходимость соблюдения прав человека при использовании таких технологий.

Ключевые слова: искусственный интеллект, судебная экспертиза, анализ данных, права человека, интеграция искусственного интеллекта.

Сейчас технологии искусственного интеллекта (ИИ) применяются для ускорения принятия решений в различных областях, в том числе в бизнесе, медицине, транспорте и управлении. Ученые активно работают над созданием специализированных экспертных систем для сферы судебной экспертизы, которые смогут исследовать не только изображения, но и голос, походку.

Государственной Думой был принят Федеральный закон, в котором дается определение искусственного интеллекта как комплекса технологических решений, способного имитировать когнитивные функции человека, включая самообучение и поиск решений без заранее определенного алгоритма, и достигать результатов, сравнимых с результатами интеллектуальной деятельности человека при выполнении конкретных задач.

Технологический комплекс включает в себя информационную и коммуникационную инфраструктуру (включая информационные системы, информационно-телекоммуникационные сети и другие технические средства обработки информации), программное обеспечение (в том числе использующее методы машинного обучения), процессы и сервисы для обработки данных и поиска решений.

Существует ряд технических средств, которые эксперты активно применяют в своей деятельности. К ним относятся различные инструменты, такие как штангенциркули, лупы, микроскопы, дактилоскопические, баллистические системы, которые можно считать разработками будущего в системе распознавания изображений следов и экспертных систем с помощью искусственного интеллекта.

Современные технологии в области идентификации не могут самостоятельно принимать решение о совпадении сравниваемых изображений следов, они требуют участия человека, хоть и являются автоматизированными. Полагаем, что чуть позже будут активно развиваться системы, основывающиеся на искусственном интеллекте, что не только позволит ИИ принимать самостоятельные решения, но и даст экспертам возможность рассматривать его как полноценного участника судопроизводства. Это является актуальным вопросом, поскольку по мере введения новых разработок в области искусственного интеллекта становится все сложнее контролировать про-

цесс исследования. Иногда даже разработчики не могут в полной мере предсказать логику действий таких систем и результаты их работы.

Вопрос о признании ИИ субъектом права должен рассматриваться исходя из его типа. Некоторые из разработок очень успешно показывают себя на практике, некоторые – нет. Мнения об искусственном интеллекте как субъекте права разделились: есть как сторонники, так и противники данной концепции.

Сторонники наделения искусственного интеллекта статусом юридического лица часто аргументируют свою точку зрения отсутствием у ИИ ключевых черт, характерных для человека: души, эмоций, сознания, интересов, желаний, возможности выражения своих намерений и др. По их мнению, даже если ИИ демонстрирует подобные качества, это лишь имитация человеческого поведения, а не само явление. Некоторые считают, что системы ИИ представляют собой объекты робототехники, а субъектами выступают создатели, инвесторы или владельцы этих систем. Такой подход удобен с правовой точки зрения, так как позволяет определить ответственных за возможный ущерб, причиненный ИИ, и предотвратить полную автономность технологий искусственного интеллекта.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что ученые стоят на пути внедрения ИИ в деятельность судебной экспертизы, но этому процессу свойственны различные трудности. Активное тестирование и анализ результатов в ходе поэтапного включения искусственного интеллекта в различные системы позволит успешно их использовать уже в ближайшем будущем.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Введенская, О. Ю. Информационно-телекоммуникационная сеть Интернет как источник следовой информации о криминальном событии : фондовая лекция / О. Ю. Введенская. – Краснодар : КрУ МВД России, 2016.
2. Еремченко, В. И. Юридические и организационные аспекты использования информационно-телекоммуникационных систем в целях противодействия экстремистской деятельности в современных условиях : науч.-практ. пособие / В. И. Еремченко, Н. С. Зиновьева, И. Л. Алексеенко. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2015. – 67 с.
3. Афанасьев, Е. В. Некоторые особенности использования современных технологий в ходе осмотра места происшествия / Е. В. Афанасьев // Информационные и телекоммуникационные технологии в противодействии экстремизму и терроризму: сб. матер. III Всеросс. науч.-практ. конф., Краснодар, 23 апреля 2020 г. Краснодар : Краснодарский университет МВД России. – С. 21–25.
4. Государственная автоматизированная система РФ «Правосудие» // Интернет-портал. – URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 25.05.2024).
5. Официальное опубликование правовых актов // Официальный Интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 25.05.2024).
6. Портал открытых данных России // Информационная система «Портал открытых данных». – URL: <https://data.gov.ru/> (дата обращения: 25.05.2024).

© Афанасьев Е. В., 2024

Бардаченко Алексей Николаевич

Волгоградская академия МВД России,
начальник кафедры трасологии и баллистики
учебно-научного комплекса
экспертно-криминалистической деятельности,
кандидат юридических наук, доцент,
8-(8442)-31-42-45, bardachenko-alex@rambler.ru

Чулков Игорь Александрович

Волгоградская академия МВД России,
старший преподаватель кафедры трасологии и баллистики
учебно-научного комплекса
экспертно-криминалистической деятельности
8-(8442)-31-43-15, chulkov09.02@mail.ru

**КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ
СЛЕДОВ ПРИМЕНЕНИЯ 9-ММ ПИСТОЛЕТА-ПУЛЕМЕТА
CP2M «ВЕРЕСК» НА ПРЕГРАДАХ**

Аннотация: криминалистическая литература не содержит достаточной криминалистически значимой информации о следах применения 9-мм пистолета-пулемета CP2M «Вереск» на преградах. Авторы провели экспериментальное исследование по установлению особенностей следов дополнительных факторов выстрела на дистанциях от 0 до 200 см при стрельбе. Полученные данные могут быть использованы при установлении обстоятельств его применения в процессе производства судебно-баллистических исследований.

Ключевые слова: пистолет-пулемет, следы выстрела на преградах.

Проведение судебно-баллистической экспертизы по определению обстоятельств применения огнестрельного оружия предполагает решение задач об огнестрельном характере повреждений, дистанции и направлении выстрела, модели примененного оружия и др. Методика их решения основана на использовании справочной информации о характеристиках основного и дополнительных следов выстрела на преграде.

В целях изучения следов применения 9-мм пистолета-пулемета CP2M «Вереск» была проведена экспериментальная стрельба патронами 9×21 мм в мишени из белой бязи на дистанциях от 0 до 200 см¹.

Анализ следов дополнительных факторов выстрела в зоне огнестрельного повреждения позволил установить следующее.

При выстрелах в упор формируется крестообразный разрыв с длиной лучей 15–20 мм. На дистанциях 1–2 см – разрывы линейные длиной 30–40 мм.

Отложения копоти выстрела, зерен пороха и металлов оболочки пуль являются одним из основных признаков близкого выстрела. Их особенности при стрельбе из пистолета-пулемета CP2M «Вереск» сведены в таблицу.

¹ Использовался универсальный баллистический комплекс «Куб-4000С» с высокомолекулярным армидным волокном СВМ «ПУМ-120».

Таблица 1

Дистанция, см	Копоть выстрела	Зерна пороха	Металл¹
0	Центральная и периферийная зоны диаметром 30–35 мм и 60–65 мм. В периферийной зоне просматриваются отдельные дуги	Не наблюдаются	Гомогенное отложение ² в центральной и периферийной зонах диаметром 25–30 мм и 50–60 мм. Точечные и мелкоочаговые отложения в незначительном количестве
1	Центральная зона диаметром 70–80 мм. В зоне просматриваются радиальные лучи и дуги. Границы периферийной зоны размыты	Не наблюдаются	ГО в центральной и периферийной зонах диаметром 35–40 мм и 65–75 мм. На границе зоны просматривается кольцо шириной до 5 мм. Основная масса точечных и мелкоочаговых отложений – плотная осыпь диаметром 10–12 мм
3	Центральная зона диаметром 80–90 мм. Просматриваются отдельные уплотнения в виде радиальных лучей и дуг. Периферийная – облачного и островкового характера	Единичные	ГО в центральной и периферийной зонах округлой формы диаметром 20–22 мм и 90–100 мм. На расстоянии 20–25 мм от центра повреждения просматривается кольцо. Основная масса точечных и мелкоочаговых отложений – плотная осыпь диаметром 15–20 мм
5	Центральная зона диаметром 80–95 мм. В зоне просматривается кольцо диаметром 50–55 мм. По краям зоны просматриваются отдельные уплотнения в виде незначительных радиальных лучей. Периферийная – облачного и островкового характера, внешние границы размыты	Основная масса – плотная осыпь диаметром 35–40 мм	ГО в центральной и периферийной зонах диаметром 20–22 мм и 100–110 мм. На расстоянии 30–35 мм от центра повреждения просматривается кольцо. Основная масса точечных и мелкоочаговых отложений – плотная осыпь диаметром 35–40 мм

¹ Для выявления ионов меди оболочки пули на мишенях использовался диффузно-контактный метод (ДКМ).

² Далее – ГО.

Дистанция, см	Копоть выстрела	Зерна пороха	Металл ¹
7	Центральная зона диаметром 90–105 мм. Просматриваются отдельные уплотнения в виде незначительных радиальных лучей. Периферийная – облачного и островкового характера, внешние границы размыты	Основная масса – плотная осыпь диаметром 35–40 мм	ГО в центральной и периферийной зонах диаметром 15–20 мм и 100–110 мм. На расстоянии 30–35 мм от центра просматривается кольцо. Основная масса точечных и мелкоочаговых отложений – плотная осыпь диаметром 35–40 мм
10	Центральная зона диаметром 100–110 мм. В зоне просматривается уплотнение в виде кольца шириной 10–15 мм и отдельных незначительных радиальных лучей. Периферийная – облачного и островкового характера, внешние границы размыты	Основная масса – плотная осыпь диаметром 40–45 мм	ГО в центральной зоне диаметром 15–20 мм. Границы периферийной зоны размыты. Основная масса точечных и мелкоочаговых отложений – осыпь диаметром 45–55 мм
15	Зоны не разделены. Отложение облачного и островкового характера, форма близка к округлой. На расстоянии 40–45 мм от центра просматривается кольцо шириной до 10 мм	Основная масса – плотная осыпь диаметром 55–60 мм	ГО средней интенсивности, границы не определяются. Основная масса точечных и мелкоочаговых отложений – осыпь диаметром 60–75 мм
20	Отложение облачного и островкового характера, форма близка к округлой. На расстоянии 40–50 мм от центра просматривается кольцо шириной до 10 мм	Основная масса – разреженная осыпь диаметром 60–70 мм	ГО слабой интенсивности. Основная масса точечных и мелкоочаговых отложений – осыпь диаметром 75–90 мм
25	Отложение облачного и островкового характера, форма близка к округлой. Просматриваются уплотнения в виде дуг	Основная масса – разреженная осыпь диаметром 60–75 мм	ГО слабой интенсивности. Основная масса точечных и мелкоочаговых отложений – осыпь диаметром 75–100 мм

Дистанция, см	Копоть выстрела	Зерна пороха	Металл¹
30	Отложение облачного характера. Просматриваются уплотнения в виде отдельных дуг	Основная масса – разреженная осыпь диаметром 80–90 мм	ГО слабой интенсивности. Основная масса точечных и мелкоочаговых отложений – осыпь диаметром 95–110 мм
35	Отложение слабой интенсивности облачного характера	Основная масса – разреженная осыпь диаметром 90–95 мм	ГО слабой интенсивности. Основная масса точечных и мелкоочаговых отложений – осыпь диаметром 100–130 мм
40	Отложение слабой интенсивности, облачного характера	Основная масса – разреженная осыпь диаметром 60–70 мм	ГО слабой интенсивности. Точечные и мелкоочаговые отложения – разреженная осыпь
45–50	Наблюдается в отдельных случаях	Основная масса – разреженная осыпь диаметром 60–70 мм	ГО слабой интенсивности. Точечные и мелкоочаговые отложения распределены равномерно
50–90	Отсутствует	Количество незначительное	ГО в отдельных случаях. Точечные и мелкоочаговые отложения распределены равномерно
100–130	Отсутствует	Единичные	Точечные и мелкоочаговые отложения в незначительном количестве
140–200	Отсутствует	Отсутствуют	Единичные точечные и мелкоочаговые отложения

Результаты проведенного исследования дают основание полагать, что выявленные особенности характеристик следов близкого выстрела из пистолета-пулемета СР2М «Вереск» с высокой степенью достоверности позволяют установить дистанцию близкого выстрела.

© Бардаченко А. Н., Чулков И. А., 2024

Бардаченко Алексей Николаевич

Волгоградская академия МВД России,
начальник кафедры трасологии и баллистики
учебно-научного комплекса
экспертно-криминалистической деятельности,
кандидат юридических наук, доцент,
8-(8442)-31-42-45, bardachenko-alex@rambler.ru

Чулков Игорь Александрович

Волгоградская академия МВД России,
старший преподаватель кафедры трасологии и баллистики
учебно-научного комплекса
экспертно-криминалистической деятельности,
8-(8442)-31-43-15, chulkov09.02@mail.ru

**КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ
СЛЕДОВ ПРИМЕНЕНИЯ 9-ММ ПИСТОЛЕТА-ПУЛЕМЕТА СР2М «ВЕРЕСК»
НА ПУЛЯХ И ГИЛЬЗАХ**

Аннотация: 9-мм пистолет-пулемет СР2М «Вереск» уже более 20 лет стоит на вооружении подразделений силовых структур России. Однако криминалистическая литература не содержит достаточной криминалистически значимой информации об этом пистолете-пулемете и следах его применения. В целях восполнения данного пробела авторы провели экспериментальное исследование по установлению характеристик следов на выстрелянных пулях и стреляных гильзах. Полученные данные могут быть использованы при определении модели оружия в процессе производства судебно-баллистических исследований и при подготовке экспертов в образовательных организациях системы МВД России.

Ключевые слова: пистолет-пулемет, следы на пулях и гильзах.

В последние годы среди огнестрельного оружия, являющегося объектом криминалистического исследования, возросло количество военного оружия современных образцов. По ряду образцов данного оружия и следам их применения в криминалистической литературе сведения либо отсутствуют, либо приведены в недостаточном объеме, что в определенной мере относится и к 9-мм пистолету-пулемету СР2М «Вереск». Это обстоятельство вызывает определенные трудности при проведении баллистических исследований.

Типовая методика идентификации нарезного огнестрельного оружия предполагает решение таких задач, как: определение типа, вида, системы, модели и образца оружия, из которого была выстреляна пуля или в котором была стреляна гильза. Для этого эксперту необходимо сравнить следы частей и деталей огнестрельного оружия на пуле и гильзе со справочными материалами.

В целях изучения следов применения указанного оружия было проведено экспериментальное исследование. Экспериментальная стрельба производилась патро-

нами 9×21 мм. Изучение следов на пулях и гильзах, стрелянных из пистолета-пулемета, позволило установить их следующие характеристики¹.

На ведущей части пули образуется шесть правонаклонных следов полей нарезов шириной 1,6–1,7 мм с углом наклона 4,5–5,0° (рис. 1).

Рис. 1. Фоторазвертка следов канала ствола на пуле

На гильзах патронов наиболее информативны следы боя ударника, зацепа выбрасывателя, выступа отражателя и чашки затвора. Следы чашки затвора остаются не только на капсюле гильзы, но и на торце донной части.

След боя ударника с дном полусферической формы размещается в центре капсюля.

Следы зацепа выбрасывателя формируются на внутренней части фланца гильзы и дне кольцевой проточки. След на внутренней части фланца гильзы представляет собой две узкие вмятины, направленные друг к другу заостренными концами. След на дне кольцевой проточки выражен в виде нескольких линейных вмятин (рис. 2).

След отражателя наблюдается у фланца в виде вмятины близкой к треугольной или дугообразной форме (рис. 3).

Угол между следом зацепа выбрасывателя и следом отражателя составляет 160–170°.

Следы чашки затвора в виде двух дугообразных протяженных вмятин располагаются на донной части гильзы и капсюле (рис. 3–4).

¹ Изучение и измерение следов на пулях и гильзах производилось с помощью АБИС «Таис» и «Арсенал», а также на сравнительном микроскопе МСК-3-1 с помощью ПО «Микро-Анализ View».

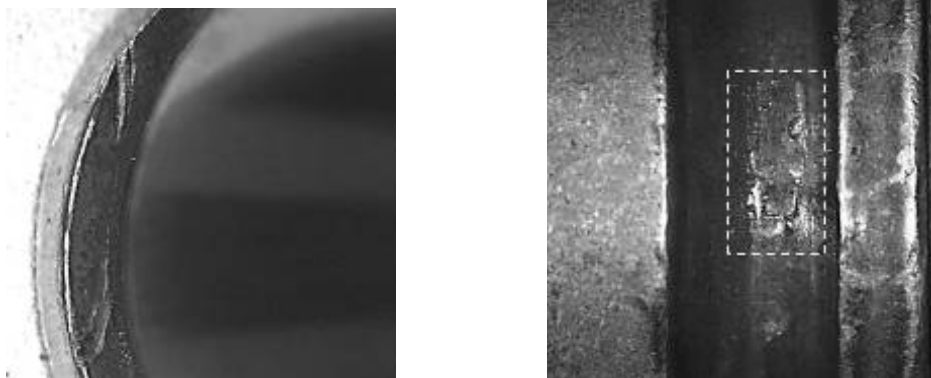

Рис. 2. Следы зацепа выбрасывателя на фланце гильзы (слева) и кольцевой проточке (справа)

Рис. 3. Следы отражателя (1) и чашки затвора (2) на донной части гильзы

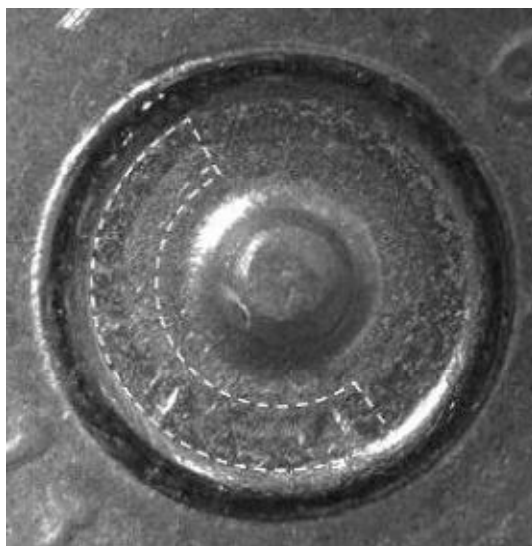

Рис. 4. Следы чашки затвора на капсюле гильзы

Проведенные экспериментальные исследования позволяют заключить: визуально наблюдаемые характерные особенности следов отражателя и чашки затвора однозначно свидетельствуют о факте применения именно пистолета-пулемета

СР2М «Вереск» уже в процессе осмотра места происшествия, что будет способствовать получению достоверной разыскной информации.

Результаты проведенных изысканий дают нам основание полагать, что они могут быть востребованы при производстве судебно-баллистических исследований в экспертных подразделениях МВД России или в образовательном процессе при подготовке экспертов-баллистов.

© Бардаченко А. Н., Чулков И. А., 2024

Беляев Михаил Вячеславович

Московский университет МВД России им. В. Я. Кикотя,
заместитель начальника кафедры
оружиеведения и трасологии
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
кандидат юридических наук, доцент
8-926-565-37-01, belyaev1975@mail.ru

**УСТАНОВЛЕНИЕ
УСТОЙЧИВОСТИ ПЛОМБИРОВОЧНЫХ УСТРОЙСТВ
К МАНИПУЛЯЦИОННОМУ МЕХАНИЧЕСКОМУ ВОЗДЕЙСТВИЮ**

Аннотация: в большинстве трасологических исследований в отношении запорно-пломбировочных устройств решается ряд диагностических вопросов, в том числе об их устойчивости к манипуляционному несанкционированному воздействию. Криминалистической методики испытаний при решении данного вопроса экспертом-трасологом нет. Некоторые алгоритмы исследования регламентированы ГОСТом, где указаны порядок, условия и необходимые нагрузки для проведения испытаний в отношении запорно-пломбировочных устройств. Но эти положения в своей основе больше относятся к центрам (лабораториям), которые проводят апробацию и принимают решения о соответствии или несоответствии пломб ГОСТу. С точки зрения трасологического исследования, требуется разработать унифицированную последовательность действий эксперта, выбора инструментов, создания условий для проведения экспериментов в целях дачи обоснованного ответа на вопрос об устойчивости к манипуляционному механическому воздействию запорно-пломбировочных устройств.

Ключевые слова: трасологическое исследование, запорно-пломбировочное устройство, манипуляционное механическое воздействие, диагностические вопросы, ГОСТ, производство экспертизы, следы вскрытия, методика, эксперт-трасолог, эксперимент.

Сегодня в экспертной практике все чаще наблюдается постановка вопросов об устойчивости пломбировочных устройств к несанкционированному (криминальному) воздействию. Проанализировав справочную, методическую литературу и изучив значительный объем ГОСТов по запорно-пломбировочным устройствам (далее – ЗПУ), мы установили проблему отсутствия структурированного, обоснованного методического обеспечения проводимых экспериментов в отношении ЗПУ в процессе трасологического исследования. Во внимание следует взять такие положения, как: инструментальная и техническая обеспеченность субъекта, осуществляющего непосредственное вскрытие ЗПУ; наличие опыта в данной деятельности и знаний конструкции и взаимодействия частей ЗПУ; время, необходимое для вскрытия ЗПУ и последующей маскировки следов.

В ходе научного исследования мы поставили перед собой задачу по разработке алгоритма проведения экспериментальной составляющей трасологического исследования ЗПУ. Для этого надо рассмотреть способы механического воздействия на ЗПУ. За основу возьмем широко используемые силовые ЗПУ – тросовые и стержневые.

1. Манипуляционное воздействие на запирающий механизм ЗПУ зондами или щупами через естественные отверстия или технологические зазоры (рис. 1–2). При данном способе несанкционированного вскрытия на элементах ЗПУ могут оставаться характерные следы воздействия, например динамические следы скольжения (царапины, трасы), статические следы в виде вдавленности, а также различного рода сколы, зацепы. Как правило, элементами, которые подвергаются данным манипуляциям, являются запирающий механизм, входное и выходное отверстия, а также непосредственно блокируемый элемент в местах его взаимодействия с запирающим механизмом и корпусом. Приспособления для осуществления данного вскрытия изготавливаются из металлов, способных расклинить запирающий механизм до момента удаления блокируемого элемента из корпуса ЗПУ. Но, как показывает практика, подобрать металл достаточной твердости, который будет при малом поперечном сечении способен разблокировать и удерживать запирающий механизм в отомкнутом состоянии, является проблематичным.

Следует обратить внимание, что манипуляционное механическое воздействие, как правило, не образует визуально заметных и существенных следов воздействия. В связи с чем исследование ЗПУ, вскрытых таким способом, вызывают наибольшее затруднение у экспертов.

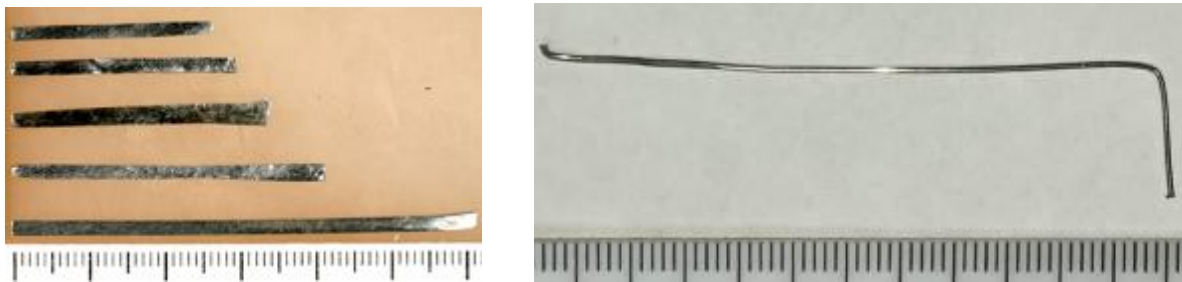

Рис. 1, 2. Специально изготовленные пластины и зонд-крючок для несанкционированного вскрытия ЗПУ

2. Применение манипуляторов ударного и вибрационного воздействия. При осуществлении данного способа используются орудия ударного типа, от которых остаются такие следы, как: вмятины, отпечатки контактной поверхности орудия на наружной поверхности ЗПУ, трещины, осколки, сплющивание проволоки троса, изгиб стержня, деформация сжатия и следы давления на деталях запирающего механизма и внутренних поверхностях ЗПУ. Данное вскрытие осуществляется следующим образом: вначале наносятся удары по передней части корпуса (со стороны входного отверстия) через резиновую пластину, одновременно прокручивается корпус по и против часовой стрелки. При этом витки троса деформируются, нарушается структура плетения, ослабляется контакт троса с запирающим механизмом и фиксирующим элементом. После этого корпус устройства постепенно стягивают с троса, продолжая постукивания по его передней части и вращение в обоих направлениях.

3. Воздействия на запирающий механизм ЗПУ нештатными нагрузками (импульсные, скручивающие, растягивающие, сжимающие и в различных сочетаниях). Данный способ вскрытия осуществляется с помощью приспособлений сжимающего, скручивающего и иного действия. При этом могут оставаться следы такого характера: на наружных поверхностях корпуса – следы давления, оставленные контактной

поверхностью орудия; изгибы и изломы стержня с образованием шероховатой зернистой поверхности металла; трассы на различных поверхностях; деформация от растяжения и изгиба; следы взаимного давления на деталях запирающего механизма и внутренних поверхностях корпуса (рис. 3–4).

Рис. 3–4. Вид элементов стержневого ЗПУ, вскрытого способом прокрутки (стрелками черного цвета обозначены места, в которых образовались концентрические трассы)

4. Вскрытие ЗПУ с использованием отверстий и щелей, образованных искусственно в корпусе и на поверхности защитной оболочки, с последующим его восстановлением и маскировкой следов воздействия. Суть способа заключается в следующем: отверстие в корпусе изготавливается с помощью сверления в целях последующего разблокирования запирающего механизма и извлечения троса из корпуса ЗПУ. Далее после повторной установки ЗПУ для сокрытия следов криминального воздействия отверстие часто маскируется (рис. 5).

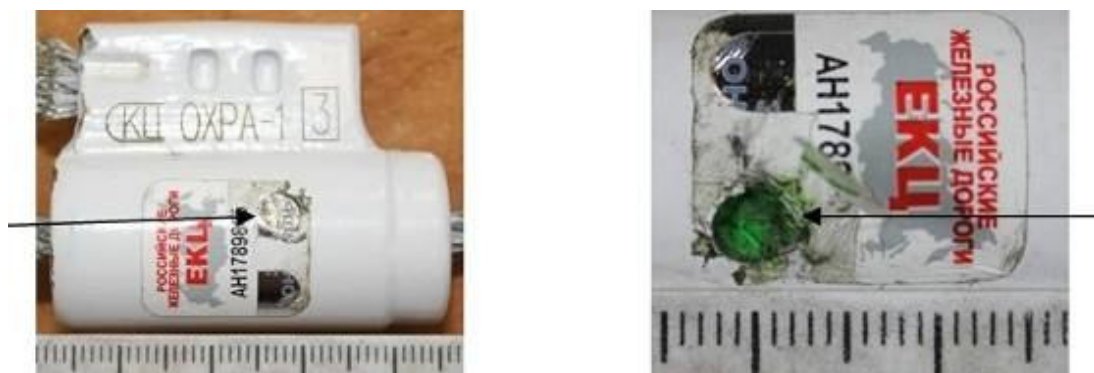

Рис. 5. Искусственно созданные отверстия (показаны стрелками черного цвета) для доступа к механизму запираания ЗПУ «ОХРА-1»

5. Вскрытие ЗПУ с силовым разъединением отдельных частей ЗПУ в местах сварки, завальцовки, установки заклепок и других соединений, с последующим восстановлением внешнего вида и маскировкой следов воздействия. Для осуществления данного вида вскрытия преступники используют способ расчленения троса вблизи места его неразъемного крепления в корпусе. При повторной установке ЗПУ трос вклеивается в корпус и может довольно прочно удерживаться в нем, что приводит к частичной маскировке следов несанкционированного воздействия (рис. 6).

Рис. 6. Следы клеящего вещества вблизи корпуса ЗПУ

6. Вскрытие ЗПУ путем замены элементов конструкции на новые (заранее изготовленные или заимствованные у ЗПУ аналогичной конструкции). Данный способ характерен в основном в отношении тросовых ЗПУ и осуществляется путем замены троса: перекусывание каната либо в зоне заделки или на небольшом расстоянии от нее, извлечение остатков каната из корпуса (путем силового извлечения с помощью специальных приспособлений или с помощью высверливания), введение нового отрезка каната в подготовленное отверстие и фиксация его в корпусе (путем дополнительного обжата или склеивания), маскировка следов обработки (например, нанесение дополнительного слоя лакокрасочного покрытия).

Теперь обратимся к практической составляющей вопроса об устойчивости пломбировочных устройств к несанкционированному воздействию. Нами была проведена попытка осуществления механического манипуляционного вскрытия тросового ЗПУ «ОХРА-1» с помощью специально изготовленных щупов и пластин (зондов)

различной твердости и типоразмерности; инструментов: тросорез, угловая шлифовальная машина, перфоратор, ножовка по металлу, молоток и долота различных размеров.

В результате многочисленных экспериментов нами было установлено следующее:

1. Пластина (зонд) вводится в зазор между тросом и корпусом ЗПУ со стороны входного и выходного отверстий, в результате надавливания стопорящий элемент не сдвигается, трос из ЗПУ извлечь не удастся.

2. Крючок-щуп вводится в выходное отверстие корпуса ЗПУ². При зацеплении крючка за виток пружины и приложении усилия пружина незначительно ослабляется, но не позволяет извлечь трос. При приложении большего усилия рабочая грань зонда разрушается. Ослабить зацепы сепаратора и извлечь трос ослабленной пружины из корпуса ЗПУ не представилось возможным.

3. При проведении вскрытия ЗПУ с помощью инструментов нам удалось осуществить вскрытие посредством частичного механического разрушения корпуса и запирающего механизма. При этом маскировка данных манипуляций в основном связана с нанесением лакокрасочного покрытия на оставленные следы (частичное перекрашивание), чтобы при визуальном осмотре следы несанкционированного вскрытия не были выявлены при осмотрах охраняемых объектов.

В результате проведенных экспериментов с тросовой пломбой, регламентированных ГОСТами нами сделаны следующие выводы:

– на проведение экспериментов, которые воспроизводят действия преступников, затрачивается значительное количество времени. В ГОСТ 59164-2020 установлено конкретное время для осуществления вскрытия ЗПУ. Для тросовых устойчивых силовых ЗПУ это время составляет от 31 до 60 нормоминут. Нами было затрачено более 100 минут для частичного вскрытия, т. е. незначительного перемещения тросового элемента в сторону входного отверстия;

– навыки лица, осуществляющего эксперименты, значительно влияют на время, затрачиваемое на вскрытие ЗПУ;

– из положений ГОСТов нами не было установлено, входит ли в количество нормоминут, отведенных для вскрытия ЗПУ, подготовка к экспериментальной части исследования. Например, ознакомление с конструктивными элементами исследуемого ЗПУ, его демонтаж, установление способа нанесения маркировочных обозначений и пр.;

– дискуссионным является вопрос о непрерывности производства эксперимента. Может ли приостанавливаться время в процессе манипуляций, например, для изменения типоразмерности щупа, установки оборудования для импульсных, скручивающих, растягивающих способов воздействия или производства маскировки отверстий и щелей, образованных искусственно в корпусе и на поверхности защитной оболочки ЗПУ;

– стоит согласиться с положением ГОСТа, что манипуляции с исследуемыми ЗПУ должны производиться в навешенном состоянии, т. е. на имитаторе замочных петель, проушин. Такое расположение ЗПУ может существенно влиять на время несанкционированного вскрытия;

¹ Вводить щуп со стороны входного отверстия не целесообразно, поскольку там расположена специальная фигурная шайба, плотно облегающая блокируемый трос.

– с точки зрения экспертного трасологического исследования, установление времени вскрытия ЗПУ входит в компетенцию эксперта-трасолога. Однако возникает вопрос о единообразии приспособлений, инструментов и приборов, используемых при производстве экспериментов;

– согласно положениям ряда ГОСТов при проведении диагностического исследования эксперту необходимо проверить возможность механического вскрытия ЗПУ в различных климатических условиях и на механическое растяжение с существенными нагрузками. По нашему мнению, это не входит в пределы компетенции эксперта-трасолога и относится к функции специальных сертификационных лабораторий. Эксперт-трасолог прежде всего анализирует устойчивость ЗПУ к несанкционированному манипуляционному вскрытию, а также к вскрытию с использованием отверстий и щелей, образованных искусственно в корпусе и на поверхности защитной оболочки с последующим ее восстановлением и маскировкой следов воздействия.

В заключение следует констатировать, что в экспертной практике имеется потребность в разработке методики трасологического исследования в целях решения вопроса устойчивости пломбировочных устройств к несанкционированному манипуляционному механическому воздействию.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. ГОСТ Р 59164-2020. Устройства запорно-пломбировочные для транспорта и контейнеров общего и специального назначения. Общие технические требования : нац. стандарт РФ : утв. и введен в действие приказом Росстандарта от 2020-11-10 № 1044-ст. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. ГОСТ 31282-2021. Устройства пломбировочные. Классификация : нац. стандарт РФ : утв. и введен в действие приказом Росстандарта от 2021-09-21 № 992-ст. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. ГОСТ Р 52365-2019. Устройства пломбировочные. Требования к методикам испытаний стойкости защитных свойств и устойчивости к несанкционированному вскрытию : нац. стандарт РФ : утв. и введен в действие приказом Росстандарта от 2019-09-03 № 622-ст. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Дёмин, К. Е. Трасологическое исследование современных пломбировочных устройств, используемых на железнодорожном транспорте : учеб. пособие / К. Е. Дёмин. – Москва : Юридический институт МИИТ, 2017. – 88 с.

5. Беляев М. В., Сухарев А. Г., Филимонов А. В. К вопросу о терминологии при проведении экспертных исследований пломб / М. В. Беляев, А. Г. Сухарев, А. В. Филимонов // Развитие криминалистики и судебной экспертизы в трудах профессора Е. Р. Россинской. К юбилею ученого, эксперта, педагога : матер. Междунар. науч.-практ. конф. – Москва : Московский гос. юрид. ун. им. О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2019. – С. 58–63.

© Беляев М. В., 2024

Биржанов Бейбит Кайратович

Карагандинская академия МВД
Республики Казахстан им. Б. Бейсенова,
начальник центра по исследованию
проблем криминалистического обеспечения
деятельности органов внутренних дел НИИ
b.birzhanov@kpa.gov.kz

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ СРЕДСТВ
ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ**

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы научно-методического обеспечения криминалистических исследований средств информационно-коммуникационных технологий в оперативно-криминалистических подразделениях МВД Республики Казахстан. Повсеместная цифровизация и компьютеризация требуют наращивания потенциала в области криминалистических исследований средств информационно-коммуникационных технологий в ходе досудебного расследования. В связи с чем автор выдвигает ряд предложений, направленных на совершенствование научно-методического обеспечения криминалистической деятельности.

Ключевые слова: методическое обеспечение, методика исследования, криминалистическая деятельность, криминалистические исследования.

На современном этапе вычислительные задачи достигли такого уровня, что применяются в различных сферах, которые вряд ли можно было бы связать с вычислительным процессом в целом (например, отправка и получение электронных писем, использование банковских карт и др.). Возможности сети Интернет стирают границы между континентами и государствами, технологическая эволюция становится источником принципиально новых угроз, предоставляя недоступные ранее возможности негативного влияния на личность, общество и государство [1]. Данные обстоятельства не могут не сказываться на противоправной составляющей развития общества. Способы совершения традиционных преступлений все больше связаны с информационно-коммуникационными технологиями.

Указанные обстоятельства, отражающиеся в способах подготовки, совершения и сокрытия преступлений, придают импульс развитию криминалистики и экспертной деятельности.

Различные электронно-цифровые устройства, так называемые гаджеты и девайсы, направленные на облегчение и усовершенствование жизнедеятельности человека, становятся источниками информации, имеющей как ориентирующее, так и доказательственное значение для дела.

Учитывая особенности электронно-цифровой среды, в которой кажущаяся анонимность совершенных преступных действий вселяет уверенность, на протяжении последних лет неуклонно растет как традиционных преступлений, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий, так и преступлений в сфере информатизации и связи. Поэтому особое значение приобретает дея-

тельность криминалиста и судебного эксперта, направленная на оказание помощи лицу, осуществляющему досудебное расследование, в обнаружении, фиксации, изъятии и исследовании фактических данных в электронно-цифровой форме (компьютерной информации).

Деятельность оперативно-криминалистических подразделений МВД Республики Казахстан в рамках досудебного расследования регламентируется Уголовно-процессуальным кодексом Республики Казахстан, а также внутриведомственными приказами. В ходе проведения следственных действий для оказания содействия лицу, осуществляющему досудебное расследование в собирании, исследовании и оценке доказательств может быть привлечен специалист, не заинтересованный в деле и не являющийся сотрудником полиции.

Сегодня количество специалистов в области информационно-коммуникационных технологий в рядах оперативно-криминалистических подразделений вызывает тревогу. Специалисты по работе с компьютерной информацией имеются лишь в подразделениях областного значения. В большинстве случаев лица, осуществляющие досудебное расследование, привлекают в качестве специалиста стороннее лицо. Во-первых, это связано с недостатком в оперативно-криминалистических подразделениях подготовленных в данной области кадров. Во-вторых, – с особенностью и глубиной необходимых знаний в области информационно-коммуникационных технологий.

Отсутствие должного количества сотрудников, обладающих специальными знаниями в области информационно-коммуникационных технологий, сказывается на отсутствии методики собирания, исследования и оценки компьютерной информации. Привлечение специалистов со стороны не улучшает данное положение, так как их помощь носит единовременный характер. Лица, осуществляющие досудебное расследование, не имеют разработанной системы действий и методики.

Нарастающая цифровизация всех сфер деятельности и общественных отношений привела к тому, что сложившаяся практика в собирании, исследовании и оценке компьютерной информации значительно опережает развитие научно-методического обеспечения в данном направлении. Имеющееся научно-методическое обеспечение в данном направлении имеет свойство быстрого устаревания, поскольку технологии не стоят на месте, а способы совершения преступлений становятся все изощреннее. Поэтому для решения указанных задач специалист в каждом отдельном случае вынужден самостоятельно развивать частную методику, используя новые знания, полученные из научной, справочной литературы, иностранных публикаций и электронно-цифровой среды, где достоверность информации еще необходимо проверить. Отсутствие единого подхода, типичного алгоритма может привести к утрате важных для разрешения дела по существу доказательств.

Для получения знаний о работе информационных систем, сетей телекоммуникаций и средств их обработки необходимы глубокие познания. Специалист также должен обеспечить объективность, всесторонность и обоснованность своих выводов, которые должны быть основаны на положениях, позволяющих проверить их соответствие вышеуказанным требованиям.

Разработка и применение частной методики является сложным процессом, который придает исследованиям научный характер и является отличительной особенностью в деятельности оперативно-криминалистических подразделений в структуре органов внутренних дел. Вместе с тем отсутствие единого механизма разработ-

ки частных методик в отношении средств информационно-коммуникационных технологий и других направлений исследований свидетельствует об отсутствии методического единства проводимых исследований.

Отсутствие научно обоснованных методик, методических рекомендаций отрицательно сказывается на подготовке кадров в образовательных организациях МВД и решении задач уголовного судопроизводства.

Таким образом, развитие информационно-коммуникационных технологий в оперативно-криминалистической деятельности должно решать вышеуказанные проблемы и совершенствовать методические основы исследования средств информационно-коммуникационных технологий. Для чего необходимо решить следующие задачи:

- разработать классификационное деление исследования средств информационно-коммуникационных технологий;
- привлечь специалистов, а в случае необходимости экспертов в области информационно-коммуникационных технологий для разработки методического обеспечения;
- создать единую базу методического обеспечения по всем видам криминалистических исследований в оперативно-криминалистической деятельности МВД, с регулярной актуализацией содержащихся в ней сведений;
- продолжить формирование единого терминологического аппарата криминалистических исследований по всем направлениям;
- разработать справочные пособия для правоприменителей с описанием задач, решаемых в рамках криминалистических исследований;
- продолжить совершенствование материально-технического оснащения оперативно-криминалистических подразделений всех уровней, а также методов работы со специализированной техникой и программным обеспечением.

Резюмируя, отметим, что повсеместная цифровизация и компьютеризация, с одной стороны, ведут к повышению требований к криминалисту-специалисту, с другой стороны, указывают на необходимость совершенствования оперативно-криминалистической деятельности в целом.

СПИСОК БИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ ССЫЛОК

1. О Концепции информационной безопасности Республики Казахстан до 2016 года: указ Президента Республики Казахстан от 14 ноября 2011 г. № 174. URL: online.zakon.kz (дата обращения: 22.04.2024).

© Биржанов Б. К., 2024

Болдырева Екатерина Алексеевна

управление научных исследований
экспертно-криминалистического центра МВД России,
научный сотрудник отдела научных исследований
по криминалистическим видам экспертиз
eboldyрева12@mvd.ru

Максимова Валентина Петровна

управление научных исследований
экспертно-криминалистического центра МВД России,
старший научный сотрудник отдела научных исследований
по криминалистическим видам экспертиз,
кандидат юридических наук
vivanova103@mvd.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ ИЗОБРАЖЕНИЙ ПОЧЕРКОВЫХ ОБЪЕКТОВ: СЛУЧАЙ ИЗ ЭКСПЕРТНОЙ ПРАКТИКИ

Аннотация: в статье в рамках почерковедческой экспертизы и технико-криминалистического исследования документов рассмотрено экспертное исследование изображений почерковых реквизитов одного документа, представленного в бумажном и электронном видах.

Ключевые слова: почерковедческая экспертиза, технико-криминалистическое исследование документов, копия документа, монтаж, почерковый материал, электронное изображение, изображения реквизитов.

Исследование изображений рукописей – трудоемкий процесс, описание которого в заключении эксперта имеет свои особенности. Важно не нарушить логическую последовательность изложения хода исследования и не упустить отдельных нюансов, характеризующих особенность самого объекта.

До 2021 г. в экспертной практике имели место случаи отказа от решения вопроса об исполнителе рукописных реквизитов, изображения которых расположены в копиях документов, так как их считали непригодными для проведения исследований и дачи заключения, а современный уровень развития науки не позволял ему ответить на поставленные вопросы [1]. На данный момент методическое обеспечение этой проблемы представлено достаточно полно [2–6] и исследования проводятся в соответствии с положениями общей методики почерковедческой экспертизы.

Рассмотрим пример, когда на экспертизу представлен документ в бумажном и электронном видах, и объясним, как следует интерпретировать выводы заключений.

Орган предварительного расследования предоставил на экспертизу копию справки, распечатанную на листе бумаги, и поставил вопрос в отношении исполнителя записей, подписи и ее расшифровки. Проведенным исследованием установлено, что все реквизиты выполнены способом монохромной электрофотографии, при этом изображения объектов, интересовавших следствие, удовлетворительного качества, что позволило провести почерковедческую экспертизу. Очевидных признаков применения технических средств и (или) предварительной технической подготовки

при выполнении реквизитов не выявлено, поэтому решить данный вопрос, а также установить признаки монтажа не представилось возможным, как и исключить вероятность его применения. Отметим, что данное обстоятельство следует в тексте заключения.

В отношении объектов, рассматриваемых в данной статье (рис. 1), эксперт не смог решить вопрос ни в категорической, ни в вероятной форме, так как исследуемый почерковый материал содержал мало графической информации, к тому же имелись как совпадения признаков почерка, так и необъяснимые различия с предоставленными образцами.

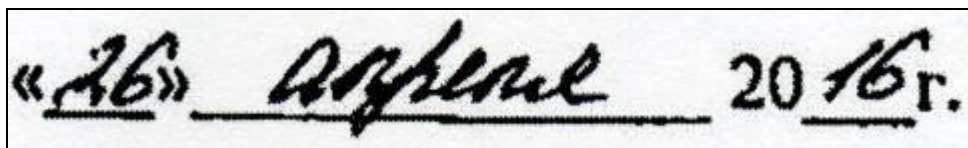

Рис. 1. Фрагмент буквенных и цифровых записей, изображения которых расположены в копии справки, представленной на экспертизу

Проведенное сравнение подписи и ее расшифровки, изображения которых расположены в копии справки, с образцами почерка и подписи проверяемого лица позволило эксперту сформулировать категорический положительный вывод об исполнителе указанных объектов при условии, что оригиналы выполнены без применения технических приемов и средств. Напомним, что такая форма вывода предполагает проведение инициатором исследования дополнительных мероприятий, направленных на поиск оригинала документа для подтверждения суждения об отсутствии применения технических средств и приемов при выполнении рукописных реквизитов. Поэтому после проведения почерковедческой экспертизы следователем было изъято электронное изображение ранее исследуемой справки (рис. 2), по которому было назначено технико-криминалистическое исследование документа и поставлен вопрос о применении монтажа при его изготовлении.

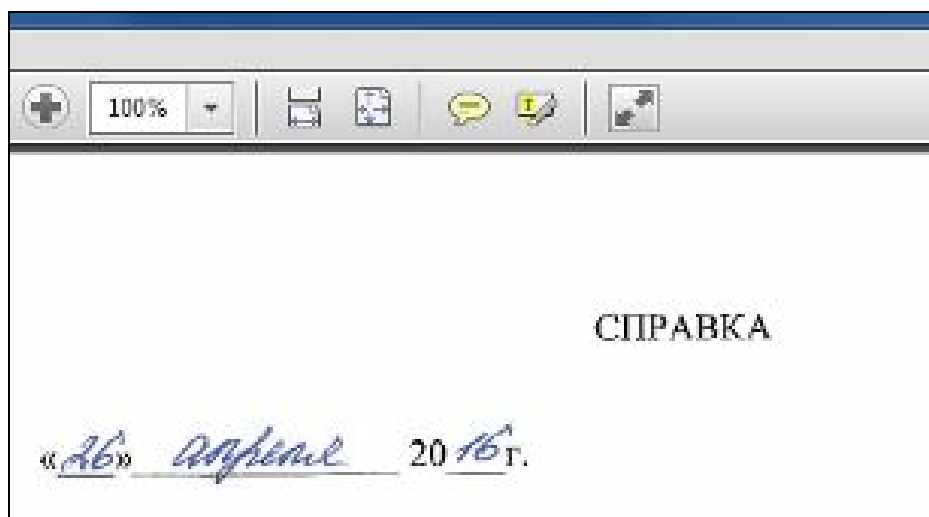

Рис. 2. Фрагмент скриншота экрана с исследуемым реквизитом¹ справки, представленной в виде электронного изображения

¹ Подпись и фамилия заменены авторами статьи на вымышленные в целях неразглашения сведений, ставших известными в результате проведенных исследований.

Изучение реквизитов справки, представленной в виде электронного изображения, проводилось в режиме «Изображение» программы Adobe Photoshop CC 2017.

В ходе исследования установлено:

1. Документ состоит из белой непрозрачной подложки и отдельных фрагментов, содержащих изображения печатных текстов, линии графления, записей (рис. 3).

Рис. 3. Фрагмент исследуемого реквизита справки, представленной в электронном виде, в программе Adobe Photoshop CC 2017 в режиме «Изображение»

2. Изображения: на подложке – полутоновые; содержащиеся в прямоугольных фрагментах – одноцветные; вокруг изображений реквизитов на подложке имеются слабоокрашенные участки (рис. 4).

Рис. 4. Фрагмент исследуемого реквизита справки, представленной в виде электронного изображения, в программе Adobe Reader

На основании проведенного технико-криминалистического исследования эксперт пришел к выводу, что справка, представленная в виде электронного изображения, является электронным документом, созданным путем монтажа с использованием программных инструментов графического редактора и стилуса [7] и скомпонованным из подложки из не менее одиннадцати отдельных фрагментов с изображениями реквизитов. При этом в отношении подписи и ее расшифровки (рис. 5) признаков фрагментарного монтажа из двух и более частей, подобных тем, которые имелись в описанных выше реквизитах, не установлено [8].

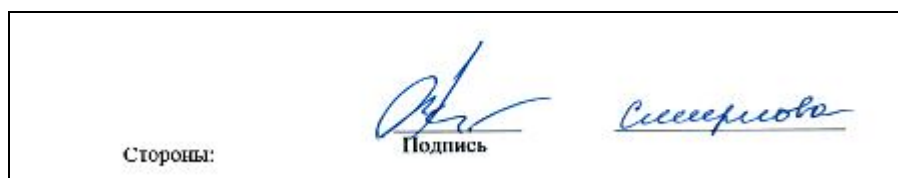

Рис. 5. Фрагмент исследуемого реквизита² справки, представленной в виде электронного изображения

¹ Подпись и фамилия заменены авторами статьи на вымышленные в целях неразглашения сведений, ставших известными в результате проведенных исследований.

Оценивая приведенные выше результаты двух экспертиз, следует помнить, что условный вывод в отношении рукописей, изображения которых расположены в копии документа, подразумевает необходимость исследования оригинала для формирования окончательного умозаключения [3], т. е. реквизиты, полученные путем фрагментарного монтажа из нескольких частей, не попадают под выдвинутое требование, так как никогда не существовали в действительности.

Приведенный случай из практики показывает, что наличие монтажа в справке, представленной в виде электронного изображения, не влияет на вывод почерковедческой экспертизы в отношении реквизитов, вставленных в документ целиком.

СПИСОК БИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ ССЫЛОК

1. Современные подходы к исследованию копий документов: информ. письмо. М.: ЭКЦ МВД России, 2015. 8 с.
2. Ефремова М. В., Орлова В. Ф., Старосельская А. Д. Производство судебно-почерковедческой экспертизы по электрофотографическим копиям: информационное письмо. М.: ГУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2005. 13 с.
3. Карпухин А. В., Плинатус А. А., Кирюхина-Цешке К. П., Болдырева Е. А., Войтова О. Г. Исследование изображений почерковых объектов в документах, выполненных при помощи копировально-множительной техники: метод. рекомендации. М.: ЭКЦ МВД России, 2021. 40 с.
4. Рубцова И. И., Волкова С. В., Коршиков А. П., Бондаренко П. В., Сысоева Л. А. Идентификационное исследование подписи. Идентификационное исследование записи (текста) // Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств. М., 2010. С. 300–319.
5. Соколов С. В., Куранова Е. А., Розанкова Е. В. Экспертно-криминалистическое исследование факсимильных копий почерковых объектов: информ. письмо. М.: ГУ ЭКЦ МВД России, 2000. 8 с.
6. Судебно-почерковедческая экспертиза: Особенная часть. Исследование малообъемных почерковых объектов / ГУ РФЦСЭ при Минюсте России; под науч. ред. В. Ф. Орловой. М: Эком, 2011. 537 с.
7. Яскина В. Э., Лакеев П. И., Круглов Л. М. О некоторых вопросах исследования почерковых объектов, представленных на экспертизу в электронном виде // Теория и практика судебной экспертизы. 2023. Т. 18, № 2. С. 54–61.
8. Исмадова Т. И. Особенности диагностического исследования копий рукописных текстов, изготовленных способом цифрового монтажа // Судебная экспертиза. 2013. № 4 (36). С. 90–99.

© Болдырева Е. А., Максимова В. П., 2024

Винниченко Александр Сергеевич

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС,
доцент кафедры уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики,
кандидат юридических наук, доцент
vinnichenko.sashuta@mail.ru

Грабовец Евгений Евгеньевич

Волгоградская академия МВД России,
старший преподаватель кафедры
основ экспертно-криминалистической деятельности
учебно-научного комплекса
экспертно-криминалистической деятельности
gene-grab@yandex.ru

О КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ТРЕБОВАНИЯХ К ХОЛОДНОМУ ОРУЖИЮ

Аннотация: в статье рассматриваются криминалистические требования, которые касаются таких типов холодного оружия, как ножи охотничьи и ножи для выживания. Проводится сравнительный анализ критериев их относимости к холодному оружию, называются возможные причины различий размерных характеристик и предлагаются пути решения проблем, связанных с криминалистическим исследованием указанных типов холодного оружия.

Ключевые слова: криминалистические требования к оружию, холодное оружие, нож охотничий, нож для выживания.

Экспертиза холодного и метательного оружия является не самой востребованной в раскрытии и расследовании преступлений. Ее проведение вызывает большие затруднения у экспертов, в том числе у тех, кто имеет значительный практический опыт в их производстве. Кроме того, существует проблема соответствия научно-методического обеспечения образовательного процесса по программам, предусматривающим получение или подтверждение права самостоятельного производства судебных экспертиз по названной специальности.

В данной статье будут проанализированы некоторые проблемы правового и методического обеспечения производства экспертиз и исследований холодного и метательного оружия. На протяжении многих лет остаются неурегулированными вопросы единого подхода и трактовки требований к критериям относимости предметов к холодному и метательному оружию. Вследствие этого по поводу одного и того же объекта точки зрения экспертов могут значительно расходиться. По нашему мнению, данные разногласия можно урегулировать путем издания ведомственного нормативного правового акта, поскольку Федеральный закон от 13 декабря 1996 г. 150-ФЗ «Об оружии» предписывает необходимость соответствия гражданского оружия криминалистическим требованиям, установленным МВД России [1].

7 июня 2022 г. был издан приказ МВД России № 403, который утвердил криминалистические требования к техническим характеристикам гражданского и служебного оружия, а также патронов к нему. Данные требования касаются в том числе хо-

лодного и метательного оружия. Нововведения будут рассмотрены именно в отношении этих видов гражданского оружия, из которых новыми являются только некоторые термины. Например, «спортивное холодное оружие», «стрелковое метательное оружие» и «бросковое метательное оружие». Сами же критерии взяты из национальных стандартов (ГОСТ), которые противоречили Федеральному закону «Об оружии» еще на момент своего опубликования в конце прошлого – начале текущего столетия. С 2005 г. данные ГОСТы стали противоречить и друг другу, поскольку поправки, внесенные в указанном году, коснулись только некоторых критериев¹.

В статье будут рассматриваться только те криминалистические требования, которые касаются холодного и метательного оружия. Критерии, относящиеся к огнестрельному оружию, патронам к нему, электрошокерам, газовым распылителям и прочему названному оружием, авторы не анализировали, но, по мнению сведущих в области судебной баллистики лиц, этот вопрос тоже нуждается в дополнительном изучении.

Согласно общепринятой классификации холодное клинковое оружие может быть стандартным (т. е. соответствующим определенным стандартам или техническим требованиям) и нестандартным, иными словами – произвольным. Национальные стандарты предъявляют требования как ко всей конструкции ножа или кинжала (нескладная, разборная, складная), так и к отдельным его деталям, например к клинкам (длина, толщина, угол острия и т. д.) и рукоятям (наличие и размер ограничителя, подпальцевых выемок и пр.).

Нож, который изготовлен промышленным способом, сертифицирован как охотничий, и соответствует ГОСТу, является стандартным холодным оружием. Равно как и нож, изготовленный промышленно и сертифицированный как нож для выживания, соответствующий ГОСТу, также является стандартным холодным оружием.

Логично предположить, что к одному и другому типу указанных выше ножей как к холодному клинковому оружию с рукоятью должны предъявляться одинаковые требования. Это предположение частично подтверждается и криминалистическими требованиями, согласно которым, например, оба типа ножей должны иметь травмобезопасную рукоять, и положениями ГОСТов, в соответствии с которыми охотничий нож должен иметь «травмобезопасную рукоять» (пп. 4.2 ГОСТ Р 51500-99 [2]), а нож для выживания «должен иметь ограничитель либо подпальцевые выемки на рукояти, обеспечивающие прочное удержание ножа при нанесении поражающих колющих ударов и безопасность применения оружия» (пп. 4.4 ГОСТ Р 51548-2000 [3]). Фактически это означает одно и то же. Можно предположить, что различие формулировок объясняется тем, что при внесении изменений в 2005 г. забыли про последний стандарт. Это же касается разницы в результатах измерений ключевых элементов конструкции.

Например, если сравнить числовые выражения, которые вкладывали авторы в понятие «травмобезопасность», можно сделать вывод об отсутствии единства мнений по этому вопросу (табл. 1).

¹ Изменения № 1, утвержденные приказом Ростехрегулирования от 18 апреля 2005 г. № 87-ст.

Таблица 1

№ п/п	Наименование требования	Количественное выражение требования			
		к ножам охотничьим		к ножам спортив- ным ² (приказ МВД России № 403-2022)	к ножам для выжи- вания (ГОСТ Р 51548-2000)
		Приказ МВД России № 403- 2022	ГОСТ Р 51500-99		
1	Длина клинка	не менее 90 мм	более 90 мм	не менее 90 мм	не менее 90 мм
2	Толщина клинка	более 2,6 мм	более 2,6 мм	не менее 2,6 мм	не менее 2,6 мм
3	Превышение ширины одностороннего или двустороннего ограни- чителя или крестовины над шириной черена рукояти	—	более 5 мм	—	не менее 5 мм
4	Глубина одиночной подпальцевой выемки	—	более 5 мм	—	не менее 5 мм
5	Глубина двух и более подпальцевых выемок	—	более 4 мм	—	не менее 4 мм

Как видно из таблицы, криминалистическими требованиями критерии травмо-безопасности рукояти не определены, поэтому мы вынуждены обратиться к ГОСТам, поскольку именно соответствие объекта определенному стандарту позволяет ему пройти обязательную сертификацию³ и поступить в обращение на территории Российской Федерации.

В 3, 4 и 5 строках таблицы приведены требования к травмобезопасности рукоятей, и если в результате измерений будут установлены показатели менее указанных значений, то ее следует считать травмоопасной.

Таким образом, принимая во внимание информацию, изложенную в ГОСТах, можно сделать вывод, что оба типа ножей относятся к холодному оружию, имеют травмобезопасные рукояти, которые обладают разными размерными характеристиками, т. е. рукояти ножей для выживания травмоопаснее, чем рукояти ножей охотничьих [2; 4].

Такую же ситуацию мы наблюдаем по отношению к размерным характеристикам клинка, причем в криминалистических требованиях приведены аналогичные

² ГОСТ Р 51501-99. Ножи туристические и специальные спортивные. Общие технические условия, ножи спортивные не относятся к холодному оружию [4]. Вероятно, разработчики ведомственного приказа под ножами спортивными подразумевали ножи для выживания, поскольку они также предназначены для занятий спортивным туризмом, и данное предположение подтверждается их размерными характеристиками.

³ Глава 4 Федерального закона от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании».

данные (за исключением длины клинка охотничьего ножа), что позволяет предположить, что разработчики ведомственного приказа ориентировались именно на информацию из ГОСТов.

Стоит отметить, что согласно ГОСТ Р 51548-2000 ножи для выживания являются в том числе предметами охотничьего снаряжения и предназначены для использования в условиях промысловой или спортивной охоты в качестве охотничьих ножей. Из этого вытекает необходимость создания единых требований к конструкциям холодного оружия. Не может нож, не соответствующий стандарту для охотничьих ножей, называться таковым.

Вопрос о несоответствии требований к определению видов холодного оружия остается открытым. Данные противоречия требуют урегулирования путем внесения соответствующих изменений в нормативный правовой акт.

СПИСОК БИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ ССЫЛОК

1. Об оружии: федер. закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. ГОСТ Р 51500-99. Ножи и кинжалы охотничьи. Общие технические условия; нац. стандарт РФ: принят и введен в действие постановлением Госстандарта России от 1999-12-23 № 667-ст. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. ГОСТ Р 51548-2000. Ножи для выживания. Общие технические условия; нац. стандарт РФ: принят и введен в действие постановлением Госстандарта России от 2000-01-21 № 10-ст // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс».
4. ГОСТ Р 51501-99. Ножи туристические и специальные спортивные. Общие технические условия; нац. стандарт РФ: принят и введен в действие постановлением Госстандарта России от 1999-12-23 № 668-ст // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Об утверждении Криминалистических требований к техническим характеристикам гражданского и служебного оружия, а также патронов к нему : приказ МВД от 7 июня 2017 г. № 403 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 23.04.2024).

© Винниченко А. С., Грабовец Е. Е., 2024

Васильев Василий Алексеевич

Волгоградская академия МВД России,
доцент кафедры трасологии и баллистики
учебно-научного комплекса
экспертно-криминалистической деятельности,
кандидат химических наук, доцент
v-vasiliev@inbox.ru

Ермакова Татьяна Александровна

Волгоградский государственный университет,
доцент кафедры судебной экспертизы
и физического материаловедения,
кандидат химических наук, доцент
taermakova09@mail.ru

Дружинин Юрий Алексеевич

Экспертно-криминалистический центр МВД России,
инженер отдела почерковедческих экспертиз
и технико-криминалистического исследования документов
eko47@mail.ru

Афанасьев Илья Борисович

Российский федеральный центр судебной экспертизы
при Министерстве юстиции Российской Федерации,
главный эксперт
ilya_afanasev@pisem.net

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗРАБОТКИ ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ВЫЯВЛЕНИЯ СЛЕДОВ РУК, ПОДВЕРГШИХСЯ ВОЗДЕЙСТВИЮ ВЛАГИ

Аннотация: сейчас значительное внимание уделяется проблемам создания технико-криминалистических средств выявления и фиксации следов рук. Интерес вызывают разработки коллоидных систем, ориентированных на следы, подвергшиеся воздействию влаги. В статье продемонстрированы результаты эксперимента новых составов дисперсной среды, приведены примеры фотоизображений выявленных следов.

Ключевые слова: дактилоскопия, SPR-реагент, следы пальцев рук, влажность.

При осмотре места происшествия эксперт-криминалист периодически сталкивается с задачей выявления следов рук, подвергшихся воздействию влаги. При выявлении и фиксации подобных следов традиционные средства, например дактилоскопические порошки, не приводят к желаемому результату. В таких случаях рекомендуется использовать высокодисперсные системы, называемые в отечественной литературе физическими проявителями (коммерческое название – SPR-реагенты). Широкое распространение получили технико-криминалистические средства преимущественно зарубежного производства («Small Particle Reagent», «Дакти») [1; 2]. Рос-

сийские производители не освоили производство аналогичных составов. Это позволило нам обратиться к проблеме разработки принципиально новых составов высокодисперсных систем, ориентированных на выявление латентных следов рук, подвергшихся воздействию влаги.

Анализ литературных источников установил, что в состав подобных коллоидных систем в качестве дисперсной фазы входят преимущественно оксиды металлов (железа, титана, цинка), карбонат цинка или дисульфид молибдена [2; 3]. Для стабилизации коллоидной системы и оптимизации выявляющей способности используют смеси поверхностно активных веществ, состав которых в большинстве случаев производителем не раскрывается.

Разработанный авторами состав высокодисперсной системы для выявления следов рук, подвергшихся воздействию влаги, подобран экспериментально путем последовательного введения компонентов и их механического перемешивания с поверхностно-активными веществами [4] при следующем соотношении компонентов, мас. %:

олеат натрия 0,3 ÷ 3;
моноэтаноламин 0,2 ÷ 2;
миристиловый спирт 0,5 ÷ 3;
твин 65 0,1 ÷ 1,5;
ПВС 0,3 ÷ 1,4;
пэг 1500 0,1 ÷ 0,8;
дисульфид молибдена 3 ÷ 5;
вода до 100.

Тестовые испытания составов коллоидной системы, представленных в таблице 1, осуществлялись с использованием непористых материалов (пластик (ГОСТ Р 33756-2016), стекло (ГОСТ Р 111-2014), ламинированная ДСП (ГОСТ 32289-2013) и др.). Следы рук оставляли выбранные случайным образом люди (от 19 до 50 лет) с достаточным количеством потожирового вещества и в хорошем качестве (контролируется визуально). Подготовленные объекты со следами рук выдерживали в интервале от 30 минут до 4 часов в водопроводной воде (при комнатных условиях). Выявление осуществляли методом погружения в предварительно перемешанный коллоидный раствор и методом распыления через пульверизатор.

Оценка качества выявляемых следов проводилась по общепринятым критериям пригодности следов для идентификации личности. За положительный результат принимали следы рук хорошего качества (различимы общие и частные признаки), подвергшиеся воздействию влаги и выявленные на всех видах поверхностей, используемых в испытаниях.

Полученные экспериментальные результаты – соотношение исходных компонентов и примеры следов, выявленных составом № 5 и представленных в табл. 1 и на рис. 1.

Таблица 1

**Экспериментальные исследования свойств составов,
разработанных для выявления следов рук, подвергшихся воздействию влаги**

Номер состава \ Соотношение компонентов	1	2	3	4	5	6	7
олеат натрия	2	1	1,6	3	1	2	0,3
моноэтаноламин	1	0,5	0,8	0,2	2	0,6	1
миристиловый спирт	1	2	0,5	1,5	3	0,8	3
твин 65	0,5	1	0,4	1	0,1	1,5	1
ПВС	0,6	0,3	1	0,5	0,1	1,4	0,4
пэг 1500	0,2	0,1	0,3	0,5	0,4	0,8	1
дисульфид молибдена	3	4	5	4	5	3	4
вода	До 100						
Результаты испытаний	+	–	+	+	+	+	+ –

Примечание. «–» – результат отрицательный, «+» – результат положительный

Как видно на рис. 1, следы рук, оставленные на различных поверхностях, подвергшиеся воздействию влаги, выявленные коллоидной системой (состав № 5), можно оценить как следы хорошего качества (обладают высокой контрастностью, пригодны для идентификации личности).

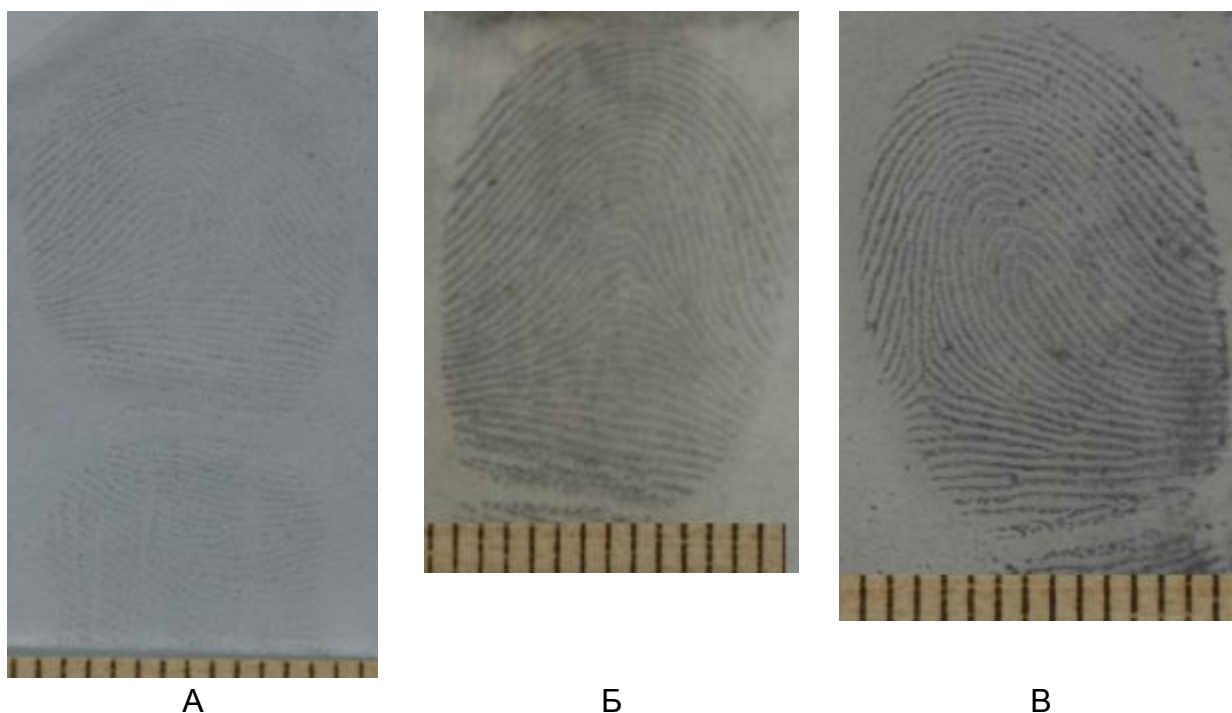

Рис. 1. Следы рук, оставленные на различных поверхностях, подвергшиеся воздействию влаги, выявленные коллоидной системой (состав № 5):
А) стекло (ГОСТ Р 111-2014), Б) пластик (ГОСТ Р 33756-2016),
В) ламинированная ДСП (ГОСТ 32289-2013)

Обобщая полученные результаты, можно сделать вывод об эффективности разработанных составов коллоидной системы для выявления следов, подвергшихся воздействию влаги. Они универсальны, достаточно хорошо подходят для выявления следов рук, оставленных на различных поверхностях, подвергшихся воздействию влаги. Зафиксированные следы четкие, контрастные.

СПИСОК БИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ ССЫЛОК

1. Современные методы и средства выявления, изъятия и исследования следов рук: учеб. пособие / Л. А. Черницын [и др.]. М.: ЭКЦ МВД России, 2010.
2. SPR100 Small Particle Reagent-Dark. URL: sirchie.com (дата обращения: 28.03.2024).
3. Bumrah, Gurvinder Singh. Small particle reagent (SPR) method for detection of latent fingerprints: A review // Egyptian Journal of Forensic Sciences. 2016. Vol. 6, № 4. P. 328–332.
4. Способ получения дисперсной среды для выявления следов рук, подвергшихся воздействию влаги / Т. А. Ермакова, И. В. Запороцкова, И. Б. Афанасьев [и др.] // Патент РФ № 2699570, А61В5/1172. Оpubл. 06.09.2019. Бюл. № 25 (дата обращения: 27.03.2024).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Kabklang, P. Latent fingerprint detection by various formulae of SPR on wet non-porous surfaces / P. Kabklang, S. Riengrojpitak, W. Suwansamrith // J. Sci. Res. Chula. Univ. – 2009. – № 2. – P. 59–64.

© Васильев В. А., Ермакова Т. А., Дружинин Ю. А., Афанасьев И. Б., 2024

Васильев Василий Алексеевич

Волгоградская академия МВД России,
доцент кафедры трасологии и баллистики
учебно-научного комплекса
экспертно-криминалистической деятельности,
кандидат химических наук, доцент;
v-vasiliev@inbox.ru

Латышов Игорь Владимирович

Санкт-Петербургский университет МВД России,
профессор кафедры криминалистических экспертиз и исследований,
доктор юридических наук, доцент,
заслуженный юрист Российской Федерации
latyshovprof@yandex.ru

Пальчикова Ирина Георгиевна

Конструкторско-технологический институт научного приборостроения
Сибирского отделения Российской академии наук,
заведующая лабораторией систем компьютерного зрения,
доктор технических наук, доцент
palchikova@gmail.com

Смирнов Евгений Сергеевич

Конструкторско-технический институт научного приборостроения
Сибирского отделения Российской академии наук,
старший научный сотрудник
лаборатории систем компьютерного зрения
evgenii.s.smirnov@yandex.ru

Акимова Татьяна Юрьевна

эксперт ЭКО ОМВД России
по Засвияжскому району города Ульяновска
tanyaakimova00@mail.ru

**ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ
ВИЗУАЛИЗАЦИИ И ФИКСАЦИИ ОБЪЕКТОВ
БИОЛОГИЧЕСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ**

Аннотация: анализ отечественной и зарубежной литературы показал, что имеются противоречия в методах и методиках, применяемых для выявления и фиксации проблемных следов биологического происхождения на контрастных поверхностях. В результате проведенной экспериментальной работы авторы предложили использовать многофункциональный полупроводниковый осветитель, содержащий шесть типов узкополосных светодиодов в диапазоне от 365 до 880 нм. В ходе исследования выяснилось, что большинство из объектов (следы крови на темных и пестрых тканях, следы рук на различных поверхностях, волосы, кости) удастся отделить от фоновых объектов-следоносителей.

Ключевые слова: биологические объекты, выявление следов, экспериментальная установка, осветитель

Объекты биологического происхождения являются наиболее часто встречающимися следами, остающимся на местах преступления насильственного характера [1–2]. Их поиск преимущественно осуществляется в рамках осмотра места происшествия, а в отдельных случаях и в лабораторных условиях с помощью специальных технико-криминалистических средств.

Следы биологического происхождения чаще всего располагаются на контрастных к ним по цвету объектах, относительно больших по размерам, что не затрудняет их визуализацию [3–4].

Однако в практической деятельности обнаружение и изъятие подобных следов осложняется рядом факторов:

- влияние внешнего воздействия (химические реагенты, влажная среда, замытие и т. п.) на изменение цвета и внешнего вида;
- близкие цветовые характеристики объекта-следоносителя, приводящие к маскировке следа;
- намеренное или случайное воздействие, приводящее к изменению следовой картины и т. д.

Техническими средствами, используемыми для работы с подобными объектами, являются портативные УФ-осветители, криминалистические комплексы со светодиодными источниками, в том числе с комплектом светофильтров.

Среди недостатков данных технических средств можно выделить:

- большие габариты;
- неизолированность от естественного света;
- широкополосность используемых осветителей.

Для решения подобных задач специалистами КТИ НП СО РАН¹ совместно со специалистами Волгоградской академии МВД России был разработан многофункциональный полупроводниковый осветитель «Фотобокс 3138» [5; 6] (рис. 1).

¹ Конструкторско-технологический институт научного приборостроения Сибирского отделения Российской академии наук.

Рис. 1. Многофункциональный полупроводниковый осветитель «Фотобокс 3138»

Установка состоит из изолированной от внешних источников освещения осветительной камеры (размер рабочего поля – 300×300 мм). Фотоизображение объектов получается с помощью шести типов узкополосных светодиодов в спектральном диапазоне от 365 до 880 нм с максимумами в спектре излучения:

- синий – 458,1 нм;
- зеленый – 523,1 нм;
- желтый – 594,1 нм;
- красный – 630,6 нм;
- ближний ультрафиолет – 370 нм;
- инфракрасный – 850 нм.

В рамках апробации данного осветителя были изучены возможности многофункционального полупроводникового осветителя «Фотобокс 3138» по визуализации и фиксации следов биологического происхождения на сложных для визуального восприятия объектах-следоносителях: следы крови на темных и пестрых тканях, следы рук на различных поверхностях, волосы, кости и т. д.

Следы крови, оставленные на темной шерстяной ткани и просушенные естественным путем, помещали в осветительную камеру. Фотоизображения объектов в различных режимах освещения фиксировали с помощью цифровой зеркальной фотокамеры SONY DSLR-S230 (рис. 2).

В ходе экспериментального исследования установлено, что в желтой зоне спектра (594,1 нм) границы следа четко различимы. В красной (630,6 нм) и зеленой (523,1 нм) зонах след проявился менее четко.

По результатам опытной эксплуатации осветителя «Фотобокс 3138» установлено, что для лучшей визуализации и фотофиксации удастся подобрать условия освещения для следов пальцев рук, образованных на пестрых и цветных поверхно-

стях. Например, следы, обработанные красным немагнитным порошком, зафиксированы достаточно четко в синей (458,1 нм) зоне спектра, однако в красной (630,6 нм) и зеленой (523,1 нм) зонах спектра следы проявились частично.

Волосы на темной поверхности визуально различимы при освещении зеленым (523,1 нм), желтым (594,1 нм) и красным (630,6 нм) источниками света.

Зубы и костные остатки, неразличимые визуально, хорошо дифференцируются от сопутствующих объектов (щебень и фрагменты мела) в УФ-зоне спектра (370 нм).

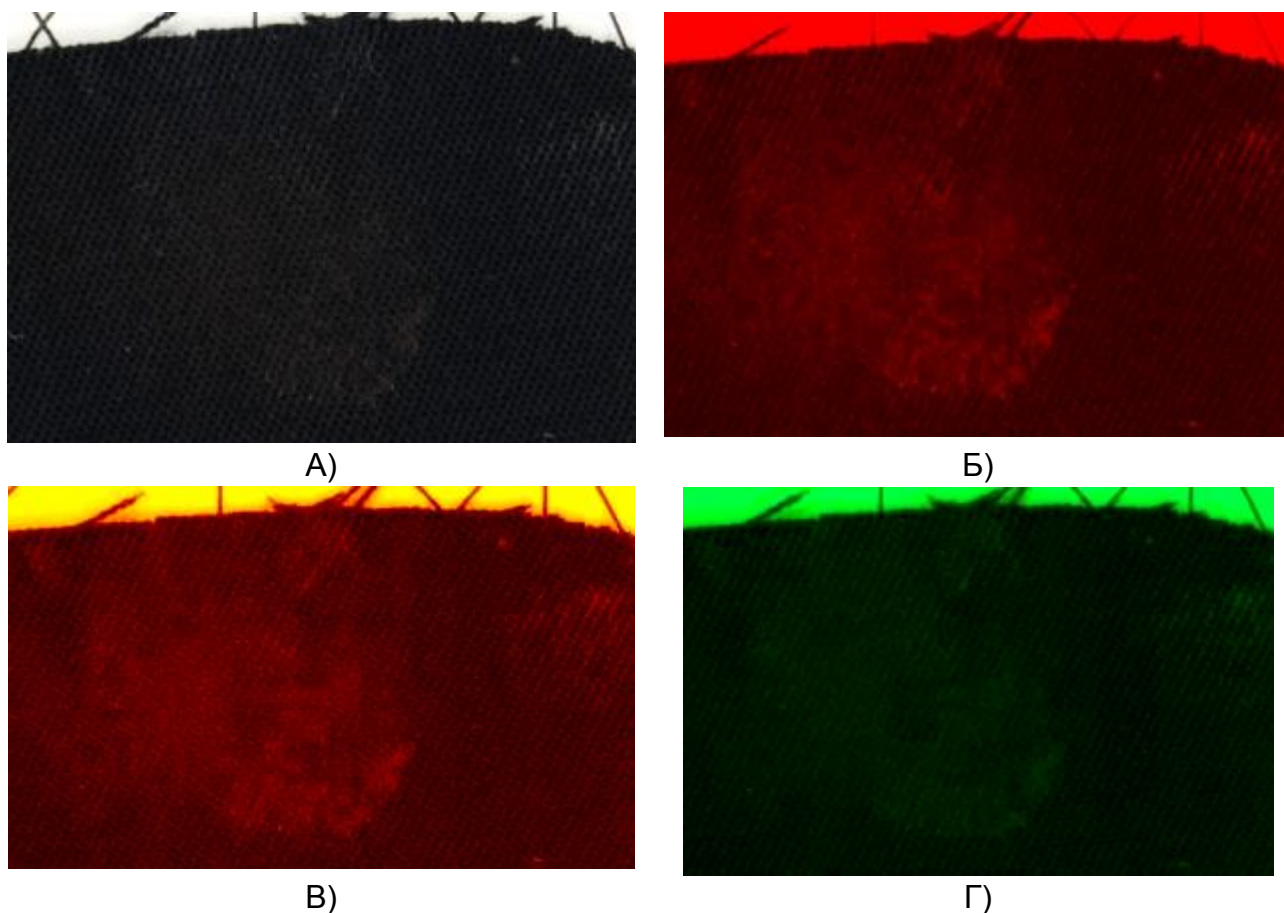

Рис. 2. Визуализация оставленного на темной шерстяной ткани следа крови с помощью осветителя «Фотобокс 3138» с различными источниками освещения:

А) белый свет; Б) красный свет (630,6 нм); В) желтый свет (594,1 нм);

Г) зеленый свет (523,1 нм)

Проведенный эксперимент показывает возможность использования многофункционального полупроводникового осветителя для визуализации и исследования следов биологического происхождения. Его применение в практической деятельности позволит изучать следы, находящиеся на объектах-следоносителях, сложных для визуального восприятия.

СПИСОК БИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ ССЫЛОК

1. Семёнов В. В. Судебно-биологическая экспертиза вещественных доказательств (крови, спермы, волос): учеб.-метод. пособие. Минск: БГМУ, 2018. 82 с.
2. Крюков В. Н. Руководство по судебной медицине / под ред. В. Н. Крюкова, И. В. Буромского. М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. 656 с.

3. Александрова В. Ю, Аминева Н. Г. Опыт использования источников экспертного света для поиска следов биологического происхождения / Судебно-медицинская экспертиза. 2020. № 63 (6). С. 21–25.

4. Девятериков А. А., Куличкова Д. В., Шаповалова Е. С. Практическое применение источника экспертного света «Светоч-Х» в работе медико-криминалистического отделения // Избранные вопросы судебно-медицинской экспертизы. 2019. Вып. 18. С. 70–73.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Пальчикова, И. Г. Многофункциональный полупроводниковый осветитель / И. Г. Пальчикова, Е. В. Карамшук, Е. С. Смирнов [и др.] // Доклады Академии наук высшей школы Российской Федерации. – 2020. – № 3 (48). – С. 62–74.

2. Латышов, И. В. Возможности поиска и визуализации следов биологического происхождения с помощью многофункционального осветительного прибора со светодиодными элементами / И. В. Латышов, И. Г. Пальчикова, В. А. Васильев, Е. С. Смирнов // Судебная экспертиза. – 2023. – № 1 (73). – С. 65–74.

© *Васильев В. А., Латышов И. В., Пальчикова И. Г.,
Смирнов Е. С., Акимова Т. Ю., 2024*

Войтова Ольга Геннадьевна

экспертно-криминалистический центр МВД России,

ведущий научный сотрудник

управления научных исследований

ovoitova@mvd.ru

**ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ РАБОТЫ С ИСТОЧНИКАМИ
ЭКСПЕРТНЫХ ЗНАНИЙ КАК ЭЛЕМЕНТ ПОДГОТОВКИ
КУРСАНТОВ ВЕДОМСТВЕННЫХ ВУЗОВ И СОТРУДНИКОВ
ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ**

Аннотация: в статье рассмотрены проблемы поиска, анализа и применения экспертных знаний в условиях цифровизации, а также обоснована необходимость системного подхода к формированию навыков работы с информацией при подготовке курсантов и слушателей ведомственных вузов и переподготовке действующих экспертов.

Ключевые слова: судебная экспертиза, цифровизация, информационные ресурсы, специальные знания.

Роль источников экспертных знаний в современных условиях цифровизации общества и доступности информации сложно переоценить, особенно учитывая факт постепенной, но неуклонной трансформации этих знаний из категории сведений с ограниченным доступом в категорию общедоступных.

Как мы отмечали ранее [1], наличие сети Интернет дает эксперту возможности использования тематических форумов, материалов на видеохостингах, банков фотографий и т. д. в качестве дополнительных источников информации об объектах исследования. Несмотря на скептическое отношение экспертного сообщества к использованию сведений из сети Интернет и тем более к указанию их в заключении эксперта, необходимо признать, что порой эксперт получает доступ к информации позже обычных интернет-пользователей, как это происходило в свое время с компьютерно-технической экспертизой и рядом других современных экспертных направлений. Обращая внимание на дискуссионный характер вопроса, рассмотрим способы доступа к экспертным знаниям как таковым, ведь выбор информационного источника не такая тривиальная задача, как это кажется на первый взгляд.

Отметим как очевидный и болезненный для экспертного сознания факт, что по многим экспертным вопросам, а иногда и по целым специализациям, нет общепринятых и устоявшихся методик (не говоря уже о паспортизованных). В таком случае эксперт, руководствуясь приказом МВД России от 29.06.2005 № 511, должен указать в заключении сведения о методиках, использованных при разрешении поставленных вопросов, которые на практике заменяются списком литературных источников, причем нередко весьма концептуальных и не содержащих не только методических рекомендаций по решению конкретных поставленных перед экспертом вопросов, но и самих методик. Чаще всего это выглядит как список доступных источников, имеющих какое-то отношение к выбранной экспертной специализации. Как результат – фактическое отсутствие в заключении эксперта прочной методической основы, позволяющей ему отстаивать достоверность своих выводов. Оговоримся, что

по наиболее разработанным, как правило, традиционным криминалистическим направлениям (дактилоскопия, трасология, баллистика и др.) ситуация более благоприятная, хотя и по ним появляется множество новой информации, что обусловлено естественным развитием науки и техники.

Данная проблема характерна для практической деятельности и имеет большое значение для образовательного процесса, где отсутствует такой раздел, как источниковедение. Обучающиеся фактически поставлены перед выбором: использовать источники, указанные в рабочих программах дисциплин, или источники, мигрирующие из одного заключения эксперта в другое, без критической оценки степени их относимости к решаемым в реальной или учебной экспертизе вопросам.

В таких условиях большое значение приобретает умение эксперта работать с различными источниками информации с целью:

- поиска первоисточника сведений о характеристиках и свойствах объекта исследования и особенностях его исследования;
- подбора научных материалов на тему исследования в рамках конкретной экспертизы;
- выбора наиболее эффективного метода исследования.

Под поиском первоисточника в рамках, например, баллистической экспертизы может подразумеваться установление характеристик патрона нарезного охотничьего оружия, в описании которого в каталогах или специальной литературе имеются расхождения или пробелы. В таких случаях сеть Интернет является тем самым средством быстрого доступа к нужной информации. Безусловно, данные материалы при их внешней релевантности поисковому запросу могут таковыми не оказаться, потому для эксперта, а тем более обучающегося (курсанта или слушателя) важны навыки работы с источниками под руководством преподавателя или наставника.

Указанные выше пробелы могут быть восполнены научной продукцией:

- статьями экспертной направленности в научной электронной библиотеке Elibrary;
- периодическими изданиями, такими как «Эксперт-криминалист», «Экспертная практика», в том числе и советского издания, несмотря на то, что доступ к ним – это отдельная проблема (стоит отметить, что в подобных изданиях 60–70-х гг. прошлого века содержится немало информации о методах и методиках исследования различных объектов, актуальных и сейчас);
- научной продукцией экспертной направленности, разрабатываемой в рамках научной деятельности МВД России.

Как отмечает Н. П. Майлис, в дидактическом процессе по судебной экспертизе необходимо учитывать все новации по использованию информационных технологий и цифровизации [2, с. 168]. Это направление является недостаточно разработанным поэтому крайне важно подойти к формированию навыков работы с источниками с научной точки зрения как при обучении будущих, так и переподготовке опытных экспертов, обеспечив систематизацию поиска, анализа и использования информации.

Например, в учебном процессе это могло бы найти реализацию в виде:

- лекций, посвященных верификации сведений, полученных из разных источников, в том числе сети Интернет, их использованию в практической деятельности в целом и по конкретным специальностям;
- факультативного курса источниковедения, включающего в себя ознакомление с историей формирования института экспертных знаний, возникновения

периодических, научно-практических и научно-популярных изданий экспертно-криминалистической направленности.

В заключение отметим, что известное выражение «эксперт без литературы – не эксперт» в современных условиях обилия информации обретает расширенное толкование, требующее новых системных подходов к работе с информационными материалами и формированию необходимых навыков в процессе подготовки курсантов ведомственных вузов и сотрудников экспертно-криминалистических подразделений.

СПИСОК БИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ ССЫЛОК

1. Войтова О. Г. Трансформация экспертных знаний в условиях цифровизации // Академическая мысль. 2023. № 4 (25). С. 141–143.
2. Майлис Н. П. Использование информационных ресурсов при производстве судебных экспертиз // Вестник экономической безопасности. 2021. № 3. С. 166–169.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Латышов, И. В. Проблемы повышения эффективности подготовки экспертов-баллистов в профильных вузах МВД России / И. В. Латышов // Судебная экспертиза. – 2014. – № 1 (37). – С. 123–135.
2. Войтова, О. Г. Возможности обмена положительным опытом и экспертными знаниями в условиях цифровизации / О. Г. Войтова // Актуальные проблемы экспертно-криминалистической деятельности : сб. науч. тр. Междунар. конф., Москва, 24 июня 2021 г. / сост. В. В. Бушуев. – Москва : Московский университет МВД России им. В. Я. Кикотя, 2021. – С. 96–98.

© Войтова О. Г., 2024

Гаврилин Юрий Викторович

Экспертно-криминалистический центр МВД России,
заместитель начальника управления научных исследований,
начальник отдела организации научных исследований,
профессор кафедры управления органами расследования
Академии управления МВД России,
доктор юридических наук, профессор
(499) 745-79-79, iugavrilin@mvd.ru

Бородина Анастасия Андреевна

Экспертно-криминалистический центр МВД России,
заместитель начальника отдела
организации научных исследований
управления научных исследований
кандидат юридических наук
(499) 745-80-58, aborodina2@mvd.ru

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДОВЕРИЯ
К СИСТЕМАМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА
В ПРОЦЕССЕ ВЫЯВЛЕНИЯ, РАСКРЫТИЯ, РАССЛЕДОВАНИЯ
И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

Аннотация: в статье рассмотрены вопросы обеспечения достоверности результатов применения технологий искусственного интеллекта при выявлении, раскрытии и расследовании преступлений, включая уголовно-процессуальную, а также экспертно-криминалистическую деятельность. Выявлены условия доверия к системам искусственного интеллекта при определении возможности их применения в процессе обработки данных. Сделан вывод о перспективности их использования в правоохранительной деятельности при условии стандартизации, наличия системы оценки качества работы и соответствия установленным требованиям.

Ключевые слова: технологии искусственного интеллекта, нейросетевые технологии, автоматизированная обработка данных, правоохранительная деятельность, экспертно-криминалистическая деятельность, расследование преступлений.

Сейчас наблюдается высокий научный интерес к вопросам использования технологий искусственного интеллекта (далее – ИИ) в выявлении, раскрытии и расследовании преступлений. При этом диапазон мнений авторов весьма широк и включает как оптимистические [1, с. 82–87], так и скептические оценки [2, с. 170–174]. Большинство ученых сходятся во мнении о перспективности использования технологий ИИ в качестве вспомогательных для поддержки принятия решений [3, с. 2–5], а также средств автоматизации отдельных рутинных процессов [4, с. 16–21].

На основании публикаций в открытых источниках о направлениях научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в области использования ИИ в правоохранительной сфере ранее нами были выделены следующие задачи, эффективность решения которых может быть повышена за счет применения технологий ИИ:

– выявление признаков синтеза речи и изображений («дипфейков»);

- распознавание объектов при проведении идентификационных исследований (компьютерное зрение);
- анализ материалов уголовного дела, выдвижение следственных версий и определение алгоритмов действий следователя;
- моделирование событий преступления на основе его следов и выявление признаков серийности преступлений;
- раннее предупреждение совершения преступлений на основе прогнозирования будущих криминальных событий, включая распознавание признаков противоправных действий при проведении финансовых транзакций и заключении хозяйственных договоров;
- контентный и семантический анализ текстов для оценки психологического состояния их автора, а также скрытых смыслов, заложенных в сообщениях и др. [5, с. 80–87].

Для формирования и ведения дактилоскопических учетов в органах внутренних дел Российской Федерации используется централизованная интегрированная автоматизированная дактилоскопическая информационная система МВД России (далее – ЦИАДИС-МВД), в которую внедряется программное обеспечение нового поколения с реализованными технологиями ИИ. Апробация и эксплуатация свидетельствуют о существенном повышении результативности проверок по дактилоскопическим учетам и одновременном снижении временных затрат на их проведение. Применение названных технологий обеспечивает формирование рекомендательных списков проверяемых объектов, окончательное решение об идентификации которых принимается непосредственно экспертом, проводящим исследование, в строгом соответствии с принятыми методиками.

Перспективными направлениями использования ИИ при расследовании преступлений считаем разработку средств анализа фото-, видеоизображений и аудио-сообщений, модифицированных с применением нейросетевых технологий. Назначением подобных средств является определение вероятности внесения модификаций в аудио- или видеоконтент с использованием нейросетевых аналитических технологий. Основными функциями систем видеоаналитики являются: классификация объекта, идентификация (распознавание) объекта, распознавание действий, сегментация фона, реидентификация объекта, трекинг, подсчет объектов.

Разработка инструментов на основе технического анализа цифровых изображений направлена на выявление идентификационных признаков фото- и видеозаписывающих устройств для принятия решений при производстве экспертных исследований. При этом производится поиск и систематизация групповых признаков фото-, видеозаписывающих устройств, выделение индивидуализирующих следов и особенностей конкретных устройств при техническом анализе цифровых изображений (в том числе из фото- и видеоконтента мессенджеров и социальных сетей).

Еще одной перспективной задачей видеоаналитики является улучшение визуального восприятия и выделение объектов на цифровых изображениях. Ее решение возможно путем математической обработки цифровых изображений в целях улучшения визуального восприятия объектов, распознавания и выделения среди других. В частности, цифровая обработка фотоизображения лица человека с учетом возможных возрастных изменений (старения) имеет потенциал в решении задач идентификации личности гражданина на основе распознавания физиологических особенностей и особых примет.

Признавая теоретическую и практическую значимость научных работ, посвященных возможности использования технологий ИИ в деятельности по выявлению, раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений, нужно констатировать, что в абсолютном большинстве они носят прогнозно-футуристический характер и не основаны на результатах апробации тех или иных программных средств. Заметим, что действующий ГОСТ Р 59277–2020 «Системы искусственного интеллекта. Классификация систем искусственного интеллекта» не предусматривает направлений использования ИИ в правоохранительной деятельности.

Основным препятствием активного внедрения систем ИИ в обозначенную деятельность является противоречие между сущностными свойствами данных технологий и базовыми принципами уголовно-процессуальной и экспертно-криминалистической деятельности.

ИИ, исходя из своего нормативно закрепленного определения, – комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение, поиск решений без заранее заданного алгоритма и достижение инсайта) и при выполнении конкретных практически значимых задач обработки данных получать результаты, которые будут сопоставимы как минимум с результатами интеллектуальной деятельности человека [6].

С учетом требований ст. 7, 8 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» эксперт дает заключение, основываясь на результатах проведенных исследований в соответствии со своими специальными знаниями. При этом проводит исследования объективно, на строго научной и практической основе, в пределах соответствующей специальности, всесторонне и в полном объеме. Заключение эксперта должно основываться на положениях, дающих возможность проверить обоснованность и достоверность сделанных выводов на базе общепринятых научных и практических данных.

Нейросетевые технологии, направленные на имитацию мыслительных процессов человека на основе самообучения, не обеспечивают в должной мере воспроизводимость полученных результатов в силу отсутствия заранее определенного алгоритма принятия решений. То есть технологии ИИ в экспертно-криминалистической деятельности не могут подменять процесс исследования, а способны лишь обеспечивать поддержку принятия решений, автоматизируя определенные операции, выполняемые в ходе экспертизы.

В этих условиях на передний план выходят вопросы оценки качества систем ИИ на стадиях разработки, создания и эксплуатации в целях обеспечения необходимого уровня их соответствия установленным требованиям. Наличие грамотно построенной системы оценки качества позволяет повысить доверие к ИИ на физическом уровне путем подтверждения требований к надежности, безопасности и функциональности.

Приказом Росстандарта от 25 июля 2019 г. № 1732 создан специальный технический комитет по стандартизации ТК-164 «Искусственный интеллект», в рамках которого разработан комплекс из более ста национальных стандартов, регламентирующих как общие, так и отраслевые требования к качеству технологий ИИ и методам их испытаний. Такая деятельность способствует обеспечению безопасности создания и применения систем ИИ.

Для получения достоверных результатов оценки качества технологий ИИ целесообразно, чтобы установленные показатели обладали следующими характерными свойствами, определяющими точность проводимых измерений согласно ГОСТ Р ИСО 5725-1 [7]: достоверность, воспроизводимость, повторяемость. Для оценки функциональных возможностей систем ИИ применяется следующий набор субхарактеристик: полнота, корректность, пригодность, способность к самообучению.

Говоря о достоверности результатов применения технологий ИИ, необходимо обратить внимание на еще одно важное обстоятельство – достоверность исходных данных. Э. В. Лантух, А. А. Смольяков и О. В. Гаврилова отмечают, что остается открытым вопрос о том, насколько полные, достоверные и качественные данные с места совершения преступления и предоставленные анализы будут предложены на рассмотрение ИИ. Если предположить, что изначальные данные будут содержать ошибку или неточность, то высока вероятность того, что ИИ воспримет их неправильно и сделает некорректные выводы [8, с. 32–37].

Таким образом, обеспечение доверия к технологиям ИИ в процессе выявления, раскрытия, расследования и предупреждения преступлений должно строиться на основе национальных стандартов, регламентирующих как общие, так и отраслевые требования к качеству систем ИИ и методам их испытаний.

СПИСОК БИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ ССЫЛОК

1. Васюков В. Ф., Шеметов А. К. Возможности использования искусственного интеллекта в раскрытии преступлений // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 1. С. 82–87.
2. Ржанникова С. С. К вопросу о правовом регулировании использования искусственного интеллекта в экспертно-криминалистической деятельности // Технологии XXI века в юриспруденции: матер. Пятой междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 19 мая 2023 г.) / отв. ред. Д. В. Бахтеев. Екатеринбург: КримЛиБ. 2023. С. 170–174.
3. Зинин А. М., Дьяконова О. Г. Мышление человека и искусственный интеллект в аспекте сравнительного исследования внешнего облика человека по его изображениям // Эксперт-криминалист. 2023. № 3. С. 2–5.
4. Бессонов А. А. Перспективы использования технологии искусственного интеллекта в экспертно-криминалистической деятельности // Судебная экспертиза и исследования. 2022. № 1. С. 16–21.
5. Гаврилин Ю. В., Салеева Ю. Е. О концепции государственной научной и научно-технической политики в области криминалистического обеспечения борьбы с преступностью // Труды Академии управления МВД России. 2023. № 4 (68). С. 80–87.
6. ГОСТ Р 59277–2020. Системы искусственного интеллекта. Классификация систем искусственного интеллекта: нац. стандарт РФ: утв. и введен в действие 2020-12-23 № 1372-ст. Подп. 3.18. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. ГОСТ Р ИСО 5725–1–2002. Точность (правильность и прецизионность методов и результатов измерений. Часть 1. Основные положения и определения: нац. стандарт РФ: утв. и введен в действие 2002-04-23 № 161-ст. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Лантух Э. В., Смольяков А. А., Гаврилова О. В. Актуальные проблемы внедрения новейших цифровых технологий для подготовки сотрудников экспертно-криминалистических подразделений // Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества. 2023. № 4 (61). С. 32–37.

© Гаврилин Ю. В., Бородина А. А., 2024

Гаужаева Виктория Александровна

Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
доцент кафедры специально-технической подготовки,
кандидат юридических наук

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОСМОТРА ТРУПА В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ПРИЧИН НАСТУПЛЕНИЯ СМЕРТИ

Аннотация: в статье проанализированы особенности наружного осмотра трупа на месте обнаружения в зависимости от того, что явилось причиной наступления смерти. Рассмотрена специфика осмотра тела при наступлении смерти от огнестрельных повреждений, асфиксии и утоплении. Приведены данные из материалов уголовных дел.

Ключевые слова: осмотр места происшествия, осмотр трупа, причины наступления смерти, огнестрельное оружие, асфиксия, утопление.

Осмотр трупа при подозрении на различные виды смерти представляет собой важный этап судебно-медицинской экспертизы и помогает в установлении обстоятельств смерти и причинных связей между травмами и смертью [1, с. 78]. Далее рассмотрим некоторые из видов смерти.

Огнестрельные повреждения.

В случае обнаружения огнестрельных повреждений на трупе необходимо применить тактические познания по организации поиска иных следов огнестрельного оружия (наличие отверстий, пуль, дроби, пороховых следов, гильз, оружейной смазки) [2, с. 20–24].

В начале осмотра трупа, имеющего огнестрельные ранения, необходимо внимательно исследовать входное и выходное отверстие, пояски обтирания или загрязнения в местах, где пуля проходила через имеющуюся на трупе одежду. Важно, чтобы следователь или эксперт-криминалист, проводящие осмотр места происшествия, хорошо знали классификацию и особенности огнестрельного оружия. Наличие достаточных знаний позволит устранить возможное искажение описания места происшествия и трупа.

В качестве примера приведем приговор № 1-46/2020 от 8 мая 2020 г. по делу № 1-46/2020 [3]. В нем приведен протокол осмотра трупа, на котором «обнаружены следующие телесные повреждения: на передней поверхности грудной клетки справа – рана округлой формы, на задней поверхности спины – рана округлой формы, на передней наружной поверхности правого предплечья – рана мягких тканей, на задней поверхности правого предплечья – рана мягких тканей. В ходе осмотра трупа изъяты футболка серого цвета, спортивное трико черного цвета». Согласно протоколу осмотра места происшествия «при осмотре пола прихожей в правом ближнем углу от порога на расстоянии 5 сантиметров обнаружена гильза от патрона, под трупом, на полу, обнаружено пятно темно-красного цвета с веществом, похожим на кровь, на марлевый тампон произведен смыв. На правой дверце шкафа для одежды обнаружено отверстие округлой формы, которое расположено на расстоянии 85 см от пола. В ходе осмотра изъяты: карабин гильза, металлический фрагмент, магазин

с патронами, марлевый тампон со смывом вещества, похожего на кровь, контрольный марлевый тампон».

Асфиксия.

Важными тактическими особенностями являются мероприятия по обнаружению следов [4, с. 71–73], образующихся при асфиксии, например, при сдавливании ротовой полости и ноздрей, которые обнаруживаются при осмотре слизистых оболочек, на которых невооруженным глазом возможно определение кровоподтеков, синяков, царапин, вздутий. При насильственном закрытии рта происходит отпечатывание зубов на поверхности щек трупа, что заметить также достаточно легко.

Отметим, что при проведении осмотра трупа, погибшего от асфиксии из-за сдавливания на его грудную клетку какими-либо предметами, важно произвести описание и раскрытие основных характеристик предметов, которыми производили сдавливание.

Например, в деле № 1-112 2022, рассмотренном Шелеховским городским судом Иркутской области [5], было установлено, что смерть наступила в результате механической асфиксии (удавление петлей).

В деле № 2-18 2021, взятом из Ярославского областного суда [6], асфиксия наступила из-за сдавливания органов шеи. На это указывают найденные на трупе признаки: «три полосовидные ссадины в поднижнечелюстной области справа»; «треугольная ссадина на передне-правой поверхности шеи»; «линейная ссадина на передне-правой поверхности шеи»; «ссадина прерывистой полосовидной формы на передне-правой поверхности шеи в нижней трети».

В деле № 1-28 2019, рассмотренном Сладковским районным судом Тюменской области, установлено, что преступление совершено путем удушения шеи проволокой [7]. Вывод судебно-медицинского эксперта подтверждается наличием «кровоизлияния в мягких тканях шеи, а также общеасфиктических признаков быстро наступившей смерти: насыщенные сливные интенсивные трупные пятна, кровоизлияния под легочной плеврой, острая эмфизема легких, венозное полнокровие внутренних органов».

Утопление.

При утоплении осмотр трупа происходит после его переноса на сушу, однако возможны ситуации, когда осмотр тела может быть произведен при частичном погружении.

Экспертный осмотр одежды трупа, извлеченного из воды, начинается с оценки загрязнения и выявления тяжелых материалов (например камней, песка, кирпичей), которые могли способствовать погружению тела. В процессе осмотра трупа эксперту нужно описать наличие или отсутствие стойкой мелкопузырчатой белой пены вокруг отверстия рта и носа, состояние кожных покровов включая бледность, наличие «гусяной кожи», выпадение волос, сморщивание и побледнение кожи на кистях и стопах, образование «перчаток смерти» и «носок смерти» в результате отторжения эпидермиса вместе с ногтями. Особое внимание уделяется выявлению полного или частичного отслоения эпидермиса.

В случаях, когда труп покрыт водорослями, подробно описывается степень их распространения по поверхности тела и их общий внешний вид. Важно выявить признаки, которые могут свидетельствовать о возможных повреждениях, нанесенных водными обитателями.

Рассмотрим судебную практику по подобным случаям.

В протоколе дела № 1-56/2019, рассмотренного Каа-Хемским районным судом Республики Тыва [8], приведен фрагмент осмотра места происшествия, в котором содержатся следующие данные: «На момент осмотра на краю берега реки имеется лед, покрытый снегом, а середина реки незамерзшая. В воде обнаружен труп мужчины монголоидной расы в сильной степени обледенения, лежит лицом вниз, голова трупа обращена в северную сторону, а ноги в южную».

В деле № 2-9/2020, взятом из Вологодского областного суда [9], при осмотре трупа была выделена «выраженная бледность и складчатость эпидермиса кистей рук», что позволило сделать вывод о давности нахождения трупа в воде.

Нами были описаны особенности осмотра трупа при расследовании различных видов смерти. Основной задачей осмотра тела и места происшествия является получение данных обо всех элементах преступления: личность жертвы [10, с. 200–202], цель и мотив убийства, обстоятельства совершения преступления, изъятие следов и предметов, имеющих значение для расследования дела.

СПИСОК БИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ ССЫЛОК

1. Николаев П. М., Спиридонов В. А. Масаллимов И. Г. Осмотр трупа на месте происшествия: практ. пособие. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2023. 110 с.
2. Елфимов П. В. Организационные основы осмотра места происшествия при обнаружении неопознанного трупа // Правоохранительные органы: теория и практика. 2023. № 1 (44). С. 20–24.
3. Приговор № 1-46/2020 от 8 мая 2020 г. по делу № 1-46/2020. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/eWvyKQflDJrg/> (дата обращения: 27.03.2024).
4. Белоусов В. А. Тактические особенности осмотра трупа на месте происшествия // NovaUm.Ru. 2023. № 43. С. 71–73.
5. Приговор № 1-112/2022 от 3 ноября 2022 г. по делу № 1-112/2022. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/1xWhjuv6avWu/> (дата обращения: 27.03.2024).
6. Приговор № 2-18/2021 2-3/2022 от 18 февраля 2022 г. по делу № 2-18/2021. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/crHQdmCa2wIO/> (дата обращения: 27.03.2024).
7. Приговор № 1-28/2019 от 29 августа 2019 г. по делу № 1-28/2019. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/JMDUbVloliNB/> (дата обращения: 27.03.2024).
8. Приговор № 1-56/2019 от 14 августа 2019 г. по делу № 1-56/2019. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/AkjjKgsPI7gu/> (дата обращения: 09.01.2024).
9. Приговор № 2-9/2020 от 15 декабря 2020 г. по делу № 2-9/2020. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/C3Cj9dMBaJoL/> (дата обращения: 09.01.2024).
10. Гаужаева В. А. Предварительная оценка вреда здоровью и наступления смерти от механических повреждений // Аграрное и земельное право. 2023. № 4 (220). С. 200–202.

© Гаужаева В. А., 2024

Гераськин Михаил Юрьевич

Волгоградская академия МВД России,
старший преподаватель кафедры криминалистической техники
учебно-научного комплекса
экспертно-криминалистической деятельности,
магистр юриспруденции
a258a216@mail.ru

**ОСОБЕННОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ
МИКРОКОЛИЧЕСТВ ПЛАСТИЧНЫХ ВЗРЫВЧАТЫХ ВЕЩЕСТВ,
ИЗЫМАЕМЫХ С МЕСТ КРИМИНАЛЬНЫХ ВЗРЫВОВ**

Аннотация: статья посвящена проблемам, которые возникают при исследовании микроколичеств пластичных взрывчатых веществ, изымаемых при осмотрах мест криминальных взрывов. Выявлено, что метод высокоэффективной жидкостной хроматографии является наиболее оптимальным для изучения микроколичеств основных компонентов пластичных взрывчатых веществ.

Ключевые слова: взрыв, взрывчатое вещество, взрывотехническая экспертиза, раскрытие и расследование преступлений, тонкослойная хроматография, жидкостная хроматография, экстракция.

Одними из наиболее распространенных объектов взрывотехнических исследований являются конструктивно оформленные заряды взрывчатых веществ (далее – ВВ), представляющие собой определенные по объему и массе количества ВВ, которые выпускаются промышленностью. В зависимости от назначения они делятся на сосредоточенные (например прессованные и литые шашки), удлиненные (насыпные или шнекованные патроны аммонита) и кумулятивные. Сосредоточенные заряды ВВ состоят на вооружении отечественной и иностранных армий и представляют собой определенное количество ВВ в металлической, пластиковой или бумажной оболочке. Как правило, они снабжаются гнездами для средств взрывания (электродетонаторов, зажигательных трубок, специальных взрывателей).

Анализ экспертной практики взрывотехнических лабораторий экспертно-криминалистических подразделений МВД России показывает, что достаточно часто для осуществления криминальных взрывов преступниками используются сосредоточенные заряды пластичных ВВ. Они представляют собой смесевые бризантные ВВ, которые помимо основного компонента (высокобризантного ВВ) содержат различные пластифицирующие вещества. Пластичные ВВ (далее – ПВВ) в России (ранее – в СССР) чаще всего изготавливаются из гексогена. Они используются для снаряжения инженерных боеприпасов, например противопехотных мин. Одним из основных источников поступления пластичных составов в незаконный оборот является хищение как самих военно-подрывных зарядов, так и подобных боеприпасов или элементов динамической защиты бронетехники, широко используемых на данный момент [1, с. 164–167].

Отечественной промышленностью выпускаются ряд ПВВ на основе гексогена таких как ПВВ-4, ПВВ-5А, ПВВ-7, ПВВ-12с, ЭВВ-11. Внешне они представляют собой однородные негигроскопичные тестообразные вещества от белого до кремового цвета. Содержание гексогена в них составляет (в зависимости от марки) 80–85 %.

В качестве пластифицирующей добавки чаще всего используется бутилкаучук, т. е. полиизобутилен (за исключением ПВВ-4, содержащего в качестве пластификаторов веретенное масло и стеарат кальция). Помимо бутилкаучука ПВВ могут содержать другие добавки, например минеральное масло (ПВВ-5А), мелкодисперсный алюминий (ПВВ-7) и т. д.

Комплексная методика исследования микроколичеств ПВВ, изымаемых с мест взрывов в виде различных объектов-носителей, принципиально не отличается от общей методики исследования следовых количеств бризантных ВВ и включает следующие основные этапы:

- 1) экстракция и пробоподготовка следовых количеств ВВ для дальнейшего исследования;
- 2) определение элементов и ионов, характерных для индивидуальных и смесевых ВВ;
- 3) определение групповой и видовой принадлежности анализируемого ВВ;
- 4) комплексная оценка полученных результатов с окончательным выводом [2, с. 106].

Гексоген, относящийся к нитраминам, очень плохо растворяется в ароматических углеводородах (толуол, бензол и т. п.), что позволяет провести его предварительное отделение от пластифицирующих добавок. Более сложной задачей является разделение компонентов пластичных и эластичных ВВ промышленного изготовления. В производстве ПВВ на основе нитраминов в качестве флегматизаторов используются гидрофобные соединения, хорошо растворимые в алифатических углеводородах (петролейный эфир, пентан, гексан), что позволяет отделить их вместе с жирорастворимыми красителями от основного вещества.

Экстракция масел и полиизобутилена, входящих в состав пластитов, возможна растворителями алифатического ряда, ароматическими углеводородами, хлорированными углеводородами. Однако для более полного отделения полимеров может понадобиться многократное повторение этой операции. Присутствие полимера в основном веществе приводит к загрязнению устройства ввода, колонки и детекторов хроматографов. Поэтому сначала проводится двух- или трехкратная экстракция измельченного состава хлористым метиленом (хлороформом, четыреххлористым углеродом). После упаривания экстракт выглядит как желто-коричневое маслянистое вещество, основным компонентом которого является входящее в состав пластита минеральное масло. После экстракции от пробы пластита остается мелкокристаллическое вещество белого цвета с пленкой полимерного связующего, которую удаляют промывкой толуолом. Остаток после выпаривания толуольного экстракта представляет собой пластичную массу белого цвета, состоящую в основном из полиизобутилена [3, с. 4–5].

Групповую и видовую принадлежность анализируемого ВВ наиболее целесообразно определять с помощью сочетания хроматографических и спектроскопических методов. Метод тонкослойной хроматографии наиболее прост, универсален и надежен. Однако для ВВ класса нитраминов (гексоген, октоген), чаще всего являющихся основными компонентами ПВВ, значение коэффициента подвижности R_f достаточно мало (менее 0,2–0,3), что при отсутствии тщательной пробоподготовки может привести эксперта к некорректным выводам.

При использовании метода газовой хроматографии нитрамины обнаруживаются пиками продуктов их термического разложения, а не фиксируются индивиду-

альным пиком. Поэтому наиболее оптимальным для исследования микроколичеств ПВВ является метод высокоэффективной жидкостной хроматографии (ВЭЖХ). Его применение обусловлено термической неустойчивостью ВВ военного назначения (гексоген и т. п.), которые часто используются в криминальных целях.

Методы установления групповой и видовой принадлежности пластификаторов определяются в зависимости от природы пластифицирующей добавки. Например, полиизобутилен может быть определен с достаточной точностью методом инфракрасной спектроскопии, а минеральное масло – с помощью методик, апробированных при исследовании нефтепродуктов. Неорганические компоненты целесообразно определять с помощью методов рентгеноструктурного (РСА) и (или) рентгенофлуоресцентного (РФА) анализов, которые позволяют установить элементный состав компонентов смесевых ВВ, содержащих неорганические соединения.

Таким образом, исследование микроколичеств ПВВ имеет комплексный характер, так как для его полного и всестороннего изучения необходимы познания не только в области криминалистической взрывотехники, но и в экспертизах материалов, веществ и изделий, анализе нефтепродуктов и полимерных материалов.

СПИСОК БИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ ССЫЛОК

1. Гераськин М. Ю. О предварительном исследовании конструктивно оформленных зарядов взрывчатых веществ // Научный альманах: сб. науч. тр. Вып. 2 / под науч. ред. д-ра хим. наук, проф. Акад. РАЕН, РЭА, МААНОИ, ЕАЕН Г. К. Лобачевой. Волгоград: ИП Черняева Ю. И., 2019. 216 с.

2. Гераськин М. Ю. Криминалистическое исследование конструктивно оформленных зарядов взрывчатых веществ: учеб. пособие. Волгоград: ВА МВД России, 2021. 120 с.

3. Тузков Ю. Б., Макаров С. Я., Семенов А. Ю. Криминалистическое исследование бризантных взрывчатых веществ: метод. рекомендации. М.: ЭКЦ МВД России, 1997. 12 с.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Криминалистическое исследование нефтепродуктов и горюче-смазочных материалов : учеб. пособие / Д. В. Кайргалиев, Д. В. Васильев, И. Н. Мельников [и др.] / под ред. С. Л. Никоновича. – Москва : РУСАЙНС, 2018. – 166 с.

© Гераськин М. Ю., 2024

Гераськин Михаил Юрьевич

Волгоградская академия МВД России

старший преподаватель кафедры криминалистической техники

учебно-научного комплекса

экспертно-криминалистической деятельности,

магистр юриспруденции

a258a216@mail.ru

РОЛЬ ОБЪЕКТОВ ИДЕНТИФИКАЦИОННЫХ ЭКСПЕРТИЗ В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ КРИМИНАЛЬНЫХ ВЗРЫВОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ РУЧНЫХ ГРАНАТ

Аннотация: статья посвящена проблемам, возникающим в ходе осмотра места взрыва ручных гранат и самодельных взрывных устройств на их основе. При осмотре места происшествия приоритетной задачей является выявление следов, указывающих на конкретных лиц, причастных к взрыву и являющихся объектами идентификационных экспертиз.

Ключевые слова: взрыв, идентификационная экспертиза, осмотр места взрыва, раскрытие и расследование преступлений, ручная граната, самодельное взрывное устройство.

Преступления, совершенные с использованием взрывных устройств (далее – ВУ), в отличие от большинства других тяжких преступлений, как правило, имеют большой общественный резонанс из-за особой опасности для общества и государства. Несмотря на все усилия правоохранительных органов, проблема раскрытия и расследования преступлений этого вида остается достаточно острой. Раскрываемость криминальных взрывов редко превышает 30 %. Анализ экспертной практики взрыво-технических лабораторий экспертно-криминалистических подразделений МВД России за последние 20 лет показывает, что наиболее часто используемыми преступниками ВУ промышленного изготовления (далее – ПВУ) являются ручные гранаты отечественного производства. Особенно часто это проявляется в регионах России, расположенных в непосредственной близости от районов боевых действий и проведения контртеррористических операций на Северном Кавказе. Например в Волгоградском регионе за последние 25 лет более 75 % взрывов ПВУ осуществлялись при помощи ручных осколочных гранат отечественного производства [1, с. 22–27].

Все информативные объекты, изымаемые на месте взрыва, можно разделить на две группы. К первой относятся признаки воздействия на объекты окружающей обстановки, которые включают в себя следы, характерные для различных факторов взрыва. В случае взрыва ручных гранат наблюдается проявление всех четырех факторов: бризантного, фугасного, термического и осколочного действий. Эти признаки, как правило, выявляются визуально и фиксируются при помощи фото- и видеосъемки.

Ко второй группе относятся объекты, изымаемые с места криминального взрыва. Их можно разделить на две подгруппы:

1) объекты-носители следов, которые могут указывать на конкретных лиц, причастных к взрыву;

2) объекты, исследование которых может установить обстоятельства, представляющие оперативный интерес (например техническую причину взрыва, родовую и видовую принадлежность взорванного устройства и т. п.).

При взрыве любого ПВУ образуются осколки, имеющие характерные особенности, которые относительно легко выявляются специалистом-взрывотехником, а также специалистом-криминалистом при визуальном исследовании на месте происшествия. Отметим, что они не подвержены кардинальным изменениям даже в результате длительного интенсивного термического воздействия. То есть возникновение пожара после взрыва не повлияет на результаты предварительного исследования [2, с. 74–81]. Проанализировав вещественные доказательства, собранные на месте происшествия в совокупности с полученной информацией о воздействии факторов взрыва на окружающую обстановку, специалист-взрывотехник (или подготовленный специалист-криминалист) может провести предварительное исследование.

С целью максимального ускорения раскрытия подобных преступлений для специалиста-криминалиста, принимающего участие в осмотре места происшествия (далее – ОМП) по факту взрыва ручной гранаты, становится приоритетной задача выявления, фиксации и изъятия следов и вещественных доказательств, которые могут указывать на лиц, причастных к взрыву [3, с. 83–97]. Такими доказательствами называют объекты дактилоскопической экспертизы (следы пальцев рук и (или) фрагментарные следы ладоней с отображающимися папиллярными узорами). Они обычно присутствуют на частях ПВУ, находившихся в силу особенностей конструкции ВУ на удалении от заряда взрывчатого вещества, что исключает возможность воздействия на них термического фактора. Применительно к взрывам ручных гранат – это спусковые рычаги взрывателей типа УЗРГМ и УДЗ.

Следует отметить, что при отсутствии в выявленных следах криминалистически значимых признаков, позволяющих установить подозреваемое в осуществлении криминального взрыва лицо, данные следы могут быть использованы в качестве объектов идентификационных биологических экспертиз. В рамках ДНК-экспертизы могут быть исследованы следы ладоней и пальцев рук, представляющие собой потожировые следы [4, с. 150–151]. При изъятии и дальнейшем изучении указанных следов часто не учитывается тот фактор, что они могут являться и объектами-запахоносителями.

Судебная экспертиза запаховых следов человека по следам пахучих веществ, содержащихся в следах биологического происхождения, позволяет так же надежно установить личность, как и другие идентификационные экспертизы. Изъятие на месте взрыва вещественных доказательств – потенциальных объектов судебной экспертизы запаховых следов человека – обязательно следует осуществлять с учетом требований, предъявляемых к объектам данного вида экспертиз. Основным фактор, который следует учитывать, – воздействие условий окружающей среды на запаховые носители, так как они лучше сохраняются при отрицательных температурах, в тени и в закрытых помещениях. В тех случаях, когда спусковые рычаги гранат или средства их упаковки и транспортировки, оставленные преступником на месте происшествия, подвергались термическому воздействию, длительное время находились на открытой местности, назначение экспертизы запаховых следов не имеет смысла. Таким образом, при ОМП по факту взрыва ручной гранаты необходимо считать приоритетной задачей по выявлению объектов-носителей следов, которые могут указывать на конкретных лиц, причастных к взрыву и могут быть исследованы в рамках

производства идентификационных экспертиз (дактилоскопической, ДНК-экспертизы и экспертизы запаховых следов человека).

Отметим, что преступниками часто используются ручные гранаты в качестве основного конструктивного элемента самодельных взрывных устройств (далее – СВУ). Например, в Волгоградском регионе за последние 25 лет более 50 % взорванных СВУ были сконструированы с использованием ручных осколочных гранат отечественного производства. Одним из самых распространенных в экспертной практике СВУ является ручная граната, прикрепленная к какому-либо стационарному объекту (например к перилам на лестничной площадке многоквартирного дома) с вкрученным взрывателем, к чеке которого прикреплен один из концов шпигата (веревка, проволока и т. п.). Другой конец обычно соединяется с зафиксированным объектом (например с ручкой входной двери в квартиру). При открывании двери за счет натяжения шпигата происходит извлечении чеки с последующим взрывом. Такое СВУ фактически является самодельным аналогом противопехотной мины ПОМЗ-2.

Другой не менее распространенной конструкцией СВУ, широко применявшейся преступниками, была помещенная в стеклянный или полимерный стакан граната с дистанционно-ударным взрывателем типа УДЗ (т. е. граната РГН или РГО) с выдернутой чекой. Стенки стакана фиксировали спусковой рычаг взрывателя, который удерживал подпружиненный ударник взрывателя от накола капсюля-воспламенителя. СВУ размещалось на притолоке входной двери, калитки, ворот и т. п., при открытии которых стакан разбивался с последующим взрывом гранаты.

Следует отметить, что конструкции СВУ с использованием ручных гранат не исчерпываются вышеописанными. В экспертной практике автора встречались СВУ на основе ручных гранат достаточно сложных конструктивных схем, в том числе с использованием радиоуправляемых взрывателей. При осмотре мест подобных взрывов выявляются те же следы, что и при взрывах ПВУ типа ручных осколочных гранат. Дополнительными возможными источниками оперативно-значимой информации будут являться осколки стеклянного стакана и другие конструктивные элементы СВУ, способные сохранять следы биологического происхождения (чаще всего это материалы пористой структуры, такие как бумага, ткань, полимерные материалы и т. п.), а также следы рук. В случае применения преступниками достаточно сложных конструкций наиболее информативными вещественными доказательствами, образовавшимися в результате взрыва, будут фрагменты средств транспортировки и маскировки СВУ: чемоданы, портфели, коробки, пакеты и т. п.

СПИСОК БИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ ССЫЛОК

1. Шалымова С. А. Возможности предварительного исследования осколков ручных гранат // Современные тенденции развития правовой науки: сб. статей Междунар. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 10 июня 2016 г.); сост. Д. В. Васильев; ред. колл. С. Ю. Бирюков, Д. В. Кайргалиев. СПб: Реноме, 2016. 308 с.

2. Булгаков В. Г., Бурминская Л. Н., Булгакова Е. В., Гераськин М. Ю. Криминалистическое исследование осколков взрывных устройств, изъятых с места взрыва, сопряженного с пожаром // Судебная экспертиза. 2006. № 3. С. 74–81.

3. Булгаков В. Г., Булгакова Е. В., Гераськин М. Ю. О новых возможностях установления принадлежности осколков, изымаемых с мест взрывов, взрывному устройству // Судебная экспертиза. 2017. № 4. С. 83–97.

4. Харченко И. В., Досова А. В. Возможности идентификационных экспертиз для установления личности человека // Юридическая наука и практика: традиции и новации: сб. статей Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 25 марта 2016 г.); М.: Петро, 2016.

© Гераськин М. Ю., 2024

Горбунова Елена Юрьевна
экспертно-криминалистический центр УМВД России
по Мурманской области,
старший эксперт отдела компьютерных экспертиз
elena_exp@mail.ru

**ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ СОХРАННОСТИ
ОБЪЕКТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ
ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ**

Аннотация: в статье рассмотрены вопросы применения разрушающих методов исследования при производстве судебной компьютерной экспертизы через призму требования закона об обеспечении сохранности объектов исследования. Даны практические рекомендации по разрешению проблемных ситуаций.

Ключевые слова: судебная экспертиза, компьютерная экспертиза, разрушающие методы исследования

Компьютерная техника может являться как средством совершения или сокрытия преступления, так и средством, способствующим его раскрытию и установлению существенных обстоятельств дела. В некоторых случаях именно компьютерная техника содержит основную информацию о произошедшем или готовящемся событии.

Исследование компьютерной техники проводится в рамках судебной компьютерной экспертизы (далее – СКЭ) с целью получения доступа к компьютерной информации на электронных носителях и ее последующего исследования. Сегодня эта экспертиза является одним из самых востребованных инструментов при рассмотрении уголовных дел, сопряженных с использованием компьютерной техники, и назначается для разъяснения вопросов, требующих специальных знаний в области инженерных наук.

Можно отметить, что нормы Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), а также федеральный закон о государственной судебной деятельности в Российской Федерации (далее – ФЗ о ГСЭД) [1] не в полной мере отвечают на все вопросы, возникающие на практике при производстве данной экспертизы.

Проведение экспертизы включает в себя несколько этапов, один из них – выбор методики и методов исследования. Под методикой экспертного исследования понимается совокупность научно обоснованных методов, приемов и технических средств (приборов, аппаратуры, приспособлений), которые применяются при изучении объектов. А. Р. Шляхов, под методикой предложил понимать «специальную систему методов, направленных на комплексное решение задач экспертизы» [2, с. 16].

К основным нормативным актам, регламентирующим деятельность эксперта МВД России по применению методов в экспертизе, можно отнести: УПК РФ, ФЗ о ГСЭД, Инструкцию по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации [3].

Выбор методов исследования, которые необходимо использовать при производстве судебной экспертизы, осуществляет сам эксперт в пределах своей компетенции и тех специальных знаний, которыми он обладает. При этом учитываются

вид и состояние объектов, а также вопросы, подлежащие экспертному разрешению и другие значимые факторы. Экспертное исследование с использованием выбранной методики должно быть проведено объективно, на строго научной и практической основе, в пределах соответствующей специальности, всесторонне и в полном объеме.

Использование методов подразумевает обеспечение сохранности объектов исследования и материалов дела для дальнейшего объективного изучения в рамках производства дополнительной, повторной судебной экспертизы. На эксперта законом УПК РФ ст. 53 п. 3 [4] возложена обязанность обеспечить сохранность представленных объектов исследований и материалов дела, а также не уничтожать их, существенно не изменять их свойства. Обеспечение сохранности включает в себя не только их надлежащее хранение, но и применение методов, связанных с повреждением объектов исследования, только с разрешения лица (органа), назначившего экспертизу. При этом указанные нормативные акты не содержат в себе норм, ограничивающих применение каких-либо методов.

В зависимости от объекта экспертизы и поставленных вопросов методы исследования можно разделить на неразрушающие и разрушающие. Применение неразрушающих методов основывается на сохранении целостности, состава, структуры и свойств исследуемого объекта. Хотя приоритет отдается неразрушающим методам по отношению к разрушающим, не все экспертные задачи могут быть решены с их использованием. В тех случаях, когда эксперту необходимо получить доступ к компьютерной информации, в силу предписаний методики эксперт может и должен использовать разрушающие методы¹.

В производстве СКЭ под разрушающими методами исследования понимаются методы, влекущие за собой полное или частичное уничтожение объекта исследования, а также изменение его внешнего облика или основных свойств, в том числе модификацию, частичное или полное удаление компьютерной информации. Разрушающие методы исследования весьма эффективны, но предполагают такое повреждение объекта, при котором получение заключения эксперта в будущем может стать невозможным или затруднительным. Компьютерная информация может быть модифицирована, частично или полностью уничтожена, что приведет к невозможности проведения дополнительной, повторной экспертизы. Применение разрушающих методов целесообразно, но только после того как были использованы неразрушающие методы, которые не принесли необходимого результата, т. е. не обеспечили доступ к компьютерной информации для исследования.

Опыт участия в судопроизводстве в качестве эксперта позволяет привести следующие ситуации, возникающие в ходе производства СКЭ:

1. Объектом исследования является смартфон. С точки зрения тактики, получить доступ к компьютерной информации, находящейся в нем возможно с помощью кабеля сопряжения и подключения к аппаратно-программному комплексу (далее – АПК) эксперта, далее – установить в область данных смартфона специализированное прикладное программное обеспечение (криминалистическое), что приведет к модификации информации.

¹ Под повреждением объекта исследования ст. 9 ФЗ от ГСЭД понимает изменение свойств и состояния объекта в результате применения физических, химических, биологических методов при проведении исследований.

2. Объектом исследования является смартфон с поврежденным USB-разъемом, получить доступ к компьютерной информации, находящейся в нем с использованием кабеля сопряжения не представляется возможным. С точки зрения тактики, для извлечения компьютерной информации, находящейся в смартфоне необходимо: путем пайки восстановить работоспособность² USB-разъема смартфона, с помощью кабеля сопряжения подключить к АПК эксперта, далее – установить в область данных смартфона специализированное прикладное криминалистическое программное обеспечение. Указанные действия ведут к восстановлению работоспособности смартфона, а также к модификации информации.

3. Объектом исследования является видеорегистратор после пожара, который имеет видимые повреждения и находится в неисправном техническом состоянии. В ходе исследования из видеорегистратора извлечен накопитель на жестком магнитном диске (далее – НЖМД), при визуальном осмотре которого обнаружено повреждение нескольких дорожек на контроллере. Стеновым АПК эксперта НЖМД не определился как устройство, получить доступ к информации на нем не представляется возможным. С точки зрения тактики для извлечения компьютерной информации находящейся на НЖМД видеорегистратора, необходимо: восстановить работоспособность НЖМД (путем пайки дорожек), подключить к АПК эксперта, осуществить исследование с помощью специализированного оборудования и программного обеспечения.

Современные методы исследования мобильных телефонов, основывающиеся на «Типовой методике исследования информации в мобильных телефонах» подразумевают внесение изменений в область данных объектов экспертизы, что происходит из-за установки специализированного прикладного программного обеспечения, например «Мобильный криминалист. Эксперт» («МКО Системы», Россия)³. В процессе исследования возможна ситуация, которая может привести к модификации компьютерной информации, полному или частичному ее уничтожению. Данный метод исследования, относящийся к специальным, является разрушающим.

УПК РФ и ФЗ о ГСЭД не налагают на эксперта МВД России ограничений в выборе методов исследования, но в то же время в ч. 4 ст. 57 УПК РФ говорится, что без разрешения дознавателя, следователя, суда нельзя проводить действия, которые могут повлечь полное или частичное уничтожение объектов, изменение их внешнего вида или основных свойств. ФЗ о ГСЭД в ст. 16 запрещает эксперту «уничтожать объекты исследований либо существенно изменять их свойства без разрешения органа или должностного лица, назначивших судебную экспертизу».

Как правило, разрешение на применение разрушающих методов исследования изначально отсутствует в определении, постановлении о назначении СКЭ или в сопроводительном письме, поэтому эксперт «обязан проинформировать об этом должностное лицо или орган, назначившее экспертизу, и только после получения разрешения на такого рода исследования проводить их» [5, с. 433]. Необходимость в применении разрушающих методов должна быть обоснована в заявленном хода-

² Под восстановлением работоспособности мы понимаем техническое состояние объекта исследования, при котором он может выполнять заданные ему функции, в том числе и частично.

³ Сегодня большинство экспертиз, в которых объектами исследования являются смартфоны, требуют применения разрушающих методов.

тайстве эксперта, а далее – в подготовленном им заключении. Производство экспертизы приостанавливается.

Получив ответ на заявленное ходатайство, в соответствии со ст. 10 ФЗ о ГСЭД эксперт может повредить объекты экспертизы только в той мере, в какой это необходимо для проведения исследования и дачи заключения. В вводной части заключения ему необходимо указать сведения о заявленных ходатайствах и результатах их рассмотрения.

Восстановление работоспособности НЖМД также не урегулировано законодателем. Эксперт проводит исследование объектов (кроме мобильных устройств) в соответствии с «Типовой методикой исследования компьютерной информации», в которой не описана рассматриваемая экспертная ситуация и методы восстановления электронных носителей информации, к которым относится НЖМД. По нашему мнению, в данном случае у эксперта не возникает обязанность в ходатайстве перед органом (должностным лицом) о разрешении на применение методов для восстановления работоспособности объекта СКЭ, поскольку после их применения состав и характеристики объекта исследования не изменяются. Эти методы приводят к восстановлению работоспособности НЖМД, и в дальнейшем он может быть исследован при назначении повторной или дополнительной экспертизы.

СПИСОК БИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ ССЫЛОК

1. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: федер. закон Российской Федерации от 31.05.2001 № 73-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Шляхов А. Р. Классификация судебной экспертизы // Общее учение о методах судебной экспертизы: сб. науч. тр. М.: ВНИИСЭ. 1977. Вып. 28. С. 9–53.
3. Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД Российской Федерации от 29.06.2005 № 511. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Полномочия защитника: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации ст. 57 п. 3 от 18.12.2001 № 174-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Петрухин И. Л. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). М.: Проспект, 2008.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Горбунова, Е. Ю. Типичные объекты компьютерной экспертизы, назначаемой при расследовании преступлений экономической направленности и принципы допустимости использования методов и средств в судебно-экспертном исследовании / Е. Ю. Горбунова // Экспертная практика. – 2024. – № 1.

© Горбунова Е. Ю., 2024

Гринченко Сергей Викторович
Волгоградская академия МВД России,
старший преподаватель кафедры
основ экспертно-криминалистической деятельности
учебно-научного комплекса
экспертно-криминалистической деятельности
s.grinhenko@yandex.ru

**ОБЗОР ЭЛЕКТРОННОГО УЧЕБНОГО ИЗДАНИЯ
«СБОРНИК СВЕДЕНИЙ ПО ОРУЖИЮ.
ГЛАДКОСТВОЛЬНОЕ ОГНЕСТРЕЛЬНОЕ ОРУЖИЕ
ОТЕЧЕСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА»**

Аннотация: использование электронных учебных изданий как одной из интерактивных форм обучения способствует повышению эффективности организации учебного процесса при подготовке и повышении квалификации слушателей, изучающих судебную баллистику и баллистическую экспертизу в рамках дополнительного профессионального образования.

Ключевые слова: огнестрельное оружие, повышение квалификации, дистанционное образование, электронное издание.

Комплекс организационно-технических процессов, протекающих под эгидой государства, обеспечивает активное внедрение в образовательный процесс платформ онлайн-обучения. Этот вид дистанционного образования характеризуется доступностью, дает возможность ознакомления с изучаемым материалом по мере необходимости в удобное для обучающихся время, а также позволяет педагогическим работникам реализовать главные достоинства информационных пространств: наглядность и интерактивность, которые определяют эффективность усвоения учебного материала [1].

Рассматриваемое нами электронное учебное издание «Сборник сведений по оружию. Гладкоствольное огнестрельное оружие отечественного производства» (далее – Издание), подготовленное сотрудниками кафедры основ экспертно-криминалистической деятельности учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России (далее – Кафедра), разработано на базе платформы онлайн-обучения iSpring (рис. 1). Издание обладает перечисленными выше достоинствами информационных пространств, обеспечивая, с одной стороны, удобство использования, наглядность и интерактивность, с другой, – качественную подготовку специалистов.

Рис. 1. Обложка электронного учебного издания «Сборник сведений по оружию. Гладкоствольное огнестрельное оружие отечественного производства»¹

Издание представляет собой интерактивный мультимедийный продукт в виде систематизированного медиакаталога карточек с размещенной в них информацией, необходимой для успешного освоения дополнительных профессиональных программ данного направления².

Издание содержит справочные сведения о более сотни единиц гладкоствольного огнестрельного оружия отечественного производства с изображением его внешнего вида, маркировочных изображений, описания основных тактико-технических характеристик и схематического изображения следов следообразующих механизмов оружия на стреляных гильзах. Кроме того, в соответствующих разделах издания:

- размещены ссылки на оцифрованную учебно-методическую и справочную литературу по рассматриваемой тематике;
- продемонстрирована разборка, сборка и взаимодействие деталей и механизмов гладкоствольного огнестрельного оружия;
- приведены примеры решения частных экспертных задач по установлению обстоятельств использования гладкоствольного огнестрельного оружия и изучены особенности применения экспертных методик при его исследовании;
- дан понятийный аппарат, используемый при исследовании гладкоствольного огнестрельного оружия, в который включены термины, представленные в действующем

¹ По QR-коду на титуле глоссария можно получить прямую ссылку для просмотра видеобзора работы электронного издания.

² ДПП ПК экспертов «Судебная баллистика и баллистическая экспертиза (с применением системы дистанционных образовательных технологий); ДПП ПК экспертов экспертно-криминалистических подразделений территориальных органов внутренних дел Российской Федерации (имеющих право самостоятельного производства судебных экспертиз) по экспертной специальности «Баллистическая экспертиза».

щих национальных стандартах, типовых экспертных методиках, в учебной, методической и справочной литературе.

Выбранная форма издания позволила систематизировать эту информацию и осуществить ее автоматизированный поиск посредством введения определенных параметров в поисковой строке. Его можно проводить по марке оружия, его модели, калибру, изготовителю и другим параметрам (количеству стволов: одно- или двухствольное, принципу работы автоматики: самозарядное или с перезарядкой цевьем). Кроме того, поиск может осуществляться по отдельным размерным характеристикам деталей и механизмов оружия, присущим группе или конкретному его экземпляру, например по общей длине оружия или по длине его ствола, диаметру бойка (бойков), количеству, направлению и размерным характеристикам следов полей нарезов канала ствола оружия, отобразившихся на выстрелянной пуле, или по топографии распределения следов слеодообразующих деталей, отобразившихся на донной части стреляных гильз (табл. 1).

Таблица 1

№ п/п	Наименование параметра поиска	Вид кодировки	Пример кодировки отдельных элементов
1	Длина оружия	до	до1011
2	Длина ствола	дс	дс600
3	Диаметр бойка	дб	дб2,5
4	Угол между зацепом выбрасывателя и отражателем	усг	усг180
5	Количество и направление нарезов	4пр 6лев	6пр
6	Ширина следов полей нарезов	шпн	шпн0,8
7	Угол наклона следов полей нарезов	унн	унн2

Структура предлагаемого Издания адаптирована к потребностям образовательного процесса и системно отражает содержание учебных программ и тематических планов, на которых основывается профессиональная подготовка и переподготовка судебных экспертов в области судебно-баллистической экспертизы [2]. Оно является продолжением цикла мультимедийных изданий [3, 4], выпускаемых на Кафедре, и предназначено для курсантов, слушателей, педагогических работников образовательных организаций системы МВД России, сотрудников экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел Российской Федерации.

СПИСОК БИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ ССЫЛОК

1. Досова А. В., Гринченко С. В. Использование возможностей современных платформ онлайн-обучения в традиционном формате дополнительного профессионального образования // Современное образование: традиции и инновации: материалы Третьей междунар. науч.-метод. конф. / редкол.: Д. В. Жмурин, А. В. Волкова, М. А. Догадина [и др.]. Вып. 3. Электрон. дан. (2,3 Мб). Волгоград: ВА МВД России, 2023. С. 16–20.

2. Гринченко С. В., Плотников Д. В. Использование интерактивных форм обучения с сотрудниками экспертно-криминалистических подразделений территориальных органов внутренних дел Российской Федерации при реализации дополнительных профессиональных программ // Современные информационные технологии в профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел: сб. матер. Всерос. науч.-практ. конф., Ростов-на-Дону, 28 апреля 2023 г. Ростов-на-Дону: Ростовский юридический институт МВД Российской Федерации, 2023. С. 9–13.

3. Ручкин В. А., Гринченко С. В., Плотников Д. В. Судебная баллистика. Судебно-баллистическая экспертиза: контрольно-обучающие тестовые задания. Электронное учебное издание. Волгоград: ВА МВД России, 2022.

4. Гринченко С. В., Плотников Д. В. Судебно-баллистическая экспертиза: глоссарий судебного эксперта. Электронное учебное издание. Волгоград: ВА МВД России, 2022.

© Гринченко С. В., 2024

Грищенко Юрий Сергеевич

экспертно-криминалистический центр

Главного управления МВД России по Красноярскому краю

начальник отделения 1 отдела

+7(391) 245-92-34, iugrishchenko2@mvd.ru

**О ПРАКТИКЕ ВЫЯВЛЕНИЯ СЛЕДОВ РУК
МЕТОДОМ ОКУРИВАНИЯ ПАРАМИ ЦИАНАКРИЛАТА
В ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОМ ЦЕНТРЕ
ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ МВД РОССИИ ПО КРАСНОЯРСКОМУ КРАЮ**

Аннотация: в статье проведено обобщение практического опыта по выявлению следов рук путем окуривания парами цианакрилата. Определены возможности самостоятельного изготовления цианакрилатной камеры. Даны рекомендации по использованию оптимальных расходных материалов и условий процесса выявления следов.

Ключевые слова: латентные следы рук, пары цианакрилата, окуривание.

Дактилоскопическая экспертиза является одной из наиболее востребованных и результативных. Она занимает первое место по количеству проведенных экспертиз и исследований в экспертно-криминалистическом центре Главного управления (далее – ЭКЦ ГУ) по Красноярскому краю. Уникальность дактилоскопической экспертизы заключается в низкой стоимости, простоте, надежности и категорическом результате о совпадении. Зачастую по ее результатам меняется исход уголовного дела и устанавливаются лица, причастные к совершению преступлений. Дактилоскопическая экспертиза не теряет актуальность и является одной из самых востребованных, ее доказательная база является основополагающей в уголовном судопроизводстве.

Уже более ста лет криминалистика разрабатывает приемы, средства, методы обнаружения латентных следов рук. Среди множества современных методов выявления таких следов все более широкое распространение получает обработка исследуемого объекта парами эфиров цианакриловой кислоты (цианакрилат), которые представляют собой химическое соединение с общей формулой $\text{CH}_2=\text{C}(\text{CN})\text{-COOR}$. Это токсичное вещество возникает при взаимодействии цианакриловой кислоты с одноатомными алифатическими спиртами. Благодаря своим адгезионным свойствам оно входит в состав многих клеевых композиций, известных под распространенным названием «суперклея». Способность цианакрилатов полимеризоваться в области следов потожирового вещества впервые была отмечена Паулем М. Норкусом в 1978 г. В 1981–1982 гг. появились первые публикации специалистов о новом методе выявления и фиксации следов рук. Сейчас этот метод применяется в криминалистических отделениях США, Германии, Швейцарии, Японии, Чехии и других странах.

С. С. Самищенко и В. А. Ивашков в 1990 г. были одними из первых, кто раскрыл сущность цианакрилового метода в отечественной криминалистике. В первой половине 1990-х гг. данный метод начал постепенно внедряться в практику деятельности экспертно-криминалистических подразделений (далее – ЭКП) России. Наиболее эффективно парами цианакрилата выявляются следы рук на следующих поверхностях: полиэтиленовые (пластиковые) пленки, целлофан, различные виды металлов

и сплавов, пластмассы и пластик, глянцевый плотный картон, бумага (белая, цветная, глянцевая, копировальная), гладкий кожзаменитель и т. п. Цианакрилат позволяет выявить как свежие следы, так и следы значительной давности [1, с. 232].

Интенсивное внедрение метода в отечественную экспертную практику и значительный рост случаев его применения для выявления следов рук в экспертно-криминалистических подразделениях (ЭКП) системы МВД России наблюдается с 2014 г., когда проведенными научными исследованиями [2] было установлено, что применение метода выявления следов рук парами цианакрилата не препятствует дальнейшему исследованию ДНК и дактилоскопические порошки «ПД-Б», «ПД-Ч», флуоресцентный раствор Basic Yellow, водно-спиртовой раствор черного судана [3, с. 26], используемые для контрастирования следов рук, выявленных парами цианакрилата, не оказывают разрушающего воздействия на ДНК.

В 2015–2017 гг. в ЭКЦ ГУ произошли основные поставки цианакрилатных камер как в профильный отдел центра, так и в территориальные ЭКП. Однако по имеющимся нормам положенности поставить в каждое подразделение по камере не представилось возможным.

Начиная с 2015 г. в ЭКЦ ГУ установилась положительная практика: перед исследованием ДНК назначается дактилоскопическое исследование, в случае выявления непригодных следов рук для идентификации личности, одиночных фрагментов папиллярных линий, мазков эксперт-биолог делает концентрированный смыв (соскоб) потожирового вещества, это наиболее актуально с маленьких поверхностей, и вероятность выделения ДНК увеличивается. При выявлении следов рук, пригодных для идентификации личности, и установлении лица в ходе проверки по учету следов рук дальнейшее проведение исследования ДНК нецелесообразно.

В ЭКЦ ГУ и крупных ЭКП края вышеописанный метод стал наиболее популярным и зарекомендовал себя как эффективный. Так, из 254 экспертиз, связанных с выявлением следов рук и проведенных в профильном отделе ЭКЦ ГУ в 2023 г., окулирование парами цианакрилата применялось в 91 % выполненных экспертиз, при этом в 85 % случаев были выявлены следы рук, пригодные для идентификации личности, что способствовало раскрытию и расследованию уголовных дел. В практике отдела имеются случаи выявления пригодных для идентификации следов рук с использованием указанного метода на таких объектах как внутренняя часть латексных перчаток, клейкая сторона изолянт, малые объекты (чайные ложки, мизинчиковые батарейки, спусковой крючок автомата и т. д.) (рис. 1.).

Рис. 1. След руки, выявленный на спусковом крючке автомата АКС74

В практике отдела также имеются случаи успешно выявленных следов рук с большой давностью образования, например на поверхности упаковки из-под наркотиков, изъятой более двух лет назад, были выявлены следы пальцев рук, по которым дополнительной дактилоскопической экспертизой установлено тождество двух причастных к преступлению лиц. На пачке сигарет, изъятой по факту убийства, совершенного более 30 лет назад, были выявлены фрагменты папиллярных линий, непригодные для идентификации личности, по которым впоследствии был назначена экспертиза ДНК.

Метод окуривания парами цианакрилата зарекомендовал себя не только для применения в лабораториях, но и для выявления следов рук в полевых условиях. Централизованно в ЭКЦ поставлялись портативные цианакрилатные устройства: цианакрилатные трубки и пистолеты. Испарение цианакрилата в этих устройствах происходит за счет нагрева специальной одноразовой капсулы (до 20 штук в одном комплекте).

В профильном отделе ЭКЦ на месте происшествия для выявления следов рук в салонах автомобилей также применяется самодельные портативные нагревательные устройства для окуривания парами цианакрилата на месте происшествия. В качестве нагрева используется лабораторная спиртовка, которая в целях безопасности помещается в металлическую емкость. Нагрев цианакрилата осуществляется более 40 минут, по результатам которого поиск следов рук на внутренних поверхностях салона автомобиля упрощается.

Отметим, что в малых ЭКП (особенно в наиболее отдаленных районах края) могут отсутствовать условия использования метода, поэтому в них окуривание парами цианакрилата практически не применяется, а в случае использования имеет крайне низкую эффективность.

Еще одной проблемой является то, что даже при наличии в ЭКП цианакрилатных камер они в результате интенсивной эксплуатации часто надолго выходят из строя (поломки нагревательных элементов, увлажнителей, датчиков влажности и температуры и т. п.).

В профильном отделе ЭКЦ ГУ одна из используемых камер окуривания парами цианакрилата в условиях атмосферного давления имеет срок эксплуатации более 12 лет. В результате интенсивного использования данной цианакрилатной камеры нагревательный элемент, датчики температуры и влажности вышли из строя, но эти поломки не препятствуют эффективному использованию камеры при условии незначительных отклонений от рекомендованного производителем алгоритма процесса окуривания.

Продолжительная практика использования камеры с многочисленными поломками заводского оборудования показала необязательность использования в процессе окуривания нагревательного элемента, датчиков влажности и нагрева, а также специального увлажнителя воздуха. В ходе ее эксплуатации были выявлены оптимальные технические решения режима работы и использования определенных видов расходных материалов.

Сотрудниками профильного отдела ЭКЦ проведено обобщение наработанного практического опыта, по итогам которого определены возможности продолжения нештатного использования цианакрилатных камер при наличии поломок, а также самостоятельного изготовления камер окуривания. Подготовлены рекомендации по использованию оптимальных расходных материалов и создания условий для приме-

нения метода окуривания парами цианкрилата при атмосферном давлении. Рекомендации доводятся сотрудникам ЭКП во время проведения учебно-методических сборов, обучений на право получения допуска и повышения квалификаций, а также при оказании практической помощи во время выезда в ЭКП по месту дислокаций.

Для ЭКП края, не имеющих заводских цианакрилатных камер, было предложено изготавливать корпус из подручных материалов (картонная коробка, аквариум, полимерный контейнер, ведро), а в качестве увлажнителя и нагрева цианакрилата применять емкости с горячей водой, вентиляцию камеры производить в вытяжном шкафу или на открытых участках местности. Рекомендовано обязательное использование метода выявления следов рук парами цианакрилата в дактилоскопических экспертизах и исследованиях.

Цианакрилатные камеры, изготовленные самостоятельно, показали свою эффективность по выявлению следов рук не хуже, чем при рекомендованных заводских параметрах при отсутствии современных датчиков уровня влажности, температуры, нагревательного элемента и т. п. Например в отделе МВД России по Богучанскому району начальник экспертно-криминалистической группы после получения допуска «Дактилоскопическая экспертиза» самостоятельно изготовил цианакрилатную камеру, однако из-за отсутствия опыта работы и низкого количества дактилоскопических экспертиз и исследований по выявлению следов рук не всегда удавалось получить положительный результат. В ходе инспектирования и оказания практической помощи автором статьи (сотрудником профильного отдела ЭКЦ ГУ) были даны рекомендации, после которых повысилась результативность выполнения дактилоскопических экспертиз (рис. 2–3).

Рис. 2. Общий вид самодельной цианакрилатной камеры

Рис. 3. Внутренняя часть цианакрилатной камеры

В 11 отделе (экспертизы наркотических средств) ЭКЦ ГУ в качестве самодельной цианакрилатной камеры используется металлический ящик, нагревательный столик используется для нагрева цианакрилатной композиции и емкости с водой для повышения влажности. Самодельная цианакрилатная камера помещена в вытяжной шкаф, который производит очистку от паров цианакрилата. Эксперты успешно используют самодельную цианакрилатную камеру для поиска следов рук на упаковках наркотических средств до момента вскрытия упаковки в дежурные сутки, что повышает вероятность обнаружения следов рук и быстроту получения оперативно-значимой информации в поисках лиц, совершивших тяжкое и особо тяжкое преступления (рис. 4–5).

Рис. 4. Общий вид вытяжного шкафа и самодельной цианакрилатной камеры

Рис. 5. Внутренняя часть самодельной цианакрилатной камеры

Ниже приведены основные рекомендации по изготовлению камеры окуривания и применению метода:

1. Изготовление герметичной цианакрилатной камеры осуществляется из подручных материалов (аквариум, картонная коробка, полимерный контейнер, ведро).
2. В качестве цианакрилата можно использовать «суперклей», содержащий цианакрилат, причем желательно иметь в запасе тюбики разного объема (например 2 и 4 гр) в зависимости от объема камеры.

3. Нагрев цианакрилата осуществляется при помощи емкости размером не менее 50×100 мм с добавлением горячей воды и ее последующим покрытием фольгой, используемой в качестве испарителя.

4. Увлажнение производится при помощи емкости не менее 750 мл, заполненной горячей водой (кипяток).

5. Окуривание парами цианакрилата в самодельной цианакрилатной камере производится не менее 5 часов, для наилучшего результата – 24 часа. При помещении объектов на более длительное время переопыления поверхностей не происходит (опытное максимальное время опыления составило 96 часов).

6. Для экспресс-метода в качестве нагрева можно применять спиртовку и металлическую чашку.

7. После окуривания парами цианакрилата при отсутствии видимых результатов или необходимости повышения контраста выявленных следов следует производить дополнительную обработку объектов дактилоскопическими порошками.

8. Следует работать с защитой для органов дыхания в хорошо проветриваемом помещении.

СПИСОК БИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ ССЫЛОК

1. Селезнев В. М., Червяков М. Э. Особенности выявления следов рук с применением эфиров цианакриловой кислоты // Право и социальные отношения. 2014. № 9. С. 232–238.

2. Дружинин Ю. А., Лащ-Завада А. Ю. Исследование влияния дактилоскопических средств выявления потожировых следов рук на последующие проведение ДНК-анализа // Экспертная практика. 2014. № 76.

3. Выявление, фиксация и изъятие следов рук на металлических поверхностях при комплексном исследовании огнестрельного оружия / Ю. А. Донцова, А. В. Ивашкова, А. Ю. Тюрина [и др.]. М., 2020. 71 с.

© Грищенко Ю. С., 2024

Давыдов Евгений Васильевич

Волгоградская академия МВД России,
доцент кафедры исследования документов
учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности,
кандидат юридических наук, доцент
dawydov@ yandex.ru

Финогенов Владимир Федорович

Саратовская государственная юридическая академия,
доцент кафедры криминалистики,
кандидат юридических наук, доцент
finogenovv@ yandex.ru

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СУДЕБНОЙ ПОРТРЕТНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Аннотация: портретная экспертиза является одним из видов криминалистических экспертиз, в результате проведения которой решаются диагностические и идентификационные задачи. Она прошла большой путь своего становления и развития и продолжает совершенствоваться в связи появлением новых цифровых технологий и средств обеспечения процесса экспертного исследования. В статье рассматриваются вопросы современного состояния и перспектив развития портретной экспертизы.

Ключевые слова: судебная портретная экспертиза, аналоговые и цифровые объекты, признаки внешности, компьютерные технологии.

Судебная портретная экспертиза выступает эффективным средством в установлении обстоятельств по уголовным и гражданским делам. В России портретная экспертиза проводится с 1913 г. и по настоящее время.

До появления цифровых средств фиксации внешнего облика человека объектами портретной экспертизы традиционно являлись его статистические изображения на объективных материальных носителях информации: фотоснимки, видеокадры, видео, кинозаписи, полученные аналоговым способом. Для исследования объектов такого вида разработаны, апробированы и успешно применяются экспертные методики [1–4], которые позволяют экспертам успешно решать задачи портретной экспертизы.

Портретная экспертиза решает диагностические и идентификационные задачи. Последние являются ее основными задачами, которые утверждают тождество или различие признаков внешности лиц (лица), изображенных на представленных фото-, видеопортретах. При решении диагностических задач устанавливается пригодность изображенного на объекте лица для дальнейшего идентификационного исследования, определяется его антропологический тип, пол, возраст. Устанавливаются признаки, изменяющие внешний облик лица в результате патологических заболеваний и косметико-хирургических операций.

Современными объектами портретной экспертизы прежде всего являются изображения, полученные с помощью цифровых средств фото- и видеофиксации (фотоаппаратов, видеокамер и др.). Появление таких объектов обусловлено развитием средств запечатления внешнего облика человека.

Наибольшую сложность при производстве портретных экспертиз вызывают видеозаписи, видеокадры в файлах или распечатанные на бумаге. Трудности заключаются в низком качестве предоставляемых на исследование изображений не зависимо от перечисленных объектов носителей информации. Как показывает проведенный нами анализ заключений экспертов, на объектах данного вида в 70 % случаях не отображаются мелкие элементы и признаки внешности и большинство крупных элементов и их характеристик (контуры бровей, глазные щели, складки верхних век), поэтому они вынуждены выносить большое количество выводов в вероятной форме или НПВ.

Для решения этих проблем необходимо создание автоматизированных программ с искусственным интеллектом, способных не только улучшать изображение, но и проводить сравнение достоверно отобразившихся морфологических элементов и признаков внешности.

Изображения, полученные цифровым способом, могут подвергаться цифровой ретуши и монтажу с помощью графических редакторов. Это актуально для фотоснимков, полученных на документы, удостоверяющие личность, поскольку объекты с цифровой ретушью значительно изменяют внешний облик лица, изображенного на фотографии. Так, с помощью графического редактора (например Photo Pos Pro, Fotor, Adobe Photosop) не только устраняются шрамы, веснушки, родинки, складки и морщины, но и изменяются доминирующие элементы и их характеристики: глазная щель (контур, ее протяженность, вид внутреннего угла глаза, цвет, тон радужки), ушная раковина, подбородок. Это существенно затрудняет, а порой и делает невозможным процесс идентификационного исследования изображенных на фотоснимках лиц [5, с. 54–62].

Данные проблемы можно решить с применением модернизированной методики исследования цифровых изображений, подвергшихся цифровой ретуши и монтажу, где одной из главных особенностей исследования будет являться установление факта цифровой ретуши (художественной или технической), монтажа по специальным признакам с учетом современных цифровых редакторов (например GIMP, Adobe Photosop).

В арсенале экспертов-портретистов в большинстве случаев отсутствуют автоматизированные идентификационные системы, позволяющие в полном объеме проводить исследования представленных изображений. Эксперты используют различные графические редакторы, например GIMP, Adobe Photosop, специально не созданные для целей портретной экспертизы, но позволяющие, например, устанавливать угол наклона и поворота головы, иллюстрировать методы сравнительного исследования (биологическая асимметрия, маски, наложение координатных сеток и т. д.). Разработчиками созданы несколько программ, специально предназначенных для производства судебно-портретной экспертизы:

- «Портрет» – для точного определения положения головы сфотографированного человека на предварительной стадии исследования судебно-портретной экспертизы;

- «Внешность» – для определения индивидуальности признаков внешности путем исследования их частоты встречаемости [6];

- «VisoSoft» – комплексное исследование внешнего облика человека.

Автоматизированный комплекс «VisoSoft» позволяет применять следующие сравнительные методы: визуальное сопоставление признаков внешности; совме-

ние изображений по прямым и ломаным линиям; наложение изображений, аппликации; сопоставление относительных величин; биологическая асимметрия; маскирование [7].

Таким образом, активное использование в габитоскопии и портретной экспертизе современных компьютерных технологий, созданных на их основе биометрических идентификационных систем, и внедрение в экспертную деятельность искусственного интеллекта позволяют объективизировать процесс исследования и сократить время проведения экспертизы. В то же время искусственный интеллект не сможет в полной мере заменить человека, поскольку только эксперт как участник уголовного процесса несет юридическую ответственность за результаты экспертизы, только он на основе специальных познаний может сделать объективный вывод.

СПИСОК БИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ ССЫЛОК

1. Снетков В. А. Габитоскопия: учеб. Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1979. 184 с.
2. Орлов П. Г. Идентификация личности по фотокарточкам. М.: ВКШ КГБ СССР, 1974. 148 с.
3. Зинин А. М., Кирсанова Л. З. Криминалистическая фотопортретная экспертиза: учеб. пособие / под ред. В. А. Снеткова, З. И. Кирсанова. М.: ВНКЦ МВД СССР, 1991. 89 с.
4. Зинин А. М. Габитоскопия и портретная экспертиза: курс лекций. М.: Московская академия МВД России, 2002. 154 с.
5. Давыдов Е. В., Финогенов В. Ф. Криминалистическая оценка признаков внешности лиц, запечатленных на фотоизображениях, подвергшихся цифровой ретуши // Судебная экспертиза. 2015. Вып. 2 (42). С. 54–62.
6. Габитоскопия и портретная экспертиза: практикум / под общ. ред. А. М. Зинина. М.: ЦОКР МВД России. 190 с.
7. Заключение ЭКЦ МВД России // Программное обеспечение Visosoft [сайт]. URL: <https://ban-bars.ru/visosoft/> (дата обращения: 20.02.2024).

© Давыдов Е. В., Финогенов В. Ф., 2024

Данилов Александр Васильевич
ветеран МВД
pakhomoff.mikhail@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ПОЖАРНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОЦЕССОВ ТЛЕНИЯ ДЕРЕВЯННЫХ НАСТИЛОВ

Аннотация: в статье рассмотрены особенности проведения пожарно-технических исследований процессов тления древесины. Приведены данные о скорости тления и об условиях его прекращения или перехода в режим пламенного горения.

Ключевые слова: пожар, тление, пожарно-техническая экспертиза.

Производство пожарно-технических экспертиз и исследований связано с получением фактических данных о процессе горения. В статье будет установлена скорость тления деревянных настилов, знание этой информации необходимо для определения места очага пожара: начавшись в одной точке, тление длительное время распространяется по древесине и наибольшие термические повреждения образуются совершенно в другом месте.

Приведем пример, полученный в ходе осмотра места пожара, произошедшего в помещении поселкового почтового отделения. Проведенная работа в дальнейшем переросла в научное исследование. Пожар происходил в режиме тления, пламенного горения не было. Тлели доски пола напротив топки металлической печи, около которой отсутствовал необходимый металлический лист. Прогар досок образовался в форме буквы «F» и имел среднюю ширину 10 см, доски имели толщину 2,5 см.

Изучение характеристик процесса горения позволило выдвинуть версию о временном интервале, в ходе которого происходило тление. За время начала горения был принят момент очистки печи от зольных остатков вечером перед закрытием помещения. Утром горение было ликвидировано, точное время было не известно. Зная временные характеристики процесса тления и размеры прогара, стало возможным произвести расчет скорости горения. Минимальная скорость тления досок пола составила 6 см/час, а максимальная – 17 см/час.

На месте пожара наблюдались стандартные признаки, характерные для процессов тления: образование наслоения коричневой липкой копоты различной плотности на стенах и потолке, местами с потеками жидкого капельного конденсата. Такие признаки не образуются при пламенном горении.

Температурное воздействие на древесину досок в прогаре характеризовалось локальностью. Признаки пиролиза наблюдались на глубине до 1,5–2 см. В некоторых местах был обнаружен пушистый пепел от тления древесины, сохранившийся после тушения пожара.

Доски пола были изъяты для проведения экспериментальной работы в лаборатории. Установлено, что они были изготовлены из лиственницы. С изъятыми образцами проводились огневые испытания, в ходе которых выяснили, что после прекращения огневого воздействия либо прекращалось тление древесины, либо происходило устойчивое пламенное горение.

Для более полного изучения процесса тления эксперименты проводились с досками, изготовленными из древесины других пород. Устойчивого тления получить не удавалось. Возникло предположение, что не был учтен фактор, влияющий на образование и устойчивое протекание процесса тления настилов досок пола.

При исследовании других аналогичных мест пожаров было замечено, что направление тления в помещении может совпадать с направлением ветра на улице. То есть влияние на горение оказывают потоки воздуха. Пригодился опыт, полученный при корректировке определения места очага пожара, скрытого в пустотах потолка. Эта работа выполнялась на макетах зданий в аэродинамической трубе. Там моделировался поток ветра и его взаимодействие с конструкцией здания с образованием в его пустотах потоков воздуха – сквозняков, т. е. направленных и устойчивых потоков воздуха, возникающих в замкнутых пространствах. Их влияние приводит к распространению горения из очага по пустотам в сторону на 2–3 метра и более, где формируются ложные (вторичные) следы очага пожара. В совокупности с изложенным стало ясно, что на образование и протекание процесса тления на деревянных настилах влияют сквозняки, образующиеся в помещении и в его ограждающих конструкциях вследствие взаимодействия ветра со строением.

Исходя из полученных данных и изучения признаков термического воздействия, было выдвинуто предположение, что горение со скоростью меньше 6 см/час приводит к затуханию, а выше 17 см/час – к возникновению пламени.

В результате множества исследований происходящих в виде тления пожаров настилов из досок было отмечено, что чаще всего источниками являлись тлеющие угли из печей, нагретые поверхности тепловых приборов, их тепловое излучение, тлеющие окурки, искры газо- и электросварок, короткие замыкания, тепло переходного сопротивления и т. п.

Исследованием подобных пожаров была установлена возможность возникновения еще одного редкого явления: в момент перехода тления в пламенное горение может происходить хлопок или вспышка в виде взрыва с выбиванием дверей и окон. Низкотемпературное горение древесины в пределах до 450°C происходит с образованием пиролизных газов, которые состоят из оксида углерода, водорода, метана, диоксида углерода, воды и т. д. Такая особенность при пожаре, перешедшем в стадию пламенного горения, уничтожающим признакам первоначального развития в виде тления, указывает на наличие первоначального тления деревянных настилов.

Изучение множества подобных пожаров дало понимание, что время скрытого развития тления может протекать достаточно долго – до двух и более суток. Время свободного тления зависит от разных факторов, например от резкого притока свежего воздуха, изменения направления ветра, образования сквозных прогаров в ограждающих конструкциях, выгорания тлеющего материала и др.

Изложенные признаки пожара, скоростные характеристики волны тления и возможность по ним определять момент и точку начала горения, подтверждались на исследованных пожарах деревянных полов и потолков. В литературе можно встретить значения зависимости скорости тления от линейной скорости воздушного потока (сквозняка) вдоль поверхности древесины [1, с. 9]. Это подтверждает наличие в природе устойчивого тления именно древесины, скорость распространения которого по большей мере зависит не от ее вида, а от скорости воздушного потока величиной от 7 до 22 см/час. Известно, что уменьшение скорости сквозняка в зоне тления

также приводит к прекращению горения. Соответственно превышение сквозняком предельной скорости переводит процесс тления в пламенное горение.

Отметим, что Б. В. Мегорский в работе «Методика установления причин пожаров» связывал примеры длительного тления деревянных конструкций с недостатком кислорода в зоне горения, не описывая иных условий, в том числе наличие сквозняков [2], но при этом упоминал о возможных «взрывообразных воспламенениях» газообразных продуктов неполного горения.

Надеемся, что приведенный выше материал окажется полезным при проведении расчетов скорости тления древесины в ходе пожарно-технических экспертиз и исследований.

СПИСОК БИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ ССЫЛОК

1. Хошев Ю. М. Дровяные печи. Процессы и явления. М.: Книга и бизнес, 2014. 392 с.
2. Мегорский Б. В. Методика установления причин пожаров. М.: Стройиздат, 1966. 346 с.

© Данилов А. В., 2024

Диденко Ольга Александровна

Московский университет МВД России им. В. Я. Кикотя,
заместитель начальника кафедры исследования документов
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
кандидат юридических наук, доцент
diola4@mail.ru

Бобовкин Станислав Михайлович

Московский университет МВД России им. В. Я. Кикотя,
доцент кафедры исследования документов
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
кандидат юридических наук
diola4@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНО-ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПОДПИСЕЙ СПЕЦИФИЧЕСКОГО ТРАНСКРИПЦИОННОГО СОСТАВА

Аннотация: в статье рассматриваются актуальные вопросы судебно-почерковедческой экспертизы современных подписей различного состава, объема, конструктивной сложности, информативности. Приводится авторская классификация транскрипций с учетом дополненного качественного и количественного состава специфических подписей. Особое внимание уделяется анализу рисунков, идеограмм и пиктограмм, цифр и графических символов, активно используемых исполнителями в целях придания личным удостоверительным знакам наибольшей оригинальности. Статья нацелена на совершенствование теоретико-методических положений судебно-почерковедческого исследования подписей специфического состава, все чаще встречающихся на современном этапе в практической экспертной деятельности.

Ключевые слова: судебно-почерковедческая экспертиза, проблемы исследования, современные подписи, транскрипция, рисунки, идеограммы, пиктограммы.

На современном этапе судебно-почерковедческая экспертиза выступает эффективным средством получения доказательств в процессе рассмотрения различных уголовных, гражданских, арбитражных и административных дел. Анализ результатов экспертно-криминалистической практики Российской Федерации и ряда дружественных государств свидетельствует о преобладании в качестве объектов исследования кратких записей и подписей [1]. Анкетирование экспертов-почерковедов позволяет сделать вывод, что процесс экспертного исследования последней категории рукописей сегодня характеризуется определенными проблемами теоретико-методического характера, обусловленными активным развитием и распространением в практической деятельности подписей специфического транскрипционного состава. Указанные почерковые объекты помимо привычных букв и (или) штрихов содержат рисунки, идеограммы и пиктограммы, цифры и иные графические конструкции, осложняющие ход исследования.

Появление новых интересных нетривиальных объектов исследования требует от специалистов быстрой адаптации к ситуации, оперативной реакции на происходящее и адекватных предложений для нахождения эффективного пути решения назревшей проблемы.

Процесс формирования современных подписей сопряжен с желанием граждан обеспечить своему основному личному реквизиту наибольшую оригинальность и значимость. Отдельная категория лиц таким образом стремится подчеркнуть свои увлечения или профессиональную принадлежность: музыка, политика, химия, живопись, IT-технологии и др. Поэтому значительная часть знаменитых деятелей искусства, науки, техники и ремесла, а также известных людей и медийных личностей для придания большей индивидуальности собственной подписи включают в ее качественно-количественный состав структурные элементы в виде пиктограмм, идеограмм, цифр, рисунков, символов, ретуши. Почерковедческой практике известны случаи использования скрипичных ключей, нот, художественных кистей и иных графических символов в смешанных транскрипциях, непосредственно указывающих на профессию исполнителей (рис. 1–3).

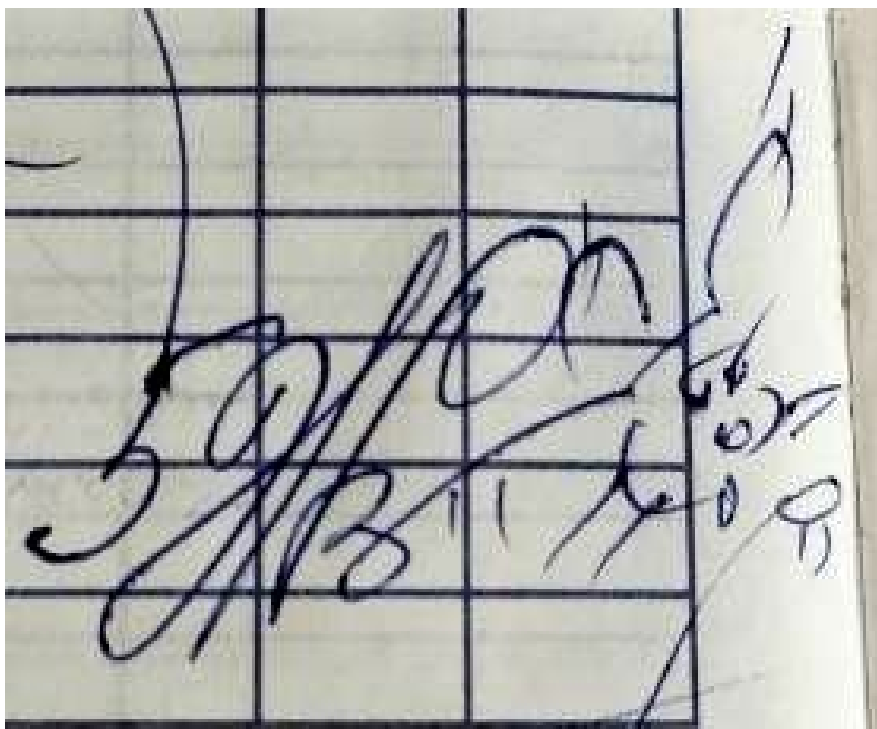

Рис. 1. Подпись, выполненная от имени Ждановой В. О. (преподаватель изобразительных искусств), имеющая смешанную транскрипцию, содержащая в своем составе: монограмму из прописных букв «Ж», «В», «О», рисунок в виде морды кота, безбуквенные дополнительные штрихи и росчерк

Рис. 2. Подпись, выполненная от имени гражданина «Phong» (деятель музыкальной сферы), содержащая в транскрипции элемент в виде пиктограммы (обозначение ноты ♩), буквы, безбуквенные штрихи и росчерк

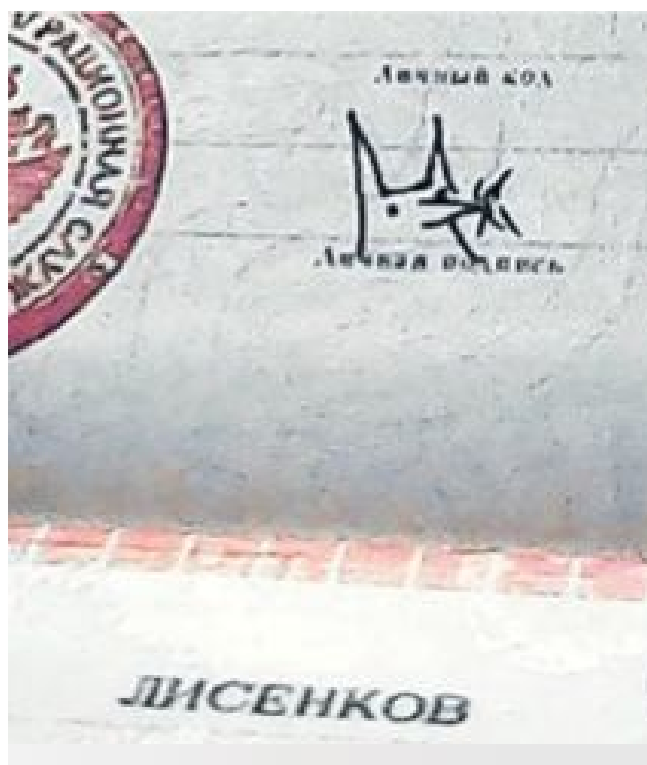

Рис. 3. Подпись, выполненная в паспорте от имени Лисенкова А. В., содержащая в составе транскрипции рисунок в виде головы лисы

Наличие отмеченных компонентов порождает появление трудностей, возникающих в процессе почерковедческого исследования, в большей степени связанных с некорректным определением транскрипции, установлением пределов вариационности подписного почерка и невозможности правильно выявить некоторые идентификационные признаки ввиду отсутствия соответствующих критериев и т. п. Все вы-

шеперечисленное априори приводит к сложностям при производстве повторных экспертиз. Решение данной проблемы видится нам в проведении всесторонней работы в части изучения теоретических, методических и практических вопросов при исследовании таких специфических подписей.

Представляется, что среди проблем теоретического характера наибольшее практическое значение имеет классификация транскрипций, не вполне удовлетворяющая современным потребностям судебно-экспертной практики. Согласно базовым положениям судебно-почерковедческой экспертизы транскрипция входит в первую группу общих признаков подписи, характеризующих ее построение. Традиционно процесс установления данного признака заключается в анализе графического изображения подписи посредством ее качественного и количественного состава с учетом последовательности выполнения [2]. В свою очередь, состав объекта обусловлен наличием и числом структурных элементов: монограмм, прописных и строчных букв, цифр, безбуквенных штрихов, росчерка, дополнительных штрихов, различных символов, точек [3]. Как было сказано ранее, состав дополняется идеограммами, пиктограммами, рисунками и иными графическими символами, которые также должны быть охвачены соответствующим вариантом транскрипции. Сейчас в фундаментальных работах в области почерковедения выделяют буквенную, безбуквенную (штриховую), смешанную транскрипцию подписи [4]. Однако представленная классификация не охватывает отмеченные выше компоненты, используемые индивидами на современном этапе, ввиду чего логически верными будут модификация классификации и дополнение ее новыми основаниями с учетом специфики состава рассматриваемых и актуальных почерковых реализаций.

Таким образом, анализ современных подписей, встречающихся в практической деятельности эксперта-почерковеда, позволил сформировать авторскую классификацию их транскрипционного состава, учитывающую ярко выраженную специфику и все многообразие гипотетически возможных и практически наполняющих ее графических структурных единиц. Мы предлагаем дифференцировать подписи по транскрипции на:

- буквенные;
- безбуквенные (штриховые);
- рисуночные (пиктография, идеография, ретушь);
- смешанные.

Отметим, что категория «смешанные», в отличие от общепринятой, существенно расширяется и может содержать в различной компоновке любые две и более категорий из вышеперечисленных. Предложенная авторами классификация транскрипций в большей степени охватывает актуальный состав интересных и сложных почерковых реализаций – подписей.

Разработка обозначенной проблемы, связанной с необходимостью исследования подписей специфического транскрипционного состава, требует всестороннего теоретического, методического и практического совершенствования. В свою очередь многообразие транскрипций современных подписей обуславливает важность ведения дальнейшей научной и практической работы в указанном направлении, а также насыщения специальной литературы соответствующей информацией.

СПИСОК БИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ ССЫЛОК

1. Данные федерального казенного учреждения «Главный информационно-аналитический центр Министерства внутренних дел Российской Федерации» за 2023 г.
2. Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств. Ч. 1 / под ред. канд. техн. наук Ю. М. Дильдина, общ. ред. канд. техн. наук В. В. Мартынова. М.: ЭКЦ МВД России, 2010. 568 с.
3. Криминалистика. Исследование документов: учеб. пособие для вузов / М. В. Бобовкин [и др.]; отв. ред. М. В. Бобовкин, А. А. Проткин. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2024. 289 с.
4. Почерковедение и почерковедческая экспертиза: учеб. / под ред. В. В. Серегина. Волгоград: ВА МВД России, 2007. 340 с.

© Диденко О. А., Бобовкин С. М., 2024

Донцов Дмитрий Юрьевич
Волгоградская академия МВД,
заместитель начальника кафедры трасологии и баллистики
учебно-научного комплекса
экспертно-криминалистической деятельности,
кандидат технических наук, доцент
don3108@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ СЛЕДОВ ГИДРАВЛИЧЕСКОГО ПЕРЕКУСЫВАТЕЛЯ ПЕДАЛЕЙ, ПРИМЕНЕННОГО ДЛЯ ВЗЛОМА ДВЕРЕЙ

Аннотация: в статье рассмотрены устройство и принципы работы гидравлического перекусывателя педалей автомобиля. Описаны механизм следообразования и признаки, отображающиеся в следах его применения при взломе металлических дверей. Изучены особенности проведения трасологического исследования следов данного инструмента.

Ключевые слова: следы орудий взлома, трасологическое исследование, гидравлический инструмент, взлом дверей.

Гидравлическое оборудование сегодня приобрело популярность в разных отраслях промышленности, что обуславливается наличием большого перечня положительных эксплуатационных качеств. Оно рассчитано на использование в различных климатических условиях, способно выдерживать предельные нагрузки в течение длительного срока службы, не нуждается в подключении к электрической сети. Это наделяет данное оборудование высоким уровнем мобильности и экономичности. Создаваемое в его системе высокое давление передается на рабочий инструмент, в котором образуется усилие, способное разрушить даже самую прочную преграду [1; 2].

К одному из видов такого оборудования относится портативный инструмент с гидравлическим приводом, изначально изобретенный для проведения аварийно-спасательных работ. Сейчас он используется для специальных работ в условиях высоких и низких температур, а также для ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций.

Таким оборудованием, способным выполнять аварийно-спасательные работы, является специальный гидравлический инструмент вспомогательного назначения, к которому можно отнести перекусыватели металлических решеток и педалей автомобиля. Помимо основного назначения они могут быть использованы для аварийного вскрытия дверей и окон путем вырывания или перекусывания наружных петель. Однако встречаются случаи применения инструмента и его аналогов в криминальных целях. В последнее время это становится распространенной проблемой, так как приобретение перекусывателя не составляет большого труда.

Одной из моделей данного вида инструмента является перекусыватель педалей автомобиля ПРГ-63/1. Производитель характеризует его как «способного перекусить стальной рычаг сечением 8×35 мм либо прутки диаметром 20 мм. Габаритные размеры – 290×80×70 мм. Масса – 4,5 кг. Максимальное режущее усилие – 120 кН.

Максимальное давление рабочей жидкости – 63 МПа» [3]. Инструмент состоит из скобы, в которой при помощи штифта закреплен неподвижный нож. Подвижный нож присоединен к поршню, который помещен в цилиндр и уплотнен резиновым кольцом. Цилиндр ввернут в скобу и зафиксирован винтом. На штоке поршня размещена возвратная пружина. В доньшке цилиндра выполнено резьбовое отверстие для подвода жидкости в рабочую полость. Для создания высокого давления в оборудовании могут применяться как гидравлические станции, работающие на бензиновых или электрических двигателях, так и ручные насосы.

Эксперимент проводился с целью уточнения механизма образования следов данного инструмента на наружных дверных петлях, а также проверки устойчивости отображения признаков. Сначала электродуговой сваркой к полотну и коробке дверного блока приваривались стальные петли диаметром 22 мм. Далее соединительный шланг подключался к ручному насосу и перекусывателю педалей автомобиля через быстроразъемные соединения и устанавливался подвижным и неподвижным ножами на стык верхней и нижней половин петли. Затем в течение одной минуты при помощи ручного насоса в системе нагнеталось давление, которого было достаточно для разрушения петли. При сбросе давления в системе подвижная часть под воздействием возвратной пружины возвращалась в исходное положение.

По мере увеличения рабочего давления в гидравлической системе перекусывателя педалей шток-поршень вместе с находящимся на нем ножом перемещался и заходил в зазор в середине петли, раздвигая две ее части, и внедрялся в ось. С противоположной стороны в нее упирался расположенный на корпусе нож. Далее ножи перемещались во встречном направлении до разрушения петли. Время, затраченное на перекусывание, составляло порядка 15 секунд.

При использовании перекусывателя остаются основные и дополнительные (сопутствующие) следы. Последние чаще всего образуются на близлежащих объектах. К ним относятся следы от основания насоса на грунте, отделившиеся от окрашенных частей перекусывателя педалей лакокрасочные частицы на близлежащих объектах, пятна гидравлического масла. При использовании бензиновых станций могут оставаться пятна бензина, моторного масла или их смеси. Основные следы применения гидравлического перекусывателя педалей автомобиля обнаруживаются непосредственно на петле и дверном блоке. При этом вблизи от петли на дверном блоке (полотне, коробке) остаются многочисленные потертости лакокрасочного покрытия и задиры металла.

Ножи инструмента на петлях образуют следы, состоящие из участков динамических отображений их наружных поверхностей, а также поверхностей излома в средней части. Углы между поверхностями, образованными ножами составляют порядка 120°.

Динамические следы в виде трасс (валиков и бороздок) оставляют ножи как на оси петли, так и на ее поверхности ближе к центру.

Поверхность излома в средней части петли представляет собой образованные в процессе разрушения оси неровности микрорельефа и ее ширина составляет 4,5–5 мм.

При макро- и микроскопическом исследовании статических и динамических следов на дверных петлях установлено, что в большинстве случаев они пригодны для определения групповой принадлежности оставившего их орудия. В динамиче-

ских следах отображаются особенности микрорельефа рабочих частей перекусывателя педалей, что позволяет произвести его идентификацию.

Таким образом, при использовании гидравлического перекусывателя педалей автомобиля для разрушения дверных петель, как у большинства инструментов данного вида, помимо основных образуются дополнительные (сопутствующие) следы, которые можно обнаружить на окружающей вещной обстановке. Основные следы взлома остаются на петлях и дверном блоке (полотне, коробке). Необходимо отметить, что если вместе со следами представлен перекусыватель педалей автомобиля, то его возможно идентифицировать.

СПИСОК БИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ ССЫЛОК

1. Криминалистическое исследование следов орудий взлома, образованных гидравлическим инструментом: учеб.-метод. пособие / Г. И. Курин, А. Н. Бондарченко, А. И. Попов [и др.]. Волгоград: ВА МВД России, 2017. 51 с.

2. Криминалистическое исследование следов перерезания, образованных гидравлическим оборудованием на металлических преградах / Г. И. Курин, А. Н. Бардаченко, Ф. П. Самуйленко [и др.] // Судебная экспертиза. 2013. Вып. 2 (34). С. 90–98.

3. Перекусыватель педалей ПРГ-63/1 // Официальный сайт НПО «Простор». URL: <http://npo-prostor.ru/products/hydraulic-tools/ymak/perekusyvatel-pedaley-prg-631/?ysclid=lb62innwh3610673521> (дата обращения: 01.02.2023).

© Донцов Д. Ю., 2024

Дронова Ольга Борисовна

Волгоградская академия МВД России,
профессор кафедры криминалистической техники
учебно-научного комплекса
экспертно-криминалистической деятельности,
доктор юридических наук, доцент
nio-va@rambler.ru

Веселин Василий Владимирович

Волгоградская академия МВД России,
старший преподаватель кафедры криминалистической техники
учебно-научного комплекса
экспертно-криминалистической деятельности
VeselinV@mail.ru

**КОНТЕЙНЕР ДЛЯ ТРАНСПОРТИРОВКИ ГИЛЬЗ,
ИЗЪЯТЫХ С НЕРАСКРЫТЫХ МЕСТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
КАК НОВОЕ ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ СРЕДСТВО**

Аннотация: современные технико-криминалистические средства, предназначенные для сохранения в неизменном виде вещественных доказательств, изымаемых с мест совершения преступлений, не в полной мере обеспечивают выполнение данных функций. Многие из средств упаковки и транспортировки не имеют никаких отличий от своих аналогов, применявшихся в период зарождения криминалистической науки. Это обусловило необходимость поиска новых конструктивных элементов упаковочного материала, который может не только обеспечить сохранение признаков и свойств вещественного доказательства, но и контролировать техническую достоверность изъятого объекта на всех стадиях его жизненного цикла. Технические характеристики контейнера для транспортировки гильз полностью обеспечивают сохранность и информационную прослеживаемость поисковой, удостоверительной, исследовательской, учетно-регистрационной и иной работы с гильзой.

Ключевые слова: информационная прослеживаемость, контейнер, технико-криминалистическое средство, сохранность.

Современные правовые, научные и практические источники технико-криминалистической деятельности не содержат четкого определения упаковки, упаковочных средств, предназначенных для работы с конкретной категорией вещественных доказательств. Отсутствие индивидуализированных параметров к средствам изъятия значимых вещественных доказательств, к числу которых относятся баллистические объекты со следами применения огнестрельного оружия, приводит к приспособлению случайных видов упаковки для обеспечения данных целей. Между тем в ряде стран существуют четкие предписания по применению единообразных средств упаковки и дальнейшего хранения типовых объектов, содержащих криминалистически значимую информацию. Пример зарубежного опыта, который зарекомендовал себя при обеспечении сохранности, достоверности и информационной прослеживаемости вещественного доказательства, в полной мере заслуживает внедрения в деятельность российских экспертно-криминалистических лабораторий по-

средством разработки отечественных аналогов стандартизированных средств изъятия гильз со следами огнестрельного оружия.

Рассмотрение материалов протоколов следственных действий, содержащих описание упаковочного материала, применявшегося для изъятия гильз, правоустанавливающих документов о направлении для проверки и постановки на экспертно-криминалистический учет и постановлений о назначении баллистических экспертных исследований показал, что в преимущественных случаях гильзы упаковывались в полиэтиленовые пакеты, конверты, спичечные и иные коробки небольшого размера и т. д. В качестве уплотнительных материалов использовалась туалетная бумага, вата и марля. В 30 % случаев уплотнение не было предусмотрено, несмотря на то, что в одну упаковку помещались сразу несколько объектов.

Отметим, что данный подход – традиционный. Он является следствием современного состояния материального обеспечения правоохранительных органов. Однако применение такого подхода требует соблюдения процедуры прослеживаемости жизненного цикла вещественного доказательства, в рамках которого должна быть обеспечена сохранность каждой упаковки, которая применялась после завершения процессуальных и внепроцессуальных манипуляций с объектом, что не всегда обеспечивается в ходе достаточно продолжительной процедуры расследования и судебного рассмотрения уголовных дел, в которых фигурируют объекты со следами применения огнестрельного оружия.

Гильзы со следами огнестрельного оружия, обнаруженные в условиях производства следственных действий, должны быть изъяты и снабжены первичной упаковкой. Далее они в преимущественных случаях направляются в экспертно-криминалистические подразделения МВД России для производства диагностических исследований, в ходе которых устанавливаются калибр, тип патрона, составной частью которого они являлись. Если объектов несколько, может быть установлен факт использования одного или разных экземпляров огнестрельного оружия и т. д. Затем гильзы должны быть возвращены инициатору уже в новой упаковке, внутри которой помещают объект исследования и первичную упаковку. После возвращения вещественного доказательства в распоряжение субъекта расследования, объект в десятидневный срок должен быть направлен в межрегиональное экспертно-криминалистическое подразделение по территориальной принадлежности для проверки и постановки на учет пуль и гильз со следами нарезного огнестрельного оружия, изъятых с нераскрытых мест происхождения, откуда она уже в новой упаковке направляется для постановки на федеральный уровень (при наличии соответствующих оснований). При этом предписаний относительно возврата инициатору упаковочного материала с соответствующими пояснениями нет, чаще всего они уничтожаются. Ведомственными нормативными правовыми актами предусмотрено нахождение данных объектов (уже без упаковки и любых данных о ней) в натуральных коллекциях федерального и межрегионального уровня в течение 15 лет, после чего гильзы должны быть возвращены в подразделение инициатора.

Несмотря на достаточную строгость контроля соблюдения требований к транспортировке таких значимых видов вещественных доказательств как гильзы со следами применения огнестрельного оружия и последующий контроль объектов, поставленных на экспертно-криминалистический учет, следует констатировать целесообразность внедрения в практику деятельности правоохранительных органов но-

вого подхода к использованию многоразовой упаковки, которая помимо сохранности объекта обеспечит прослеживаемость его технической достоверности.

С этой целью нами предлагается использование полимерного контейнера с размерными параметрами – диаметр 40 мм, высота 120 мм, что обеспечит возможность изъятия наиболее часто встречающихся на местах совершения преступлений видов гильз, выстрелянных из огнестрельного оружия. В целях исключения возможности коррозии гильзы, которая может произойти из-за влажностных условий ее изъятия, в контейнере имеется перфорация по периметру корпуса. Донная внутренняя часть предлагаемого средства упаковки – вогнутая, что обеспечивает неподвижность объекта, размещенного в упаковке.

Фиксация объекта внутри упаковки будет обеспечиваться посредством завинчивания болта, расположенного в крышке контейнера, на конец которого закреплен конусообразный полимерный поршень высотой 15 мм, внутри которого размещен магнит. Длина болта составляет 90 мм, что обеспечит возможность размещения внутри упаковки объектов разного калибра.

Процесс упаковки в зависимости от размерных параметров изымаемого объекта предусматривает скорейшее опускание гильзы в контейнер (при значительной длине объекта) или ее размещение на магнитном коническом поршне (шляпкой вверх) и расположение сверху основного элемента контейнера. После соединения донной части гильзы с контейнером болт, смонтированный в крышку, докручивается до упора, тем самым обеспечивается надежная фиксация объекта внутри упаковки.

В процессе разработки данной конструкции нами был изготовлен прототип предлагаемого контейнера с применением технологии 3D-печати, что позволило протестировать полученную модель при упаковке гильз различного калибра, содержащих на корпусе следы применения огнестрельного оружия, а также определить финансовую целесообразность внедрения данной модели. Результаты апробации показали, что контейнер обеспечивает возможность надлежащей транспортировки всех видов тестируемых гильз, при соблюдении элементарных правил упаковки возможность негативного воздействия на следовую информацию на гильзе минимальна. Стоимость одной единицы модели не превышает 80 рублей, затрачиваемых на расходный материал при индивидуальном изготовлении, что при промышленном производстве снизит его себестоимость до 30–40 рублей.

Результаты тестирования и полученные выводы позволяют предложить разработанную модель контейнера для внедрения в практическую деятельность правоохранительных органов в качестве основного регламентированного вида упаковочного материала, в который должен быть размещен объект при его изъятии в условиях производства следственного действия и в последующем передаваться в установленном порядке для производства исследовательских, учетно-регистрационных и иных манипуляций без изменения внешнего вида первичной упаковки.

Подводя итог, следует отметить возможность использования предлагаемого нами контейнера для упаковки, транспортировки и хранения гильз со следами огнестрельного оружия в качестве тестового технико-криминалистического средства.

© Дронова О. Б., Веселин В. В., 2024

Евстропов Дмитрий Анатольевич

Волгоградская академия МВД России,
доцент кафедры трасологии и баллистики
учебно-научного комплекса
экспертно-криминалистической деятельности,
кандидат технических наук
dmitry.evstropov@gmail.com

Кондаков Александр Владимирович

ФГКОУ ВО Санкт-Петербургская академия
Следственного комитета Российской Федерации,
заведующий кафедрой судебно-экспертной
и оперативно-розыскной деятельности
факультета подготовки криминалистов,
кандидат юридических наук, доцент
akondakov77@mail.ru

ЗАМКИ С ЭЛЕКТРОННЫМ МЕХАНИЗМОМ СЕКРЕТА КАК ОБЪЕКТ ТРАСОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Аннотация: в статье рассматриваются актуальные вопросы криминалистического исследования замков с электронным механизмом секрета, в частности принципы функционирования устройств, способы криминального воздействия на механизм секрета, а также особенности их криминалистического исследования.

Ключевые слова: криминалистическое исследование замков, взломы электронных запирающих устройств, методы исследования электронных замков.

Современные электронные замки становятся популярными благодаря своему удобству использования [1]. Однако, как и любая другая технология, они не лишены уязвимостей. В случае несанкционированного отпирания электронного замка на его поверхности остаются следы, которые могут быть использованы для выявления воздействия на механизм секрета замка при нештатном отпирании [2–3].

Современные методы исследования следов отпирания позволяют не только определить данный факт, но и выявить конкретные способы, использованные злоумышленниками, а также определить возможные уязвимости системы механизма секрета замка. Благодаря различным техникам анализа следов эксперты могут определить тип инструментов, использованных для воздействия на запирающий механизм, а в некоторых случаях и время его совершения.

Следы отпирания замка могут быть обнаружены как на поверхности самого замка, так и на его элементах управления. В современной литературе по трасологии практически отсутствуют описания и сведения об электронных устройствах, используемых на территории России. Этот недостаток значительно усложняет процесс исследования, требует дополнительного, углубленного изучения исследуемой конструкции замка со стороны специалистов. Эксперты, занимающиеся разборкой и анализом следов взлома на поверхности электронных замков, могут столкнуться с рядом других трудностей.

Электронные замки обычно спроектированы таким образом, чтобы предотвратить несанкционированный доступ к их внутренним механизмам. Это создает трудности при разборке, требует специальных инструментов и навыков. Многие современные замки оборудованы механизмами защиты от взлома, которые усложняют процесс разборки. Это могут быть шифрованные системы доступа, датчики взлома или физические барьеры, такие как защитные пластины и скрытые штифты.

При анализе следов взлома потребуется разобрать и электронные компоненты, такие как микроконтроллеры, сенсоры и систему хранения данных. Разборка замка может повредить их, особенно если это делается неквалифицированным образом или без соответствующих инструкций, что затруднит дальнейший анализ.

После разборки замка проводится детальный анализ следов воздействия на его механизмы. Анализ требует тщательного и систематического подхода к каждому элементу и следу на поверхности. Учитывая эти трудности, специалисту необходимо обладать широким спектром знаний и навыков, чтобы успешно проанализировать и выявлять все возможные следы и способы криминального воздействия на механизм запирания замка.

При решении вопроса «Каким способом отперт замок?» следует исходить из анализа совокупности признаков, которые были обнаружены на поверхности, деталях замка, и всех потенциально возможных способах отпирания.

Важно отметить, что некоторые электронные замки могут быть вскрыты без образования видимых следов взлома. Это может быть характерно для замков, которые подверглись отпиранию с помощью методов, не оставляющих явных физических повреждений. Причиной может быть неудачная конструкция замка:

- слабая пружина ригеля;
- небольшой ход головки ригеля необходимый для замыкания дужки навесного замка через паз;
- прямолинейное расположение пружины ригеля, головки ригеля и паза дужки замка;
- присутствие люфтов.

Указанные недостатки позволили сделать предположение, что электронный биометрический навесной замок SY11 можно отпереть путем нанесения удара в область свободного конца дужки, в связи с чем был проведен эксперимент. Устройство замкнули, после чего пластиковой рукояткой отвертки нанесли серию ударов в область свободного конца дужки (рис. 1). В результате эксперимента замок был отперт, а на корпусе отсутствовали какие-либо повреждения.

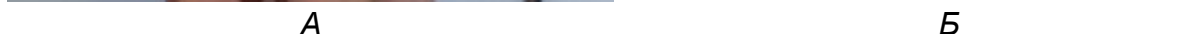

Рис. 1. Момент отпираания электронного биометрического замка после удара в корпус (Б) со стороны свободного конца дужки (А)

Таким образом, проведенный эксперимент подтвердил предположения, что электронный биометрический навесной замок SY11 может быть отперт путем нанесения удара твердым предметом со стороны свободного конца дужки без образования следов воздействия.

Электронные замки, несмотря на свои удобства, подвержены уязвимостям и могут быть отперты различными методами. Даже если устройство имеет передовую технологию защиты, злоумышленники могут найти способы обойти защитные механизмы и отомкнуть их.

Анализ следов криминального воздействия на запирающий механизм замка играет ключевую роль в определении методов отпирания и выявлении возможных уязвимостей. Учитывая постоянное развитие технологий, специалисты должны регулярно обновлять свои знания и методики исследования замков с электронным механизмом секрета. Производителям электронных замков необходимо учитывать новые угрозы и работать над усовершенствованием систем защиты. Пользователи должны быть проинформированы о потенциальных рисках и принимать соответствующие меры предосторожности, чтобы защитить свои ценности.

СПИСОК БИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ ССЫЛОК

1. Ефременко Н. В., Цедрик С. Н. Современные электронные запирающие устройства: понятие, классификация, способы взлома и отпираания // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. 2015. № 14. С. 161–166.
2. Дудченко А. А. Теоретические аспекты трасологической экспертизы электронных замков // Актуальные проблемы экспертно-криминалистической деятельности: сб. матер. конф. Актуальные проблемы судебно-экспертной деятельности, Москва, 24 июня 2021 г. М.: Московский университет МВД РФ им. В. Я. Кикотя. С. 524–527.

3. Храменкова А. А. Особенности изъятия и исследования при производстве комплексных экспертиз электронных замков // Актуальные проблемы экспертно-криминалистической деятельности: сб. матер. конф. Актуальные проблемы судебно-экспертной деятельности, Москва, 24 июня 2021 г. М.: Московский университет МВД РФ им. В. Я. Кикотя. С. 565–569.

© Евстропов Д. А., Кондаков А. В., 2024

Евстропов Дмитрий Анатольевич

Волгоградская академия МВД России,
доцент кафедры трасологии и баллистики
учебно-научного комплекса
экспертно-криминалистической деятельности,
кандидат технических наук
dmitry.evstropov@gmail.com

Самохин Владислав Витальевич

Волгоградская академия МВД России,
курсант 4 курса факультета подготовки
экспертов-криминалистов и оперативных сотрудников полиции
ar.changel@yandex.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОГРАММЫ KOLOR PANOTOUR ДЛЯ ОБРАБОТКИ 3D-ФОТОГРАФИЙ МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

Аннотация: создание точного представления о месте происшествия является ключевым элементом успешного разрешения дела. Для правоохранительных органов, экспертов-криминалистов и других специалистов становятся актуальными технологии виртуальной реальности и 3D-визуализации. В статье описан процесс использования программы Kolor Panotour для обработки сферических панорамных изображений с мест происшествий и создания интерактивных виртуальных туров. В тексте разъясняются основные шаги использования программ, начиная от съемки фотографий до добавления интерактивных элементов и аннотаций.

Ключевые слова: виртуальный тур, 3D-визуализация, фотография сферического формата, съемка на месте происшествия.

Kolor Panotour – программа для создания интерактивных виртуальных туров на основе сферических панорамных изображений. Она разработана компанией Kolor, специализирующейся на программном обеспечении для обработки изображений.

Основные характеристики и возможности программы:

- создание интерактивных виртуальных туров, в которых можно перемещаться и изучать окружающее пространство;
- наличие набора инструментов для добавления интерактивных элементов в виртуальный тур: элементы управления, анимация, маркеры, подписи, ссылки и т. д.;
- возможность экспорта файлов в различные форматы, включая HTML5, QuickTime, а также популярные платформы, такие как Oculus Rift и HTC Vive.

Программа дает возможность обработки сферических панорамных изображений, сделанных с места происшествия, и создания интерактивного виртуального тура по ним. Сначала специалист делает серию фотографий с использованием камер 360°. Можно документировать не только конкретную область, где было совершено само преступление, но и прилегающие территории. Такие камеры имеют несколько объективов и позволяют захватить изображения со всех сторон. Снимки с каждой камеры склеиваются в единое панорамное изображение автоматически без необходимости обрабатывать их вручную.

Некоторые камеры обеспечивают функции записи видео с возможностью воспроизведения. Примерами могут выступать камеры GoPro Fusion 360, Insta360 Pro, Ricoh Theta Z1 и др. Чем выше разрешение, тем больше деталей будет видно на полученном изображении. Места съемки должны охватывать все ключевые области и объекты. Полученные материалы импортируются в программное обеспечение, в котором специалист расставляет точки привязки и определяет маршруты перемещения. Это позволяет пользователям передвигаться по размеченным точкам и областям места происшествия и получать представление о ситуации.

Использование данного метода съемки имеет преимущество при документировании тех сцен происшествий, которые сопровождались большими изменениями окружающей среды и требуют детального анализа на этапе процесса установления фактов, например на местах пожара и взрыва [1].

Добавление интерактивных элементов является ключевым шагом при создании виртуального тура, поскольку это позволит взаимодействовать с содержимым. Определяется, какие именно элементы будут наиболее полезны для конкретного проекта: кнопки навигации, схематичная сцена и т. д. После добавления интерактивных элементов необходимо протестировать их работу, чтобы убедиться, что все функции работают корректно и эффективно. При необходимости проводится настройка для оптимизации работы элементов управления.

Кроме основных элементов управления можно добавить дополнительную информацию в виде меток или аннотаций, которые будут появляться при взаимодействии пользователя с определенными объектами на фото. Например, при нажатии на определенный объект появляется окно с подробным описанием или ссылкой на дополнительные материалы, пользователи могут добавлять интерактивные элементы к виртуальным турам и создавать аннотации, объясняющие ключевые моменты и детали случившегося. Это делает материал более понятными для аудитории.

Программа предоставляет широкие возможности для обработки изображений с места происшествия и создания интерактивных виртуальных туров по ним.

360° фотография имеет преимуществ по сравнению с 3D-реконструкциями, созданными с помощью САПР, которые популярны уже несколько лет. Панорамная фотография устраняет необходимость в квалифицированном программисте и графическом дизайнере, необходимых для создания такой реконструкции. Оборудование недорогое, нужны базовые знания и навыки работы с камерой, а также доступ к необходимому программному обеспечению, которое может получить любой криминалист.

СПИСОК БИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ ССЫЛОК

1. Wielki R. Forensic multidimensional reconstruction as based on post-mortem image examination and spherical photography // *Zeszyty Naukowe / Wyższa Szkoła Oficerska Wojsk Lądowych im. gen. T. Kościuszki*. 2017. № 1. S. 146–154.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Арсентьева, С. С. Использование метода сферической фиксации места происшествия / С. С. Арсентьева, С. А. Морозов // *Вестник Челябинского государственного университета*. Серия: Право. – 2019. – Т. 4, № 2. – С. 33–36.

2. Турапина, А. В. Возможности использования современных технических средств высокого разрешения при осмотре места происшествия / А. В. Турапина // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – № 11-3. – С. 68–71.

3. Булатов, Г. А. Современные технико-криминалистические средства, применяемые при осмотре места происшествия / Г. А. Булатов, А. В. Коротков // Вопросы науки и образования: новые подходы и актуальные исследования : матер. Всерос. науч.-практ. конф., Чебоксары, 17 мая 2023 г. – Чебоксары : Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2023. – С. 201–205.

© Евстропов Д. А., Самохин В. В., 2024

Задоров Александр Геннадьевич

Волгоградская академия МВД России,
доцент кафедры исследования документов
учебно-научного комплекса
экспертно-криминалистической деятельности,
кандидат юридических наук, доцент
zadorexpert37@mail.ru

**ВОЗМОЖНОСТЬ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ ДОКУМЕНТОВ, ХРАНИВШИХСЯ
В НЕНАДЛЕЖАЩИХ (НЕБЛАГОПРИЯТНЫХ) УСЛОВИЯХ**

Аннотация: в статье рассматриваются возможности технико-криминалистического исследования отдельных материалов письма, находившихся в воде. Результаты проведенной работы сопровождаются наглядным иллюстративным материалом.

Ключевые слова: документ, исследование, материалы письма.

В современном мире документооборот имеет колоссальные объемы: постоянно заключаются договоры, оформляются акты, проводятся сделки и т. д. Документальное (бумажное) сопровождение в большинстве случаев необходимо, так как даже в век компьютерных технологий в силу ряда причин не всегда представляется возможным подготовить электронные документы. Соответственно, такие объекты материального мира в большинстве случаев изготавливаются легально, сопровождая какую-либо коммерческую (деловую) операцию, однако они могут быть и нелегитимными. Это происходит в случаях, когда злоумышленники в целях личной выгоды создают подложные документы. Материальный подлог, как бы он ни был хорошо выполнен, всегда будет обнаружен экспертом-криминалистом в области технико-криминалистической экспертизы документов (далее – ТКЭД).

Однако преступники в целях маскировки своих противоправных действий могут подвергнуть определенным изменениям как подложку, так и материалы письма (как правило, это происходит одновременно). Их действия направлены на то, чтобы, к примеру, ввести в заблуждение определенный круг лиц в отношении оттисков печатей, подписей и иных реквизитов.

Маскировку можно осуществить различными способами, например подвергнуть документ искусственному старению (поместить под прямые солнечные лучи и т. п.). Один из наиболее реалистичных способов – это помещение объекта в воду. Преступники надеются, что оттиски печатей (как неотъемлемые реквизиты большинства документов) будут менее читаемы и, как следствие, непригодными для дальнейшего экспертного исследования. То же касается и остальных материалов письма – паст шариковых ручек, тонера и прочих красящих веществ. Может сложиться и иная ситуация: документы ненамеренно подвергаются подобным изменениям, а в силу ряда объективных факторов (к примеру, обнаружены на месте преступления через большой промежуток времени). Здесь также важно установить данные, исходя из поставленных перед экспертом вопросов.

В любом случае эксперту предстоит вначале решить диагностическую задачу в виде дифференциации материалов письма, которыми образованы реквизиты. Тео-

ретически в процессе воздействия воды на документ, красящие вещества могут быть некоторым образом визуальнo видоизменены.

Для решения этого вопроса автором было решено подготовить и провести небольшое экспериментальное исследование. В качестве объекта взята бумажная основа (имитирующая документ) в виде листа офисной бумаги, на которой имеются штрихи пасты шариковой ручки; штемпельная краска, образующая оттиск; тонер. Эти материалы выбраны для эксперимента в силу того, что именно они наиболее часто используются при изготовлении документов, также было решено исследовать в этом эксперименте банкноту.

Объекты были помещены в обычную воду при комнатной температуре. Время эксперимента составило три месяца. Ниже представлены увеличенные иллюстрации (ув. до 30^x) вышеперечисленных материалов письма (рис. 1–3).

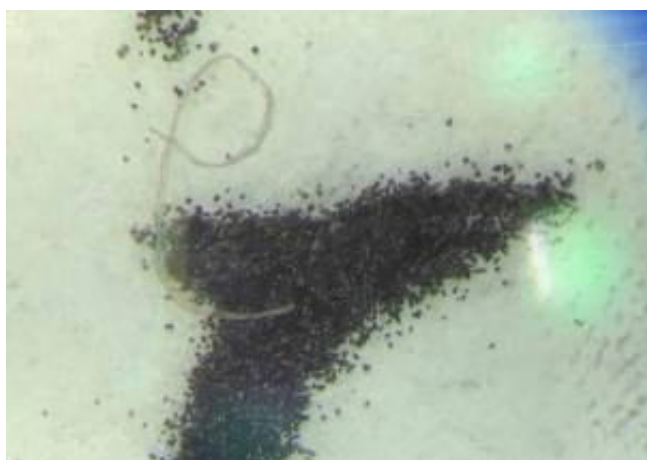

Рис. 1. Тонер

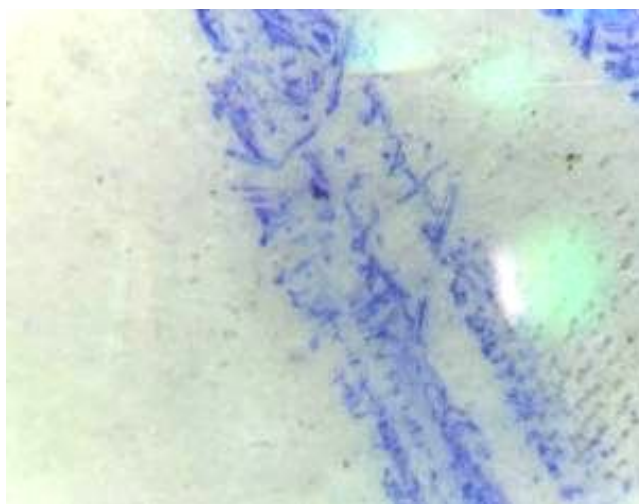

Рис. 2. Паста шариковой ручки

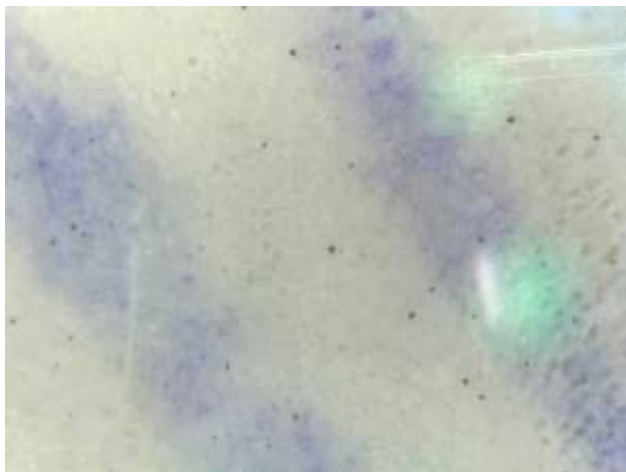

Рис. 3. Штемпельная краска

Как видно из иллюстраций, определение не вызывает никаких сложностей при исследовании электрофотографического порошка и пасты шариковой ручки. Вероятнее всего, затруднение может быть при установлении штемпельной краски. У банкноты изменения свойств типографских красок не произошло, появились фрагменты плесени в области поврежденной части купюры (рис. 4).

Рис. 4. Потемнение в месте повреждения банкноты

Резюмируя вышесказанное, отметим, что каких-либо глобальных изменений изучаемые материалы письма не претерпели и их диагностическое исследование затруднений при экспертном исследовании вызвать не должно (за исключением штемпельной краски). В дальнейшем автором планируется расширение эксперимента в части увеличения материалов письма, а также продолжительности исследования до года с последующей подготовкой соответствующего материала.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Техничко-криминалистическая экспертиза документов : учеб. / под ред. В. Е. Ляпичева, Н. Н. Шведовой. – Волгоград : ВА МВД России, 2013. – 268 с.

© Задоров А. Г., 2024

Заичкина Марина Александровна

ФГБОУ ВО Волгоградский государственный аграрный университет,
старший преподаватель кафедры
информационных систем и технологий
mushka678@mail.ru

Винниченко Александр Сергеевич

ФГБОУ ВО Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС,
доцент кафедры уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики
кандидат юридических наук
mushka678@mail.ru

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация: в данной статье приведен ход расследования экологических преступлений на основе загрязнения почвы, рассмотрены их криминалистические характеристики, проведен химический анализ почвы для судебно-почвоведческой экспертизы, при котором выявляется превышение предельно допустимой концентрации вредных веществ, с применением метода определения загрязнения почвы.

Ключевые слова: почва, преступление, следы преступления, судебно-почвоведческая экспертиза, химический анализ, экологические преступления, экология.

Почва является природным объектом, продолжительное использование которого ухудшает ее плодородные свойства, вследствие чего она теряет свою продуктивность.

Деятельность предприятий, автотранспорта, атмосферных выбросов и т. п. приводит к загрязнению окружающей среды и влечет за собой последствия – экологические преступления. В них выделяют нарушения в охране окружающей среды при производственных работах, обращении с экологически опасными веществами и отходами, технике безопасности при обращении с микробиологическими, биологическими и токсическими агентами [1].

К наиболее распространенным экологическим нарушениям можно отнести те, которые отвечают по закону предусмотренным ст. 247 и 254 Уголовного Кодекса Российской Федерации. Опасность вызвана отравлением, загрязнением, порчей земли вредными продуктами хозяйственной деятельности, нарушением правил обращения с удобрениями, стимуляторами роста растений, ядохимикатами и иными опасными химическими или биологическими веществами при их хранении, использовании и транспортировке, которые влекут причинение вреда здоровью человека или окружающей среде.

Данные преступления рассматриваются на уровне с другими видами преступлений как наиболее опасных для человечества, потому что они наносят большой экологический вред окружающей среде и могут привести к экологическим катастрофам. С течением времени вред, который наносится окружающей среде деяниями

человека, ухудшает состояние почвы. С каждым годом количество негативного воздействия человека на окружающую среду увеличивается.

По месту совершения можно выделить следующие типы экологических преступлений: производственные, сельскохозяйственные, промышленные, строительные площадки, отдельная территория (хранилища нефти, химических препаратов, очистные сооружения и т. д.), труднодоступная территория (лес, тайга), свободная зона.

Вредные последствия данного рода преступлений могут проявляться не сразу, а через некоторое время.

При выявлении предприятий, которые загрязняют окружающую среду, необходимо учитывать время совершения экологического преступления и место. Особенно в том случае, когда их несколько на обусловленной территории.

Механизм совершения преступлений состоит из нескольких этапов:

- действие и бездействие субъектов, ответственных за соблюдение требований экологически безопасной деятельности и создавших аварийную ситуацию;
- быстрое проникновение загрязняющих веществ в окружающую среду под воздействием природных факторов;
- проявление последующих изменений состояния здоровья человека, животных, сельскохозяйственных культур и т. д.

Такие следы, являющиеся следствием механического, биологического и химического воздействия вредных веществ, локализуются в водах, атмосфере, почве, биологических объектах и организме человека.

Исследуемые преступления совершаются субъектами, на которых возложена обязанность выполнения экологических нормативов, обеспечивающих экологическую безопасность хозяйственной деятельности. При рассмотрении экологического преступления необходимо учитывать вид загрязнения, время его распространения, влияние на технологические неполадки промышленного или сельскохозяйственного предприятия.

Следами совершения экологических преступлений могут быть:

- загрязняющие вещества (сточные воды, отходы, соли тяжелых металлов, кислоты, радиоактивные вещества);
- последствия загрязнения, засорения, истощения поверхностных или подземных вод, а также вредных выбросов в атмосферу.

Для совершения экологических преступлений чаще всего характерна сфера промышленного, строительного или сельскохозяйственного производства замкнутого технологического цикла с наличием химически и биологически вредных отходов, недостаточно высоким технико-управленческим уровнем организации данных работ (особенно в области содержания очистных сооружений), невысокой производственной дисциплиной при отсутствии должной требовательности со стороны руководителей предприятий и соблюдения всех экологических требований к технологическим и эксплуатационным процессам.

В ходе расследования экологических преступлений назначают целый комплекс судебных экспертиз, которые помогают установить фактические данные, имеющие значение для расследования экологических преступлений (рис. 1).

Рис. 1. Судебно-экологическая экспертиза

Процедура начинается с назначения ведомственной проверки и исследования, а также произведения осмотра места для установления материальных следов загрязнения. Далее производится отбор проб почвы, которые отправляются на исследование. Назначается соответствующая экспертиза, например почвоведческая.

Одним из важных элементов раскрытия и расследования экологических преступлений является хорошо и грамотно выстроенное взаимодействие работы следователя с сотрудниками полиции, оперативными работниками, специалистами, обладающими познаниями в различных областях науки, техники и экспертами-криминалистами органов внутренних дел.

Сотрудники полиции могут оказать большую помощь на этапе предварительной (доследственной) проверки материалов о загрязнении земли, воды и атмосферного воздуха. Они затребуют необходимые материалы, получают объяснения, примут меры к предотвращению вредных последствий, обеспечат охрану места происшествия и сохранность следов преступления, организуют оказание помощи потерпевшим. При осмотре места происшествия оперативный работник собирает сведения об источнике загрязнения окружающей среды, причиненном материальном ущербе, лицах, виновных в содеянном, пострадавших и очевидцах преступления.

Специалисты оказывают помощь в обнаружении, фиксации и изъятии следов и других вещественных доказательств, получают пробы почвы, воды, воздуха, проводят предварительные исследования.

Экспертиза веществ и материалов решает вопросы о том, какие химические элементы и в каком количестве содержатся в представленных пробах воздуха, воды или почвы. Объектами этого класса экспертиз могут быть нефтепродукты, краски и лаки, ядохимикаты, соли тяжелых металлов, радиоактивные вещества и т. д. При проведении экологической экспертизы ставятся вопросы, касающиеся определения предельно допустимой концентрации (далее – ПДК) вредных веществ в воздухе, водоемах, почве; экологического вреда, причиненного в результате нарушения правил охраны окружающей среды, а также причин и условий, которые этому способствовали.

Сегодня методы исследования почвенного состояния находятся в стадии разработки. Благодаря судебно-почвоведческой экспертизе можно выявить загрязнение водоемов, воздуха и почвы.

При проведении судебно-почвоведческой экспертизы необходимо обращать внимание на состояние поверхности почвы во время сбора, температуру (следует уточнить при этом, был ли дождь в момент происшествия), растительность и другие параметры.

Нами также были рассмотрены результаты химического анализа почвы, который провели ученые на территории волгоградской области. Данные исследования представлены на рис. 2, из которого видно, что некоторые виды металлов имеют завышенные показатели допустимых ПДК [2].

Были получены данные о состоянии почвы на исследуемом участке (характер токсичных веществ в почве, их концентрация и т. п.). Проанализировано состояние почвы с содержанием тяжелых металлов.

При проведении экспертизы на месте происшествия необходимо включать специалистов узкого назначения, например научного сотрудника, почвовед. Выбор специальных видов для производства судебно-экологических экспертиз может облегчить консультации работников соответствующих государственных органов экологического контроля.

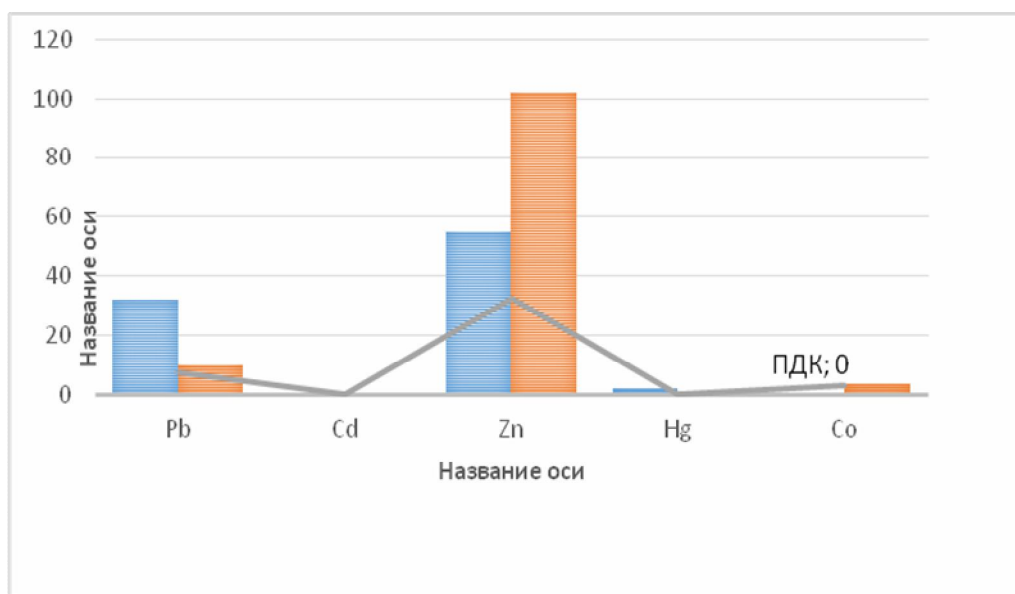

Рис. 2. Данные почвы, содержащей тяжелые металлы, мг/кг

СПИСОК БИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ ССЫЛОК

1. Рузметов С. А. Использование специальных познаний при расследовании экологических преступлений: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Рузметов Сергей Атаханович. Калининград, 2003. 222 с.
2. Градусова О. Б. Тюрпикова В. В. Судебно-почвоведческая экспертиза // Возможности производства судебной экспертизы в государственных судебно-экспертных учреждениях Минюста России. М.: Лптидор, 2004. С. 261–275.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бардаченко, А. Н. Анализ типичных ошибок, допускаемых в заключениях эксперта / А. Н. Бардаченко, П. П. Смольяков, Н. Г. Медеуова // Оптимизация сельскохозяйственного землепользования и усиление экспортного потенциала АПК РФ на основе конвергентных технологий : матер. Междунар. науч.-практ. конф., проведенной в рамках Междунар. науч.-практ. форума, посвященного 75-летию Победы в Великой отечественной войне 1941–1945 гг., Волгоград, 29 января 2020 г. – Волгоград : Волгоградский аграрный университет, 2020. – С. 37–41.
2. Бочарников, В. С. Влияние EDTA на комплекс тяжёлых металлов в почвенной среде / В. С. Бочарников, М. А. Заичкина, М. А. Денисова // Научное обоснование стратегии развития АПК и сельских территорий в XXI веке : матер. нац. науч.-практ. конф., Волгоград, 10 ноября 2020 г. – Волгоград : Волгоградский аграрный университет, 2021. – С. 129–133.
3. Спиридонова, И. В. Динамика изменения содержания валовых форм тяжёлых металлов в почвах Волгограда / И. В. Спиридонова, А. А. Околелова, Н. Г. Кокорина, А. С. Иванова // Плодородие. – 2010. – № 4. – С. 42–45.
4. Судебно-почвоведческая экспертиза. Научные основы комплексного криминалистического исследования почв. Общая часть: метод. способ. для экспертов, следователей и судей. Москва : ВНИИСЭ, 1992.

© Заичкина М. А., Винниченко А. С., 2024

Захарья Ильяс Тюлюгенович

Волгоградская академия МВД,

старший преподаватель кафедры криминалистической техники

учебно-научного комплекса

экспертно-криминалистической деятельности

ils1701@mail.ru

**НЕОБХОДИМОСТЬ ВЫБОРА
ПРАВИЛЬНОГО АЛГОРИТМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
СЛЕДОВАТЕЛЯ С ЭКСПЕРТОМ-КРИМИНАЛИСТОМ
НА МЕСТЕ ПРОИСШЕСТВИЯ**

Аннотация: одной из причин снижения эффективности раскрытия преступлений является неразработанный алгоритм взаимодействия следователя и эксперта-криминалиста на месте происшествия. Отсутствие необходимого взаимопонимания приводит к некомплексному изъятию следов и вещественных доказательств. В связи с этим при расследовании уголовных дел не используются все возможности судебной экспертизы.

Ключевые слова: комплексность изъятия следов, судебная экспертиза, взаимодействие на месте происшествия, предварительное исследование следов.

В большинстве случаев совместная работа следователей (дознавателей) с сотрудниками экспертно-криминалистических подразделений достаточно продуктивна. Положительные результаты дает сформировавшийся алгоритм взаимодействия всех субъектов, которые непосредственно принимают участие в раскрытии и расследовании преступлений. Такое взаимодействие становится менее эффективным, когда возникают узконаправленные интересы отдельных подразделений органов внутренних дел (ОВД), в том числе следователя (дознавателя) и эксперта-криминалиста.

Одной из причин, снижающей эффективность раскрытия преступлений, является некомплексное изъятие следов и вещественных доказательств с осмотра места происшествия, а также их неполноценное использование в процессе раскрытия и расследования преступлений.

В практической деятельности встречаются случаи, когда по следам и другим вещественным доказательствам, которые были изъяты в ходе осмотра места происшествия, принимается решение не назначать судебную экспертизу. Отметим, что сейчас таких случаев становится все меньше, но они присутствуют по ряду различных причин, например некомплект в следственных подразделениях, который приводит к загруженности следователя.

Если следователь или лицо, осуществляющее дознание, исходя из понимания, что время, которое потребуется на производство судебных экспертиз многочисленных вещественных доказательств, может увеличить разумные сроки предварительного расследования или происходит перенасыщение уголовного дела судебными экспертизами, то тогда он принимает решение о вынесении постановления о непризнании предмета вещественным доказательством.

Не редки случаи, когда при рассмотрении уголовных дел, направленных в суд без назначения и производства судебных экспертиз по вещественным доказательст-

вам и различным следам, которые были закреплены признательными показаниями обвиняемого, подсудимый в суде отказывался от данных ранее показаний. Отказ он аргументировал тем, что доказательства были получены путем угроз, шантажа и незаконного давления, которые применялись сотрудниками ОВД при проведении первоначальных следственных действий. Суд при рассмотрении уголовного дела вправе назначить судебную экспертизу или вернуть материалы на дополнительное следствие, т. е. отменить постановление следователя о признании предметов (вещей) не вещественными доказательствами по делу.

Следователь (дознатель) при назначении экспертиз опирается на ст. 196 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, в которой приведен перечень случаев, когда назначение и производство судебной экспертизы является обязательным. Практика расследования уголовных дел показывает, что данный перечень существенно расширился и судебная экспертиза назначается и в других случаях. Проведение судебной экспертизы может быть назначено решением следователя, дознавателя или суда, если в ходе расследования уголовного дела возникла необходимость в исследовании следов и вещественных доказательств с применением специальных знаний.

Как правило, судебная экспертиза назначается для установления таких вопросов как отнесение предмета к оружию, к наркотическому веществу, поддельность денежной купюры, причина взрыва, пожара, механизм дорожно-транспортного происшествия и т. д. [1].

Сегодня судебная экспертиза является одним из эффективных средств доказывания, при котором проверяются и уточняются имеющиеся доказательства, а также выявляются новые. При расследовании очевидных преступлений следователем выбираются упрощенные способы решения вопросов, которые могут быть решены без производства судебной экспертизы. Так, при осмотре места происшествия, когда преступник задержан и тут же дает признательные показания, следователь (дознатель) задается вопросом: изымать ли вещественные доказательства, которые могут играть лишь косвенную роль доказательств (например в случае, когда след обуви отобразился частично), или принимает неверное решение не изымать следы. Во многом на месте происшествия следователь опирается на выводы специалиста, который после предварительного исследования следов поясняет, что по ним следователь не получит полные ответы на интересующие его вопросы.

Данные примеры из практики расследования уголовных дел наглядно демонстрируют необходимость принятия правильного решения даже в самых очевидных (раскрываемых быстро и однозначно) случаях или преступлениях, которые можно представить следующим образом: осмотр места любого происшествия должен заключаться в изъятии необходимого комплекса обнаруженных следов. Нельзя исключать возможность, что из изъятых следов с места происшествия, хотя бы один след, содержащий информацию о групповой идентификации лица, совершившего преступное деяние, поможет изобличить преступника. В свою очередь, специалисту нецелесообразно изымать следы, которые не дают идентификационной информации о преступнике. Снижение степени значимости судебной экспертизы как самостоятельного вида доказательства также влияет на низкое качество заключения эксперта.

В экспертно-криминалистической и следственной практике были случаи, когда на первый взгляд малоинформационные следы, оставленные преступником и нашедшие свое процессуальное отражение в протоколе осмотра места происшествия,

играли мельчайшую, но очень важную роль (зацепку), позволяющую добиться отличного результата в раскрытии преступления.

Для того чтобы взаимодействие следователя и эксперта-криминалиста действительно давало положительный результат, необходимо разработать конкретные и однозначные методические рекомендации взаимодействия между ними. Это поможет следователю и эксперту-криминалисту не только выполнить свою работу, но и сэкономить время, которое они затрачивают на обсуждение и согласование действий.

СПИСОК БИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ ССЫЛОК

1. Обязательное назначение судебной экспертизы // Кодексы и законы Российской Федерации. URL: <https://www.zakonrf.info/upk/196/> (дата обращения: 18.05.2024).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : фед. закон от 18.12.2001 № 174 (ред. от 22.04.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.05.2024) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – URL: www.consultant.ru (дата обращения: 24.04.2024).

2. Коновалов, Г. Г. Криминалистические возможности решения задач по идентификации личности / Г. Г. Коновалов, И. Т. Захарья, С. Н. Мирзоев // Техническо-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений : сб. науч. тр. – Волгоград : ВА МВД России, 2018. – С. 52–60.

3. Коновалов, Г. Г. Европейское направление в совершенствовании судебно-экспертной деятельности / Г. Г. Коновалов, Д. В. Кайргалиев, В. И. Внуков, И. Т. Захарья // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 2 (129). – С. 327–328.

© Захарья И. Т., 2024

Зиганшин Марсель Нурсилевич

Уфимский юридический институт МВД России,
старший преподаватель кафедры криминалистики
marsel_ziganshin@internet.ru

ОРГАНИЗАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВА АВТОТЕХНИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ

Аннотация: в статье рассматриваются организационные вопросы, возникающие при назначении автотехнических экспертиз. Раскрываются особенности работы с вещественными доказательствами при проведении следственных действий. Излагаются аспекты подготовки технических объектов для направления на автотехническую экспертизу.

Ключевые слова: автотехническая экспертиза, проведение следственных действий, дорожно-транспортные преступления.

Порядок установления обстоятельств в уголовном процессе определен в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ). Однако при разработке частной криминалистической методики рекомендуется использовать термин «обстоятельства, подлежащие установлению», который охватывает не только те, что требуют доказательств, но и другие важные детали дела.

Такой подход обусловлен тем, что законодатель, определяя характеристики доказательств, предусмотрел их роль не только в выявлении обстоятельств, требующих доказательства при рассмотрении уголовного дела, но и в определении других важных деталей этого дела.

Следует отметить, что перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию, согласно ст. 73 ч. 1 УПК РФ, не является исчерпывающим. Например в нем не упоминаются такие элементы преступления как объект и субъект преступления, отдельные характеристики объективной и субъективной сторон преступления.

Проведение анализа ситуаций, где необходимы как доказательства, так и их установление, приводит к выводу, что обстоятельства, описанные в ст. 73 УПК РФ, играют важную роль в достижении целей следствия и получении надежных результатов с учетом сложности процесса.

Следует отметить, что наиболее распространенное определение обстоятельств, требующих установления, рассматривает их как совокупность криминалистических данных по отдельным группам уголовных дел, основанных на материальном и уголовно-процессуальном праве. Без таких данных невозможно выполнить уголовно-судебные задачи при расследовании и судебном рассмотрении конкретных уголовных дел [1].

Решение о включении сведений в перечень обстоятельств, требующих доказательства при расследовании дорожно-транспортных преступлений, должно быть обосновано и иметь практический смысл. Список факторов должен в действительности отражать особенности таких преступлений, чтобы значительно облегчить процесс расследования. Их включение в перечень обстоятельств позволит более полно и точно выявить все аспекты преступления и сделать обоснованный вывод о его характере и обстоятельствах [2].

Очевидно, что в контексте дорожно-транспортных преступлений понятие механизма преступления играет важную роль. Оно описывает систему взаимодействия между участниками преступления и окружающей средой, включая использование различных инструментов и средств. Подобный подход позволяет понять процесс возникновения и развития преступления, а также выявить ключевые факторы, которые способствуют его совершению. Исследование механизма дорожно-транспортного преступления может помочь улучшить методы его предотвращения и борьбы с ним.

Список обстоятельств представляет собой ключевые аспекты, которые требуется учитывать при исследовании механизма дорожно-транспортного преступления. Определение его элементов помогает понять ход событий и назвать основные факторы, влияющие на совершение преступления. Такой анализ помогает в выявлении виновных и принятии эффективных мер по предотвращению подобных инцидентов, а также способствует улучшению безопасности дорожного движения в целом.

Следует отметить, что состояние транспортного средства является ключевым фактором при расследовании дорожно-транспортных преступлений. Это значит, что в момент происшествия транспортное средство должно было быть в исправном состоянии и необходимо провести оценку полученных повреждений.

Технически исправное состояние транспортного средства предполагает его соответствие всем техническим требованиям, установленным в технической документации. Отказ транспортного средства происходит, когда оно становится неработоспособным.

Дорожная обстановка, в которой случилось происшествие, играет ключевую роль в определении обстоятельств. Водители принимают решения о скорости движения и других действиях, исходя из условий дороги. Оценка элементов дороги включает анализ их состояния и наличия инфраструктуры, такой как тротуары, освещение, обочины и кюветы. Присутствие этих элементов влияет на безопасность водителей и других участников движения. Правильная оценка дорожной обстановки помогает следователю составить точные версии о причинах происшествия и его хронологии.

Особенно важно установить последствия дорожно-транспортного происшествия в случаях, когда они связаны с травмами. Необходимо точно определить наличие и характер телесных повреждений, их степень тяжести, местоположение и механизм возникновения. Водители, участвовавшие в происшествии, обязаны предоставить помощь пострадавшим в соответствии с законодательством.

Водитель, который совершил дорожно-транспортное преступление, должен принять все возможные меры для оказания помощи пострадавшим до прибытия медицинской помощи. Закон не устанавливает конкретных методов для этого. Иногда достаточно вызвать скорую помощь или отправить пострадавшего на попутном транспорте, а иногда нужно предоставить первую медицинскую помощь, такую как остановка кровотечения или наложение шины, однако не каждый водитель имеет достаточные навыки для корректных действий в таких ситуациях.

Очень важно получить информацию о личности и физическом состоянии участников дорожного движения, чтобы определить их личность и психофизическое состояние. Для этого необходимо оценить стаж вождения, состояние здоровья, наличие физических недостатков, а также установить наличие или отсутствие алкогольного, наркотического или лекарственного опьянения, изучить поведение водителя

в повседневной жизни и на работе и выяснить, было ли ему предоставлено достаточное время для отдыха после рабочего дня.

Важно установить, какие конкретные требования Правил дорожного движения (ПДД) были нарушены. Очевидно, что при обвинении водителя в нарушении всех соответствующих положений ПДД часто не удастся установить прямую причинно-следственную связь между нарушениями и их последствиями. Вместе с тем при привлечении водителя в качестве обвиняемого в соответствующем постановлении указывается, что накопленный ряд нарушений, совершенных водителем, привел к серьезным последствиям, включая случаи тяжелых травм или смерти [1].

Определение степени вины каждого участника, т. е. психологического отношения к произошедшему, является ключевым аспектом, который необходимо установить. Следователь должен выяснить форму вины как водителя, так и другого участника движения, поскольку это непосредственно влияет на квалификацию преступления.

В рамках положений ст. 73 УПК РФ также требуется выявить обстоятельства, которые могут подтвердить несостоятельность преступления, а также факторы, которые могут смягчить или, напротив, усугубить наказание. Кроме того, важно учитывать условия, которые могут привести к освобождению от уголовной ответственности и наказания, а также любые факторы, которые способствовали совершению преступления [3].

Факторы, способствующие совершению дорожно-транспортных преступлений, могут включать недостаточный контроль за состоянием дорожного покрытия, отсутствие дорожных знаков, плохое наблюдение за движением и ограниченную информированность населения о правилах дорожного движения.

Таким образом, при раскрытии дорожно-транспортных преступлений необходимо установить следующие обстоятельства: механизм совершения преступления, состояние дорожного покрытия, техническое состояние и исправность транспортного средства, информация о личности и физическом состоянии участников дорожного движения, нарушение ПДД, вина водителя и пешехода. Путем выявления всех этих факторов следователь сможет эффективно спланировать и организовать расследование, собрать необходимые доказательства и корректно разрешить уголовное дело.

СПИСОК БИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ ССЫЛОК

1. Драпкин Л. Я., Шуклин А. Е. Уголовно-процессуальные и криминалистические особенности обстоятельств, подлежащих доказыванию и установлению (выявлению) // Российское право: образование, практика, наука. 2019. № 3. С. 61–65.
2. Таюрская Е. А. Теоретические аспекты определения понятия дорожно-транспортного преступления // Сибирский юридический вестник. 2017. № 1 (76). С. 100–104.
3. Баринов С. В. Обстоятельства, подлежащие установлению при расследовании дорожно-транспортных преступлений // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. 2021. № 4. С. 186–191.

© Зиганшин М. Н., 2024

Ильина Екатерина Викторовна

учебно-научный комплекс
экспертно-криминалистической деятельности
Волгоградской академии МВД России,
доцент кафедры криминалистической техники,
кандидат юридических наук
+79275177802, ilyinaev79@mail.ru

**ТЕХНОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ
БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ
(НА ПРИМЕРЕ ФГОС ВО – СПЕЦИАЛИТЕТ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ 40.05.03
«СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА»)**

Аннотация: в статье рассмотрены аспекты профессиональной компетентности эксперта, способствующие быстрому и качественному раскрытию и расследованию преступлений. Описаны профессиональные компетенции будущих специалистов системы МВД России (на примере специальности 40.05.03 «Судебная экспертиза»).

Ключевые слова: образовательные организации системы МВД России, профессиональные компетенции, эксперт.

Сейчас происходит модернизация образования России, в том числе и высшего. Это пилотный проект перехода вузов на новую систему образования. Только спустя определенное время можно будет давать комментарии о данном этапе развития образования.

Остановимся на профессиональных компетенциях будущих специалистов МВД России, а в частности на представителях экспертно-криминалистических подразделений МВД России (далее – ЭКП МВД России).

Одной из задач, поставленной государством перед вузами, является профессиональная подготовка обучающихся, которые по окончании обучения будут востребованы работодателями. Вузы реализуют подготовку обучающихся по различным специальностям, в том числе и по ФГОС ВО – специалитет по специальности 40.05.03 «Судебная экспертиза».

Понятие компетенции можно связать с уже полученными итогами обучения. Ряд исследователей (А. А. Вербицкий, В. В. Сериков, В. Шершнева и др.) считают невозможной просто передачу компетентности обучаемому, так как она не существует заранее в каком-то готовом виде. Каждый субъект обучения должен создавать ее для себя сам. Компетентность необходимо создавать как продукт индивидуального творчества и постоянного саморазвития [1, с. 43].

Компетенция эксперта (от лат. *compete* – соответствовать, быть годным) Е. Р. Россинской рассматривается в двух аспектах. Во-первых, как круг полномочий, прав и обязанностей эксперта, которые определены процессуальным кодексом и ведомственными нормативными актами. Во-вторых, как комплекс знаний в области теории, методики и практики судебной экспертизы определенного рода, вида [2, с. 88].

Известно, что, для того чтобы получить квалификацию эксперта, необходимо иметь солидный документально подтвержденный портфель, одним из документов которого является диплом об образовании. Говоря о компетенции, можно сделать акцент на опыте эксперта и его стаже службы при решении сложных экспертных задач.

Осуществляя экспертную деятельность, сотрудник ЭКП МВД России должен обладать обширными научными знаниями, техническими навыками и глубоким пониманием того, как их применять и трактовать в процессе расследования преступлений, поскольку анализ и решение сложных проблем является ключевым аспектом его работы.

Деятельность данной категории сотрудников МВД России связана с действиями напряженного и обременительного характера. Они участвуют в расследовании краж, насильственных преступлений, убийств, изнасилований, исследуют окровавленную одежду и периодически видят тела жертв, так как принимают участие в осмотрах мест преступлений. Часто это является неприглядной и неприятной работой, поэтому эксперт не может быть брезгливым и не должен позволять своим эмоциям одолеть себя независимо от того, насколько тревожными являются обстоятельства, место преступления или обнаруженные следы преступления.

Хотя большая часть экспертной деятельности заключается в проведении анализа, экспериментов, испытаний и работы со справочными материалами, они не проводят все свое время в криминалистических лабораториях за микроскопом. В ходе расследования уголовного дела эксперт документирует все свои выводы и объясняет их так, чтобы обычная аудитория могла их понять. Эксперты объясняют свои результаты в письменных отчетах и заключениях, которые становятся частью материалов по уголовным делам, на которые ссылаются дознаватели, следователи, прокуроры и другие участники по делу.

Раскрытие преступления требует коллективных усилий, поэтому приходится взаимодействовать в тесном контакте со специалистами из смежных областей, необходимо уметь отложить в сторону свои амбиции и интересы на благо достижения цели и установления истины по делу.

Заключение эксперта доказывает или опровергает вину подозреваемого, определяет причину и способ совершения преступления, направляет следователя на поиск новых улик или сужает круг поиска путем выделения групповой принадлежности объекта, которым совершено преступление. Кроме того, судья и присяжные учитывают наличие доказательств при рассмотрении вины подсудимого и в значительной степени могут быть подвержены влиянию выводов эксперта, поэтому крайне важно, чтобы криминалисты ставили истину превыше всего. Во время анализа, который должен быть тщательным и точным, и при представлении своих выводов они должны сосредоточиться исключительно на фактах и позаботиться о том, чтобы не исказить их смысл и не придавать им большего значения, чем они имеют.

Роль подготовленного эксперта велика и многозадачна, потому что он является «человеком-оркестром» для работодателя. Первостепенным в образовательном процессе выступает умение будущего специалиста решать поставленные задачи в различных сферах.

Временной фактор влияет на профессиональные компетенции, подвергая их изменениям. В связи с этим появилась модернизация и актуализация системы образования. Целесообразно отражать в моделях профессионального образования их конкретизацию и содержательное наполнение для того, чтобы реализовывать в кон-

кретных образовательных организациях, специализациях, на кафедрах и учебных дисциплинах, что вызывает необходимость разработки специальной технологии формирования профессиональных компетенций сотрудников органов внутренних дел, в частности по специальности 40.05.03 «Судебная экспертиза».

Введение ФГОС ВО поспособствовало повышению качества образования и оценивания выпускников образовательных организаций системы МВД России, в компетентностном формате анализировать и внедрять современные технологии в процесс обучения и аттестации сотрудников полиции как элемента системы мониторинга качества образования.

Сейчас существует необходимость в определении специальных для сотрудников ЭКП МВД России содержательных характеристик рассматриваемой категории компетентностного подхода и возможности их формирования, так как именно они меньше всего актуальны для условий текущего времени, поэтому существует потребность в разработке технологии формирования профессиональных компетенций сотрудников полиции по специальности 40.05.03 «Судебная экспертиза», методики формирования профессиональных компетенций в содержании специализированных дисциплин и модернизации системы промежуточных и итоговых аттестаций (оценочные средства и методики) в образовательной системе правоохранительных органов. Решать данные задачи необходимо через технологизацию процессов формирования профессиональных компетенций сотрудников полиции и их мониторинга по специальности 40.05.03 «Судебная экспертиза».

Осуществляя подготовку будущих специалистов для экспертных подразделений, вузы должны идти в ногу с требованиями времени и по мере возникновения необходимости перерабатывать компетенции по специальности 40.05.03 «Судебная экспертиза», что будет способствовать формированию новых знаний современного эксперта-специалиста. При осуществлении практической деятельности все вышеперечисленное способствует быстрому и качественному проведению судебных экспертиз, в том числе оказанию помощи следователю и дознавателю по обнаружению правонарушителей и доказыванию их вины по уголовным делам. В российском образовании должна действовать своя технология формирования профессиональных компетенций, которая будет использоваться образовательными организациями и способствовать достижению высоких результатов выпускниками в их практической работе.

На протяжении трудовой жизни эксперт-криминалист накапливает профессиональные знания и использует их, что позволяет ему быть успешным при осуществлении своей деятельности.

СПИСОК БИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ ССЫЛОК

1. Салапура М. Н., Богданова Е. А. Особенности формирования профессиональных компетенций студентов // Экономика и качество систем связи. 2019. № 1 (11). С. 41–45.
2. Россинская Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М.: Норма, 2005. 656 с.

© Ильина Е. В., 2024

Китаев Евгений Владимирович

Волгоградская академия МВД России,
доцент кафедры трасологии и баллистики
учебно-научного комплекса
экспертно-криминалистической деятельности,
кандидат юридических наук, доцент
kitaevy@mail.ru

УСТАНОВЛЕНИЕ ПРОФЕССИИ ПО СЛЕДАМ ЗУБОВ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы проверки актуальности сведений, изложенных в криминалистической и специализированной медицинской литературе на предмет возможности использования их при проведении диагностических исследований по следам зубов человека, в частности для установления его профессии.

Ключевые слова: трасологическая экспертиза, трасология, зубы, следы зубов, установление профессии.

Каждый человек на протяжении своей жизни осваивает ту или иную специальность. В мире среди множества профессий есть те, особенности которых могут определенным образом воздействовать на организм человека и вызывать конкретные изменения. При этом специфика той или иной деятельности зачастую затрагивает и зубной аппарат человека.

Зубной аппарат в основном состоит из костной ткани, поэтому какому-либо воздействию подвергается не сразу, т. е. необходимо значительное количество времени, в течение которого человек стабильно занимается определенным видом деятельности. В связи с этим определение того, где работал человек, основано на базе имеющихся в криминалистической литературе признаков, которые возникают при механическом и химическом воздействии на зубы и являются последствиями его профессиональной деятельности.

Научные исследования свидетельствуют, что распространенность основных стоматологических заболеваний среди населения трудоспособного возраста достигает 95–100 % и имеет устойчивую тенденцию к ухудшению.

Например, при изучении данных медицинской стоматологической литературы, касающейся исследования заболеваний зубов человека, вызванных профессиональной деятельностью на производственных предприятиях, в частности зависимости проявления основных кариозных и некариозных поражений зубов, воспаления тканей пародонта от стажа работы, выявлено, что распространенность кариеса при стаже до 5 лет достигает уже 94,5 %, а более 7 лет – 97,3 %. Признаки гингивита и пародонтита отмечены у рабочих со стажем 5–7 лет – 81,3 %, а более 7 лет – 88,2 % [1].

В работах криминалистов назывались профессии, которые вызывают механические повреждения зубов, в частности к ним относятся профессии сапожника, стеклотруда, обойщика и др. Но эти профессии давно ушли в прошлое; изменилась технология, пришла новая совершенная техника, и тех признаков, которые отмечались ранее (царапины на эмали, выкрошенные участки в виде выемок, искривление зуба

и т. д.), уже практически невозможно встретить на практике, хотя и исключать их совсем тоже нельзя [2, с. 112]. Рассмотрим некоторые из них.

Например, если человек длительное время держал в зубах мелкие твердые предметы (это характерно для сапожников, обойщиков-кустарей), появляется сточенность, сошлифованность медиальных углов всех четырех резцов, в результате чего образуется ромбовидное отверстие с ровными и гладкими краями.

Наряду с этим сейчас можно встретить значительные профессиональные изменения зубов, вызываемые химическими веществами. К ним в первую очередь относятся кислоты и производные таких металлов как медь, свинец, ртуть. Исследование структуры заболеваемости на промышленных предприятиях свидетельствует, что подавляющее большинство больных страдает осложненным и неосложненным кариесом зубов, некариозными поражениями, пародонтозом и некоторыми заболеваниями слизистой оболочки полости рта. По данным Г. Д. Овруцкого и А. С. Яспеева, зубы человека, работающего на сернокислотном производстве, приобретают следующие признаки: изменяется цвет зубов, появляются шероховатости и трещины, возникает эрозия эмали и патологическая стираемость жевательной поверхности [3, с. 28].

Действие кислот на зубы вызывает вначале истончение режущего края, затем он обламывается, а разрушение быстро прогрессирует. В первую очередь разлагаются резцы, иногда клыки. Премоляры подвергаются минимальному воздействию, так как защищены мягкими тканями. Это важно знать экспертам, поскольку в следах, как правило, отображаются резцы и клыки. Изменения зубов в результате действия кислот носят устойчивый характер при исследовании как зубов, так и их следов, перечисленные признаки можно рассматривать как достаточно надежные.

С целью проверки истинности и актуальности признаков, описанных выше, по нашему запросу работниками стоматологических клиник была собрана 171 гипсовая модель зубов, из них 91 принадлежала женщинам, 80 – мужчинам.

Учитывая тот факт, что ряд признаков, указывающих на окрашивание зубов при работе на производстве, связанном с медью, ртутью, свинцом, может быть определен лишь при непосредственном изучении зубов, то в гипсовых моделях, представленных на исследование, отметить изменение цвета поверхности зубов не представилось возможным.

При дальнейшем изучении имеющихся в наличии гипсовых моделей зубов такой признак как сточенность, сошлифованность медиальных углов всех четырех резцов, в результате чего образуется ромбовидное отверстие с ровными и гладкими краями, не установлен.

Такие признаки как притупленность режущих краев, шероховатость, укороченность, неправильный прикус, уменьшение ширины и толщины зубов, закругление по краям зубных коронок, расширение промежутков между ними, образование щелей связаны с повышенным истиранием коронки зубов, что может свидетельствовать лишь о возрасте человека. В связи с тем, что данные, содержащие сведения о профессии людей, гипсовые модели зубов которых были представлены по нашему запросу работниками стоматологических клиник, не были получены, утверждать о возможности использования изложенных выше признаков с целью установления профессии человека затруднительно.

При изучении возможности установления возраста по следам зубов человека в первую очередь учитывался такой процесс как стирание зубов, в результате чего

было установлено, что признаки, характеризующие степень стираемости зубов, достаточно полно отображаются в следах и несут в себе информацию о возрасте человека, оставившего следы. Но при этом необходимо учитывать, что степень стираемости зубов зависит не только от возраста человека, но и от других факторов, которые могут ускорить данный процесс, к ним относятся: образ жизни, специфика профессиональной деятельности, какие-либо заболевания и т. д., возможности стоматологии, наличие таких услуг, как протезирование зубов и т. д., так как игнорирование этих факторов может привести к неверному выводу.

Использование данных, содержащих информацию о возможных заболеваниях зубов человека и признаков возникающих вследствие этого заболеваний, таких как клиновидные дефекты, неровности, образовавшиеся от выкрошенных участков, полости и отломы, затруднительно, так как они могут быть как следствием поражения зубов кариесом, пародонтозом, хроническими заболеваниями, так и последствием какой-либо травмы.

СПИСОК БИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ ССЫЛОК

1. Гирина Т. А. Клиническая картина состояния полости рта у работников промышленного производства // Вестник НовГУ. 2015. № 2 (85). С. 81–83.
2. Майлис Н. П. Судебная трасология: учеб. для студентов юридических вузов. М.: Экзамен, Право и закон, 2003. 272 с.
3. Майлис Н. П. Идентификационные и диагностические исследования следов зубов: Метод. пособие для экспертов, следователей, судей. М.: РФЦСЭ, 1998. 85 с.

© *Kumaev E. B.*, 2024

Коглина Виктория Александровна

Московский университет МВД России им. В. Я. Кикотя,
преподаватель кафедры исследования документов
учебно-научного комплекса судебной экспертизы,
кандидат юридических наук
Blumochka95@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ СПОСОБЫ ИЗГОТОВЛЕНИЯ ДОКУМЕНТОВ

Аннотация: автором изучены современные возможности производства диагностических технико-криминалистических экспертиз документов, указаны способы изготовления отдельных реквизитов и документов в целом. В статье отмечены сложные случаи дифференциации способов печати, даны рекомендации в отношении производства подобных исследований.

Ключевые слова: технико-криминалистическая экспертиза документов, способ изготовления, струйная печать, электрофотография, реквизит документа.

Сегодня можно выделить два вида печатающих устройств:

1) печатающие устройства, использующие печатную форму (печатные машины для высокой, глубокой, плоской, трафаретной и специальных видов печати), которые также именуются полиграфическими способами изготовления документов;

2) печатающие устройства, создающие изображения без использования печатной формы, к которым относятся копировально-множительные устройства.

Вопросы идентификационного исследования копировально-множительных устройств вызывают трудности у экспертов, поскольку следовой контакт как у электрофотографических, так и струйных устройств в ряде случаев дистанционный. Изображения формируются из дискретных элементов: в электрофотографии – мелкооплавленные частицы (тонер), в струйной печати – элементы округлой формы (капли). В данном случае идентификация отдельных узлов и механизмов возможна лишь при отображении следов дефектов следообразующих частей печатающих устройств.

Наряду со значимостью идентификационных исследований нельзя не упомянуть о необходимости совершенствования методических подходов к определению современных способов создания как отдельных реквизитов документов, так и всего документа в целом. Именно решение диагностических задач по определению способа изготовления документа предшествуют решению последующих задач при производстве более чем 90 % технико-криминалистических экспертиз документов [1, с. 231].

Поскольку печатающие устройства активно модернизируются и применяются человеком повсеместно, преступники активно используют их для изготовления поддельной защищенной полиграфической продукции, а также имитации отдельных реквизитов, таких как подписи, оттиски печатей и штампов. В связи с этим возникает необходимость в проведении диагностических исследований в отношении документов и их реквизитов [2, с. 540].

Зачастую определение способа изготовления документов не вызывает затруднений у экспертов. Однако на практике встречаются случаи многократного наложения красящих веществ струйных и электрофотографических печатающих устройств, при этом в чернила могут быть добавлены вещества, которые достаточно

сложно отнести к конкретному виду по их морфологическим и копировальным свойствам. Например реквизит документа изготовлен способом цветной электрофотографии, а сверху него нанесено фольгированное красящее вещество, что может привести к затруднениям при формулировании окончательного вывода относительно способа его изготовления (рис. 1).

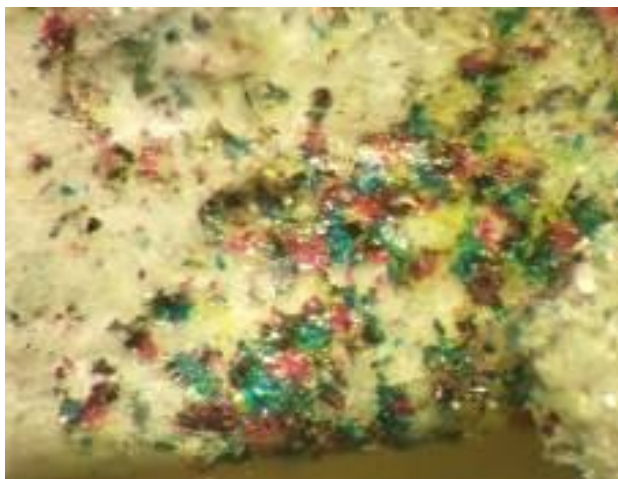

Рис. 1. Увеличенное изображение документа, изготовленного способом цветной электрофотографии с добавлением фольгированных частиц

Кроме этого, на технико-криминалистическую экспертизу документов в рамках решения идентификационных задач могут поступать копии документов, например фискальных чеков, которые изначально были изготовлены на контрольно-кассовой машине матричного типа, а на копии дефекты слеодообразующего узла были видоизменены ввиду дискретности элементов, формирующих изображение копии, что делает невозможным решение идентификационной задачи. Однако эффективное решение диагностической задачи позволило избежать экспертных ошибок и сформулировать экспертные версии относительно целесообразности дальнейшего отбора сравнительных образцов для решения задач по определению единого источника происхождения сравниваемых фискальных чеков (рис. 2–3).

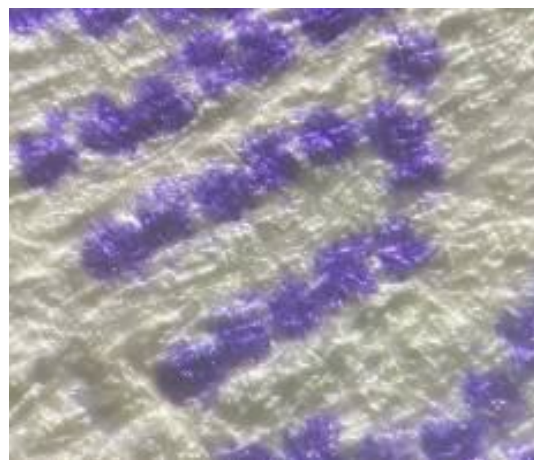
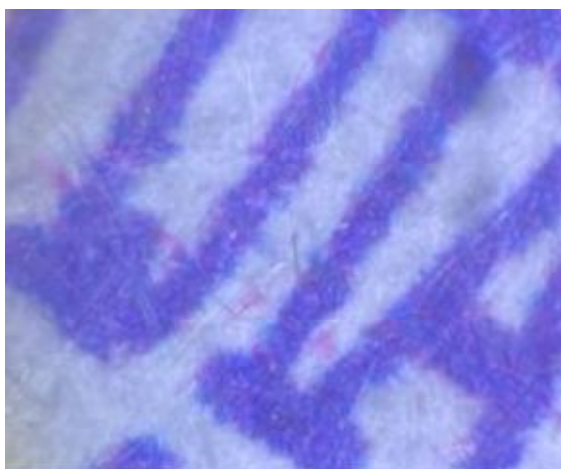

Рис. 2–3. Увеличенные изображения копии фискального чека, выполненной способом цветной струйной печати (слева) и фискального чека, изготовленного на контрольно-кассовой машине матричного типа (справа)

Стоит сказать, что копировально-множительные устройства могут применяться еще при изготовлении подписей и оттисков печатей и штампов. Данные реквизиты придают юридическую значимость фактам и событиям, изложенным в документах, поэтому их подделка может нанести вред как отдельному гражданину, так и государству в целом. Так, сегодня относительно подделки подписей на современном этапе с использованием копировально-множительных устройств, плоттеров, а также оборудования для 3D-печати существует несколько недостаточно изученных способов получения данного реквизита:

1) подписи могут быть выполнены при помощи фаланг пальцев и стилусов на планшетных сканерах, компьютерах и смартфонах [3, с. 51];

2) пишущие приборы могут быть использованы в плоттерах и 3D-принтерах при изготовлении подписи с цифровой модели, которая может быть сформирована из нескольких подлинных подписей;

3) подписи, изготовленные с использованием копировально-множительных устройств, могут быть обведены материалами письма повышенной плотности, вследствие чего факт выполнения подписи одним из способов печати установить будет достаточно затруднительно.

Таким образом, идентификационные и диагностические исследования документов, изготовленных с использованием копировально-множительных устройств, имеют ряд проблемных аспектов, прежде всего связанных с правильным определением способа изготовления документа и его реквизитов. При анализе выявленных признаков печати, а также выполнения отдельных реквизитов при помощи технических устройств эксперт должен учитывать природу и видоизменение признаков в зависимости от применяемого оборудования, а также повышать уровень специальных знаний в области современных информационных технологий, которые могут применяться при изготовлении документов.

СПИСОК БИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ ССЫЛОК

1. Бондаренко Р. В., Орлова Т. В. К вопросу о возможностях идентификации струйных печатающих устройств // Вестник экономической безопасности. 2019. № 4. С. 228–232.

2. Зорина М. Д. Современные возможности установления способа изготовления документов // Право, общество, государство: проблемы истории, теории и практики: сб. мат. Всерос. науч.-теоретич. конф., п. Старотеряево, Московская обл., 14 апреля 2023 г. М.: Московский университет МВД России им. В. Я. Кикотя, 2023. С. 539–541.

3. Бобовкин С. М., Диденко О. А. Современные объекты судебно-почерковедческой экспертизы // Судебная экспертиза Беларуси. 2022. № 2 (15). С. 49–54.

© Коглина В. А., 2024

Краинский Александр Владимирович
Волгоградская академия МВД России,
преподаватель кафедры
основ экспертно-криминалистической деятельности
учебно-научного комплекса
экспертно-криминалистической деятельности
Krainskii.a@mail.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ИЗЪЯТИЯ С ПОДОКОННИКОВ НЕГАТИВНЫХ СЛЕДОВ ОБУВИ

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы применения различных методов фиксации и изъятия негативных объемных следов подошв обуви с поверхностей подоконников, разработаны рекомендации для решения подобных задач на местах происшествий.

Ключевые слова: обувь, негативные следы обуви, объемные следы, способы изъятия следов, осмотр места происшествия.

Одной из наиболее часто применяемых в экспертной практике методик является изъятие следов обуви. Для получения наилучшего результата в ходе исследования следы подошвы обуви должны быть изъяты в полном объеме с предметом-следоносителем или зафиксированы на специальные средства. В процессе обмена опытом с практическими работниками выяснилось, что на осмотрах мест происшествий специалисты-криминалисты сталкиваются с рядом затруднений, касающихся фиксации и изъятия объемных следов подошв обуви на подоконниках при проникновении в помещения через окна. Зачастую подобные следы могут быть зафиксированы только посредством фотосъемки, так как их изъятие вместе с фрагментом подоконника затруднительно или вовсе невозможно.

Для решения поставленных задач был проведен эксперимент.

Была подготовлена обувь, способная оставить на поверхностях подоконников объемные негативные следы наслоения. Мужской ботинок со средней степенью изношенности подошвы из полимерного материала черного цвета, располагающей протектором в виде параллельно расположенных элементов треугольной и четырехугольной формы. Расстояние между фигурами от 4 до 6 мм, глубина протектора составляет до 5 мм. Женский демисезонный ботинок со средней степенью изношенности подошвы из полимерного материала черного цвета, располагающей протектором в виде элементов трапециевидной и треугольной формы. Расстояние между фигурами от 4 до 7 мм, глубина протектора составляет до 10 мм.

Осуществлен подбор подоконников, с поверхностей которых осуществлялось изъятие следов обуви: подоконник с глянцевой поверхностью из высокопрочного материала на основе смеси ПВХ и древесной муки; подоконник с матовой поверхностью, ламинированный декоративно-защитной пленкой ПВХ, придающей рельеф; подоконник с поверхностью «под дерево» из высокопрочного материала на основе смеси ПВХ и древесной муки, имеющий поверхность «высокий глянец» с нанесением прозрачного глянцевого акрилового лака.

Выбор средств фиксации и изъятия производился с учетом описаний в научной и учебной литературе и частоты встречаемости в экспертной практике:

- темная и прозрачная дактилоскопические пленки (для дополнительной фиксации вещества следа использовался фиксирующий лак фирмы «PROFESSIONAL LOOK», время фиксации – 10 минут);

- строительный гипс белого цвета (для дополнительной фиксации вещества следа использовался фиксирующий лак фирмы «PROFESSIONAL LOOK», время фиксации – 10 мин, время застывания гипсовой смеси – 30 мин);

- силикон универсальный «СМІ» бесцветный (рабочая температура от -25°C до $+25^{\circ}\text{C}$, время образования поверхностной пленки – 7–8 мин, время полного отверждения – 24 часа);

- эпоксидная смола «ЭД-20» универсальная с отвердителем (температура нанесения от -5°C до $+30^{\circ}\text{C}$, время желатинизации – не менее 8 часов, время полного отверждения – 24 часа).

По условиям эксперимента высота образованных обувью следов наслоения из грунта составляла 1 мм, 5 мм и 10 мм, при этом следы были как сухими, так и влажными. Зачастую происшествие обнаруживается не сразу, и по прибытии следственно-оперативной группы на осмотр следы уже частично меняют свои свойства, становятся сухими. Однако если на осмотр места происшествия удалось прибыть в кратчайшие сроки и осмотр требует быстроты фиксации и изъятия, то следы наслоения подошв обуви могут изыматься влажными.

Для образования следов производилось заполнение влажным грунтом углублений в протекторе подошв обуви. Затем обувь с силой опускалась на поверхность подоконников. Для получения сухих следов грунту отводилось время для его полного высыхания. В момент образования следов контролировалось, чтобы они имели четкие границы, отображали форму и размеры элементов подошв обуви. При работе с дактилоскопической пленкой и гипсом производилась дополнительная фиксация лаком.

По результатам проведенного исследования установлено:

1. Отображение групповых признаков подошв обуви возможно при изъятии на дактилоскопическую пленку сухих объемных следов высотой 1 мм, копирование более высоких следов или следов из влажного грунта невозможно.

2. Отображение групповых признаков возможно при фиксации в гипсовом слепке сухих объемных следов. Качественное изъятие влажных следов возможно в случае их значительной (более 5 мм) высоты.

3. Изъятие силиконом негативных объемных следов подошв обуви с поверхностей подоконников невозможно по причине значительной вязкости состава и плохой заполняемости им элементов рисунка в следах.

4. Изъятие эпоксидной смолой негативных объемных следов подошв обуви с поверхностей подоконников невозможно по причине изменения элементов рисунка в следах из-за повышенной текучести смеси. При этом состав долго сохнет, трудно отделяется от поверхности подоконников.

5. В ряде случаев рельефная поверхность подоконника оказывает влияние на степень сцепления с ней гипсовой массы. Попытки изъятия следа могут привести к его разрушению.

6. Сухие следы наиболее пригодны для копирования или моделирования, более устойчивы к воздействию со стороны материалов для фиксации. Влажные следы при изъятии сильнее подвержены изменению своих форм и размеров.

Следующая задача – наблюдение и детальное изучение отражения идентификационных признаков в успешно примененных условиях фиксации и изъятия.

На подошве ботинка, имеющей глубину протектора до 5 мм, был образован комплекс признаков, индивидуализирующий данную обувь. На выступающих полосах протектора подметочной части было сделано два углубления прямоугольной формы 4×3 мм (глубиной 2 мм) и 7×5 мм (глубиной 4 мм). Данным ботинком были образованы сухие объемные негативные следы высотой 1 мм, которые копировались на дактилоскопическую пленку, а также следы высотой 1 мм и 5 мм, которые фиксировались с помощью гипса.

Экспериментально установлено, что наилучшее отображение признаков, идентифицирующих объект, зафиксировано при изъятии гипсовой массой негативных объемных следов подошвы обуви высотой 5 мм, менее четко признаки отобразились в следах высотой 1 мм. В следе высотой 1 мм, перекопированном на дактопленку, индивидуализирующие признаки не отобразились.

Таким образом, изучение указанных способов изъятия негативных следов обуви с подошвенников при разных условиях и на различных поверхностях поможет специалисту при столкновении с вышеизложенной или подобной ситуацией грамотно применить методику фиксации и изъятия следов для успешного раскрытия и расследования преступлений.

© Краинский А. В., 2024

Круглов Леонид Михайлович

Экспертно-криминалистический центр МВД России,
главный эксперт отдела почерковедческих экспертиз
и технико-криминалистического исследования документов
управления криминалистических экспертиз и учетов
lkruglov@mvd.ru

Лакеев Павел Игоревич

Экспертно-криминалистический центр МВД России,
старший эксперт отдела почерковедческих экспертиз
и технико-криминалистического исследования документов
управления криминалистических экспертиз и учетов
plakeev2@mvd.ru

Плинатус Антон Андреевич

Экспертно-криминалистический центр МВД России,
заместитель начальника отдела почерковедческих экспертиз
и технико-криминалистического исследования документов
управления криминалистических экспертиз и учетов
aplinatus@mvd.ru

Яскина Валентина Эдуардовна

Экспертно-криминалистический центр МВД России,
старший эксперт отдела почерковедческих экспертиз
и технико-криминалистического исследования документов
управления криминалистических экспертиз и учетов,
кандидат юридических наук,
viaskina@mvd.ru

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И ПРАКТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ
ИЗОБРАЖЕНИЙ ПОЧЕРКОВЫХ ОБЪЕКТОВ
В ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОМ ЦЕНТРЕ МВД РОССИИ**

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы производства почерковедческих исследований подписей и записей, изображения которых расположены в копиях документов, в том числе представленных в электронных файлах. Обозначена специфика почерковых объектов, полученных с использованием опции рукописного ввода и их отличие от оцифрованных рукописей.

Ключевые слова: почерковедческая экспертиза, копия документов, изображение почерковых объектов, подпись, запись, методика почерковедческой экспертизы, условный вывод, идентификация исполнителя рукописи, цифровая рукописная запись, электронный почерковый объект, рукописный ввод, рукопись, изображение почеркового объекта.

В современной судебной экспертизе актуальность вопросов почерковедческого исследования изображения рукописей не вызывает сомнения. В последние десятилетия такие объекты стали привычными для экспертов-почерковедов. Если изна-

чально они были представлены в копиях документов на бумажных носителях, то сейчас получают распространение изображения документов в цифровой форме: файлы, полученные при помощи фотокамер или сканеров, а также электронные документы с рукописными реквизитами, созданные средствами компьютерного ввода.

Необходимость исследования таких объектов обусловлена потребностями правоприменительной практики, в которой вещественными доказательствами наравне с оригиналами документов на бумажном носителе признаются копии в любой форме. Соответственно установление всех обстоятельств создания подобных документов и оценка правоприменителем их подлинности возможны только с использованием специальных знаний в области судебной экспертизы. Одним из основных вопросов исследования документов с изображениями почерковых объектов является идентификация исполнителя рукописных реквизитов, осуществляемая в рамках почерковедческой экспертизы через изучение признаков оригинального объекта, отобразившихся в его изображении.

Актуальность проблемы подтверждается и практикой почерковедческих экспертиз, проводимых в системе экспертно-криминалистических подразделений МВД России (далее – ЭКЦ МВД России), где документы, содержащие изображения рукописей, составляют более 30 % от общего числа поступающих на экспертизу объектов [1]. Непосредственно в ЭКЦ МВД России за 2023 г. около 25 % от общего числа назначенных экспертиз содержали изображения почерковых объектов.

В соответствии с методическими рекомендациями [2] подход ЭКЦ МВД России к исследованию изображений рукописей предполагает форму вывода с условием выполнения оригинала исследуемой подписи или записи без применения технических приемов и средств. Такая формулировка предопределена невозможностью исключения экспертным путем факта применения технических приемов и средств при выполнении оригинала исследуемого объекта¹.

Предлагаемый подход отражает возможности и ограничения экспертного исследования изображений почерковых объектов, охватывая результаты идентификации конкретного исполнителя и условие, при котором они будут соответствовать действительности. Так исключается возможность неправильной трактовки и оценки вывода эксперта и подразумевается необходимость проведения дополнительных следственных действий.

Значительная доля экспертиз, назначаемых по копиям документов, среди общего количества почерковедческих экспертиз показывает, что их результаты, несмотря на условность выводов, востребованы органами предварительного расследования и суда и в ряде случаев позволяют подтвердить или опровергнуть следственные версии.

Говоря о современной форме объектов почерковедческой экспертизы необходимо отметить, что устройства обмена информацией позволяют фиксировать и сохранять в электронном виде результаты функционирования динамических комплексов двигательных навыков (одним из вариантов которых являются рукописи). Это становится возможным благодаря широкому распространению приборов ввода ин-

¹ Изображения почерковых объектов, являясь опосредованным отображением их оригиналов, не позволяют полноценно изучить признаки внешнего строения штрихов и динамических характеристик выполнения подписей и записей (распределение красящего материала, рельеф штрихов, скорость письма, нажим и др.).

формации на персональных компьютерах (например графических планшетах), а также сенсорных экранов, интегрированных в смартфоны и планшетные компьютеры. Такие устройства широко используются для внесения реквизитов в документы, создания рукописных заметок и текстовых файлов, в том числе при совершении реальных имущественных сделок.

Способы получения электронных образов рукописей, поступающих на экспертизу, можно разделить на оцифровывание и рукописный ввод [3].

Особенностью объектов, полученных путем оцифровывания, является существование в материальном мире оригинальных рукописей, созданных с использованием традиционных материалов и инструментов письма. В случае предоставления на экспертизу записей или подписей, имеющих указанную природу происхождения, порядок исследования соответствует алгоритму, применяемому при проведении экспертизы по бумажным копиям документов.

Способ рукописного ввода предполагает выполнение почерковых реализаций с помощью программно-технических средств непосредственно в электронном документе, при этом данные о полученной записи или подписи изначально существуют в виде компьютерного кода. Существенным отличием указанных рукописей от традиционных объектов почерковедческой экспертизы является то, что технические средства, используемые в процессе письменного акта, одновременно выполняют функцию инструментов и материалов письма. Соответственно при установлении способа выполнения исследуемого объекта (рукописный/нерукописный) нельзя утверждать, что он выполнен без применения технических средств.

Необходимо признать, что экспертизы в отношении рукописей, представленных в цифровом виде, это редкая, но реальная часть практической деятельности экспертов-почерковедов, и в дальнейшем доля таких объектов будет возрастать. Такому развитию событий способствует непрерывная модернизация технических средств, массовое их использование для выполнения записей, развитие систем и сервисов электронного документооборота.

Это обуславливает важность определения направления проработки теоретических аспектов рассматриваемой проблемы, анализа практики применения имеющихся методических подходов, совершенствования и постоянной актуализации состояния научных знаний о возможностях современных устройств, используемых для оцифровывания рукописей, и инструментах рукописного ввода, особенностях отображения признаков почерка в полученных такими способами объектах и формулирования соответствующего выявленным признакам условия, являющегося обязательным в данной ситуации. Даже условный вывод в отношении почерковых объектов, представленных в виде изображений как в бумажной, так и в цифровой форме, при его корректной интерпретации решает задачу судебной экспертной деятельности и оказывает содействие в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию.

СПИСОК БИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ ССЫЛОК

1. Обзор по практике производства почерковедческих экспертиз, объектами которых являются изображения почерковых реализаций в копиях документов 2022 г.
2. Исследование изображений почерковых объектов в документах, выполненных при помощи копировально-множительной техники: метод. рекомендации / А. В. Карпухин [и др.]. М.: ЭКЦ МВД России, 2021.

З. Яскина В. Э., Лакеев П. И., Круглов Л. М. О некоторых вопросах исследования почерковых объектов, представленных на экспертизу в электронном виде // Теория и практика судебной экспертизы. 2023. Т. 18, № 2. С. 54–61.

© Круглов Л. М., Лакеев П. И., Плинатус А. А., Яскина В. Э., 2024

Лавелина Валерия Владимировна

Московский университет МВД России им. В. Я. Кикотя,
преподаватель кафедры экспертно-криминалистической деятельности
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Lavelines@yandex.ru

**СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГЕНЕТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ
В ПРАКТИКЕ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

Аннотация: в статье рассматриваются свойства молекулы ДНК, обуславливающие уникальность генетического материала каждого индивида, а также основанные на этих особенностях возможности исследования биологических следов в процессе раскрытия и расследования преступлений. Выделен перечень задач, решаемых специалистами экспертно-криминалистических лабораторий МВД России в рамках проведения экспертизы тканей и выделений человека и животных (исследования ДНК), указана роль результатов данных экспертных исследований при раскрытии и расследовании преступлений, установлении виновных или потерпевших лиц по их прямой и опосредованной идентификации.

Ключевые слова: молекулярно-генетическая экспертиза, биологический объект, дезоксирибонуклеиновая кислота, ДНК-анализ, идентификация, биологическое родство, следы биологического происхождения, локус, ген, хромосома.

Сейчас генетическая экспертиза является одним из наиболее востребованных направлений криминалистической техники в раскрытии и расследовании преступлений.

Дезоксирибонуклеиновая кислота (ДНК) является носителем генетической информации любого биологического объекта. Такая особенность обусловлена тем, что «у каждого человека в молекуле ДНК имеются участки, обладающие структурным полиморфизмом, т. е. некой индивидуальной уникальностью» [1, с. 111].

Методика генетической экспертизы основана на том, что ген – это единица наследственной информации, ее наименьший и неделимый элемент, состоящий из сотен пар нуклеотидов и отвечающий за конкретный признак или функцию организма, который передается от родителей потомству целиком. Каждый ген имеет свое определенное место в молекуле ДНК, называемое локусом. Ген обладает несколькими вариантами, именуемыми аллелями, т. е. можно сказать, что аллель находится в определенном локусе. Аллели в локусе бывают одинаковые (гомозиготные) или разные (гетерозиготные). В ядре каждой клетки молекулы ДНК, состоящие из упорядоченно расположенных генов, упакованы в нитевидные структуры, именуемые хромосомами. То есть хромосома содержит множество генов [2].

ДНК несет в себе закодированную последовательность признаков отдельных белков, клеток, тканей и целых организмов, при этом индивидуальных, т. е. не похожих друг на друга. Таким образом, информация о каждом конкретном человеке – это его уникальный неповторимый геном (код), содержащий сорок шесть хромосом, состоящих из молекулы ДНК – биологического полимера, представленного в виде двух закрученных цепочек, соединенных между собой по всей длине водородными связями.

Именно на уникальности и неповторимости хромосомного набора живых организмов основывается возможность идентифицировать его по оставленному биологическому материалу (биологическим объектам, следам, клеточным структурам). Выделить ДНК, используя современные технологии, возможно из любой ткани живого или мертвого организма в целях его идентификации впоследствии [3].

Благодаря возможности идентификации данный метод установления человека по его генетическому коду, открытый в сентябре 1984 г. британским генетиком Алем Джеффрисом, лег в основу исследования биологических следов, изъятых с мест происшествий, и занял свое неоспоримо достойное место в криминалистике [4].

Суть метода исследования заключается в том, что бактериальные ферменты – рестриктазы, – распознают строго определенные фрагменты ДНК и делят ее «по областям распознавания». А. Джеффрис в ходе работы впервые заметил, что длина этих фрагментов «различается для разных людей», т. е. специфична и неповторима. «Отсюда и название данного метода – полиморфизм длины фрагментов рестрикции» [5].

Первым значимым случаем использования результатов генетической экспертизы является раскрытие совершенного летом 1986 г. жестокого изнасилования и убийства английской школьницы Линды Манн, на теле которой были обнаружены следы спермы. Эти биологические следы позволили получить только генетический код преступника, но этого оказалось достаточно, чтобы установить причастность конкретного виновного лица и в последующем приговорить его к пожизненному заключению.

Сейчас благодаря современным методикам и технологиям исследования ДНК даже микроколичества генетического материала, выявленного в условиях обстановки совершения преступлений, достаточно для установления обстоятельств совершения тяжких и особо тяжких преступлений. При этом генетической экспертизе под силу решать сразу несколько задач.

Во-первых, как уже было отмечено выше, прямая или непосредственная идентификация «след-лицо». Принцип ее состоит в сравнении генотипа биологического объекта, изъятых с места происшествия, с конкретным человеком. Полное совпадение признаков по всем исследуемым локусам указывает на происхождение следа от данного лица или исключает это происхождение в случае несовпадения. Такой подход используется при заранее известном круге лиц, возможно, оставивших свои следы на месте происшествия. Это могут быть как сами потерпевшие, лица, случайно оказавшиеся на месте в момент совершения преступления или до этого, так и задержанные по горячим следам подозреваемые лица. В таком случае сравнительные биологические образцы направляются на генетическую экспертизу параллельно с исследуемыми биологическими следами и ставится идентификационный вопрос: «Происходят ли обнаруженные биологические следы (кровь, эпителиальные клетки, слюна и др.) от конкретного лица (лиц)?» Такой же вопрос решается в ходе дополнительных экспертиз, когда сравнительный образец предполагаемого преступника изымается позже, после установления генотипов биологических следов с места происшествия. В этом случае вместе со сравнительным биологическим образцом предоставляется копия заключения первоначальной экспертизы с ранее установленным генотипом.

Во-вторых, ДНК-идентификация может быть опосредованной. Учитывая передачу наследственной информации в виде генов от родителей детям, в ходе генети-

ческой экспертизы также можно определить происхождение тех или иных биологических объектов (следов, образцов) от конкретного лица по принципу прямого (кровного) родства (отец, мать, ребенок). Таким образом успешно устанавливаются личности неопознанных трупов, без вести пропавших лиц, решаются вопросы по уголовным делам, связанным с детоубийством или подменой детей, установления отцовства по делам о половых сношениях с лицом, не достигшим 16 лет и др., при этом постановка вопроса следующая: «Происходят ли костные останки (кровь, слюна и др.) от биологического сына (дочери, отца, матери) конкретного лица (ФИО), чьи биологические образцы представлены на экспертизу?»

Опосредованная идентификация установления родственных связей по следам с мест происшествий проводится необоснованно редко, хотя в некоторых случаях выяснение такого рода обстоятельств представляет большой оперативный интерес в раскрытии преступления. Такой подход, на наш взгляд, актуален в случае невозможности отобрать сравнительные биологические образцы у подозреваемого или потерпевшего по ряду объективных причин.

Например на одежде предполагаемого преступника, по месту его жительства или в его транспортном средстве обнаружены следы крови (иные биологические следы), предположительно, жертвы, местоположение которой не известно следствию (труп не обнаружен, человек похищен, без вести пропал, географически находится на значительном расстоянии и отбор образцов затруднен). В этом случае актуально проведение генетической экспертизы при наличии прямых родственников потерпевшего лица, что направит ход расследования в нужном направлении.

Приведем другой пример: на теле жертвы (труп) обнаружены биологические следы преступника (сперма, эпителиальные клетки и др.), но предполагаемый преступник находится в розыске, отказывается от дачи сравнительного образца, но есть возможность провести сравнение с его прямыми родственниками (детьми, родителями). Очевидно, что в случае положительного результата генетической экспертизы, оперативные мероприятия по поимке разыскиваемого лица приобретут актуальность, при отрицательном результате – следствие не будет тратить время на розыск человека, не причастного к событиям преступления.

Таким образом, актуальность проведения генетической экспертизы кровного родства по биологическим следам, изъятым с места происшествия, очевидна. Вопрос такого рода исследований будет звучать так: «Происходят ли биологически следы (кровь, сперма, эпителиальные клетки и др.), обнаруженные и изъятые в ходе осмотра места происшествия, от биологического отца (матери, ребенка) конкретного лица (ФИО), чьи биологические образцы представлены на экспертизу?»

Полагаем, необходимо усилить разъяснительную работу рекомендательного характера с работниками следственных и оперативных подразделений в целях активизации данного направления. При этом стоит в обязательном порядке учитывать всю совокупность имеющейся оперативной информации и принимать во внимание тот факт, что в случае категорического расхождения оперативных данных и заключения экспертизы не исключено, что проверяемые лица (не зная этого или умалчивая об этом обстоятельстве) просто не являются биологическими (кровными) родственниками. Ведь генетическая экспертиза родства – это не полное совпадение генотипов по типу «след-лицо». Ребенок несет ровно половину генотипа, свойственного каждому из его родителей, поэтому возможные расхождения результатов довольно логично объясняются с точки зрения, хотя крайне редких, но вполне объяснимых и

возможных объективных обстоятельств: удочерение (усыновление), родство только по матери, учитывая тот факт, что отец (иногда и сама мать) достоверно не знает мужчину, от которого произошло зачатие их «общего» ребенка.

Таким образом, молекулярно-генетическая экспертиза является эффективным инструментом судебно-экспертного обеспечения противодействия преступности. Всесторонний подход к исследованию биологического материала, изымаемого в ходе следственных действий с использованием инновационных возможностей исследования ДНК, принесет положительную динамику в улучшение криминогенной ситуации в государстве.

СПИСОК БИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ ССЫЛОК

1. Хижняк Я. А. К вопросу о генетической экспертизе // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 12-2. С. 111–113.
2. Момыналиев К. Азбука генетики Основы медицинской генетики для непрофессионалов // URL: <https://treegene.kz/wp-content/uploads/2015/01/Azbuka-Genetiki.pdf?ysclid=ldxjjql1h1242887971> (дата обращения: 08.04.2024).
3. Смирнова К. Аллели, локусы, гены // URL: <https://genetico.ru/stati/alleli-lokusy-geny.html?ysclid=luqryx3ebg280531915> (дата обращения: 08.04.2024).
4. Кемеров И. Алек Джеффрис и первая в истории «ДНК облава», 6 декабря 1987 года, Англия // URL: <https://fishki.net/2541213-alek-dzheffris-i-pervaja-v-istorii-dnk-oblava-6-dekabrja-1987-goda-anglija.html?ysclid=luqqwzw02d460389216> (дата обращения: 08.04.2024).
5. Алешкина Т. Н. К истории создания и использования геномной информации при раскрытии и расследовании преступлений // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 5-2. С. 51–55.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Биосинтез нуклеиновых кислот и белков. Краткое пособие для студентов и врачей по современным вопросам биохимии и биологии. Процессы анаболизма нуклеиновых кислот и белков в функционирующей клетке : учеб. пособие / С. Н. Афонина, М. М. Павлова, Е. Н. Лебедева [и др.] // Оренбург : Оренбургская государственная медицинская академия. – 2008. – 102 с.
2. Рывкин, С. Ю. Криминалистические основы применения ДНК-исследований / С. Ю. Рывкин // Право и практика. – 2023. – № 2. – С. 92–97.

© Лавелина В. В., 2024

Латышов Игорь Владимирович

Санкт-Петербургский университет МВД России,
профессор кафедры криминалистических экспертиз и исследований,
доктор юридических наук, доцент,
заслуженный юрист Российской Федерации
latyshov@gmail.com

**ИНТЕГРАЦИЯ
ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ
СРЕДСТВ И МЕТОДОВ
КАК НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ**

Аннотация: в статье рассмотрена практика организации взаимодействия научно-педагогических работников образовательных организаций МВД России и инженерного персонала сторонних государственных и коммерческих организаций по созданию инновационных технико-криминалистических средств и методов. Внесено предложение об использовании созданной в МВД России учебно-методической секции по учебным дисциплинам (модулям) экспертно-криминалистического профиля для координации данного вида научно-исследовательской деятельности.

Ключевые слова: судебная экспертиза, интеграция, технико-криминалистические средства и методы.

Развитие судебной экспертизы, в числе прочих направлений, определяют вопросы интеграции в деятельность судебно-экспертных учреждений России инновационных технико-криминалистических средств и методов исследования объектов. Это присуще судебной экспертизе как синтетической науке [1, с. 51], активно использующей передовые достижения научно-технического прогресса.

В судебной экспертизе сформированы теоретические основы и методология науки [2; 3 и др.], разработаны и успешно реализуются вопросы организации деятельности судебно-экспертных учреждений [1; 4 и др.], научно-методического обеспечения судебных экспертиз [5; 6 и др.]. При этом приобрела реальные очертания и практика интеграции инновационных технико-криминалистических средств и методов в процесс экспертного исследования объектов [7, с. 151–158; 8, с. 118–124]. Однако сейчас в рамках отдельных форм инициативной научной деятельности она скорее спонтанна, а вопрос приведения ее в организованное русло в современной науке еще не поставлен.

Определяя проблематику вопросов интеграции инновационных технико-криминалистических средств и методов в деятельность судебно-экспертных учреждений, выскажем ряд соображений.

Отметим, что исходной точкой постановки вопроса об интеграции технико-криминалистического средства или метода является, во-первых, наличие проблем методического и технологического характера в решении какой-либо экспертной задачи, во-вторых, отсутствие в арсенале судебного эксперта необходимых средств и методов ее разрешения, а в-третьих, наличие необходимых инженерных и технологических предпосылок в рассматриваемом для интеграции изделии в целях использования его для нужд криминалистики и судебной экспертизы.

В этих случаях вопрос решается путем создания новых технико-криминалистических средств и методов или совершенствования уже известных, а также поиска необходимого по характеристикам технического средства в смежных с криминалистикой и судебной экспертизой областях научных знаний, последующей его апробации и интеграции в деятельность судебно-экспертных учреждений.

Примером является создание автоматизированных информационных и идентификационных дактилоскопических¹ и баллистических² систем, изначально созданных для накопления, систематизации сведений об объектах экспертно-криминалистических учетов, их автоматизированной проверке по базе данных аппаратно-программных комплексов. При этом важно, что научную платформу для них на тот момент предопределили процессы активного внедрения компьютерной техники во все сферы общественных отношений, в том числе и производство судебных экспертиз, ведение экспертно-криминалистических учетов [9, 10, с. 130–137].

В перечне инновационных продуктов, интегрируемых в практическую плоскость криминалистики и судебной экспертизы, следует выделить разработку конструктивно сложных технико-криминалистических средств, аппаратно-программных комплексов, обеспечивающих изучение объектов на качественно новом уровне, расширяющем горизонты познания свойств и признаков объектов [11, с. 183–189].

Решение менее сложных задач иллюстрирует практика разработки для нужд судебной экспертизы собственных технико-криминалистических средств и методов или заимствование их из смежных областей научных знаний [12, с. 50–56].

В целом в судебной экспертизе сложилась определенная система научно-практических подходов к созданию инновационных технико-криминалистических средств и методов, их интеграции в деятельность судебно-экспертных учреждений. Причем ключевой стороной в перечне решаемых творческими коллективами организационных, опытно-конструкторских и методических задач есть основание рассматривать вопрос об определении коридора технологических, функциональных и программных возможностей планируемых к интеграции технических средств, четкое понимание перспектив их использования в практической деятельности судебных экспертов.

В этом контексте следует отдельно выделить проблему организации творческих коллективов и взаимодействия его членов. Сразу же следует оговориться: речь идет о проблемах взаимодействия научно-педагогических сотрудников образовательных организаций системы МВД России и инженерных работников государственных и коммерческих организаций других министерств и ведомств³.

Как правило, их контакты осуществляются на основе договоров о творческом сотрудничестве, заключаемых между образовательной организацией МВД России и сторонней фирмой на безвозмездной основе. Причем такой формат взаимодействия не предполагает строгих обязательств для другой стороны – коммерческой организации, – чаще всего являющейся разработчиком технического средства, выде-

¹ Автоматизированная дактилоскопическая информационная система (АДИС) «Папилон», «Сонда» и др.

² Автоматизированная баллистическая идентификационная система (АБИС) «Поиск», «Арсенал» и др.

³ Проблемы служебной деятельности научно-исследовательских учреждений МВД России мы оставляем за скобками, так как она регламентируется соответствующими ведомственными нормативными правовыми актами и не составляет предмет нашего исследования.

ляющей из своих фондов материальные и инженерные ресурсы, заинтересованной в успехе его интеграции в экспертную практику.

В этих случаях основная форма коммуникации членов творческих коллективов – консультирование коллег о характеристиках и планируемом функционале создаваемых технико-криминалистических средств, возможных путях решения опытно-конструкторских и инженерных задач.

В таком формате взаимодействия криминалисты и судебные эксперты ставят в повестку дня вопрос – что нужно создать, а инженерные работники дают ответ – как можно его решить с учетом состояния научно-технического прогресса, а также организационно-технических и технологических возможностей конкретной инженерной организации.

Взаимные консультации на стадиях создания, апробации и интеграции технико-криминалистических средств и методов определяют существо такого творческого взаимодействия. Причем именно они позволяют достигать гармонии конструкции и функционала интегрируемого прибора с реальными потребностями судебной экспертизы и практики.

Примером может служить опыт творческого взаимодействия Санкт-Петербургского университета МВД России с ведущими производителями криминалистической техники – ООО «СДЦ-инжиниринг» (г. Санкт-Петербург), АО «ЛОМО» (г. Санкт-Петербург), профильными научно-исследовательскими институтами – КТИНП СО РАН⁴ (г. Новосибирск).

В частности, есть основания считать результативной совместную работу по созданию и апробации аппаратно-программного комплекса «POISC» (производитель ООО «СДЦ-инжиниринг», г. Санкт-Петербург), разработке прикладной программы «Сравнение и анализ» для сравнительного микроскопа МСК 3-1 (производитель АО «ЛОМО», г. Санкт-Петербург), созданию аппаратно-программного комплекса «Фотобокс 3138», а также прикладного программного обеспечения исследования следов выстрела с помощью инструментальных возможностей компьютерного зрения (совместно с КТИНП СО РАН, г. Новосибирск, Волгоградской академией МВД России).

Подобного рода работы по созданию и интеграции инновационных технико-криминалистических средств отмечены и в деятельности других образовательных организаций МВД России, иных министерств и ведомств.

Однако, несмотря на очевидные успехи в инновационной деятельности, продвижение интегрируемых технико-криминалистических средств и методов особого оптимизма не вызывают.

Причинами этого, на наш взгляд, является отсутствие должного внимания к рассматриваемому формату творческого взаимодействия, реализуемого совместно с инженерными работниками инновационной деятельности сотрудников образовательных организаций МВД России, разобщенность судебно-экспертных учреждений различных министерств и ведомств в вопросах создания инновационных технико-криминалистических средств и методов.

Как показало время, создание инновационных технико-криминалистических средств и методов только половина дела. Не менее важный аспект – это публичное

⁴ Конструкторско-технологический институт научного приборостроения Сибирского отделения Российской академии наук.

представление инновационного продукта, обсуждение его достоинств не только на страницах научных журналов, но и на специальных образовательных площадках по профилю специальности, последующее продвижение продукции вплоть до этапа ее интеграции в экспертную практику.

Площадкой для координации в нашем случае может быть формат созданной в МВД России учебно-методической секции по учебным дисциплинам (модулям) экспертно-криминалистического профиля. В вопросе интеграции инновационных технико-криминалистических средств и методов здесь можно указать на возможности взаимодействия членов секции с руководством экспертно-криминалистического центра МВД России и его территориальных подразделений, информировании на межвузовском уровне научно-педагогических работников образовательных организаций МВД России о положительном опыте разработки и интеграции инновационных технико-криминалистических средств и методов, наработках в области подготовки специалистов, организации конкурсов творческих проектов по созданию и интеграции технико-криминалистических средств, привлечении в жюри видных ученых и практиков. Есть и другие формы и методы выделения и поощрения субъектов инновационной деятельности.

В этом смысле понятие и суть интеграции носят, скорее, общий, собирательный характер и рассматриваются как актуальное направление развития судебной экспертизы.

Реализация внесенных предложений позволит привлечь внимание к имеющей место практике создания и интеграции научно-педагогическими работниками образовательных организаций инновационных продуктов, повысить ее эффективность, дополнить в своей части формат научно-исследовательской и опытно-конструкторской деятельности, проводимой сотрудниками МВД России по обеспечению раскрытия и расследования преступлений.

СПИСОК БИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ ССЫЛОК

1. Россинская Е. Р. Теория судебной экспертизы: учеб. / под ред. Е. Р. Россинской / Е. Р. Россинская, Е. И. Галяшина, А. М. Зинин. М.: Норма, 2009. 384 с.
2. Аверьянова Т. В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. М.: Норма, 2008. 480 с.
3. Винберг А. И., Малаховская Н. Т. Судебная экспертология (общетеоретические и методологические проблемы судебных экспертиз): учеб. пособие. Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1979. 184 с.
4. Зинин А. М., Майлис Н. П. Судебная экспертиза: учеб. М.: Право и закон, 2002. 320 с.
5. Аверьянова Т. В. Содержание и характеристика методов судебно-экспертных исследований. Алма-Ата: НИИСЭ, 1991. 231 с.
6. Россинская Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М.: Норма, 2005. 656 с.
7. Возможности исследования следов выстрела на преградах с использованием программы Adobe Photoshop / И. В. Латышов, М. О. Козлов [и др.] // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2009. № 3 (10). С. 151–158.
8. Возможности применения оптической профилометрии при производстве криминалистической экспертизы / Ю. В. Чугуй, Е. В. Сысоев, И. В. Куликов [и др.] // Теория и практика судебной экспертизы. 2014. № 3 (35). С. 118–124.

9. Белкин Р. С. Курс криминалистики: в 3 т. – Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. М.: Юрист, 1997. 480 с.

10. Горбачев И. В. Справочно-информационное обеспечение решения экспертной задачи установления групповой принадлежности оружия по его следам // Теоретические и методические вопросы судебной экспертизы: сб. науч. тр. М.: ВНИИСЭ, 1985. С. 130–137.

11. Латышов И. В. Аппаратно-программные комплексы в обеспечении производства криминалистических экспертиз // Национальные и международные тенденции и перспективы развития судебной экспертизы: сб. докладов Всеросс. науч. конф. с междунар. участием, Нижний Новгород, 20–21 мая 2021 г. Нижний Новгород: ННГУ, 2021. С. 183–189.

12. Латышов И. В., Бардаченко А. Н. Возможности использования программы «Микро-анализ View» при экспертном исследовании следов нарезного огнестрельного оружия на выстреленных пулях // Судебная экспертиза. 2013. № 3 (35). С. 50–56.

© Латышов И. В., 2024

Коломенская Юлия Валерьевна

Нижегородская академия МВД России,
слушатель 5 курса ФПСРЭП,
младший лейтенант полиции
kolomenskaya48@mail.ru

Павлович Владислав Олегович

Нижегородская академия МВД России,
преподаватель кафедры судебной бухгалтерии и бухгалтерского учета
учебно-научного комплекса
противодействия экономическим и налоговым преступлениям,
адъюнкт заочной формы обучения,
капитан полиции
VFinfPolice@yandex.ru

ПРОВЕДЕНИЕ СУДЕБНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В СФЕРЕ КРИМИНАЛЬНОГО БАНКРОТСТВА

Аннотация: в статье приведен обзор судебно-экономической экспертизы экспертами экспертно-криминалистических центров МВД России при совершении криминальных банкротств.

Ключевые слова: судебно-экономическая экспертиза, расследование преступлений, банкротство, эксперт, следователь.

Проблема банкротства особенно остро ощущается в современном экономическом климате. Сфера банкротства является одной из наиболее сложных и требует специальных знаний в области экономики и финансов. В процессе расследования криминальных банкротств возникает необходимость в назначении судебно-экономической экспертизы, позволяющей оценить финансовое состояние должника, выявить наличие или отсутствие неправомерных действий или мошенничества, способных повлечь банкротство хозяйствующего субъекта.

Так, в ст. 2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» раскрывается понятие несостоятельности (банкротства), согласно которому под данным термином понимается признанная арбитражным судом или наступившая в результате завершения процедуры внесудебного банкротства гражданина неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

Причины банкротства могут быть различными, например неэффективное управление, экономические кризисы, недостаток платежеспособности, уклонение от уплаты налогов, фальсификация финансовой документации и др. Для подтверждения причин и обстоятельств банкротства необходимо проведение судебно-экономической экспертизы.

Судебно-экономическая экспертиза – это одна из разновидностей судебной экспертизы, представляющая собой процессуальную форму применения специаль-

ных знаний в области экономики и финансов в уголовном, гражданском и арбитражном судопроизводстве.

Цели проведения судебной экономической экспертизы по делам о банкротстве могут быть разнообразны и зависеть от конкретной ситуации. Основными целями проведения такой экспертизы являются:

- определение финансового состояния и платежеспособности должника;
- выявление фактов махинаций и других преступлений, совершенных в процессе банкротства;
- проверка правомерности финансовых операций и сделок;
- оценка эффективности финансово-хозяйственной деятельности;
- подтверждение или опровержение банкротства.

Данная экспертиза является трудоемким процессом, который включает в себя множество методов и подходов к исследованию банкротства.

Судебная экономическая экспертиза является наиболее распространенной в современной практике. Это объясняется постоянным развитием финансово-экономической сферы, возникающим объемом споров в экономических вопросах и, следовательно, увеличением количества преступлений в сфере банкротства.

В процессе расследования уголовных дел следственные органы в случае необходимости имеют право назначить экспертизу. С этого момента и начинается взаимодействие эксперта и следователя, ведущего данное дело.

Следователь, приступая к анализу материалов уголовного дела, в первую очередь ставит перед собой задачу определить, какие конкретно материалы необходимо предоставить эксперту для проведения исследования. Важно выделить документы, имеющие непосредственное отношение к предмету предполагаемого исследования и являющиеся ключевыми в деле о банкротстве. Зачастую такими материалами являются:

- протоколы обысков, содержащие информацию о том, как и где были найдены вещественные доказательства, которые могут быть предметом исследования экспертом;
- протоколы выемки, фиксирующие изъятие и конфискацию предметов, которые также могут быть объектом экспертизы;
- протоколы допросов, содержащие записи о показаниях свидетелей, их наблюдениях, уточнениях.

Затем следователь выносит постановление о назначении судебной экономической экспертизы, в которой ставит перед экспертом следующие вопросы (в зависимости от конкретных обстоятельств дела состав вопросов эксперту может быть скорректирован):

- каково финансовое состояние и платежеспособность должника;
- каковы причины банкротства;
- имеются ли признаки фиктивного банкротства;
- были ли обнаружены действия по сокрытию активов или фиктивным операциям, связанных с банкротством; если да, то какие;
- каков потенциальный ущерб при данном банкротстве;
- имеются ли признаки препятствования возмещению убытков.

Далее эксперту необходимо провести всесторонний анализ представленных данных для определения причины банкротства и финансового состояния компании. Анализ материалов включает в себя изучение финансовых отчетов, бухгалтерской и

налоговой документации, контрактов, кредитных договоров, документов о сокрытии активов и др. Эксперт проводит комплексное исследование, чтобы определить были ли нарушены финансовые правила. Он также обращает внимание на факторы, влияющие на финансовое положение компании, такие как экономические условия, конкуренция, выбор стратегии компании. Их выявление способствует установлению причин возникновения банкротства и определению методов его предотвращения в дальнейшей деятельности.

Экспертное заключение основывается на фактических данных и обоснованных аргументах. Недопустима субъективная оценка, построенная на каких-либо догадках или факторах, которые могут повлиять на объективность.

После проведенного анализа данных и формулировки выводов, эксперт подготавливает письменное экспертное заключение. В заключении представлены все основные выводы и аргументы, подтверждающие причины банкротства и текущее финансовое состояние предприятия. Эксперт также имеет право включить рекомендации и предложения по восстановлению платежеспособности.

Готовое заключение эксперт предоставляет следователю, который рассматривает его и оценивает его по трем основным направлениям:

- соблюдение процессуальных требований;
- анализ информации в заключении (нет ли противоречивых умозаключений);
- соответствие данных экспертизы другим доказательствам, собранным по делу.

Следователь может обратиться к эксперту за объяснениями, если возникают какие-либо вопросы, или назначить дополнительную экспертизу, в случае если исследование было проведено не в полном объеме. Заключение эксперта является важным доказательством по уголовному делу, которое используется в суде. Оно подтверждает или опровергает факты, представленные в уголовном деле, и способствует достоверному установлению обстоятельств дела судом.

Таким образом, судебно-экономическая экспертиза является неотъемлемой частью предварительного расследования преступлений в сфере банкротства. Результаты экспертизы имеют влияние на исход уголовных дел и могут быть использованы в качестве основы для восстановления ущерба и предотвращения подобных преступлений в будущем.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Барышева, С. Ю. Судебная экономическая экспертиза : учеб. пособие для студентов / С. Ю. Барышева, Л. А. Шевелева. – Саратов : Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2016. – 168 с.
2. Ботарева, Е. А. Некоторые вопросы судебно-экономической экспертизы криминальных банкротств / Е. А. Ботарева // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – № 11-1. – С. 105–107.
3. Капустина, Ю. А. Судебная экономическая экспертиза : учеб. пособие / Ю. А. Капустина. – Екатеринбург : УГЛТУ, 2021. – 151 с.
4. Мородумов, Р. Н. Проведение экономической экспертизы при расследовании преднамеренных банкротств / Р. Н. Мородумов, С. Е. Марков // Личность, право, государство. – 2017. – № 4. – С. 140–151.

© Коломенская Ю. В., Павлович В. О., 2024

Москаленко Василий Николаевич

Начальник экспертно-криминалистического центра
Главного управления МВД России
по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области
Lashpartuns@yandex.ru

Петров Юрий Владимирович

старший эксперт экспертно-криминалистического центра
Главного управления МВД России
по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области
petrovruusspb@yandex.ru

**О ПОЛОЖИТЕЛЬНОМ ОПЫТЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
ТЕХНИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ
НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА МЕХАНИЧЕСКИХ ПОВРЕЖДЕНИЙ
ЭЛЕМЕНТОВ ТОРМОЗНОЙ СИСТЕМЫ АВТОМОБИЛЯ**

Аннотация: в статье описывается опыт исследования технического состояния транспортных средств на основе анализа образованных в результате дорожно-транспортного происшествия механических повреждений элементов тормозной системы автомобиля. Обоснована актуальность данного анализа при производстве экспертиз, в частности, для расследования преступлений. Приведен практический пример осмотра транспортного средства.

Ключевые слова: дорожно-транспортное происшествие, техническое состояние транспортных средств, излом тормозной магистрали, стратегия безопасности, алгоритм осмотра.

Ежегодно в нашей стране в результате дорожно-транспортных происшествий (ДТП) погибают тысячи граждан. В Санкт-Петербурге за последние пять лет погибло более 900 людей, количество пострадавших на порядок выше (табл. 1) [1].

Таблица 1

Статистика ДТП по г. Санкт-Петербургу за 2018–2023 гг.

Год	Кол-во ДТП, шт	Погибло, человек	Пострадало, человек
2018	6463	232	7693
2019	6634	227	7882
2020	5227	219	6071
2021	5006	197	5681
2022	4179	140	4770
2023	3654	111	4125

Данная проблема имеет важное социальное значение, что нашло отражение в ряде нормативных актов, таких как: Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Рос-

сийской Федерации на период до 2024 года» (далее – указ Президента) [2]; «Стратегия безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018–2024 гг.» (далее – Стратегия безопасности) [3].

Снижение остроты вопроса нам видится как в улучшении профилактики ДТП (в целях снижения аварийности на дорогах), так и в повышении качества расследования (в целях обеспечения объективности расследования, установления причин и условий, способствующих совершению преступлений). При этом, на наш взгляд, последнее не представляется возможным без использования результатов автотехнической экспертизы.

В результате анализа экспертной практики по исследованию разрушений деталей автотранспортных средств и практики исследования состояния поверхности разрушенных деталей следует, что изучение строения излома с целью установления причин и давности разрушения является неотъемлемой частью экспертного исследования [4], но поскольку существующие рекомендации по данному вопросу не всегда способствуют его решению, то эксперты вынуждены искать способы решения данного вопроса самостоятельно, например при разрушении элементов тормозной системы (трубок) в виде излома. Под изломом мы понимаем поверхность раздела, возникающую при разрушении объекта [5].

Основываясь на опыте экспертов экспертно-криминалистического центра Главного управления МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области (далее – Центр), хотим предложить один из возможных алгоритмов осмотра и последующего анализа повреждений на поверхностях раздела (разделения, отчленения), возникающих при разрушении объекта на примере разрушения (отчленения) тормозной трубки автомобиля Лада Веста.

Из постановления о назначении экспертизы: «Водитель, управляя автомобилем Лада Веста, следовал по проезжей части и не справился с управлением автомобиля, совершил выезд за пределы проезжей части на левую обочину, где совершил боковой частью наезд на дерево <...> Перед экспертом поставлен вопрос: «В каком состоянии рабочая тормозная система автомобиля Лада Веста, если в неисправном, то в чем это выражено и могло ли это быть образовано в результате ДТП?»

Из заключения эксперта: «После внешнего осмотра транспортного средства (далее – ТС), анализом повреждений элементов кузова, навесных элементов, рабочей тормозной системы и др. элементов автомобиля (рис. 1) установлено, что направление основного деформирующего воздействия на элементы ТС отображено в правой боковой его части, справа налево и под некоторым углом относительно продольной оси автомобиля».

Рис. 1. Фрагмент ТС. Стрелкой отмечено расположение поврежденной тормозной магистрали в нижней части ТС

Осмотр элементов конструкции тормозной системы указанного автомобиля обнаружил, что все элементы тормозной системы в наличии, соединены между собой должным образом, повреждений не имеют (в рамках статьи эта часть исследования изложена кратко). Повреждения обнаружены только на тормозной магистрали, ведущей к тормозному механизму левого заднего колеса, которые отобразились в виде смещения со штатного места крепления к продольной оси ТС и деформации (рис. 2).

Рис. 2. Деформация тормозной трубки

В ходе осмотра ТС два фрагмента трубки были изъяты экспертом с целью дальнейшего детального исследования в лаборатории Центра. При этом концы трубки были заглушены, после чего было произведено устранение воздуха из системы и проверка тормозных механизмов (механизмы срабатывали).

После внешнего осмотра места отделений трубки исследовали методом сканирующей электронной микроскопии с рентгеноспектральным микроанализом на сканирующем электронном микроскопе «TESCAN VEGA 3 LMU» (производитель «TESCAN Brno», Чешская Республика) с системой рентгеноспектрального микроанализа с дисперсией по энергии, интегрированной с электронным сканирующим микроскопом.

Условия анализа: ускоряющее напряжение – 20кВ. Детекторы – вторичных электронов/отраженных электронов. Рабочее расстояние – 15 мм. Увеличение до $\times 10000$. Режим высокого вакуума (менее $9 \cdot 10^{-3}$ Па). Поиск частиц осуществлялся в автоматическом режиме при помощи программного обеспечения «AZtec 3.3» (электронные изображения далее):

- при осмотре фрагмента трубки в сечении обнаружено, что трубка имеет неоднородное строение, визуальное пять слоев (рис. 3);

- элементный анализ по определенным параметрам отобразил наличие следующих элементов металлов (рис. 3–4): Fe (голубого цвета) – слои 2, 4 и Cu (красного цвета) – слои 1, 3, 5 в контрасте с кислородом (O) – синего цвета;

- наибольшая концентрация кислорода и др. элементов наблюдается в месте наибольшей раковины внешней коррозии на одном из фрагментов (рис. 3, отмечено стрелкой 6), причем глубина повреждения не затрагивает слои 4–5 (рис. 4);

- края трубки в местах отделения имеет неравномерное зернистое строение с уменьшением толщины указанных слоев в местах отчленения, характерных для излома и растяжения [5];

- при исследовании микрорельефа краев трубки по линии разделения, следов перетирания и другого механического воздействия, характерных для перекуса, распила и др. не обнаружено [5].

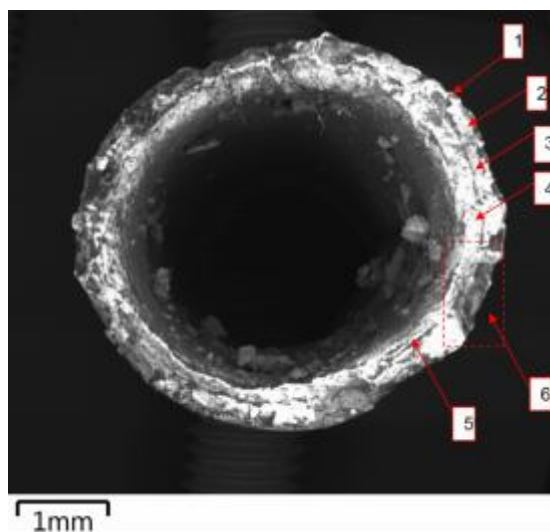

Рис. 3. Фрагмент трубки в сечении

1, 3, 5 – слои, содержащие медь (Cu); 2, 4 – слои, содержащие железо (Fe);
6 – обозначена наибольшая раковина внешней коррозии (рис. 4)

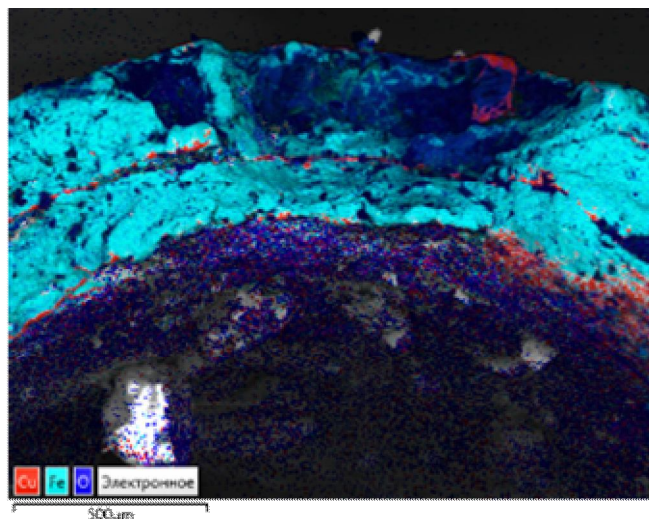

Рис. 4. Раковина

Исходя из направления общего деформирующего воздействия в результате ДТП на элементы автомобиля, расположенные в правой боковой части ТС, и с учетом анализа поверхностей разъединения трубки тормозной магистрали, приходим к выводу, что разъединение трубки тормозной магистрали левого заднего колеса исследуемого ТС могло произойти в результате смещения тормозных магистралей из-за механического воздействия на них деформированных элементов кузова автомобиля в момент рассматриваемого ДТП. Рабочая тормозная система автомобиля Лада находится в неисправном состоянии по причине разгерметизации.

В конце статьи, по мнению авторов, стоит указать, что изложенный алгоритм осмотра и последующего анализа показывает, что проведение комплексного анализа повреждений не противоречит методикам, поскольку не происходит углубление в анализ структуры материалов (исследуемые повреждения на тормозных трубках с точки зрения металловедения не оцениваются), а использование методов сканирующей электронной микроскопии, как и трасологическое исследование, добавляет объективности при исследовании и способствует формированию внутренней убежденности эксперта исходя из данных исследования. В приведенном примере – отсутствие сквозной коррозии (в месте наибольшей раковины на поверхности отделения трубки) и следов механических воздействий (перетирания, перекуса, распила и др.) в совокупности с анализом повреждений ТС позволяют эксперту исключить иные факторы влияния на объект исследования до ДТП, т. е. других факторов повреждения трубки не обнаружено, кроме окисления металла – значительная коррозия на трубке, которая была до происшествия, но не является его причиной, поскольку отделение трубки в указанном месте связано с воздействием на элементы ТС сил (нагрузок) значительно превышающих эксплуатационные, имевших место при дорожно-транспортном происшествии.

СПИСОК БИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ ССЫЛОК

1. Рус ДТП // Автомобильный портал. URL: <https://rusdtp.ru> (дата обращения: 31.12.2023).
2. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: указ Президента РФ от 07.05.2018 г. № 204. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Стратегия безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018–2024 годы: постановление Правительства РФ об обеспечении реализации указа Президента РФ от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (сайт Правительства Российской Федерации от 22.05.2018 г.) // URL: (дата обращения: 10.03.2024).

4. Жилинский Г. В. Основы судебно-экспертного исследования технического состояния транспортных средств: судебная автотехническая экспертиза. Часть 3. Выпуск 1. Киев: НИИСЭ, 1987. 112 с.

5. Никифоров В. М. Технология металлов и конструкционных материалов. СПб: Политехник, 2015г. 384 с.

© Москаленко В. Н., Петров Ю. В., 2024

Нурушев Арстангали Амангалиевич

учебно-научный комплекс
экспертно-криминалистической деятельности
Волгоградской академии МВД России,
доцент кафедры трасологии и баллистики,
кандидат юридических наук, доцент,
arsik.nur@yandex.ru

Юрин Владимир Михайлович

ФГБОУ ВО Саратовский национальный исследовательский
государственный университет им. Н. Г. Чернышевского,
профессор кафедры уголовного процесса, криминалистики
и судебных экспертиз, кандидат юридических наук, доцент,
yurin55@list.ru

Асанов Ильяс Ермакович

оперуполномоченный ОСО УР Волгоградского ЛУ МВД России
на транспорте, майор полиции
asanow.ul@yandex.ru

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ
ДЕАКТИВИРОВАННОГО ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ:
ПИСТОЛЕТА-ПУЛЕМЕТА А. И. СУДАЕВА ППС-43**

Аннотация: в работе рассмотрены конструктивные особенности основных частей деактивированного стрелкового оружия, а именно пистолета-пулемета А. И. Судая ППС-43. Даны иллюстративные материалы и описание расположения конструктивных изменений в указанном оружии, произведенном на заводе-изготовителе. В научной статье приведен пример по исследованию деактивированного огнестрельного оружия, основанный на материалах, взятых из экспертной практики.

Ключевые слова: ствол, основные части оружия, деактивированное огнестрельное оружие, затвор, конструктивные изменения, ствольная коробка.

В подразделения экспертов-криминалистов МВД России на исследование направляют немалое число стрелкового оружия. Среди поступившего огнестрельного оружия есть и деактивированное. Оно изготовлено самодельным способом из разнообразных образцов стрелкового оружия, в том числе из списанного огнестрельного оружия.

При проведении баллистических исследований эксперты отвечают на поставленные вопросы о способе изготовления данного огнестрельного оружия, внесенных конструктивных изменениях в его главные детали и части. При этом экспертам-криминалистам необходимо знать все особенности конструктивной части новых образцов списанного оружия. Они должны уметь дифференцировать конструктивные изменения, внесенные на заводе-изготовителе от изменений, внесенных самодельным способом. В настоящий момент база специализированной литературы по конст-

руктивным особенностям образцов списанного деактивированного стрелкового оружия требует дополнения.

В период блокады Ленинграда тяжелые обстоятельства не помешали гражданам СССР осуществить производство и серийный выпуск пистолета-пулемета ППС-43, оружием конструктором которого был Алексей Иванович Судаев. В начале 1942 г. началось серийное изготовление пистолета-пулемета ППС на Сестрорецком заводе, причем готовое стрелковое оружие поступало сразу в войска Ленинградского фронта.

Главной технической задачей конструкторов-оружейников в военное время было упрощение и удешевление производственных процессов при изготовлении отечественного пистолета-пулемета. В то же время новое автоматическое стрелковое оружие должно было иметь наилучшее качество.

В рамках этих задач оружейники начали совершенствовать и модернизировать пистолет-пулемет А. И. Судаева. Уже в 1943 г. производственные мастера завода освоили выпуск обновленного варианта пистолета-пулемета А. И. Судаева – ППС-43 (рис. 1) [1].

Рис. 1. Пистолет-пулемет А.И. Судаева – ППС-43

Тактико-технические характеристики пистолета-пулемета (ТТХ) ППС-43:

- вес с патронами – 3670 грамм;
- вес без патронов – 3155 грамм;
- емкость обоймы – 35 штук;
- патрон – 7,62×25 мм от пистолета Тульского Токарева;
- калибр – 7,62 мм;
- прицельная дальность – 200 метров;
- максимальная дальность – 1500 метров;
- скорострельность – 600 выстрелов/мин;
- скорость пули – 500 м/с;
- длина без приклада – 616 мм;
- длина с прикладом – 831 мм;
- длина ствола – 252 мм.

Рассматриваемый экземпляр деактивированного пистолета-пулемета ППС-43 имеет общую длину 616 мм, ширину 58 мм, высоту 166 мм. Металл, из которого изготовлен пистолет-пулемет, имеет магнитные свойства. Цвет корпуса данного оружия черный. При изучении элементов и деталей, а также строения и устройства ме-

ханизмов пистолета-пулемета было установлено, что они схожи с устройством и компонентами стрелкового оружия. В конструкцию этого пистолета-пулемета входят спусковая коробка, кожух ствола, ствольная коробка, магазин.

На корпусе ствольной коробки пистолета-пулемета ППС-43 имеется окно для выбрасывания гильз и перекидной целик. На корпусе ствольной коробки в торцевой части смонтирован складной приклад. В районе дульного среза ствола на корпусе кожуха ствола расположен дульный тормоз-компенсатор и установлена неподвижная мушка. Изучив строение и устройство механизмов, в том числе узлы ствольной коробки пистолета-пулемета, мы установили отсутствие следующих элементов и деталей: затвора с возвратно-боевой пружиной, ствола, амортизатора и отражателя (рис. 2).

Рис. 2. Исследуемая модель пистолета-пулемета А. И. Судаева ППС-43

Корпус спусковой коробки включает в себя приемник магазина, спусковую скобу и рукоятку из полимерного сплава черного цвета. Корпус спусковой коробки также имеет защелку спусковой коробки, шептало спускового рычага, спусковой крючок, запорно-спусковую пружину и предохранитель с пружиной фиксатора.

При дальнейшем изучении элементов и деталей пистолета-пулемета установлено, что клейма и маркировочные обозначения расположены на следующих деталях:

– непосредственно перед мушкой, на внешней части корпуса ствольной коробки: «1943» заводское клеймо, где указан год изготовления (рис. 3);

Рис. 3. «1943» – заводское клеймо года изготовления

- заводское клеймо на корпусе компенсатора (рис. 4);
- заводское клеймо на торцевой части ствольной коробки (рис. 5);
- заводские клейма на внутренней части корпуса ствольной коробки (рис. 6);

Рис. 4. Заводское клеймо на корпусе компенсатора

Рис. 5. Заводское клеймо на торцевой части ствольной коробки

Рис. 6. Заводские клейма на внутренней части корпуса ствольной коробки

Изучив и проанализировав высокое качество обработки элементов и узлов определенно оригинальной конструкции пистолета-пулемета ППС-43, наличие маркировок и клейм завода, мы определили, что она изготовлена заводским способом. В первоначальную заводскую конструкцию данной модели огнестрельного оружия внесенных изменений обнаружено не было.

В ходе сравнительного анализа размеров, устройства деталей и узлов изучаемого пистолета-пулемета с информационными данными размеров, устройства деталей и узлов разнообразных моделей огнестрельного оружия в специальной справочной литературе («Наставление по стрелковому делу. Автомат (пистолет-пулемет) обр. 1943 г. конструкции Судаева А. И.» [2]), было установлено, что это узлы и детали пистолета-пулемета А. И. Судаева ППС-43 калибра 7,62 мм. Данный пистолет-пулемет относится к нарезному автоматическому огнестрельному оружию калибра 7,62 мм. Пистолет-пулемет изготовлен заводским способом в 1943 г., имеет заводской номер «8Б-1738». Это огнестрельное оружие предназначено для стрельбы пистолетными патронами калибра 7,62 мм «ТТ» образца 1930 г. В представленной на исследование спусковой коробке и ствольной коробке отсутствуют затвор с возвратно-боевой пружиной, отражатель, амортизатор и ствол. Ствольная коробка – главный элемент конструкции этого стрелкового оружия.

Изучив конструктивные особенности магазина пистолета-пулемета ППС-43, мы определили наибольшие размерные характеристики: толщина – 22 мм, ширина – 46 мм, длина – 225 мм. Конструкция магазина изготовлена по форме дуги. Металлический магазин пистолета-пулемета состоит из корпуса с крышкой, пружиной и подавателем. Цвет корпуса магазина черный, обладает магнитными свойствами. На одной из сторон корпуса магазина заводская маркировка в виде цифры «10» в круге.

Изучив и проанализировав высокое производственное качество обработки узлов и деталей магазина пистолета-пулемета ППС-43, наличие на этих элементах заводских маркировок, можно сделать вывод, что эта модель изготовлена заводским способом. В первоначальной заводской конструкции магазина данного пистолета-пулемета внесенных изменений обнаружено не было.

В ходе сравнительного анализа размеров и элементов деталей магазина изучаемого пистолета-пулемета с информационными данными размеров и элементами деталей разнообразных моделей огнестрельного оружия специальной справочной литературы [2] было установлено, что это сменный магазин емкостью на 35 патронов к пистолету-пулемету А. И. Судаева ППС-43 калибра 7,62 мм. Магазин пистолета-пулемета осуществляет функцию подачи патронов калибра 7,62 мм в патронник при производстве выстрелов. Данный магазин является частью нарезного автоматического стрелкового оружия – пистолета-пулемета А. И. Судаева ППС-43.

Подвергнув изучению и анализу конструкции, элементов, узлов и деталей деактивированного пистолета-пулемета Судаева ППС-43 были определены особенности деактивации данного экземпляра огнестрельного оружия. Исключительными моментами изученной нами деактивации стрелкового оружия является то, что в каждом отдельном случае, те или иные конструктивные изменения по своему усмотрению вносят отечественные оружейные заводы.

Таким образом, приведенные в научной работе результаты исследования особенностей конструктивных изменений элементов и узлов представленной модели

деактивированного пистолета-пулемета ППС-43 дают возможность экспертам-криминалистам оптимизировать процесс проведения судебно-баллистических исследований.

СПИСОК БИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ ССЫЛОК

1. Благовестов А. И. «То, из чего стреляют в СНГ» / ред. А. Е. Тарас. Минск, Харвест; М.: АСТ, 2000. С. 199—202.
2. Наставление по стрелковому делу. Автомат (пистолет-пулемёт) обр. 1943 г. конструкции Судаева А. И. 3-е изд., исправл. М.: Военное издательство Министерства обороны Союза ССР, 1953. 72 с.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Огнестрельное оружие ограниченного поражения : справ. пособие / под общ. ред. Т. В. Аверьяновой. – Москва : ЭКЦ МВД России, 2013. – 184 с.
2. Криминалистическая экспертиза : курс лекций. Вып. 2: Судебно-баллистическая экспертиза / под общ. ред. Б. П. Смагоринского. – Волгоград : ВЮИ МВД России, 1996. – 236 с.
3. Стрелковое и холодное оружие, боеприпасы, взрывные устройства и взрывчатые вещества : учеб. пособие / В. М. Юрин, А. А. Нурушев, С. А. Балтабаев [и др.]. – Алматы : ТОО Лантар Трейд, 2021 – 197 с. – ISBN 978-601-7669-57-7.

© Нурушев А. А., Юрин В. М., Асанов И. Е., 2024

Орлова Татьяна Владимировна

Московский Университет МВД России им. В. Я. Кикотя,
начальник кафедры исследования документов
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
orlova-mu@yandex.ru

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ
НОВЫХ ВИДОВ ПИШУЩИХ ПРИБОРОВ,
ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ДЛЯ СОСТАВЛЕНИЯ ДОКУМЕНТОВ**

Аннотация: в статье рассмотрены методологические подходы криминалистического исследования штрихов рукописных реквизитов, выполненных пишущими приборами с самоисчезающими чернилами на основе экспертной практики и проведенной авторами экспериментальной работы.

Ключевые слова: материалы письма, исчезающие чернила, установление содержания реквизитов.

При изготовлении и оформлении документов используется большое количество веществ и материалов, которые принято именовать общим термином «материалы документов». Одну из основных групп материалов документов составляют красящие материалы, представляющие собой многокомпонентные окрашенные смеси, применяемые для нанесения реквизитов документов: печатного текста, рукописных записей и подписей, оттисков. Их использование при составлении документов взаимосвязано с определенным видом пишущего прибора или технического средства, посредством которых они наносятся на основу.

Определяющим фактором при классификации существующих пишущих приборов, в частности, ручек, можно назвать тип красящего материала и механизм его подачи на бумагу (пишущий узел) (рис. 1). Именно соединение этих двух составляющих определяет и характеризующие их морфологические признаки.

В современных ручках помимо различного вида чернил (пастообразных, на гелевой основе и т. п.) все чаще стали использоваться исчезающие чернила, обычно основанные на химической реакции между тимолфталейном и основным веществом, таким как гидроксид натрия. Тимолфталейн, который обычно бесцветен, становится синим в растворе с основой, поскольку она вступает в реакцию с углекислым газом (всегда присутствующим в воздухе), pH падает ниже 10,5 и цвет исчезает.

Отличительная особенность данных пишущих приборов перед другими ручками заключается в возможности вносить исправления в документ без дополнительного использования механических или химических способов удаления красящих штрихов.

В любом случае красящее вещество остается в штрихах имеющих записей, выполненных такого вида ручками, и обесцвечивается за счет воздействия на штрихи различными способами: термическим, воздействием специального растворителя или ластиком или исчезает с течением времени без дополнительного воздействия.

Ручки с чернилами, обесцвечивающимися термическим способом, в своей конструкции имеют встроенную резинку (полимерный наконечник). Тепло, выделяемое при трении ластика о бумагу, обесцвечивает чернила, другие источники тепла оказывают аналогичное действие. Первоначальный цвет чернил восстанавливается при охлаждении их до температуры ниже 20°C.

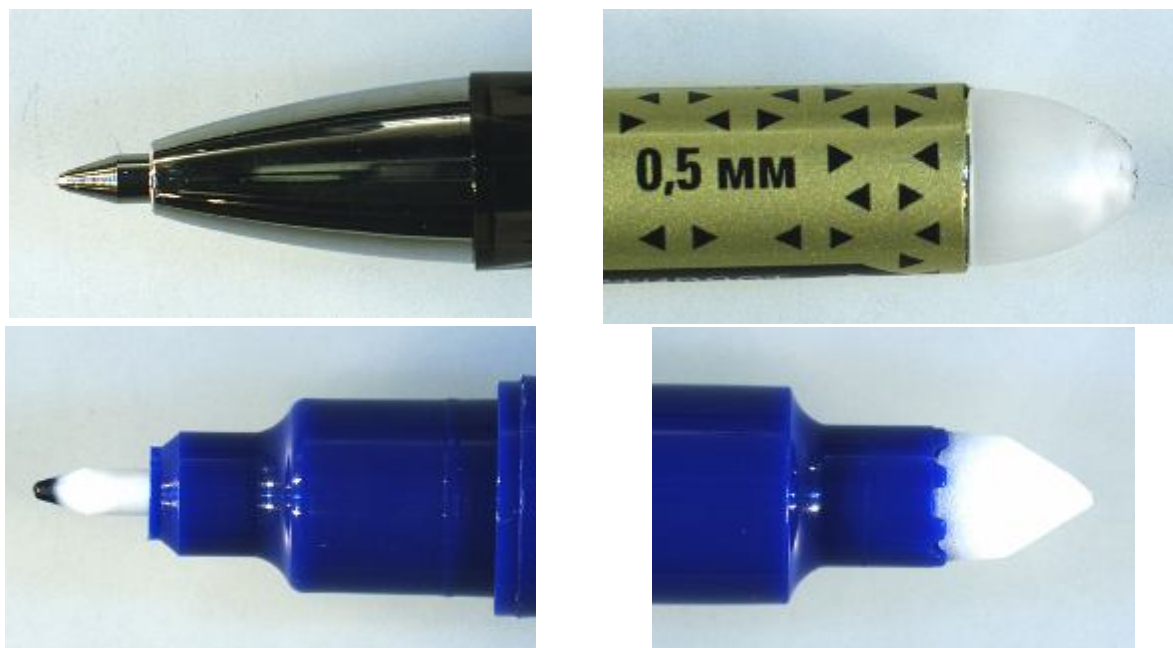

Рис. 1. Пишущий узел и наконечники с противоположной стороны в пишущих приборах с исчезающими красящими материалами

Штрихи такого рода ручек, как правило, на вид не отличаются от штрихов роллерных или гелевых ручек, так как имеют аналогичный пишущий узел. Этот тип не оставляет пятен, очищается в зависимости от вида ручки полностью или частично и, как правило, не повреждает бумагу. В зависимости от структуры бумаги, при использовании резинового наконечника поверхностный слой может иметь различные повреждения: от близких к механическим до незначительных, зрительно не воспринимаемых.

Ручки, штрихи которых очищаются специальным растворителем, имеют специальный наконечник, входящий в состав конструкции. Чернила этих ручек жидкие, а линии, оставляемые ими, похожи на те, что оставляет после себя фломастер.

Еще одним обесцвечивающим элементом в ручках такого типа является ластик, который одновременно удаляет штрихи механическим путем и обесцвечивает их. При воздействии бумага повреждается, на очищаемой области остаются следы, а ластик быстро расходуется.

К использованию этой возможности все чаще прибегают на практике с целью изменения содержания документов. Тем самым перед экспертами ставятся новые задачи по выявлению обесцвеченных рукописных реквизитов и установления их содержания. В рамках исследования изучаемая ситуация осложняется тем обстоятельством, что поверх обесцвеченных таким образом штрихов выполняются новые, перекрывающие их записи.

К наиболее эффективным методам, позволяющим выявить обесцвеченные штрихи, можно отнести исследование УФ- или ИК-люминесценции, где максимально проявляется содержание таких записей за счет свечения остаточного компонента красящего материала (рис. 2).

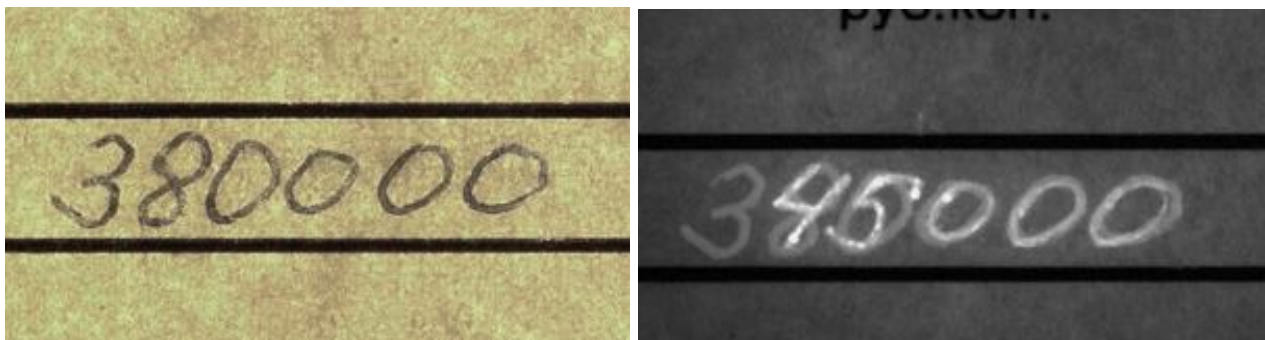

Рис. 2. Проявление штрихов, выполненных пишущим прибором с исчезающими чернилами методом исследования ИК-люминесценции (695 нм)

Непосредственно само наличие штрихов возможно установить и при визуальном исследовании или микроскопическим методом по неудаленным остаткам красящего вещества или наличию наслоения бесцветного вещества рядом с имеющимися красочными штрихам (рис. 3).

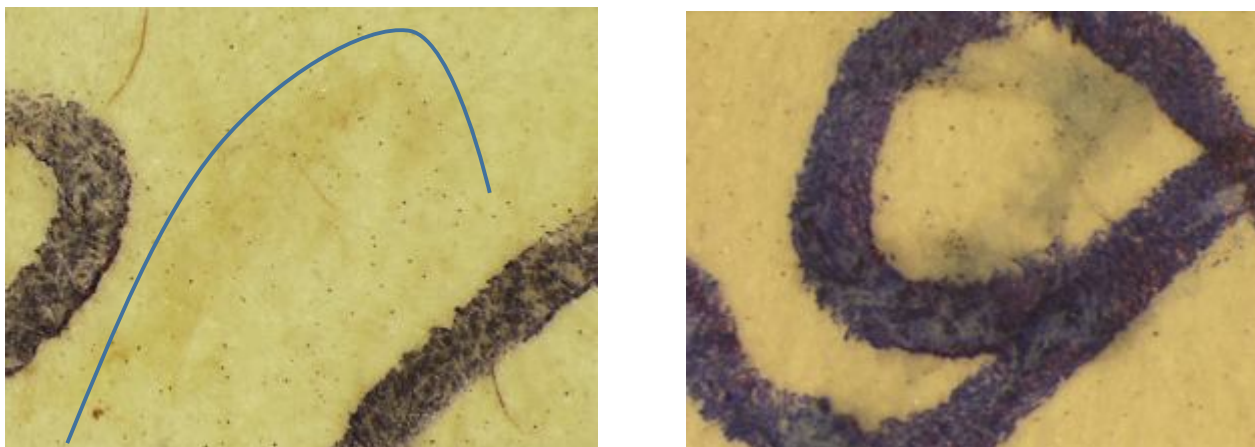

Рис. 3. Штрихи пишущих приборов с исчезающими красящими материалами при визуальном исследовании

В некоторых штрихах может отображаться рельеф при изучении их в ИК-зоне спектра, по которому также можно установить содержание первоначальных исчезнувших реквизитов (рис. 4).

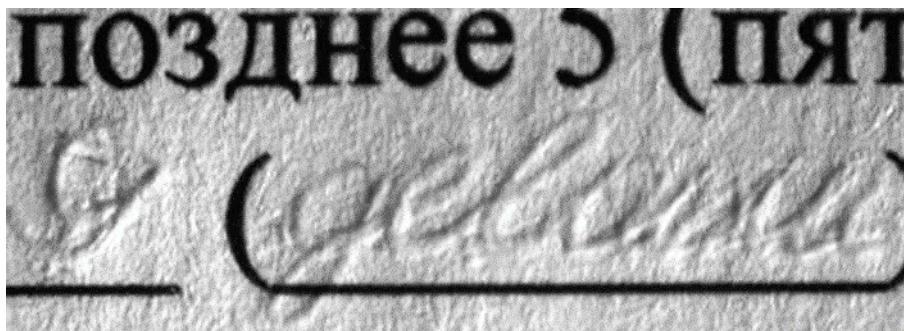

Рис. 4. Рельеф штрихов, выполненных исчезающими материалами в ИК-зоне спектра

Следует отметить, что установленные признаки штрихов, выполненных каждым видом ручек с исчезающими красящими материалами, являются далеко не по-

стоянными и не однозначными и зависят от вида пишущего узла, условий письма, при которых происходило изменение первоначального содержания документа, характера нажима на бумагу при нанесении штрихов, количества красящего вещества, нанесенного на бумагу, и характера износа узла, удаляющего красящее вещество с поверхности бумаги.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Невидимые чернила. URL: https://www.vokrugsveta.ru/quiz/?item_id=70 (дата обращения: 14.04.2024).
2. Степанищева К. Ручки с исчезающими чернилами: особенности использования // Информационное интернет-издание SYL.ru. URL: <https://www.syl.ru/article/309395/ruchki-s-ischezayuschimi-chnilami-osobennosti-ispolzovaniya> (дата обращения: 30.03.2024).

© Орлова Т. В., 2024

Пакалина Дина Ивановна

Московский Университет МВД России им. В. Я. Кикотя,
старший преподаватель кафедры исследования документов
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
dina_pakalina@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ДОКУМЕНТОВ

Аннотация: в статье указаны наиболее часто встречающиеся проблемы, возникающие у экспертов при технико-криминалистическом исследовании документов, и предложены пути их решения.

Ключевые слова: информационное обеспечение, технико-криминалистическая экспертиза документов, образцы документов, экспертно-криминалистические учеты.

Деятельность государственных судебно-экспертных учреждений осуществляется посредством их финансового, организационного, научно-методического и информационного обеспечения. Это закреплено в главе V Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [1], а для экспертных подразделений органов внутренних дел Российской Федерации – еще и в ведомственном приказе МВД России от 11 января 2009 г. № 7 (в ред. приказов МВД России от 20.07.2011 № 855, от 16.05.2016 № 246, от 28.11.2019 № 893) «Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России» [2].

Одну из важных ролей в обеспечении экспертной деятельности играет информационное обеспечение. Статья 39 Федерального закона указывает, что «организации независимо от организационно-правовых форм и форм собственности обязаны безвозмездно предоставлять по запросам руководителей государственных судебно-экспертных учреждений образцы или каталоги своей продукции, техническую или технологическую документацию и другие информационные материалы, необходимые для производства судебной экспертизы». В ведомственном приказе, регламентирующем экспертную деятельность в органах внутренних дел, в п. 86.3. Приложения более подробно обозначено, что «информационное обеспечение экспертно-криминалистической деятельности обеспечивается информационными системами, ведущимися в органах внутренних дел, в том числе в форме экспертно-криминалистических, справочно-вспомогательных и других учетов органов внутренних дел, а также методическими и информационными материалами головного экспертного подразделения». Задача по осуществлению информационного обеспечения экспертно-криминалистической деятельности возлагается на головное экспертное подразделение (ЭКЦ МВД России) и экспертно-криминалистические подразделения.

Одной из наиболее часто встречающихся технико-криминалистических экспертиз документов является исследование защищенной полиграфической продукции на предмет соответствия способа воспроизведения ее изображений и элементов защиты бланкам соответствующего документа, выпускаемым в определенной стране. Данный вопрос можно решить только при сравнении исследуемого документа (бланка) «с образцом документа, имеющимся в коллекции экспертного подразделения,

или с образцом, представленным инициатором экспертизы, или с описанием документа в специальной справочной литературе» [3]. В случае если сравнительные образцы бланков документов отсутствуют, эксперт вынужден формулировать вывод о невозможности решения данного вопроса. Проблема отсутствия образцов должна решаться развитием коллекций объектов справочно-вспомогательного учета, основными составляющими которых являются образцы бланков различных документов и описания их защитных комплексов. Поэтому важную роль для исследования защищенной полиграфической продукции играют именно справочно-вспомогательные учеты.

Огромный вклад в создание натуральных коллекций и информационных баз данных вносит экспертно-криминалистический центр МВД России (далее – ЭКЦ МВД России). В разные периоды времени в экспертные подразделения были разосланы образцы и описания защитных комплексов федеральных специальных марок на алкогольную продукцию, образцы специальных и акцизных марок производства предприятия «Госзнак» на табачную продукцию, описания защитных комплексов денежных билетов Банка России номиналом 500, 1000 и 5000 рублей, описания защитного комплекса бланков дипломов о высшем образовании и бланков водительских документов, производимых предприятием «Гознак».

В 2021 г. ЭКЦ МВД России была подготовлена электронная база данных по образцам бланков документов Российской Федерации и иностранных государств. В ней находятся более 20 наименований документов из 27 государств. Информация о каждом документе представлена в виде отдельного файла в формате pdf, в котором расположено подробное описание защитного комплекса с иллюстрациями, полученными в разных условиях освещения и различных зонах спектра.

Несмотря на огромную работу, проделанную ЭКЦ МВД России по информационному обеспечению технико-криминалистической экспертизы защищенной полиграфической продукции, в последнее время в экспертных подразделениях вновь возникают проблемы с отсутствием сравнительных материалов. Это связано с появлением в ряде стран новых образцов документов или их модификаций и неоперативным поступлением информации в экспертные подразделения МВД России. В этих случаях основным источником о защитном комплексе полиграфической продукции могут являться сопоставимые образцы, предоставляемые лицом, назначившим экспертизу. Кроме того, руководитель экспертного подразделения может лично воспользоваться своим предусмотренным правом и запросить в организациях, независимо от их организационно-правовых форм и форм собственности, образцы, а также другие информационные материалы, необходимые для производства судебной экспертизы.

Еще одной из форм информационного обеспечения технико-криминалистического исследования защищенной полиграфической продукции является экспертно-криминалистический учет поддельных денежных билетов, бланков ценных бумаг и бланков документов. Данный учет ведется в целях установления единого способа изготовления указанных категорий документов. Учет поддельных денежных билетов, бланков ценных бумаг и бланков документов в соответствии с приказом МВД России от 10 февраля 2006 г. № 70 (в ред. приказов МВД России от 21.05.2008 № 436, от 30.12.2010 № 902, от 04.05.2016 № 227, от 28.12.2016 № 918, от 11.09.2018 № 585) «Об организации использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации» [4] ведется на федеральном

и региональном уровнях. Объектами учета являются полностью поддельные и частично измененные денежные билеты Банка России и в иностранной валюте, бланки ценных бумаг, а также поддельные бланки документов федерального и регионального значения, т. е. документы, являющиеся защищенной полиграфической продукцией. Учет поддельных денежных билетов, бланков ценных бумаг и бланков документов формируется в виде информационного массива, содержащего в полном объеме сведения о способе изготовления объектов. Объекты учета систематизируются по наименованию, выходным данным, году принятия образца (модификации, серии), способу их изготовления.

Кроме того, в соответствии с п. 9.17. приложения № 1 приказа МВД России от 10 февраля 2006 г. № 70 при наличии необходимости в экспертно-криминалистических подразделениях может осуществляться учет иных объектов, поступающих в экспертно-криминалистическое подразделение в установленном законодательными и нормативными правовыми актами порядке. Такие учеты, как правило, являются местными и могут вестись в экспертно-криминалистических подразделениях территориального структурного подразделения экспертно-криминалистического центра МВД, ГУВД, УВД. Примером такого учета может служить учет поддельных оттисков удостоверительных печатных форм, расположенных в документах по линии миграционной службы.

При обнаружении поддельных миграционных документов в отношении их владельца органами следствия возбуждается уголовное дело по ч. 3 ст. 327 Уголовного Кодекса РФ (далее – УК РФ) по факту использования поддельного документа, а по факту изготовления поддельного документа возбуждается уголовное дело по ч. 1 ст. 327 УК РФ в отношении неустановленного лица (лиц). Отсутствие подозреваемых по ч. 1 ст. 327 УК РФ ведет к росту нераскрытых преступлений на определенной территории. В случае ведения и использования учета поддельных оттисков удостоверительных печатных форм, возможно объединение уголовных дел по тем документам, в которых оттиски нанесены одной печатной формой, т. е. по единому источнику их происхождения.

Информационное обеспечение технико-криминалистической экспертизы документов имеет большое значение не только для производства самой экспертизы, но и для быстрого и качественного расследования, раскрытия и предупреждения преступлений в целом. Бланки документов изменяются, приобретая различные модификации. В связи с усилением процессов миграции появляются новые объекты исследования. Указанные основания требуют постоянного обновления имеющихся экспертно-криминалистических и справочно-вспомогательных учетов, а также информационных материалов. Необходимо, чтобы все руководители и сотрудники экспертно-криминалистических подразделений в пределах своих компетенций постоянно осуществляли функции по формированию и использованию информационных данных.

СПИСОК БИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ ССЫЛОК

1. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: федер. закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России: приказ МВД России от 11.01.2009 № 7 (в ред. приказов МВД России от 20.07.2011 № 855, от 16.05.2016 № 2 246, от 28.11.2019 № 893). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств. Ч. I / под ред. канд. техн. наук Ю.М. Дильдина; общ. ред. канд. техн. наук В. В. Мартынова. М.: ЭКЦ МВД России, 2010. 568 с.

4. Об организации использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 10.02.2006 г. № 70 (в ред. приказов МВД России от 21.05.2008 № 436, от 30.12.2010 № 902, от 04.05.2016 № 227, от 28.12.2016 № 918, от 11.09.2018 № 585). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

© Пакалина Д. И., 2024

Пахомов Михаил Евгеньевич

Волгоградская академия МВД России,
старший преподаватель кафедры трасологии и баллистики
учебно-научного комплекса
экспертно-криминалистической деятельности
pakhomoff.mikhail@yandex.ru.

ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ МАТЕРИАЛЬНЫХ СЛЕДОВ, ИЗМЕНЕННЫХ В УСЛОВИЯХ ПОЖАРА

Аннотация: в статье рассматриваются особенности назначения судебных экспертиз по исследованию объектов и следов на них, измененных действием факторов пожара. Анализируются ошибки, допускаемые следователями. Даются методические рекомендации.

Ключевые слова: назначение судебной экспертизы, материальные следы, пожар.

Назначение судебных экспертиз материальных следов преступлений представляет собой комплекс мероприятий и включает в себя ряд последовательных процессуальных, тактических и технических действий.

1. Принятие решения о назначении судебной экспертизы. Уголовно-процессуальным кодексом РФ регламентирован порядок назначения судебной экспертизы.

Следователь, если считает необходимым, самостоятельно принимает решение о назначении судебной экспертизы и выносит соответствующее постановление. Решение принимается исходя из сложившейся следственной ситуации.

По имеющимся у следователя измененным следам он решает вопрос о целесообразности назначения различных видов судебных экспертиз. При необходимости проведения нескольких судебных экспертиз в рамках одного уголовного дела следователю надо правильно определить их последовательность. Допущение ошибок может привести к уничтожению важной доказательственной информации.

Иногда в практике встречаются случаи назначения судебных экспертиз по следам, подвергшимся серьезным термическим повреждениям, приведшим к утрате и уничтожению следов. В этом случае необходимо правильно оценить степень повреждения объекта-следоносителя и следа, провести консультации со специалистами и после этого отказаться от назначения судебных экспертиз.

2. Подготовка и предоставление следов и объектов в распоряжение эксперта.

Оказать помощь следователю при назначении судебной экспертизы измененных следов может информация, содержащаяся в справочной литературе.

Некоторые следы из-за ошибок, допускаемых следователем, могут оказаться непригодными для исследования и проведения идентификации. Для достижения поставленных целей и решения экспертных задач, эксперту-криминалисту надо дать объекты со следами, а также другие необходимые материалы уголовного дела. Представляемые для исследования и проведения судебной экспертизы измененные следы и объекты для проведения сравнительного исследования должны быть оформлены в соответствии с уголовно-процессуальными нормами.

Проведенное обобщение практики расследования преступлений и проведения судебных экспертиз позволяет утверждать, что большая часть следователей надлежащим образом производит упаковку следов, измененных в условиях пожара, и представляет следы и объекты для проведения сравнительного исследования в необходимом количестве.

Для проведения, например, трасологической идентификационной экспертизы в распоряжение эксперта необходимо предоставить предполагаемые следообразующие объекты, изъятые у подозреваемого.

Для проведения идентификационной судебно-баллистической экспертизы необходимы патроны аналогичные тем, которые применялись при совершении преступления.

Для проведения технико-криминалистической экспертизы документов также необходимы образцы для сравнительного исследования в виде бланков документов, удостоверяющих личность, оттисков удостоверительных печатных форм и др.

Встречаются следующие ошибки, допускаемые следователем, при назначении судебной экспертизы:

- объекты и следы представляются, но не указываются в постановлении следователя о назначении экспертизы;
- некоторые объекты и следы указываются, но не предоставляются на экспертизу;
- объекты упаковываются не отдельно, а все вместе;
- неверно указывается название следа.

У некоторых следователей возникают сложности в обнаружении, фиксации и изъятии следов и объектов даже на месте пожара, имеющего незначительные повреждения материальной обстановки. Следователи не обладают достаточными данными о сохранности и способах изъятия следов, которые могут в свою очередь иметь самые незначительные изменения.

Неверным представляется точка зрения, согласно которой при пожаре следы безвозвратно утрачиваются. Если пожар продолжался недолго и был быстро потушен, то сильные повреждения будут иметь следы и объекты непосредственно в очаге, а окружающая обстановка может подвергаться лишь незначительному оседанию копоти и испытывать минимальные изменения.

3. Определение круга вопросов, подлежащих решению.

Следователю необходимо грамотно поставить перед экспертом вопросы по поврежденным при пожаре следам и объектам. Эксперт-криминалист изначально отталкивается от вопросов, поставленных перед ним следователем. Лицо, назначающее экспертные исследования выступает в роли инициатора проведения криминалистических исследований следов, измененных в условиях пожара. Эксперт, обладая определенным оборудованием, знаниями, способен дать ответы на поставленные вопросы и реализовать свои возможности. Инициатор экспертного исследования и его непосредственный исполнитель должны взаимодействовать для достижения поставленной цели.

Вопросы должны быть правильно сформулированы и отвечать следующим требованиям:

- 1) ставиться в логической последовательности;
- 2) соответствовать компетенции эксперта;

3) исходить из состояния следов, а предполагаемые ответы должны иметь значение для дела;

4) не затрагивать юридическую оценку событий преступления.

Если предполагается проведение криминалистических исследований измененных следов по нескольким видам экспертиз, то вопросы целесообразно группировать по предмету исследования.

Неопределенные, предполагающие неоднозначное толкование вопросы не позволяют эксперту в полной мере применить имеющиеся в его распоряжении возможности.

4. Выбор судебно-экспертного учреждения.

Необходимо учесть специфику следов, характер их изменений и повреждений, возможности судебно-экспертных учреждений. При решении этого вопроса предпочтение следует отдавать сотрудникам ведомственных судебно-экспертных учреждений, прошедших соответствующую подготовку, сдавшим экзамен экспертно-квалификационной комиссии и имеющим соответствующий допуск.

Экспертизы по измененным следам, такие как трасологическая, судебно-баллистическая, дактилоскопическая, технико-криминалистическая экспертиза документов, как правило, проводятся в экспертно-криминалистических подразделениях МВД России и в лабораториях Министерства юстиции.

5. Вынесение постановления о назначении судебной экспертизы.

Следователь, иницилируя назначение экспертизы, составляет об этом соответствующее постановление. Структура постановления включает вводную, описательную и резолютивную части.

6. Предоставление постановления о назначении экспертизы судебно-экспертному учреждению.

Следователь предоставляет в экспертно-криминалистическое подразделение вещественные доказательства и постановление о назначении экспертизы.

Следователи почти не допускают ошибок при назначении экспертиз поврежденных следов и объектов. Однако могут присутствовать ошибки, которые оказали негативное воздействие на качество судебных экспертиз.

Если назначение судебной экспертизы не обеспечено необходимыми материалами и объектами, то эксперт мотивировано отказывается от решения вопросов. В случае непредставления объектов для проведения сравнительного исследования следователем, эксперт устанавливает пригодность следа для идентификации, групповую принадлежность, но в силу объективных причин не решает вопрос об оставлении следа конкретным объектом или лицом.

Таким образом, в научной статье были проанализированы ошибки, допускаемые следователями при назначении судебных экспертиз по объектам и следам, измененным при пожаре. Приведенные методические рекомендации будут полезны для расследования уголовных дел, связанных с пожарами.

© Пахомов М. Е., 2024

Порываева Полина Сергеевна

эксперт отделения № 6 Экспертно-криминалистического отдела
Управления МВД России по городу Волгограду

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
МЕТОДИКИ ПОЛУЧЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОБРАЗЦОВ
ДЛЯ СРАВНИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ**

Аннотация: в статье приводятся существующие проблемы в получении и отборе образцов для сравнительного исследования, определение и изучение которых будет способствовать правильному выбору тактического способа их получения. Материал также содержит анализ правовой и научной литературы, связанной с проблематикой рассматриваемой категории.

Ключевые слова: судебная экспертиза, специальные знания, специалист, образцы для сравнительного исследования, экспертный эксперимент.

Деятельность органов предварительного расследования основана на принципах полноты и всесторонности рассмотрения всех обстоятельств исследуемого события. Зачастую возникает необходимость в познании, выходящем за пределы юриспруденции, в этой связи органы расследования обращаются к институту судебной экспертизы посредством назначения различных видов экспертиз. О необходимости судебной экспертизы отмечается, в том числе, в трудах Н. В. Шувалова: «Назначение экспертизы в работе следователя – это крайне важное и довольно частое и необходимое процессуальное действие, которое требует тщательной подготовки» [1, с. 82]. В контекстном изложении автор под тщательной подготовкой понимает качество предоставляемых на экспертизу объектов исследования и образцов для сравнительного исследования, чем затрагивается существующая проблема в дифференциации объектов и тактических особенностях их изъятия.

Общий порядок получения образцов для сравнительного исследования регламентируется ст. 202 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [2], в которой отражены причинно-следственные связи в организации и регламентации этого процесса, а также уполномоченные лица его проводящие. Диспозиция ч. 4 обозначенной статьи [2] предусматривает возможность отбора образцов для сравнительного исследования, в том числе экспертом, в рамках производства самостоятельного следственного действия.

Согласно ст. 9 ФЗ № 73 «Основные понятия, используемые в Федеральном законе», под образцами для сравнительного исследования понимаются «объекты, отображающие свойства или особенности человека, животного, трупа, предмета, материала или вещества, а также другие образцы, необходимые эксперту для проведения исследований и дачи заключения» [3]. Дефиниция данной статьи предусматривает основные признаки, которые присущи сравнительным образцам, стоит при этом отметить, что определение отражает неполный перечень объектов в общем контексте утверждений со спецификой смысловой нагрузки. Требуется конкретизация перечня образцов в масштабе определенных судебных экспертиз с целью привалентной организации правильной тактики их отбора. Ряд ученых занимались проблематикой классификации образцов для сравнительного исследования: Л. И. Мандрик, А. И. Винберг, В. А. Жбанков, Ю. К. Орлов, Н. И. Долженко и др.

Е. С. Ивановой в научном труде [4] приводятся классификации образцов для сравнительного исследования по различным основаниям, где также имеется градация по видам экспертиз. По нашему мнению, именно этот пласт в классификации образцов для сравнительного исследования требуется проработать, расширить и систематизировать для выбора правильного вектора в тактическом и процессуальном способе получения сравнительного материала.

Как отмечается в работе В. А. Гаврикова: «Получение образцов для сравнительного исследования позволяет использовать в доказывании результаты данного процессуального действия после проведения судебной экспертизы» [5]. Как и другие виды доказательств, они подлежат тщательной, всесторонней и объективной проверке и оценке в совокупности со всеми имеющимися в деле другими доказательствами. В этой связи, субъективизм восприятия образцов для сравнительного исследования лицом их изымающим, должен быть в значительной степени нивелирован, путем интеграции математического формализма в этапы отбора и анализ полученных результатов исследования.

Сейчас нет полной ясности в вопросе относительно дифференциации изъятия образцов для сравнительного исследования как самостоятельного следственного действия и получения экспериментальных образцов как одной из задач судебной экспертизы, что требует правовой и организационно-тактической проработки.

Актуализация проблем в изъятии образцов для сравнительного исследования во всех аспектах понимания этого процесса позволит на этапе расследования выбрать правильный тактический прием, максимально эффективный и процессуально обоснованный.

СПИСОК БИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ ССЫЛОК

1. Шувалов Н. В. Получение образцов для сравнительного исследования: проблемы и решения // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2022. № 4 (63). С. 81–85.
2. Получение образцов для сравнительного исследования: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 22.04.2024). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: федер. закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ (с изменениями и дополнениями). URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 25.04.2024).
4. Иванова Е. С. Классификация образцов для сравнительного исследования // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 4 (84). С. 153–157.
5. Гавриков В. А. Получение образцов для сравнительного исследования: Уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук 12.00.09 / Гавриков Владимир Алексеевич. Москва, 2004. 171 с.

© Порываева П. С., 2024

Потапова Анна Александровна

старший научный сотрудник отдела научных исследований
по криминалистическим видам экспертиз
управления научных исследований
экспертно-криминалистического центра МВД России
apotapova14@mvd.ru

**ВОЗМОЖНОСТИ
СУДЕБНОЙ ТОВАРОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ
ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ
ТОВАРНОГО ЗНАКА**

Аннотация: в статье раскрывается проблема нахождения на рынке Российской Федерации продукции с незаконно размещенным на ней товарным знаком. Показана важность владения специальными знаниями в области товароведения при сравнении товарных характеристик объектов с признаками подделки и оригинальных товаров. Рассмотрена возможность применения экспертного обеспечения при установлении доказательственной базы по преступлениям и административным правонарушениям, связанным с нарушением исключительных прав на средства индивидуализации.

Ключевые слова: товарный знак, средство индивидуализации, нормативная техническая документация, маркировка, качественные характеристики продукции, правообладатель, ответственность, судебная товароведческая экспертиза.

Сейчас незаконное использование чужого товарного знака наносит финансовый ущерб как экономике Российской Федерации, так и законным обладателям этих средств индивидуализации.

Под незаконным использованием товарного знака понимается противоправное деяние, заключающееся в использовании чужого товарного знака без разрешения лиц, имеющих исключительное право на применение указанного средства индивидуализации на товарах, этикетках, упаковках, которые производятся, предлагаются к продаже, демонстрируются на выставках и ярмарках или иным образом вводятся в гражданский оборот на территории Российской Федерации. Приобретение товара с незаконно размещенным товарным знаком нарушает права лица, зарегистрировавшего его, что дает возможность третьим лицам получать прибыль, используя известность и репутацию владельца бренда. При этом у производителя оригинальной продукции снижаются доходы за счет уменьшения объемов продаж. Кроме того, при имитации чужого средства индивидуализации затрагиваются интересы потребителей, которым, как правило, предлагаются товары с ухудшенными характеристиками. Общественная опасность таких деяний заключается в нанесении вреда экономике страны вследствие неуплаты налоговых платежей, что в свою очередь затрудняет формирование государственного бюджета [1].

Весной 2022 г. в целях предупреждения дефицита товаров в условиях санкций Правительством Российской Федерации принято Постановление от 29.03.2022 № 506 [2], которое разрешило импорт в Россию отдельных товаров, маркированных товарным знаком правообладателя, без его разрешения. Перечень товаров, в отно-

шении которых допускается такой импорт, разработан и утвержден Приказом Министерства промышленности и торговли Российской Федерации от 19.04.2022 № 1532 [3]. После вступления в силу указанных нормативных актов оригинальная продукция начала поставляться не самими правообладателями и их представителями, а предпринимателями-посредниками, занимающими перепродажей товаров. Основными каналами реализации поддельной продукции являются розничные магазины, маркетплейсы, сезонные торговые ярмарки и рынки. По данным Федеральной таможенной службы введение «параллельного импорта» повлекло увеличение объемов продукции с признаками подделки на российском товарном рынке [4].

Существующая практика показывает, что чаще всего преступные посягательства направлены на незаконное размещение товарного знака на предметах одежды, обуви, спортивных товарах, изделиях галантереи, ювелирных украшениях, запасных частях для автомобилей. В связи с этим у правоохранительных органов все чаще возникает потребность в экспертном обеспечении расследования противоправных деяний, связанных с незаконным использованием средств индивидуализации товаров.

Экспертное сопровождение расследования таких деяний может способствовать установлению доказательной базы как при расследовании преступлений, диспозиция которых указана в ст. 180 Уголовного кодекса Российской Федерации [5], так и при рассмотрении административных правонарушений, диспозиция которых отражена в ст. 14.10 и 14.33 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [6].

Необходимость применения специальных знаний при исследовании продукции с признаками подделки обусловлена тем, что компании-правообладатели для охраны своего бренда применяют средства, связанные как с наличием защитных элементов на товарах и упаковках, так и с применением уникальной технологии и рецептуры. Отсутствие специального образования, навыков и знаний отличительных особенностей брендовых товаров не позволяет рядовому потребителю отличить качественную подделку от оригинала, в связи с чем обнаружить отличия можно только при использовании специальных знаний и оборудования.

В ходе производства судебной товароведческой экспертизы (далее – СТЭ) эксперт осуществляет сравнительное исследование упаковки, маркировочных обозначений, содержащихся на ней, а также отдельных товарных характеристик продукции в пределах своей компетенции [7].

При осмотре упаковки устанавливается ее вид, объем или габаритные размеры, материал, форма, способы укупоривания, месторасположение этикеток и кольереток, наличие и способ крепления бирок, товарных ярлыков, контрольных лент и т. п.

Продукция, изъятая правоохранительными органами, предоставляется на экспертизу одновременно со свидетельствами на товарный знак, объектами-образцами, нормативно-технической документацией на изделие, а также информацией правообладателя об отличительных признаках товара.

Основной задачей СТЭ является сопоставление значений товарных характеристик изъятых товаров, содержащего размещенное на нем средство индивидуализации с требованиями нормативной технической документации, представленной владельцем права на товарный знак. При невозможности предоставления эксперту указанной документации, исследование может быть проведено путем сопоставления потребительских свойств объекта исследования с соответствующими параметрами объекта, представленного правообладателем в качестве образца. Необходимо учи-

тивать, что сравнительный образец товара и исследуемый объект должны иметь идентичный набор свойств, показателей и параметров, определяющих их внешний вид, функциональность и потребительские свойства. Сравнительное исследование в данном случае проводится по следующим показателям: наименование, месторасположение, пропорции, сочетание элементов, цветовая гамма товарного знака, общее конструктивное исполнение, материал изготовления изделия, цвет, форма, наличие товарных ярлыков, контрольных лент и других средств защиты.

Вывод в заключении формулируется экспертом на основании выявленного соответствия (несоответствия) товарных характеристик представленного на исследование товара с размещенным на нем товарным знаком аналогичным товарным характеристикам представленного объекта-образца и (или) технической документации, предоставленной на исследуемый объект [3].

В рамках СТЭ не могут быть решены задачи установления правообладателя товара, правомерности использования средства индивидуализации, наличия (отсутствия) признаков «контрафактности» продукции.

Следовательно, СТЭ является одним из способов защиты исключительного права на товарный знак. Производство СТЭ при расследовании уголовных дел о незаконном использовании товарного знака востребовано у органов предварительного расследования [3]. В отдельных экспертно-криминалистических подразделениях территориальных органов МВД России, особенно в субъектах, расположенных на приграничных с другими государствами территориях, потребность в осуществлении соответствующего экспертного обеспечения составляет около 50–80 экспертных исследований в год.

Таким образом, дальнейшее развитие СТЭ будет способствовать формированию единой правоприменительной практики и оказанию содействия правоохранительным органам в соответствующем экспертном сопровождении расследования противоправных деяний, сопряженных с незаконным использованием товарного знака. Конечным итогом применения СТЭ станет сокращение контрафактной продукции на российском товарном рынке.

СПИСОК БИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ ССЫЛОК

1. Боташева Л. Х. Место контрафакта в экономике России и меры по противодействию и распространению контрафактной продукции // Управление рисками в обеспечении экономической безопасности предприятий «цифровой эры»: сб. науч. статей. М.: Русайнс, 2023. Т. 1. С. 30–37.

2. О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения: Постановление Правительства РФ от 29.03.2022 № 506 (ред. от 28.06.2023). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Об утверждении перечня товаров (групп товаров), в отношении которых не применяются положения подп. 6 ст. 1359 и ст. 1487 Гражданского кодекса Российской Федерации при условии введения указанных товаров (групп товаров) в оборот за пределами территории Российской Федерации правообладателями (патентообладателями), а также с их согласия: приказ Минпромторга России от 19.04.2022 № 1532 (ред. от 02.03.2023). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Статистика Федеральной таможенной службы // Федеральная таможенная служба. URL: <https://customs.gov.ru/> (дата обращения: 03.03.2024).

5. Незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг): Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 180 (ред. от 08.08.2024). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Некоторые вопросы производства товароведческих экспертиз, назначаемых при расследовании преступлений, связанных с незаконным использованием товарного знака: информационное письмо / сост. С. В. Лукашов, Г. С. Суслин, О. В. Ермилова. М.: ЭКЦ МВД России, 2019. 27 с.

7. Кучеряева М. Г. Определение контрафактной продукции и отличие от других форм подделок // Новый юридический вестник. 2020. № 2 (16). С. 16–17.

© Потапова А. А., 2024

Прокофьева Елена Васильевна

Волгоградская академия МВД России,
доцент кафедры криминалистической техники
учебно-научного комплекса
экспертно-криминалистической деятельности
кандидат физико-математических наук, доцент
olenyonok83@mail.ru

**ФИЗИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ФРАГМЕНТОВ СТЕКЛА
ПРИ ОСМОТРЕ МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ**

Аннотация: в современном мире стекольная промышленность имеет множество способов изготовления стеклянных изделий, в связи с чем признаки получаемых стеклянных изделий в достаточной степени отличаются друг от друга в зависимости от способа изготовления. Физические аспекты предварительного исследования фрагментарных осколков при осмотре места происшествия, также как и криминалистические, являются весьма важной вехой раскрытия и расследования преступления в установлении механизма слеодообразования и достоверных фактов произошедшего события.

Ключевые слова: раскрытие и расследование преступления, осмотр места происшествия, предварительное исследование, стекло, физические аспекты.

В рамках предварительного исследования фрагментов стекла при осмотре места происшествия возникают трудности дифференциации по признакам, которые могут быть незаметными для невооруженного глаза специалиста, в связи с чем стеклянное изделие одного вида (по составу) сложно различимо со стеклянным изделием другого вида (состава) визуально схожих внешне. Особенно это касается фрагментов стекла, когда общие признаки, такие как форма, размер стеклянного изделия, для сравнения недоступны.

Исследование фрагментов стекла на месте происшествия представляет интерес не только как криминалистический аспект сепарации, но и как изучение физических явлений (интерференции) для дифференциации стеклянных изделий [1]. Для этого реализуется упрощенный интерференционный метод, позволяющий установить сходство/различие интерференционной картины исследуемого фрагмента стекла и стеклянного изделия, частью которого он предположительно являлся, с целью установления целого по частям. Следует отметить пригодность данного метода для фрагментов стекла с плоскостной структурой образования или локализацией плоскопараллельной поверхности в исследуемом объекте [1; 2].

С целью изучения физических аспектов дифференциации фрагментов стекла и возможности применения этого метода в рамках осмотра места происшествия анализировалась интерференционная картина экспериментальных образцов – фрагментов стекол (матированного пескоструйного, низкоэмиссионного с мягким покрытием энергосберегающего, строительного листового, листового полированного тонированного в массе бронзового). Рассматривалось по пять опытных образцов каждого вида стекла.

На первоначальном этапе исследования был выбран эталонный образец – предметное стекло, заведомо обладающее наибольшей плоскостностью, на него поочередно накладывались исследуемые фрагменты стекол. Через полученную систему из двух стекол пропусклся лазерный луч полупроводникового лазера мощностью 5 мВт и длиной волны 650 нм. Для удобства наблюдения и измерения полученной интерференционной картины за системой стекол размещался экран (лист бумаги с миллиметровым графлением). Алгоритм исследования реализовывался для каждого вида стекла по пять раз.

Исследование плоскопараллельных стеклянных фрагментов, выбранных образцов стекла, для установления целого по частям интерференционным методом позволило получить следующие результаты:

- стекло матированное пескоструйное: невозможно исследование интерференционным методом, так как луч лазера рассеивается в мелкозернистой поверхности всех опытных образцов стекла;

- стекло с низкоэмиссионным мягким покрытием энергосберегающее: образовывалась четкая интерференционная картина, состоящая из чередующихся прямых параллельных светлых и темных полос минимума и максимума интерференции, периодичность интерференционной картины – 3 полосы на 1 мм, для всех опытных образцов данного вида стекла колебания периодичности интерференционной картины незначительные $\pm 0,1$ мм;

- стекло строительное листовое: интерференционная картина достаточно четкая, состоящая из полос с малым изгибом ввиду фрагментарной плоскостности на краях опытных образцов (отклонение не более чем на 0,5 мм в сторону при длине полосы 10 мм), периодичность интерференционной картины – 5 полос на 1 мм для всех опытных образцов данного вида стекла (рис. 1). Ввиду отсутствия дополнительного оптического оборудования (фокусирующих линз и т. п.) интерференционная картина наблюдалась по кромке светового пятна лазерного излучения;

Рис. 1. Интерференционная картина строительного листового стекла

- стекло листовое полированное тонирующее в массе бронзовое: интерференционная картина четкая, состоящая из полос с небольшим изгибом, на небольшом участке изгиб полос значительный (отклонение на ± 2 мм в сторону при длине полосы 5 мм), периодичность интерференционной картины от 3 до 4 полос на 1 мм, увеличение расстояния между полосами наблюдается в месте значительного изгиба ввиду морфологии исследуемых объектов, интерференционная картина аналогична для всех опытных образцов данного вида стекла.

Результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод о приемлемости интерференционного метода исследования [1; 2] для фрагментарных ос-

колков при осмотре места происшествия в рамках предварительного исследования с целью установления целого по частям, однако в совокупности с валидностью ряда факторов: системы исследуемых осколков должны обладать плоскостной структурой, наличие полупроводникового лазера малой мощности, адекватность применения фокусирующих линз для четкости визуализации интерференционной картины, реализация метода в частично затемненном пространстве для достоверности восприятия оптического явления.

Интерференционные картины, образованные при изучении фрагментов стекла различного вида, в значительной мере отличаются друг от друга, позволяя дифференцировать виды стекол по составу в зависимости от формы полос и периодичности образуемой интерференционной картины. К условиям работы при осмотре места происшествия данный метод пригоден в виду учета описанных выше факторов и реализации метода без специальных, труднореализуемых в условиях реального осмотра технических средств (оптической скамьи, интерферометра и т. п.).

Потенциал применения интерференционного метода для предварительного исследования фрагментов стекла при осмотре места происшествия позволит выстроить технологически не затратный процесс исследования осколков с целью их дифференциации при реализации специальных знаний эксперта-криминалиста базового уровня, не внедряясь в химию процесса, а основываясь только на физике взаимодействия света с веществом.

СПИСОК БИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ ССЫЛОК

1. Сафонова Н. С., Степанов Г. Н., Чмутин А. М. Дополнительные возможности установления целого по частям предметов из стекла // Судебная экспертиза на рубеже тысячелетий. Матер. межведомственной науч.-практ. конф. 21–22 мая 2002 г.: в 3 ч. Саратов: СЮИ МВД России, 2002, Ч. 3. С. 23–28.

2. ГОСТ 8.215-2019. Государственная система обеспечения единства измерений. Пластины плоские стеклянные для интерференционных измерений. Методика поверки: нац. стандарт РФ: утв. и введен 2019-09-17. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

© Прокофьева Е. В., 2024

Ржанникова Светлана Сергеевна

Уральский юридический институт МВД России,
старший преподаватель кафедры криминалистики
ssr80@mail.ru

**ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА
В КОНСУЛЬТАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ МВД РОССИИ**

Аннотация: в статье рассмотрены перспективы цифровизации консультационной деятельности экспертно-криминалистических подразделений МВД России с учетом развития технологий искусственного интеллекта, проанализированы возможности интеграции данных технологий по аналогии с их успешной реализацией в деятельности различных предприятий и организаций, осуществляющих информационные услуги.

Ключевые слова: консультационная деятельность, искусственный интеллект, расследование преступлений, машинное обучение.

Современные положения уголовно-процессуального закона и теории доказывания требуют от лиц, проводящих проверку по заявлению о преступлении или осуществляющих расследование по уголовному делу, получение значительного количества информации, способствующей установлению истины по делу путем производства следственных и процессуальных действий, оперативно-розыскных и иных мероприятий.

Одним из способов получения важной информации (в том числе, розыскной) является использование специальных знаний в виде проведения предварительных исследований и производства экспертиз. Однако субъекты расследования нередко затрудняются с определением необходимого вида исследования, формулировкой вопросов специалистам и с выбором экспертного учреждения, где могут быть проведены соответствующие исследования и разъяснены ответы на возникшие вопросы.

Получить консультацию о возможностях использования специальных знаний на досудебной стадии уголовного судопроизводства можно в экспертно-криминалистических подразделениях МВД России (далее – ЭКП), так как консультационная деятельность является одним из направлений их функционирования. Хотя необходимость осуществления консультационной деятельности лишь косвенно поддается в нормативно-правовых актах МВД России, данная функция регламентируется в должностных инструкциях некоторых сотрудников ЭКП в виде выполнения обязанностей по «консультации заинтересованных сотрудников территориальных органов МВД России по вопросам назначения экспертиз»¹.

Анализируя теоретический подход к рассматриваемому вопросу, можно заключить, что ученые выделяют несколько схожих по смыслу направлений деятельности ЭКП: справочную и консультационную, а некоторые объединяют эти два вида. В частности, И. Н. Кислицина, рассматривая сущность справочно-консультационной

¹ Должностная инструкция сотрудника ЭКП территориального органа МВД России по Свердловской области.

деятельности специалистов, определяет ее как «динамичную систему специальных знаний о приемах прикладного характера для целей досудебного производства» [1, с. 90].

По нашему мнению, содержание справочной и консультационной деятельности значительно отличается. Так, О. Б. Дронова и Д. Н. Сидоренко справедливо дифференцируют их содержание, подразумевая под справочной деятельностью «передачу в определенной форме инициатору обращения результатов использования профессиональных знаний», а под консультационной – «представление инициатору обращения в устной или письменной форме определенного совета (рекомендации, пояснения)», акцентируя внимание на том, что при этом сотрудником ЭКП «реализуется исключительно разъяснительная работа» [2, с. 71].

Не углубляясь в дальнейшее исследование научных подходов к указанным видам экспертной деятельности, будем считать осуществление сотрудниками ЭКП консультаций, заключающихся в предоставлении информации организационного, теоретического и методического характера, связанной с производством судебных экспертиз и предварительных исследований, а также особенностей их проведения, консультационной деятельностью ЭКП.

Анализ следственной и экспертной практики показал, что чаще всего субъекты расследования обращаются в экспертно-криминалистические подразделения по следующим вопросам:

- определение вида экспертизы или исследования, которые можно назначить по имеющимся в деле следам и объектам;
- получение информации о возможностях судебных экспертиз применительно к конкретной следственной ситуации по уголовному делу (материалу проверки);
- оказание помощи в формулировке вопросов эксперту или специалисту и определении круга необходимых материалов для исследования;
- получение информации о сроках производства экспертиз и исследований, о видах методов и возможностях их применения;
- установление экспертного учреждения, в котором производится конкретный вид экспертизы, его адрес и контактные данные.

Вместе с тем субъекты расследования и должностные лица, осуществляющие проверку сообщения о преступлении, сталкиваются с трудностями в получении ответов на данные вопросы в связи с отсутствием в территориальном органе соответствующих специалистов, сложностью связи с региональным центром или даже невозможностью найти контактные данные экспертных учреждений.

Отметим, во многих организациях для оказания консультационных услуг внедрены и на протяжении уже нескольких лет используются технологии искусственного интеллекта. Так, «флагманами» использования искусственного интеллекта в консультационной деятельности и последующего отказа в связи с этим от значительного количества сотрудников можно считать операторов сотовой связи, которые модернизировали работу call-центров, используя голосовых помощников, функционирующих на основе технологий искусственного интеллекта.

Кроме этого, консультирование и разъяснение вопросов, связанных с использованием технологий искусственного интеллекта, сейчас успешно реализуется финансовыми организациями, маркетплейсами, администрациями муниципальных образований [3]. Данные возможности также активно используются на Госуслугах, в онлайн-консультировании по медицинским вопросам, для предоставления юридической информации и др.

Доступность консультаций, обеспечиваемая возможностями искусственного интеллекта, способствует своевременному ознакомлению с информацией клиентов, получению ответов на вопросы и сокращению времени на поиск решений. А стороне, предоставляющей услуги, позволяет снизить временные затраты на выполнение второстепенных задач, обеспечивает возможность сосредоточиться на выполнении более важных целей.

Консультирование сотрудниками ЭКП лиц, осуществляющих расследование или проверку сообщения о преступлении, является по сути рутинной, лишенной творческого подхода, зачастую не требующей наличия специальных знаний, деятельностью. Учитывая мнение Е. Р. Россинской, что использование искусственного интеллекта экспертами вполне приемлемо и закономерно для «облегчения выполнения рутинных, нетворческих операций» [4, с. 30], считаем целесообразным решить вопрос о разработке и внедрении технологического решения с использованием искусственного интеллекта в деятельность ЭКП для дачи консультаций заинтересованным лицам.

По нашему мнению, внедрение технологий искусственного интеллекта в консультационную деятельность ЭКП МВД России обоснованно и желательно, однако этому должна предшествовать разработка алгоритмов машинного обучения и соответствующих дата-сетов, включающих в себя информацию об основах судебно-экспертной деятельности, контактных данных и адресах государственных судебно-экспертных учреждений, графике их работы, видах экспертиз, производящихся в том или ином учреждении, классификации судебных экспертиз по классам, родам (видам) и подвидам, их предметной области и методологии, круге решаемых задач в зависимости от имеющихся объектов и вещественных доказательств, а также о процессуальных особенностях назначения и производства того или иного вида экспертизы.

Необходимо предусмотреть соответствие функционирования данной технологии следующим принципам: полнота, объективность, конкретность, индивидуальность, транспарентность и др.; определить форму технологии консультирования, которая может быть реализована в виде чат-бота, голосового помощника или приложения. Так, субъектами расследования достаточно востребовано приложение «Crimlib.info», в котором можно найти информацию для составления процессуальных документов, выдвижения версий, ознакомления с организационно-тактическими и методическими особенностями расследования отдельных видов преступлений.

Несмотря на возможности повышения эффективности консультационной деятельности ЭКП за счет использования технологий искусственного интеллекта, следует констатировать, что данный процесс должен быть «человекоцентричным» и полностью контролируемым соответствующими сотрудниками – «специалистами по искусственному интеллекту» (DataScientist), в чью компетенцию будет входить не только разработка программного обеспечения, но и сопровождение его работы, а также анализ и исправление ошибок.

Таким образом, внедрение технологий искусственного интеллекта в консультационную деятельность ЭКП МВД России будет способствовать повышению эффективности взаимодействия субъектов расследования с экспертами различных судебно-экспертных учреждений, снижению временных затрат на поиск нужной информации и высвобождению времени сотрудников ЭКП для выполнения более важных, требующих творческого подхода, задач.

СПИСОК БИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ ССЫЛОК

1. Кислицина И. Н. Основы справочной и консультационной деятельности специалиста в досудебном производстве по уголовному делу // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер. Философия. Социология. Право. 2011. № 14 (109). С. 87–94.
2. Дронова О. Б. Функциональная модель экспертно-криминалистической деятельности, реализуемая в системе МВД // Судебная экспертиза. 2021. № 2 (66). С. 67–76.
3. Искусственный интеллект помогает улучшить качество консультаций на городских горячих линиях // Официальный сайт Мэра Москвы. URL: <https://www.mos.ru/news/item/134587073/> (дата обращения: 08.04.2024).
4. Россинская Е. Р. Теория информационно-компьютерного обеспечения судебно-экспертной деятельности как новая частная теория судебной экспертологии // Вестник Университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА). 2022. № 2 (90). С. 27–40.

© Ржанникова С. С., 2024

Рубанова Светлана Николаевна

начальник экспертно-криминалистического центра
Главного управления МВД России
по Ставропольскому краю, полковник полиции
кандидат юридических наук

Яковенко Анна Алексеевна

заместитель начальника организационно-методического отдела
экспертно-криминалистического центра
Главного управления МВД России
по Ставропольскому краю, подполковник полиции
anna.yakoven83@gmail.com

**ОРГАНИЗАЦИЯ ОБУЧЕНИЯ И ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ
СОТРУДНИКОВ ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ
ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ЦЕНТРА
ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ МВД РОССИИ ПО СТАВРОПОЛЬСКОМУ КРАЮ
В УСЛОВИЯХ КАДРОВОГО ДЕФИЦИТА**

Аннотация: в статье проводится анализ этапов обучения сотрудников экспертно-криминалистических подразделений, кадрового состава вновь принятых сотрудников на примере экспертно-криминалистических центров Главного управления МВД России по Ставропольскому краю, предлагается комплекс организационно-практических мер, способствующих своевременному замещению должностей экспертов.

Ключевые слова: замещение должностей экспертов, аттестация на право самостоятельного участия в качестве специалиста в следственных действиях и оперативно-розыскных мероприятиях, аттестация на право самостоятельного производства судебных экспертиз, пересмотр уровня квалификации экспертов, криминалистический полигон.

Подготовка квалифицированных кадров для замещения должностей экспертов является залогом высокой эффективности работы по экспертно-криминалистическому сопровождению раскрытия преступлений. Она обеспечивает соблюдение основных принципов судебно-экспертной деятельности (объективность, всесторонность и полнота исследований) [1].

Штатное построение экспертно-криминалистического центра Главного управления МВД России по Ставропольскому краю (далее – ЭКЦ ГУ или Центр) соответствует требованиям приказа МВД России от 30 мая 2003 г. № 366 [2].

Становление эксперта – процесс длительный, состоящий из нескольких этапов:

- прием на службу в экспертно-криминалистические подразделения (далее – ЭКП);
- обучение, подготовка и дальнейшая аттестация на право самостоятельного участия в качестве специалиста в процессуальных действиях и оперативно-розыскных мероприятиях (за исключением выпускников образовательных организаций МВД России);

- направление на обучение, подготовка учебных экспертиз, аттестация на право самостоятельного производства судебных экспертиз (за исключением выпускников образовательных организаций МВД России);
- повышение уровня квалификации.

В ЭКЦ ГУ на постоянной основе проводится анализ потребности в экспертах соответствующего направления с учетом увольнения, перевода сотрудников, нахождения в отпуске по уходу за ребенком до достижения возраста трех лет. В целях недопущения прекращения производства экспертиз по экспертным специальностям осуществляется своевременный подбор кандидатов для службы в ЭКП, направляются дополнительные предложения об обучении в ЭКЦ МВД России. В период с 2019 по 2023 г. на экспертные должности принято 99 сотрудников. Анализ вновь принятых сотрудников по категориям выглядит следующим образом (табл. 1):

Таблица 1

Половозрастные данные сотрудников ЭКЦ МВД по Ставропольскому краю

Пол	мужской	70 (70,7 %)
	женский	29 (29,3 %)
Возраст	до 25 лет	30 (30,3 %)
	25-30	38 (38,3 %)
	30-35	18 (18,1 %)
	35-40	4 (4,0 %)
	свыше 40	9 (9,0 %)
Образование	юридическое	35 (35,3 %)
	филологическое	2 (2,0 %)
	биолого-химическое	21 (21,2 %)
	техническое	14 (14,1 %)
	экономическое	11 (11,1 %)
	судебная экспертиза	16 (16,1 %)
Кем рекомендован	выпускники ВУЗов МВД России	16 (16,1 %)
	сотрудники отделов МВД	64 (64,6 %)
	взаимодействие с иными ВУЗами	16 (16,1 %)
	центр занятости	3 (3,0 %)

За каждым вновь принятым сотрудником, независимо от экспертной специальности, приказом начальника Главного управления МВД России (далее – ГУ МВД) по Ставропольскому краю закрепляются наставники, осуществляющие обучение теоретическим основам и практическим навыкам.

В период обучения сотрудника для аттестации на право самостоятельного участия в качестве специалиста в следственных действиях и оперативно-розыскных мероприятиях сотрудниками ЭКЦ ГУ готовится практикум, включающий восемь заданий (учебные фототаблицы, демонстрация навыков работы по изъятию следов рук, обуви, орудий взлома, запирающих устройств, транспортных средств, стреляных пуль и гильз, холодного оружия с отражением в протоколе осмотра места происшествия (далее – ОМП)), изучаются нормативные правовые акты, регламентирующие участие специалиста в осмотрах мест происшествий. Эксперты, дислоцирующиеся

в аппарате ЭКЦ ГУ МВД, направляются для закрепления практических навыков в ЭКП, обслуживающие территориальные отделы МВД России на районном уровне.

На базе ЭКЦ ГУ функционирует криминалистический полигон (рис. 1), созданный как ситуационное место происшествия (квартира, офис, место ДТП), прямым предназначением которого, является повышение профессионального уровня и мастерства личного состава.

Рис. 1. Криминалистический полигон

Ежегодно по инициативе Центра на полигоне проводятся занятия по правилам обнаружения, фиксации, изъятия и упаковки следов и объектов на месте происшествия, составления фототаблиц к протоколам ОМП. В указанных занятиях участвуют не только вновь принятые эксперты ЭКЦ ГУ, но и молодые сотрудники следственных подразделений, дознания, уголовного розыска, подразделений по борьбе с экономическими преступлениями, по контролю над оборотом наркотиков, что позволяет повысить эффективность и качество взаимодействия сотрудников при работе на ОМП. Каждое помещение оборудовано видеокамерой с выводом изображения на монитор учебного класса для разбора действий членов следственно-оперативной группы в онлайн-режиме.

В целях своевременной подготовки экспертных кадров на базе образовательных организаций МВД России в течение пяти лет экспертами Центра пройдено 168 курсов дополнительного профессионального образования. Руководство Центра ориентировано на постоянное развитие, в связи с чем из 52 видов экспертиз, производимых в органах внутренних дел, экспертами ЭКЦ ГУ проводятся 48. В текущем году планируется открыть еще одно направление – финансово-кредитную экспертизу.

Во взаимодействии с одним из основных ВУЗов региона – Северо-Кавказским федеральным университетом – осуществляется подготовка экспертов по программам дополнительного профессионального образования «Дактилоскопическая экспертиза, экспертиза холодного и метательного оружия», «Трасологическая экспертиза». По окончании программы эксперты под руководством наставника готовят учебные экспертизы и проходят аттестацию на заседании экспертно-квалификационной комиссии ГУ МВД. Использование ресурсов образовательных организаций региона позволяет обеспечить сотрудников Центра правом самостоятельного производства судебных экспертиз по основным экспертным специальностям традиционных видов.

В соответствии с положениями федерального законодательства, нормативных правовых актов МВД России уровень квалификации экспертов подлежит пересмотру

каждые пять лет [1; 3]. Для соблюдения указанных требований в Центре ежегодно разрабатывается и утверждается начальником ЭКЦ ГУ график пересмотра уровня квалификации экспертов и направления материалов для рассмотрения на заседании Центральной экспертно-квалификационной комиссии МВД России. Вопрос своевременности подтверждения допусков ежеквартально рассматривается на оперативных совещаниях Центра.

Используемый комплекс мероприятий, проводимых нами по подбору, обучению и повышению квалификации экспертов, позволил сохранить кадровый и профессиональный потенциал Центра. Несмотря на объективные социально-экономические и иные предпосылки, способствующие дефициту кадров, некомплект личного состава в ЭКЦ ГУ за последние пять лет не превысил 5,1 %.

СПИСОК БИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ ССЫЛОК

1. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: федер. закон от 31.05.2001 г. № 73-ФЗ // Гарант: информ.-правовой портал. – URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 02.04.2024).
2. О вопросах организации деятельности экспертно-криминалистических центров органов внутренних дел: приказ МВД России от 30.05.2006 г. № 366 // Гарант: информ.-правовой портал. – URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 02.04.2024).
3. Вопросы определения уровня профессиональной подготовки экспертов в системе МВД России: приказ МВД России от 09.01.2013 г. № 2 // Гарант: информ.-правовой портал. – URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 02.04.2024).

© Рубанова С. Н., Яковенко А. А., 2024

Ручкин Виталий Анатольевич

Волгоградская академия МВД,
профессор кафедры судебной экспертизы и физического материаловедения,
профессор кафедры основ экспертно-криминалистической деятельности,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ
v.ruchkin@yandex.ru

Бобовкин Михаил Викторович

профессор кафедры цифровой криминалистики МВТУ им. Баумана,
профессор кафедры исследования документов
Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ
mbobovkin@yandex.ru

Соловьева Наталья Алексеевна

Волгоградский государственный университет,
заведующая кафедрой процессуального права и криминалистики,
кандидат юридических наук, доцент
upik@volsu.ru

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

Аннотация: сегодня требуется существенное повышение эффективности экспертно-криминалистического обеспечения расследования преступлений. Значительно возросший уровень технических возможностей, появление новых объектов экспертного исследования требуют кардинально иного подхода к формированию, ведению и использованию современных справочно-информационных фондов. Авторы статьи предлагают свое видение их создания и функционирования.

Ключевые слова: справочно-информационные фонды, цифровизация, коллекции, экспертно-криминалистическое обеспечение.

Сегодня стала очевидной необходимость самого активного использования специальных знаний в уголовном процессе для успешной борьбы с преступностью. Существенно возросший уровень технических возможностей, появление новых объектов экспертного исследования требуют по ряду направлений кардинально иного подхода к организации экспертно-криминалистического обеспечения расследования преступлений. Наряду с этим нельзя отказываться от хорошо зарекомендовавших себя наработок в этих направлениях деятельности, не исключая их дальнейшее совершенствование.

Судебно-следственная практика показывает, что при расследовании преступлений и судебном разбирательстве практически всегда назначаются и проводятся те или иные судебные экспертизы. При этом экспертному изучению могут подвергаться

разные объекты. Зачастую главным препятствием на пути их эффективного исследования является отсутствие у экспертов справочных образцов, без которых практически невозможно судить об объектах, представленных на экспертизу, их характеристиках, позволяющих устанавливать способ их изготовления, источник происхождения, групповую принадлежность, качественный и количественный состав, физические и химические свойства, а в ряде случаев решать идентификационные задачи. Получить необходимые справочные образцы самому эксперту далеко не всегда возможно по ряду организационно-правовых причин, что ведет к малоэффективной практике самостоятельного поиска соответствующего справочного материала, включая использование интернет-ресурсов [1, с. 269].

Так, у следствия и суда во многих случаях расследования и судебного разбирательства, особенно по преступлениям в сфере экономики, возникают вопросы о способе изготовления документа и источнике происхождения поддельной полиграфической продукции, значительная часть которой в последние годы производится с использованием современных полиграфических процессов. Однако установление названных и других вопросов в отношении исследуемой экспертом современной полиграфической продукции невозможно ввиду отсутствия у него образцов официально произведенной продукции.

Крайне ограничены возможности эксперта при решении ряда вопросов и в отношении представляемых на экспертизу новых видов наркотических средств, современных моделей отечественного и зарубежного стрелкового оружия, патронов к нему и других новинок экспертного исследования.

Очевидно, что устранение подобных сложностей возможно путем создания соответствующих справочно-информационных фондов (далее – СИФ) в структуре экспертно-криминалистических подразделений МВД России (далее – ЭКП МВД России). Затем начинаются вопросы: на какой технической основе их целесообразно создавать; как они должны быть встроены в общую систему криминалистических учетов, чтобы быть совместимыми с аналогичными учетами иных ведомств; какую наиболее эффективную систему их организации и функционирования выбрать и др. Акцентируем внимание на некоторых актуальных решениях названных вопросов.

В экспертной практике наиболее сложными и в то же время трудоемкими считаются технические вопросы создания СИФ. Здесь в целях обеспечения доступного представления коллекционных объектов и взаимного понимания различными пользователями экспертных коллекций в качестве ключевой рассматривается проблема языкового описания признаков коллекционных объектов. В последние годы в литературе ведутся активные дискуссии и поиски адекватного способа представления коллекционных образцов. На наш взгляд, наиболее перспективным способом представления объектов в экспертных коллекциях следует рассматривать цифровизацию, т. е. их цифровое кодирование [2, с. 31–38; 3, с. 23–32; 4, с. 155–157]. Несмотря на все существующие сложности цифровизации натуральных СИФ, представление объектов более перспективно, что делает возможным применение информационных сетей со всеми вытекающими отсюда преимуществами.

Не менее важной является и проблема формата представления коллекционных объектов. По нашему мнению, при формировании СИФ наиболее целесообразен матричный подход. Его достоинством является возможность распределения признаков объекта по различным параметрам: характеру признака, степени его выраженности, размерным характеристикам и др. Кроме того, такой подход позволяет

представлять экспертную коллекцию в виде многомерной матрицы с возможностью добавления координат, по которым размещаются коллекционные объекты. Главное достоинство – возможность оцифровки экспертной коллекции. Матричный принцип представления признаков объекта в процессе его оцифровки способствует сетевому обмену информацией между различными подразделениями и судебно-экспертными учреждениями и, в конечном итоге, направлен на совершенствование рабочей среды экспертов, повышение оперативности в их взаимодействии как между собой, так и со следователем, судом и другими участниками процесса, сокращению операционных расходов, оптимизации и повышению эффективности экспертных исследований, и поэтому он становится приоритетным в организации работы государственных судебно-экспертных учреждений по ряду направлений [5, с. 220–231].

Конечно, необходим комплексный подход к организационной структуре СИФ. В этом плане следует признать оправданным линейный и функциональный подходы к организации натурных СИФ в ЭКП МВД России.

Так, линейный подход отражает положение СИФ в иерархической структуре ЭКП МВД России. Кроме того, он обуславливает их формирование с учетом особенностей и специфики профессиональной деятельности сотрудников этих подразделений, оптимального перечня, качественного и количественного состава обязательных и инициативных фондов натурных объектов на каждом структурном уровне ЭКП.

Функциональный подход отражает все процессы, происходящие при формировании, ведении и использовании натурных фондов сотрудниками подразделения, а также особенности взаимодействия руководителей ЭКП с организациями и подразделениями правоохранительных органов в процессе функционирования коллекций объектов.

В перспективе представляется целесообразным формирование единого федерального цифрового репозитория объектов учета. Подобная мера значительно повысит эффективность работы судебных экспертов, особенно при исследовании новых экспертных объектов. При этом следует отметить, что потребуются постоянное пополнение цифровых СИФ новыми объектами учета. Такую возможность дает руководителю государственного судебно-экспертного учреждения ст. 39 ФЗ от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ».

Принимая во внимание наличие ст. 11 Закона РФ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 2001 г., требующего единого научно-методического подхода к экспертной практике для всех судебно-экспертных учреждений одного профиля, а также учитывая, что в МВД России отсутствуют четкие нормативно и методически регламентированные подходы к формированию, ведению и использованию СИФ, на наш взгляд, необходим надведомственный подход к созданию и совершенствованию нормативной базы СИФ. Эта работа должна вестись в тесном контакте со всеми заинтересованными структурами.

В целях создания наиболее оптимальных условий для формирования, ведения и использования СИФ и других учетов мы не исключаем определенные организационно-штатные изменения в структуре ЭКП МВД России, где ведутся экспертные коллекции, например образование соответствующих подразделений информационного обеспечения экспертной деятельности в ЭКП органов внутренних дел.

Думается, что перечисленные выше меры по формированию современных экспертных коллекций будут способствовать повышению уровня экспертно-криминалистического обеспечения расследования преступлений.

СПИСОК БИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ ССЫЛОК

1. Шведова К. А. Классификация экспертных задач, решаемых при исследовании современной полиграфической продукции // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2023. № 2 (26). С. 263–273.
2. Моисеев А. М. Цифровизация коллекций в судебной экспертизе // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. 2021. № 1. С. 31–38.
3. Россинская Е. Р. Цифровизация справочно-информационных фондов криминалистического и судебно-экспертного назначения как часть учения о цифровизации криминалистической регистрации // Вестник университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 6. С. 23–32.
4. Семикаленова А. И. Цифровые следы: назначение и производство экспертиз // Вестник университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 1. С. 155–157.
5. Сомик К. В., Хабибулин А. Г. Совершенствование противодействия экономической преступности, использующей возможности сети интернет и криптографических средств // Теория государства и права. 2020. № 4. С. 220–231.

© Ручкин В. А., Бобовкин М. В., Соловьева Н. А., 2024

Самуйленко Людмила Викторовна

Волгоградская академия МВД России,
преподаватель кафедры исследования документов
учебно-научного комплекса
экспертно-криминалистической деятельности
sovidzem@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ СХОДНЫХ ПОЧЕРКОВ

Аннотация: вопросы, связанные с идентификацией сходных почерков, требуют не только высокой квалификации и глубоких знаний в области почерковедения, но и постоянного совершенствования методов исследования, что подчеркивает необходимость работы над данной проблемой, направленной на уточнение существующих методик и разработку новых подходов к изучению рукописей, выполненных сходными почерками.

Ключевые слова: сходные почерка, идентификационные признаки.

Одним из основных направлений почерковедческой экспертизы является решение идентификационной задачи. Краткие записи и тексты, рукописи большого и среднего объема, выполненные сходными почерками являются непростыми объектами исследования, требующими глубокого и тщательного анализа со стороны эксперта-почерковеда. Попробуем разобраться, что может в судебном почерковедении считаться сходным почерком, и какие трудности могут возникнуть при решении идентификационной задачи, из-за которых эксперт может допустить ошибку.

Первое определение сходного почерка встречается в литературе 70-х гг. XX в. По мнению А. Б. Бродской, в судебном почерковедении под сходными принято понимать такие почерки разных лиц, в которых совпадают общее строение, общие и определенная часть частных признаков. В используемой ею классификации сходных почерков встречается такой термин, как общее строение. Однако такое понятие не выделяется и не применяется в современном судебном почерковедении, так как имеет свое отражение в общем признаке почерка второй группы, характеризующем степень и характер сформированности письменно-двигательного навыка и степень сложности почерка [1, с. 62].

Наиболее часто используемое практическими работниками определение, закреплено в словаре: «Сходные почерки – это почерки разных лиц, имеющие сходство в проявлении общих и частных признаков» [2, с. 16].

Изучение проблематики исследования сходных почерков в последнее время получило свое отражение в диссертационном исследовании В. М. Данилкиной «Теория и практика судебно-почерковедческой экспертизы рукописей, выполненных сходными почерками». Она дает такое современное определение и классификацию сходных почерков. Итак, сходные почерки – это:

1) обусловленный взаимодействием общих и особенных сходствообразующих факторов сложный комплекс психофизиологических и анатомических явлений, основанный на реализации близких по структуре и содержанию письменно-двигательных ФДК навыков разных лиц, получающий отображение во множестве рукописей посредством реализации итоговых программ их выполнения, содержащих субъектив-

ные зрительно-двигательные образы исполняемых рукописей и специально приспособленные для их осуществления развернутые системы движений;

2) объекты криминалистического познания и исследования, непосредственно материализующиеся в рукописях, характеризующиеся превышением уровня естественного сходства почерков разных лиц, информативные для решения идентификационных и диагностических задач судебно-почерковедческой экспертизы [3, с. 59].

Соглашаясь с такой трактовкой термина сходных почерков, отметим, что формулировка в первом абзаце объемная, поэтому само понятие почерка может показаться сложным для восприятия.

Классификация В. М. Данилкиной [3, с. 59–60] отличается от ранее разработанного критерия деления сходных почерков А. Б. Бродской [4, с. 117]. Предлагая более полную классификацию сходных почерков, автор делит ее по двум основаниям: по степени сходства почерков разных лиц на минимальное, среднее и максимальное превышение естественного сходства; по общим и особым факторам, влияющим на образование сходных почерков.

В своей классификации по первому основанию В. М. Данилкина, как и А. Б. Бродская, предлагает деление в зависимости от степени проявления совпадающих общих и частных признаков почерка.

По второму основанию автором предложено разделить факторы на общие, которые образуются при формировании письменно-двигательного ФДК навыков, обучении письму по нормам прописи т. д.; особые (специальные) факторы (сильное сходство почерков разных лиц), которые указывают, например, на профессиональную ориентацию группы лиц (использование букв печатной формы определенного типа, почерк учителей начальных классов) или влияние сбивающих факторов как внешних (изменение обстановки письма), так и внутренних (необычное функциональное состояние пишущего).

Заметим, что рукописи малого объема чаще, чем другие почерковые объекты подвергаются подражанию. Нам, как экспертам, необходимо исключить возможность умышленного подражания почерку другого лица и не упустить из виду признаки, свидетельствующие о факте подражания, если оно имело место быть. Согласно методике производства почерковедческой экспертизы, проведение диагностического исследования, возможно, позволит выявить классические признаки необычности, а именно: снижение координации первой и второй группы, замедление темпа, которое сузит количество выдвигаемых на стадии предварительного исследования версий.

Зачастую при отрицательном решении вопроса о тождестве исполнителя рукописного текста эксперт в синтезирующей части заключения описывает, что выявленные совпадения объясняются схожестью почерков и на экспертный вывод не влияют. Попробуем разобраться, чем же характеризуются сходные почерки.

При сопоставимости условий выполнения рукописей сходными почерками будет наблюдаться большое количество совпадений общих и частных признаков почерка. При изучении общих признаков большее внимание следует обращать на первую группу, характеризующую пространственную ориентацию и размещение движений в рукописи. Так как для схожих почерков характерно большее совпадение по второй и третьей группы признаков – степени и характеру сформированности письменно-двигательного навыка, признаки, характеризующие структуру движений по их траектории. Таким образом, степень выработанности почерка, степень сложности,

размер, разгон, преобладающая форма и направление движений будут играть определяющую роль в решении вопроса о схожести почерков.

Не стоит забывать о важности отработки версии о сходных почерках на этапе раздельного и сравнительного исследования частных признаков почерка, так как они несут в себе основную информацию для опровержения или подтверждения выдвинутой версии. Большую роль, несомненно, играет компетентность и опыт эксперта. То, с какой тщательностью эксперт подходит к анализу выявленных признаков на стадии сравнения и оценки, в большей степени влияет на формирование вывода. Следует обратить внимание на то, что различная частота встречаемости частных признаков в исследуемой рукописи и в образцах является одним из определяющих факторов. Например в рукописи объемом в половину листа формата А4 частный признак почерка: «Вид соединения движений при выполнении первого и второго элемента строчной буквы «б» – интервальный» встретился пять раз, а в образцах почерка предполагаемого исполнителя – один–два. При соблюдении условий, что образцы почерка предполагаемого исполнителя больше по объему, чем исследуемый рукописный текст, будет уместно говорить о различной частоте встречаемости данного признака. Однако таких признаков может быть небольшое количество, и задача эксперта – не упустить их из виду.

Совпадения частных признаков схожих почерков могут иметь другой характер. Так, совпадать могут частные признаки почерка, редко встречающиеся в почерках разных лиц и, следовательно, имеющие высокую идентификационную значимость, но при условии выявления существенных различий идентификационная задача зачастую неразрешима, и действия эксперта сводятся к грамотному объяснению причин невозможности решения вопроса по установлению исполнителя рукописного текста.

Работа над этой темой позволила нам не только углубиться в историю и методологию вопроса, но и выявить ключевые проблемы и сложности, с которыми сталкиваются эксперты при идентификации рукописей. Мы рассмотрели различные подходы к классификации сходных почерков, указали, как влияют общие и частные признаки на процесс идентификации и какие факторы могут вносить существенные поправки в работу экспертов. Особое внимание уделено анализу сложностей, возникающих перед почерковедами, и стратегиям минимизации ошибок при работе со схожими почерками.

Важно отметить, что каждое исследование сходных почерков несет в себе не только академический интерес, но и практическую ценность, помогает повысить точность и обоснованность выводов экспертных заключений. Несмотря на сложности, связанные с решением этой задачи, продолжение поиска оптимальных решений и методов исследования открывает новые горизонты для развития судебно-почерковедческой экспертизы.

СПИСОК БИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ ССЫЛОК

1. Почерковедение и почерковедческая экспертиза: учеб. / под ред. В. В. Серегина, 3-е изд., испр. и доп. Волгоград: ВА МВД России, 2017. 349 с.
2. Словарь основных терминов почерковедческой и автороведческой экспертизы: справочное пособие / И. И. Рубцова, Л. А. Сысоева, А. П. Коршиков [и др]. М.: ЭКЦ МВД России, 2008. 27 с.

3. Данилкина В. М. Теория и практика судебно-почерковедческой экспертизы рукописей, выполненных сходными почерками : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Данилкина Виталия Михайловна. Волгоград, 2014. 243 с.

4. Судебно-почерковедческая экспертиза: пособие для экспертов-почерковедов и судебно-следственных работников. Ч. 2 / под ред. Е. Д. Добровольской, А. И. Манцевой, В. Ф. Орловой. М.: ВНИИСЭ, 1971. 341 с.

© Самуйленко Л. В., 2024

Самуйленко Федор Петрович

учебно-научный комплекс

экспертно-криминалистической деятельности

Волгоградской Академии МВД России,

старший преподаватель кафедры трасологии и баллистики

Samuylenkof@yandex.ru

ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация: развитие возможностей современных цифровых технологий значительно влияет на привычный уклад жизни человека. Своевременное и грамотное применение достижений науки и техники в борьбе с преступностью является важной задачей правоохранительных органов в рамках повышения качества их работы. Экспертные подразделения традиционно являются одной из передовых структур по использованию современных технологий при осмотре места происшествия и производстве экспертиз. Знание современных возможностей, наличие на вооружении современного оборудования и умение работать с ним в значительной мере сказывается на качестве работы экспертных подразделений в частности и правоохранительных органов в целом.

Ключевые слова: цифровые технологии, осмотр места происшествия, 3D-сканер, экспертные задачи.

В современном мире активно развиваются инновационные цифровые технологии, применение которых является неотъемлемой частью жизни большинства людей. Общество не ограничивается бытовым использованием передовых технологий, что влечет к их внедрению в профессиональные сферы. Правоохранительные органы также активно включают передовые технологии в свою деятельность.

Способность правоохранительных органов быстро и качественно реагировать на преступные вызовы на современном этапе тесно взаимосвязана с возможностью широкого применения цифровых технологий как при осмотре места происшествия, так и при расследовании преступления в целом. Наиболее перспективным направлением применения современных цифровых технологий в рамках раскрытия и расследования преступлений являются 3D-сканирование и печать. Рассмотрим возможности применения 3D-сканирования при осмотре места происшествия. Здесь можно условно выделить два направления:

- использование 3D-оборудования при работе на осмотре всего места происшествия в целом;

- возможность использования 3D-оборудования при работе с отдельными следами, предметами или участками местности.

Положительной стороной использования 3D-оборудования в работе на месте происшествия в целом является возможность составления цифровой 3D-модели, в которой с мельчайшей точностью отражена вся материальная обстановка исследуемого пространства. Необходимо отметить, что в отличие от фотосъемки места происшествия, при которой образуется фактически статичное отображение обстановки, 3D-модель позволяет менять ракурс точки обзора, при этом цифровые воз-

возможности позволяют получить линейные размеры любого отсканированного участка. Отсканированная обстановка с применением технологий 3D создает законсервированную модель пространства, к которой можно обращаться для получения дополнительной или иной необходимой информации. Эта возможность в значительной мере будет способствовать раскрытию и расследованию преступлений.

При сканировании различных следов, обнаруженных на месте происшествия, где требуется высокая детализация, цифровые технологии способны максимально точно запечатлеть всю структуру изучаемой поверхности. В отличие от традиционных методов фиксации использование 3D-сканирования избавляет от непосредственного контакта с поверхностью следа.

Следует учитывать, что в зависимости от поставленной задачи (сканирование большого пространства или отдельного следа) необходимо применять оборудование, обладающее подходящими техническими характеристиками.

Так, для сканирования обстановки местности или помещения, целесообразно использовать стационарный высокоточный 3D-сканер. К техническим характеристикам данного оборудования предъявляются повышенные требования, позволяющие реализовать необходимые задачи в рамках его использования.

К таким требованиям можно отнести: возможность сканирования черных объектов; разрешение сканирования должно достигать 0,04 мм; способность отцифровывать объекты размером от 5 мм до нескольких метров; наличие шумоподавления [1, с. 80–81]. Примером могут служить стационарный 3D-сканер «RangeVision PRO», а также «FARO Focus 3DX 330» (рис. 1, 2).

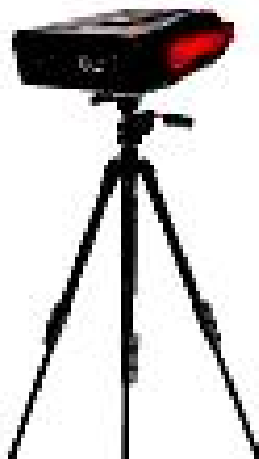

Рис. 1. Стационарный 3D-сканер «RangeVision PRO»

Рис. 2. Стационарный 3D-сканер «FARO Focus 3DX 330»

Если говорить о сканировании следов, то здесь целесообразно применять ручной 3D-сканер с высоким разрешением, который должен отвечать следующим характеристикам: точность сканирования порядка 70 микрон; разрешение текстурной камеры не менее 2 Мп; скорость сбора данных от 2000000 до 3000000 точек в секунду. Учитывая удобство применения, вес оборудования не должен превышать 1 кг. Такие характеристики позволяют свободно сканировать следы транспортных средств, обуви, орудий взлома и т. д.

В качестве примеров, отвечающих данным требованиям, можно отметить 3D-сканер Calibry Mini, а также 3D-сканер Scanform L5 (рис. 3, 4).

Рис. 3. Ручной 3D-сканер «Calibry Mini»

Рис. 4. Ручной 3D-сканер «Scanform L5»

Необходимо отметить, что умелое использование данного оборудования напрямую зависит от подготовленности персонала. Учитывая специфику технического средства, а также широкий спектр необходимых знаний и навыков работы с программным обеспечением, данный аспект является очень важным. Добиться высокого уровня подготовленности специалиста возможно путем комплексного подхода в рамках образовательного процесса при подготовке эксперта-криминалиста. Отработка теоретических знаний работы с 3D-оборудованием и необходимым программным обеспечением должна осуществляться в тесной связке с практическими занятиями. Обучение навыкам работы с данным оборудованием в рамках образовательного процесса, положительно скажется на грамотном использовании 3D-сканера в экспертной практике.

Таким образом, внедрение оборудования для 3D-сканирования в экспертно-криминалистические подразделения и образовательные учреждения, занимающиеся подготовкой экспертов-криминалистов, позволяет в значительной мере сократить временные и финансовые издержки на выполнение стандартных задач и расширить круг решаемых вопросов. Указанные технологии уже активно применяются в медицине, культуре, строительстве и легкой промышленности, поскольку обеспечивают переход на качественно новый уровень при решении поставленных задач.

СПИСОК БИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ ССЫЛОК

1. Использование цифровых технологий в технико-криминалистическом обеспечении осмотров мест происшествий: практ. рекомендации / П. В. Севастьянов, В. И. Полов, С. В. Томчик [и др.]. М.: ЭКЦ МВД России, 2022. 177 с.

© Самуйленко Ф. П., 2024

Севостьянова Светлана Олеговна

Волгоградская академия МВД России,
старший преподаватель кафедры исследования документов
учебно-научного комплекса
экспертно-криминалистической деятельности
sievostianova@mail.ru

**ПРИНЦИПЫ ПОСТРОЕНИЯ
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ
ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СУДЕБНО-ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ**

Аннотация: центральное место в почерковедческом исследовании занимают механизмы распознавания образов. В связи с этим актуальность приобретает выяснение мыслительных операций эксперта, которые являются средством анализа наблюдаемых признаков, способом установления соотношений между ними, их группировки и обобщения.

Ключевые слова: почерковедение, восприятие, восприятие, уровень квалификации эксперта, выдвижение версий.

Экспертное почерковедческое исследование с психологической точки зрения правомерно рассматривать как сложную мыслительную деятельность, которая состоит в применении специальных знаний для решения задачи, вытекающей из задания следователя и суда. Система таких знаний в объективном и концентрированном виде содержится в методике производства экспертизы данного вида.

Создание методик, их постоянное обновление и дополнение новыми положениями и рекомендациями происходит в результате накопления научных данных, полученных экспериментальным путем, и обобщений экспертной практики, относящихся к особенностям объекта почерковедческой экспертизы, способам и последовательности его исследования [1]. Методика определяет программу действий эксперта и упорядочивает его мыслительную деятельность, предостерегает от ошибочных ходов. Однако формализованы не все моменты почерковедческого исследования, и эксперт, проводя конкретную экспертизу, не может получить готовый ответ на все возникающие в ходе нее вопросы, поэтому пробелы методики заполняются его собственными «правилами», вследствие чего решение конкретной задачи в определенной степени зависит от опыта и квалификации эксперта.

В связи с этим теоретическую и практическую важность представляет экспериментальное исследование реального пути, которым идет эксперт, решая поставленную задачу. Определить, каким образом в его решении сочетаются формализованные и неформализованные компоненты, а затем выявить реальную структуру такого решения. С этой целью нами был проведен пробный эксперимент.

Поскольку одним из основных факторов, оказывающим влияние на решение почерковедческих задач, является уровень квалификации эксперта, были выделены две основные группы испытуемых: эксперты с большим стажем работы (от семи до двадцати лет) и начинающие (до двух лет). В ходе эксперимента им предлагалось решить одну и ту же задачу, все они находились в одинаковых экспериментальных условиях.

На основании данных пробного эксперимента, методики почерковедческой экспертизы и личного опыта экспертной работы мы пришли к построению общей схемы структуры решения данной задачи «обобщенным экспертом».

Прежде всего схема должна учитывать специфику мышления эксперта-почерковеда, которая, по нашему мнению, связана с особенностями решаемых задач (наглядно-образных, воспринимаемых непосредственно) и с особенностями процесса мышления эксперта-почерковеда (наглядно-действенного, осуществляемого в «поле» восприятия).

Многочисленные исследования в области психологии показали, что процесс мышления может протекать в различных формах. Он может быть выражен только в виде внешне наблюдаемых зрительных манипуляций с данными задачи; опираться на внешнее графическое изображение и не иметь словесного выхода; протекать как рассуждение вслух или облекаться в письменную форму. «Существенное в этих процессах состоит в том, что их продукт, какую бы внешнюю, вещную форму он ни приобретал, есть теоретический продукт» [2].

Основная функция мышления почерковеда заключается в распознавании образов, включая их формирование.

В процессе решения определенной задачи формирующийся образ может облекаться в какую-то одну или различные формы (что будет отвечать используемым в решении формам мышления) и выражаться вовне с помощью соответствующих этим формам «языков»:

- зрительную, выражающуюся в нашем эксперименте в виде активных макродвижений глаз исследовательского характера в процессе решения поставленной задачи и отражающую длительность фиксации – остановку глаза на определенных элементах букв (более длительные фиксации свидетельствуют о значимости элементов для испытуемого); траектории движений – путь решения, частоту остановок на одних и тех же элементах, которые образуют определенные системы; видоизменении этих систем – включение одних элементов, исключение других;

- графическую, выражающуюся в экспертной разработке и отражающую выделение испытуемым признаков, установление соотношений между ними: вариационность, устойчивость, информативность, совпадения, различия, частичное сходство. При этом испытуемый использует условные обозначения: стрелки, цифры, плюсы, минусы, штрих-пунктиры и т. д.;

- вербализованную (понятийную), выражающуюся в виде устного рассуждения-отчета и письменного отчета-заключения и отражающую планирование и корректировку действий эксперта, выдвижение им версий, выделение признаков, отношение к ним, применение определенного принципа, положенного в обоснование выделенных признаков и их оценки.

Раздельный и сопоставительный анализ экспериментальных материалов, которые отражают специфику какой-либо одной формы мышления эксперта-почерковеда, дают возможность судить о степени участия каждой из них в решении определенным испытуемым как всей задачи, так и на ее отдельных предусмотренных методикой этапах [3].

Так, результаты эксперимента показали, что мышлению эксперта-почерковеда больше свойственно «зрительно-изобразительное» решение, чем его вербализация. Об этом свидетельствуют более или менее выраженные у всех испытуемых затруднения при изложении хода решения вслух, даже если оно имеет характер отчета.

В рассуждении, особенно при группировке и обозначении признаков, испытуемые помогают себе: рисуют на бумаге или рукой в воздухе, говорят, что им необходимо «помолчать» и «посмотреть».

Каждый этап решения задачи характеризуется наличием всех указанных форм. Однако их соотношение на различных этапах неодинаково. Так, на этапе раздельного исследования в основном преобладает зрительная (особенно в начале) и графическая формы. На этапе сравнительного исследования чаще используются графическая и вербализованная (понятийная) формы, а на этапе оценки результатов сравнительного исследования роль вербализации (понятий) становится основной.

СПИСОК БИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ ССЫЛОК

1. Бобовкин М. В., Ручкин В. А. Судебно-почерковедческая экспертиза в правоохранительной деятельности Российской Федерации // Legal Concept. 2018. Т. 17, № 3. С. 113–120.
2. Леонтьев Л. Н. Проблемы развития психики. М.: Изд-во МГУ, 1972. 312 с.
3. Судебно-почерковедческая экспертиза: общая часть / под ред. В. Ф. Орловой. М.: Наука, 2006. 544 с.

© Севостьянова С. О., 2024

Седельникова Екатерина Анатольевна

заместитель начальника
отдела экспертно-криминалистического центра
Главного управления МВД России
по Свердловской области

**ВОЗМОЖНОСТИ ПОРТРЕТНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ,
ПРОВОДИМЫХ В ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОМ ЦЕНТРЕ
ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ МВД РОССИИ
ПО СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ**

Аннотация: в статье рассматриваются возможности исследования и идентификации внешности человека по функциональным элементам и признакам внешности (походка), а также изображениям, содержащим анатомические элементы внешности и их признаки (изображения кистей).

Ключевые слова: судебная портретная экспертиза, изображения лиц, идентификация лица по признакам внешности, анатомические элементы внешности и признаки, функциональные элементы и признаки.

Идентификация по признакам внешности является одним из старейших методов отождествления личности. Во все времена органы правопорядка решали задачу, каким образом распознать и установить нарушителей закона с целью привлечения их к ответственности. Для идентификации друг друга использовались внешние признаки, такие как физические особенности, броские приметы лица и тела, татуировки и шрамы т. д.

Сейчас происходит широкое внедрение в нашу жизнь компьютерных технологий, а также средств фото- и видеофиксации. В каждом мобильном телефоне есть функция фотоаппарата, практически каждый магазин, торговые центры, развлекательные и учебные учреждения, банкоматы оборудованы видеокамерами, способными запечатлеть личность преступника, свидетеля или очевидца. Поэтому в случае совершения противоправных действий данные системы не только позволяют быстро реагировать и применять надлежащие меры по предотвращению преступлений, но и фиксировать происшествия. По всем этим изображениям могут проводиться судебно-портретные экспертизы.

В экспертно-криминалистическом центре (ЭКЦ) Главного управления (ГУ) МВД России по Свердловской области наблюдается тенденция производства портретных экспертиз, в которых объектами исследования являются как видео- и фотоизображения лица человека, так и изображения ограниченного качества, на которых запечатлены не только комплексные антропометрические, но и динамические признаки внешности человека. При анализе последних упомянутых объектов также возможна успешная идентификация лица.

Идентификация в габитоскопии – это установление конкретного индивидуального объекта, связанного с расследуемым событием, путем его выделения из заданной совокупности других объектов по неповторимому (индивидуальному) комплексу признаков [1]. Посредством идентификации в габитоскопии устанавливается тождество конкретного человека за счет установления совпадения уникальных комплексов признаков, выявленных на каждом из сопоставляемых изображений.

Идентификационные признаки подразделяются на групповые и индивидуализирующие. К групповым относятся признаки комплексных (общефизических) элементов, а также признаки общего строения анатомических (морфологических) элементов. Индивидуализирующие признаки, также именуемые особенностями, выделяют конкретного человека из всех остальных.

Для портретной идентификации криминалистически значимые элементы и признаки внешности человека:

- комплексные (общефизические) признаки (пол, биологический возраст человека, антропологический тип, телосложение);
- анатомические (морфологические) элементы наружного строения тела человека и его частей (элементы внешнего строения головы, лица, туловища, конечностей, различные варианты волосяного и кожного покровов);
- функциональные элементы внешности и их признаки; элементы наглядных функциональных проявлений человека (походка, мимика, артикуляция, жестикуляция, поза и др.);
- сопутствующие элементы, находящиеся в обыденном пользовании человека и дополняющие представление о человеке (одежда, обувь, головной убор, аксессуары или их составные части).

В практике экспертов-портретистов ЭКЦ МВД России по Свердловской области имеются случаи производства экспертиз, в рамках которых исследовались не привычные изображения лица человека, а анатомические элементы внешности и их признаки (изображения кистей рук) и функциональные (походка).

Так, по факту умышленного совершения преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних в ЭКЦ ГУ МВД России по Свердловской области была назначена портретная экспертиза.

На исследование предоставлены файлы, в которых лицо человека, подозреваемого в совершении противоправного деяния, не отобразилось. Снимки содержали лишь изображения кистей. Поскольку кожный покров, наравне с папиллярными линиями, имеет индивидуальный рисунок, микрорельеф, бороздки, морщины и складки, что в свою очередь позволяет установить конкретное лицо, было проведено исследование изображений кистей. Анализ отобразившихся признаков, их анатомического строения и морфологических признаков показал, что на части из представленных изображений исследуемых частей рук отобразилось достаточное количество как групповых, так и идентификационных признаков, что позволило признать их пригодными для проведения сравнительного идентификационного исследования по признакам внешнего облика (рис. 1–3).

Применяя имеющиеся методы исследования (рис. 4–6), установлено, что на изображениях рук подозреваемого в исследуемых файлах и на изображении кисти гр. Г. изображена кисть одного лица.

Рис. 1–3. Изображения кисти, представленные на исследование и признанные пригодными для сравнительного исследования

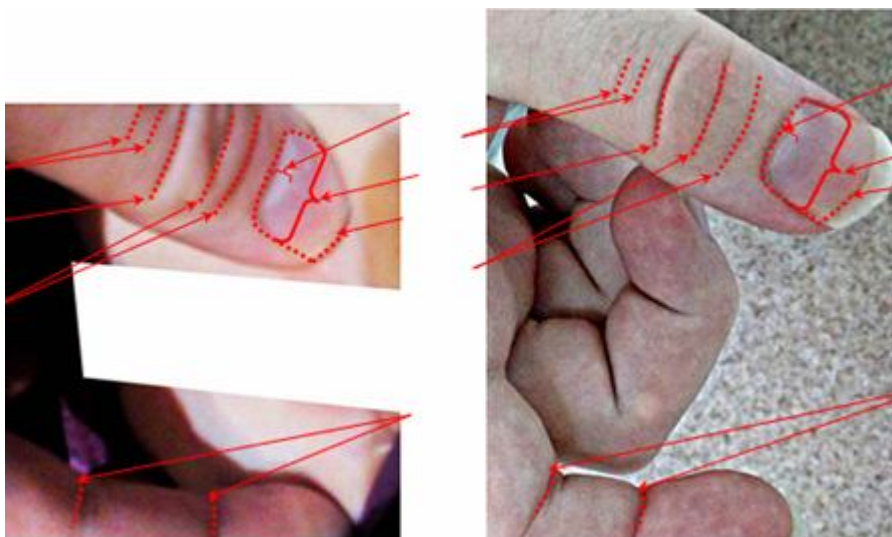

Рис. 4. Изображение рук, представленное на исследование (слева), и изображения рук гр. Г (справа) с разметкой частных признаков

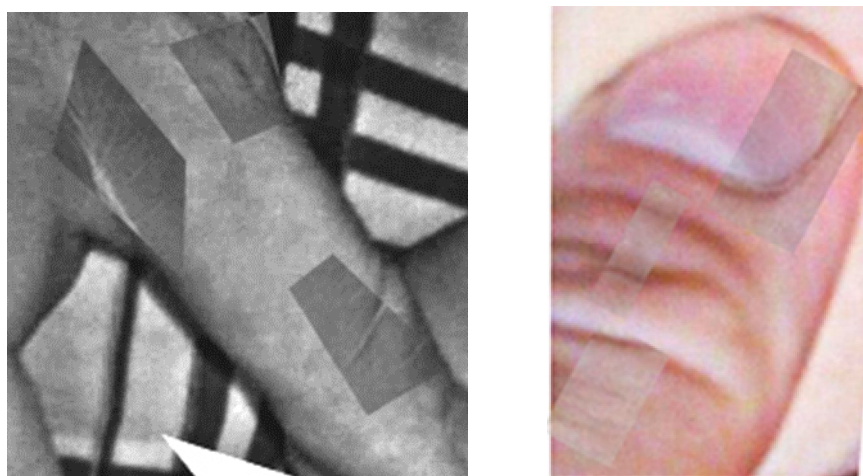

Рис. 5–6. Изображение рук, представленное на исследование, и изображение рук гр. Г с применением метода наложения

Динамические признаки человека – это проявление внешних особенностей в виде двигательной активности отдельных анатомических элементов облика или их совокупности, воспринимаемые визуально или фиксируемые техническими средствами.

На исследование часто поступают видеозаписи низкого качества, изображения небольшого формата, на которых лицо человека не просматривается и которые в большинстве случаев признаются непригодными для идентификации лица по признакам внешности. Зачастую специалистами недооцениваются динамические элементы и признаки. Походка является одним из динамических элементов человека. В результате теоретических и экспериментальных исследований было установлено, что походка является для каждого человека сугубо индивидуальной и формируется в течение всей жизни при помощи нервно-мышечного автоматизма под постоянным контролем нервной системы путем образования устойчивых условно рефлекторных связей [2]. Особенности походки зависят от пола, возраста, патологий опорно-двигательного аппарата, одежды, обуви, наличия спортивных, профессиональных или иных навыков, целей и условий ходьбы и др.

При проведении портретной экспертизы, поступившей по материалам уголовного дела, возбужденного по признакам преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 109 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) и ч. 3 ст. 293 УК РФ по факту умышленного причинения смерти двум и более лицам, совершенного общественно опасным способом, исследованию подлежали видеозаписи, на которых запечатлены моменты подготовки лица к совершению преступления.

В ходе предварительного изучения изображенного на видеозаписи лица установлено, что провести анализ анатомических признаков внешности и дать достоверную оценку им невозможно ввиду низкого качества изображения, однако отобразились функциональные (динамические) признаки внешности (особенности походки). В результате изображение лица в видеофайле было признано условно пригодными для проведения сравнительного идентификационного исследования по признакам внешнего облика (функциональным признакам внешнего облика) (рис. 7–8).

Рис. 7–8. Фрагмент исследуемого видеофайла (слева), изображение мужчины, подлежащее исследованию

Проведением сравнительного исследования особенностей функциональных (динамических) признаков внешности выявлен комплекс признаков: положение стоп, характер движения туловища, угол сгибания левой ноги в колене при выполнении правого шага, длина шага правой ногой, угол постановки ног при выполнении правого шага, темп (два шага в секунду), равномерность походки (равномерная, разме-

ренная), симметричность (симметричная) и вид походки (враскачку – ноги ставятся широко, покачивание на ходу туловищем из стороны в сторону), которые в совокупности позволили предположить, что на представленной видеозаписи с изображениями мужчины и видеозаписи с изображениями обвиняемого гр. Д., изображено, одно и то же лицо (рис. 9–12).

Рис. 9–12. Изображение мужчины, в подлежащем исследованию видеофайле (слева) и изображение гр. Д (справа) с разметкой частных признаков

Подводя итоги, отметим, что портретная экспертиза представляет собой динамично развивающееся направление судебно-экспертной деятельности. Возможности данного вида исследования достаточно обширны, что определяется как видом объектов, поступающих на исследование, так и методами исследования. Полагаем, что информация, представленная в данной статье, позволит экспертам расширить рамки применения данного вида портретного исследования, а результаты проведенных исследований будут способствовать повышению эффективности обеспечения раскрытия и расследования преступлений.

СПИСОК БИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ ССЫЛОК

1. Кирсанов З. И. Теоретические основы криминалистики. М., 1998. 182 с.
2. Бернштейн Н. А. Биомеханика и физиология движений / под ред. В. П. Зинченко. М., Воронеж: Институт практической психологии; НПО «МОДЕК», 1997. 608 с.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Криминалистическое описание внешности человека : учеб. пособие / И. Ф. Винниченко, В. С. Житников, А. М. Зинин [и др.] ; под общ. ред. д.ю.н. В. А. Снеткова. – Москва : Щит-М, 1999. – 198 с.
2. Зинин, А. М. Словарь основных терминов судебно-портретной экспертизы / А. М. Зинин, С. А. Буданов, И. И. Черкашина. – Москва : ЭКЦ МВД России, 2006. – 82 с.

© Седельникова Е. А., 2024

Сидоренко Ольга Викторовна

Волгоградская академия МВД России,
начальник кафедры основ экспертно-криминалистической деятельности,
учебно-научного комплекса
экспертно-криминалистической деятельности,
кандидат юридических наук
olgasidorenko76@yandex.ru

Ажарова Евгения Николаевна

слушатель ФЗОПиПК Волгоградской академии МВД России

ВИДЕОИЗОБРАЖЕНИЯ КАК ОБЪЕКТ ПОРТРЕТНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Аннотация: в статье затронуты проблемные вопросы, отражающие современное состояние исследования видеоизображений. Сделан акцент на устаревании методических основ. Проведен анализ выполнения портретных экспертиз на основе практики одного из территориальных подразделений. В качестве подтверждения важности изучаемого направления представлен практический опыт.

Ключевые слова: видеоизображение, практический опыт, свойства объектов, актуальность методических источников.

В современном обществе все чаще цифровые доказательства являются единственными аргументами, подтверждающими виновность лица в совершении преступления. К ним целесообразно отнести видеозаписи, возможности которых существенно расширили круг задач решаемых оперативно-розыскными и следственными подразделениями органов внутренних дел.

Анализ практики мероприятий, направленных на предотвращение, раскрытие и расследование преступлений свидетельствует, что все чаще используется информация, получаемая в процессе видеонаблюдения. В большинстве случаев, приобщение видеозаписи к материалам уголовного дела не дает оснований для признания ее вещественным доказательством, так как сведения должны быть относимыми, допустимыми и достоверными.

Изучая потенциалы нестандартных электронных объектов, мы выявили проблему доказательственного значения информации, полученной с использованием цифровых средств видеозаписи. Это обусловлено возможностью изменения зафиксированных данных с помощью компьютерных алгоритмов. Достижения современных технологий позволяют изменять визуальные свойства объекта в период записи (преобразовывать фон, цвет волос, глаз, одежды и т. д.), не только специалистам или профессионалам, обладающим познаниями в области цифровых коммуникаций, но и обывателям в домашних условиях при наличии минимального набора технических устройств и ряда программ. Полученный результат не требует процесса последующей обработки данных в графических программах-редакторах. На этом этапе решение экспертных задач состоит в исследовании объекта, поступившего на экспертизу, с целью ответа на вопросы об использовании монтажа и различных преобразований, внесенных в видеозапись.

Специальные знания, которыми обладает компетентное лицо, могут потребоваться при возникновении сомнений о подлинности и целостности материалов видеозаписи при признании их доказательствами по уголовному делу, в том числе и при оценке их значимости. Проверка видеоизображения позволяет не только определить механизм его формирования, но и качество его источников.

Расположение камер видеонаблюдения и их характеристики влияют на содержание и качество получаемых изображений, которые впоследствии отражаются на результативности проводимых экспертных исследований. Все чаще в профильные подразделения назначаются портретные экспертизы, где объектами исследования выступают записи, переснятые с мониторов компьютеров на сотовые телефоны или другие носители. Изучение таких ресурсов позволяет констатировать искажение изображения исследуемого лица. Такой формат объектов относится к сложным и проблемным, так как в момент съемки не соблюдаются требуемые условия при репродуцировании видеозаписи.

Проведение портретной экспертизы обусловлено требованиями, которые обязывают лиц, осуществляющих расследование, помимо информационного содержимого с камер видеонаблюдения, предоставлять и образцы для сравнительного исследования. Однако не все инициаторы (следователи и дознаватели) имеют представление о том, каким образом должен осуществляться сбор материалов, необходимых для качественного проведения сравнения в рамках конкретных условий по факту назначения портретной экспертизы, где объектом исследования является видеоизображение. При сборе образцов для сравнительного исследования портретов (видеоизображений), необходимо обращать внимание на расстояние, с которого ведется запись на исследуемом объекте, ракурс исследуемого лица, освещение (искусственное, естественное), время суток, если съемка ведется на улице.

Некомпетентность инициаторов проявляется и в вопросах общего характера, связанных с назначением производства портретных экспертиз:

- в наименовании экспертного учреждения указывается некорректная информация (например неточность наименования территориального органа), это может повлечь основание для возвращения материалов без исполнения, а в случае, если экспертиза выполнена, возникает вопрос о допустимости данного заключения в качестве вещественного доказательства;

- поставленные вопросы не могут быть решены в рамках назначенного исследования (например, задачи формируются исходя из желаний сторон судопроизводства; следователь, дознаватель не учитывают сущность экспертизы, генерируют вопросы, выходящие за рамки компетенции эксперта, обладающего познаниями в сфере портретной экспертизы и т. д.);

- при предоставлении видеоматериалов не указывается временной период, который лежит в основе срока производства, за счет исключения объектов, в отношении которых нет сомнений, или других обстоятельств;

- не индивидуализируется объект исследования (отсутствует описание человека), чье изображение необходимо изучить и решить вопрос о наличии тождества или различий и др.

По нашему мнению, имеются и более весомые проблемы, которые связаны с производством портретных экспертиз, так как усложняют их реализацию. Например устаревшие методики, которые адаптированы для изображений объектов, находящихся в статике. Эта ситуация обусловлена отсутствием камер видеонаблюдения на

момент их разработки. Исходя из оценки имеющегося методического арсенала эксперта, специализирующегося на производстве портретных экспертиз, большинство методик рассчитаны не на видео и цифровые объекты, а на фотоизображения. Отметим, что разработка методического ресурса продвигается медленнее, чем прогрессивное развитие технологий.

Востребованность затронутой проблематики подтверждается практикой, реализуемой в территориальных органах, обеспечивающих эту область экспертного направления. Так, в экспертно-криминалистический отдел Муниципального управления МВД России «Красноярское» в 2023 г. было проведено 80 портретных экспертиз, 32 из которых являются результативными, так как выявленные идентификационно-значимые признаки способствовали формированию категорических положительных умозаключений.

Выводы, не позволившие сформировать четкость суждения по разным причинам, обусловлены местами съемки, условиями (искусственное или естественное освещение), ракурсом объекта на изображении и т. д., представлены показателем 36 экспертиз с положительным выводом в вероятной форме.

Решить вопрос в отношении 12 поступивших объектов не представилось возможным по причине малого объема информации, отобразившейся на носителях, неестественного положения лиц, качества съемки и т. д.

Результативность проведения экспертиз, где информационными ресурсами выступают файлы, содержащие видеоизображения, во многом зависит не только от профессионализма эксперта, но и от свойств представленных сведений, сформированных посредством цифровой и иной техники.

В качестве примера рассмотрим архивные сведения одного из правонарушений: «В Советском районе г. Красноярска был совершен ряд имущественных преступлений. С мест совершения противоправных деяний были изъяты записи с камер видеонаблюдения. Из материалов расследования известно, что лицо, в отношении которого проводятся проверочные мероприятия, обладало сведениями о расположении камер на местах, где совершались действия незаконного характера, в связи с чем подозреваемый скрывал свою внешность, менял ракурс или использовал элементы одежды, максимально видоизменяющие внешность» [1].

Подозреваемый в совершении преступлений не признавал свою вину. Доказательства причастности предполагаемого гражданина к серии совершенных преступлений были незначительными. Получив информацию от специалиста о возможности проведения идентификационной экспертизы, следователем с участием компетентного лица были отобраны образцы для сравнительного исследования, после чего была назначена и проведена портретная экспертиза.

При производстве портретной экспертизы, экспертом установлено, что на всех отображениях у объекта исследования хорошо просматривается ушная раковина, имеющая индивидуальные особенности и относящаяся к элементам внешности, которые могут быть положены в основу формирования вывода. Учитывая факт, что строение ушной раковины у человека так же индивидуально, как и признаки, связанные со строением кожного покрова, эксперт установил тождество между объектами исследования и сравнительными образцами. Результаты экспертизы в дальнейшем были признаны вещественным доказательством по уголовному делу, в результате чего лицо было привлечено к уголовной ответственности с назначением соответствующего наказания.

Резюмируя проанализированные материалы и рассмотренные вопросы, отметим, что перечень возникающих ошибок может быть устранен в порядке, предусмотренном нормативными документами, или при индивидуальном взаимодействии с лицами, заинтересованными в исполнении следственного действия. Приведенные факты, касающиеся портретной экспертизы, где объектами исследования выступают видеоизображения и цифровые носители, аргументированы и, по нашему мнению, должны быть учтены и направлены на преобразование методических ресурсов образовательного процесса учреждений, сопровождающих их реализацию, а также подготовку квалифицированных специалистов, так как значимость области представленного экспертного направления во многих случаях может кардинально поменять ход расследования по уголовному делу.

СПИСОК БИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ ССЫЛОК

1. Уголовное дело // Архив суда г. Красноярск.

© Сидоренко О. В., Ажарова Е. Н., 2024

Становая Ольга Владимировна

Волгоградская академия МВД России,
преподаватель кафедры криминалистики
учебно-научного комплекса

по предварительному следствию в органах внутренних дел
stanovoy.70@mail.ru

**КОНСТРУКТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ
ОХОЛОЩЕННОГО КАРАБИНА
МОДЕЛИ «ВИНТОРЕЗ-СХ» ПОД ПАТРОН
СВЕТОШУМОВОГО ДЕЙСТВИЯ КАЛИБРА 7,62×39**

Аннотация: при производстве баллистических экспертиз экспертам необходимо знать конструктивные особенности новых образцов списанного оружия, широко представленного на Российском рынке вооружения. На данный момент специальной литературы по конструкциям новых образцов такого оружия недостаточно. В статье описывается списанный карабин модели «Винторез-СХ» под патрон светошумового действия калибра 7,62×39, а также имеющиеся конструктивные изменения его основных частей (ствола, ствольной коробки, затвора), внесенные на заводе-изготовителе.

Ключевые слова: списанное оружие, конструктивные изменения, деактивация основных частей оружия, карабин.

Заводское списанное оружие часто используется криминальными структурами для изготовления самодельного оружия путем его переделки и восстановления боевых свойств, изготовления оружия с использованием частей списанного, ремонта оружия времен Великой Отечественной войны.

Для изготовления такого оружия в подпольных мастерских используют различные способы: замена ствола, удаление перегородок и штифтов, препятствующих прохождению твердого снаряда в стволе, использование недостающих или сломанных частей и деталей, удаление или изготовление деталей в оружии, способствующих производству стрельбы боевыми патронами.

Для ответа на вопрос о способе изготовления оружия, представленного на исследование эксперту необходимо уметь различать имеющиеся конструктивные изменения, внесенные на заводе-изготовителе, от изменений, внесенных самодельным способом. Для этого нужно знать конструкцию новых образцов списанного оружия, специальной литературы по которым недостаточно.

В данной статье рассмотрены конструктивные особенности основных частей списанного охолощенного карабина модели «Винторез-СХ» под патрон светошумового действия калибра 7,62×39, в продаже в оружейных магазинах.

Карабин модели «Винторез-СХ» под патрон светошумового действия калибра 7,62×39 производится ООО «Молот Армз», Россия, г. Вятские Поляны (рис. 1).

Прототипом данной модели является Российская бесшумная снайперская винтовка ВСС «Винторез» под специальный патрон 9×39.

Рис. 1. Карабин списанной модели «Винторез-СХ»

Металлические части карабина изготовлены из оружейной стали. Магазин вмещает десять светошумовых патронов калибра 7,62×39. Приклад съемный, выполнен из дерева, с торца имеет резиновый затыльник.

Справа на ствольной коробке расположен механический предохранитель. Ударно-спусковой механизм ударникового типа обеспечивает одиночный огонь. Карабин имеет сертификат и соответствует всем нормативным документам и криминалистическим требованиям.

Особенностью конструкции карабина является то, что он изготавливается ООО «Молот Армз» из нарезного самозарядного охотничьего карабина модели «МА-Винторез-7,62» путем его деактивации (адаптации под светошумовый патрон 7,62×39, невозможности вести стрельбу металлическим снарядом, изменением отдельных характеристик основных частей).

Конструктивные особенности основных частей карабина «Винторез-СХ»:

- ствол укорочен, на дульной части ствола расположена деталь позволяющая установить цилиндр глушителя с пружиной по центру ствола, внутри которого расположены два металлических штифта. В стволе имеются два сквозных отверстия (рис. 2), он не отделяется от ствольной коробки, в месте соединения имеет следы сварки;
- корпус глушителя съемный, крепится к ствольной коробке при помощи резьбы и защелки, внутри корпуса имеется полый металлический цилиндр с пружиной (рис. 2);

Рис. 2. Карабин модели «Винторез-СХ» со снятым глушителем [1]

– затвор карабина имеет шесть боевых выступов, два из которых (под отражателем) соединены между собой металлом при помощи сварки, в ствольной коробке имеется соответствующий вырез под данные выступы (рис. 3).

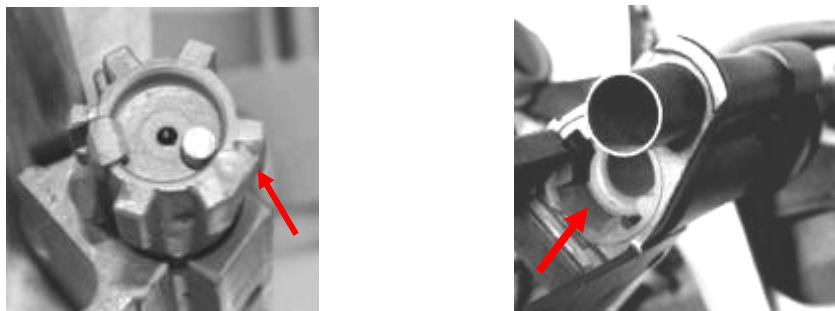

Рис. 3. Чашка затвора карабина (вид слева), выемка в ствольной коробке под выступы затвора (вид справа) [2]

Все основные части карабина «Винторез-СХ» (ствол, ствольная коробка, затвор) не взаимозаменяемы с аналогичными частями нарезного огнестрельного оружия (охотничьего карабина «МА-Винторез-7,62», винтовки ВСС «Винторез» 9×39) по причине различия их конструкции и размеров.

Карабин «Винторез-СХ» механизма блокировки стрельбы при снятом прикладе не имеет.

Знание способов и мест деактивации основных частей списанного карабина «Винторез-СХ» калибра 7,62×39, позволит экспертам успешно различать конструктивные изменения, внесенные в такое оружие на заводе-изготовителе, от изменений, внесенных самодельным способом.

СПИСОК БИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ ССЫЛОК

1. Купить Винторез для охоты 7,62. URL: <https://skidki-2023.ru/sale> (дата обращения: 19.09.2023).
2. Винторез СХП от Молот Армз // Оружейный форум. URL: <https://forum.guns.ru/forummessage/356/2431976.html> (дата обращения: 19.09.2023).

© Становая О. В., 2024

Становая Ольга Владимировна

Волгоградская академия МВД России,
преподаватель кафедры криминалистики
учебно-научного комплекса

по предварительному следствию в органах внутренних дел
stanovoy.70@mail.ru

КОНСТРУКТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ, СПОСОБЫ СБОРКИ И ПРИЗНАКИ ПАТРОНОВ САМОДЕЛЬНОГО ИЗГОТОВЛЕНИЯ

Аннотация: в практической деятельности эксперты постоянно сталкиваются с самодельно снаряженными патронами различных конструкций, которые в криминалистической литературе рассмотрены недостаточно полно. Для устранения данного недостатка автором в статье изложены конструктивные характеристики, способы сборки и признаки самодельного изготовления патронов, наиболее часто встречающихся в экспертной практике.

Ключевые слова: гильза, самодельный патрон, пуля, признаки, конструкция, идентификация, источник изготовления, капсюль.

Количество преступлений, возбужденных по факту незаконного изготовления боеприпасов, особенно оружия, растет с каждым годом. Согласно статистическим данным в России с января по август 2022 г. было зарегистрировано 3919 преступлений, совершенных с использованием оружия, из них: 3086 с использованием огнестрельного, газового, боеприпасов, взрывчатых веществ и устройств, 1676 преступлений раскрыто, что на 0,1 % больше по сравнению с аналогичным показателем прошлого года [1]

Большое количество преступлений совершаются с использованием огнестрельного оружия с патронами, изготовленными самодельным способом.

В работе экспертов самодельно собранные боеприпасы встречаются постоянно, в основном это патроны, собранные из частей (пуль, гильз) заводских патронов или переделанные из холостых, травматических, строительно-монтажных патронов.

На данный момент специальной литературы по вопросам конструктивных особенностей сборки, изготовления и признакам у самодельных патронов недостаточно, поэтому автором в статье изложены конструктивные характеристики, способы сборки и признаки самодельного изготовления патронов, которые часто встречаются в экспертной практике.

Большое количество самодельных боеприпасов изготавливается путем сборки частей патронов: пуль, гильз, капсюлей, порохового заряда. Данные патроны могут изготавливаться как с использованными пулями и гильзами, так и только заменой капсюля. Например в немецких патронах 7,92×57 мм, советских 7,62×54 мм в основном разрушается иницирующий состав капсюля и порох, поэтому их пригодность для стрельбы восстанавливается путем разборки и замены пороха и капсюля с последующей сборкой всех частей в единую конструкцию.

Встречаются самодельные боеприпасы, собранные путем соединения в единый патрон частей гильз и пуль от боеприпасов различного вида и конструкции. Например пуля винтовочного патрона 7,62×54 мм, гильза от 7,62 мм патрона к револь-

веру наган (рис. 1), пуля от пистолетного патрона 9×19 мм, гильза от автоматного патрона 5,45×39 мм.

Рис. 1. Самодельные патроны, собранные при помощи гильз 7,62 мм патронов к револьверу наган и пуль 7,62 мм патронов к винтовке Мосина

В таких патронах имеются выступание или глубокая посадка пули в гильзу, следы обрезки длины гильзы 5,45×39 мм (неровность краев дульца, блеск металла).

При исследовании самодельных патронов эксперту необходимо изучить имеющиеся на гильзах и пулях следы, такие как: наличие следов обжатия дульца в виде кольцевых трасс и вмятин, неровное размещение капсюля на донце, другая конструкция капсюля и пули, шатание пули в гильзе, механические следы инструмента на гильзе, пуле, капсюле, отсутствие лака в месте крепления пули капсюля с гильзой.

В связи с широким использованием у населения охолощенного и травматического оружия часто на исследование приходят самодельные патроны, изготовленные из гильз холостых и травматических патронов. Переделка осуществляется двумя способами: 1) с использованием уже стрелянных гильз, 2) путем удаления резиновой пули из травматического патрона и запрессовкой в гильзу самодельной пули или картечи соответствующего диаметра.

В первом случае, помимо установки снаряда внутрь гильзы, на донце заменяют капсюль от охотничьих патронов. При исследовании таких патронов нужно обратить внимание на следы развальцовки на крае гильзы в виде вмятин и блеска металла, а также на аналогичные следы капсюле.

Переделка строительно-монтажных патронов под самодельное оружие центрального боя может осуществляться путем изготовления самодельной пули и запального отверстия в гильзе, сверху которого наклеивают пистон, выполняющий роль капсюля-воспламенителя.

На поверхности таких патронов имеются следы: края дульца гильз неровные, крепление пуль осуществляется неплотно, пули имеют вмятины, форма вершинки пуль неровная.

При самодельной замене капсюля на его поверхности отображаются следы давления от воздействия различных инструментов, используемых в качестве рычага для посадки капсюля в дно гильзы. Данные следы отображают микрорельеф поверхности инструмента и могут быть пригодны для его идентификации, а также для установления факта единого источника изготовления патронов.

Коррозия металла может значительно изменить линейные размеры патронов и их частей, что затрудняет работу эксперта по установлению типа и вида патрона. При исследовании самодельных патронов нужно учитывать, что они часто изготов-

ливаются для конкретного самодельного оружия, обладающего неповторимой конструкцией, и провести экспериментальную стрельбу патронов можно только в данном оружии.

Изложенные в статье конструкции и признаки самодельно изготовленных патронов позволят экспертам повысить теоретическую базу знаний о боеприпасах, которые могут им встретиться на практике.

СПИСОК БИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ ССЫЛОК

1. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–август 2022 г. // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <http://МВД.РФ./reports/item/32515852> (дата обращения: 14.11.2023).

© Становая О. В., 2024

Стукалин Иван Владимирович

старший эксперт отдела баллистических экспертиз и учетов
экспертно-криминалистического центра
Главного управления МВД России по Новосибирской области
stukalinivan187@gmail.com

НЕКОТОРЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация: в статье рассматриваются отдельные вопросы использования искусственного интеллекта в раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений, анализируется опыт его использования в России и за рубежом, рассматривается вопрос правосубъектности искусственного интеллекта.

Ключевые слова: уголовный процесс, криминалистика, искусственный интеллект, нейросеть, преступление, новые технологии, аппаратно-программный комплекс, расследование преступлений, судебная экспертиза.

Человечество непрерывно развивается, и темпы развития достигают колоссальных значений. Развитие затрагивает все сферы жизни: образование, науку, технику и т. д. Прогресс не обошел стороной и сферу преступности – злоумышленники также разрабатывают новые способы совершения преступлений, берут на вооружение новейшие достижения науки и техники, осваивают новые виды преступлений и т. д. Параллельно с преступностью развивается и сфера противодействия преступлениям. Правоохранительные органы активно внедряют новые методы раскрытия и расследования преступлений, разрабатывают методики предупреждения и пресечения незаконных деяний, а также внедряют в свою деятельность новые технологии.

С недавнего времени на службу органов правопорядка поступил искусственный интеллект (далее – ИИ), который активно используется, например в системе «Безопасный город». ИИ помогает в анализе динамики преступности, прогнозировании совершения преступлений в определенной точке в конкретное время, обработке массивов данных, непосредственно связанных с процессом расследования, и во многих других сферах.

ИИ представляет собой комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые как минимум с результатами интеллектуальной деятельности человека [1]. Такое определение дается ИИ в Федеральном законе «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в ст. 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» от 24.04.2020 № 123-ФЗ.

Стоит также отметить Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года»)» [2]. Данным

документом ИИ определяется как «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые как минимум с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе, в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений».

Одно из ключевых отличий ИИ от любой другой программы – способность к самообучению на основе массива заложенных в него данных. Эта функция активно используется в крупных компаниях для обработки массивов данных, а также для прогнозирования возможных рисков и результатов принятия того или иного управленческого решения. Стоит отметить, что ИИ справляется с поставленной перед ним задачей намного быстрее и эффективнее, чем другие программы.

В правоохранительной деятельности еще только начинается процесс активного использования ИИ. Ведутся работы по регламентированию использования ИИ в обработке массивов следов рук с мест преступлений и сопоставлению вводимых следов с этим массивом. Этим занимается компания «Папиллон» – автор и разработчик аппаратно-программных комплексов для нужд государства.

Необходимо сказать, что ИИ используется и в других сферах обеспечения безопасности. Так, системы распознавания людей по признакам внешности имеют в основе своих алгоритмов искусственный интеллект, что позволяет в максимально короткие сроки идентифицировать человека и определить его местоположение. ИИ также получил свое применение в области регулирования дорожного движения, системе реагирования на дорожно-транспортные происшествия (далее – ДТП) и поиска транспортных средств. Эти системы работают в рамках комплексов «Безопасный город» и «Безопасный регион». При помощи сети камер, установленных на улицах города, в метрополитене и в других видах общественного транспорта, комплекс следит за ситуацией на дорогах и улицах, прогнозирует образование заторов, регулирует движение на перекрестках, а также осуществляет поиск интересующих транспортных средств в потоке и организует их отслеживание на протяжении всего маршрута движения. Благодаря ИИ стало возможным оперативно реагировать на ДТП, уменьшать нагрузку на дороги, а также вычислять нарушителей правил дорожного движения.

Несмотря на активное распространение систем ИИ в правоохранительной деятельности, существует еще множество сфер, в которых ИИ не нашел своего применения в нашей стране. Это такие сферы, как предварительное расследование, судебное разбирательство, судебная экспертиза и др. Стоит отметить, что в правоохранительных органах других стран ИИ получил более широкое применение в правоохранительной деятельности.

Например 19 августа 2022 г. специалисты университета в Чикаго создали алгоритм, который может предсказывать время, место совершения преступления, а также личность преступника на неделю вперед. При этом процент ошибок такого прогнозирования составляет менее 10 %.

Помимо этого, полиция США активно использует систему под названием TrapWire. Данная система позволяет идентифицировать преступников по признакам внешности, вычислять угнанные автомобили на дорогах общего пользования и парковках, выявлять похищенное или утерянное оружие и т. д. На серверах данной сис-

темы имеются массивы данных внешности преступников, номеров угнанных транспортных средств, похищенного или утерянного оружия и т. д. Она имеет доступ к видеокамерам, установленным внутри зданий, на улицах города и т. д. и постоянно сравнивает получаемые с них данные с загруженной в нее базой данных, а при выявлении совпадения подает сигнал оператору. Данная система стоит на службе полиции США не один год и уже успела доказать свою эффективность в деле борьбы с преступностью.

В нашей стране вопросы внедрения ИИ в правоохранительную деятельность рассматриваются уже не один год. К сожалению, на данный момент вопросов, связанных с его внедрением, намного больше, чем ответов. К примеру, не продумано правовое регулирование результатов его деятельности в частности, и самого ИИ в целом. Ведется активная дискуссия по вопросу правового статуса ИИ в процессе расследования преступлений. С одной стороны, ряд ученых-правоведов считают, что ИИ может выступать в роли самостоятельного субъекта права, поскольку обладает такими же способностями, как и человеческий мозг, а также имеет одно важнейшее качество в данном виде деятельности – непредвзятость. С другой стороны, некоторые ученые считают, что наделять ИИ правосубъектностью недопустимо, поскольку он является только программой, которую написал и разработал человек. Неизвестно, что именно заложил разработчик в ИИ помимо его основных функций, также возникает вопрос об ответственности ИИ за результаты своей деятельности. Человека возможно привлечь к ответственности за свои действия, а механизм привлечения к ответственности ИИ остается весьма спорным.

Развитие систем ИИ и различных нейронных сетей продолжается, и с каждым годом темпы развития только увеличиваются. Не исключено, что уже в недалеком будущем ИИ сможет полностью заменить человека в некоторых сферах его деятельности. По нашему мнению, внедрение ИИ в процесс раскрытия и расследования преступлений уже является не только предметом дискуссий, но и жизненной необходимостью, поскольку в совершении преступлений злоумышленники все чаще прибегают к помощи нейросетей и систем на базе ИИ, и если игнорировать данную тенденцию, то число нераскрытых преступлений будет неуклонно расти.

СПИСОК БИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ ССЫЛОК

1. О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в ст. 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных»: федер. закон от 24.04.2020 № 123-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2020. № 17. URL: https://szrf.ru/szrf/search.php?md=0&nb=100&year=2020&issid=0&div_id=1 (дата обращения: 20.08.2023).

2. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года»): указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 // Собрание законодательства РФ. 2019. № 41. Ст. 5700. URL: https://www.szrf.ru/szrf/docslist.php?md=0&nb=100&year=&div_id=1 (дата обращения: 20.08.2023).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Протокол допроса обвиняемого : Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.08.2023).
2. Бахтеев, Д. В. Искусственный интеллект в криминалистике: состояние и перспективы использования / Д. В. Бахтеев // Российское право: образование, практика, наука. – 2018. – № 2. – С. 43–49.
3. Войтова, О. Г. Применение элементов искусственного интеллекта как один из путей развития информационных систем МВД России / О. Г. Войтова, Д. А. Тарасов // Вестник Воронежского института МВД России. – 2020 г. – № 2. – С. 319–322.

© Стукалин И. В., 2024

Сучков Андрей Игоревич

Орловский юридический институт МВД России им. В. В. Лукьянова,
преподаватель кафедры криминалистики
и предварительного расследования в органах внутренних дел
andr2892@mail.ru

ЦИФРОВИЗАЦИЯ АВТОТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО ДЕЛАМ О ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЯХ

Аннотация: автором проводится анализ современного состояния автотехнической судебной экспертизы при расследовании преступлений в сфере безопасности дорожного движения. В статье приведены положительные аспекты использования программного моделирования механизма дорожно-транспортных происшествий при производстве автотехнических экспертиз.

Ключевые слова: следствие, расследование, дорожно-транспортное происшествие, назначение судебной экспертизы, автотехническая судебная экспертиза, цифровизация, программное моделирование.

Использование современных информационно-инновационных технологий и криминалистических средств при расследовании преступлений, связанных с нарушением безопасности дорожного движения и повлекшим по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека или его смерти, является необходимым, поскольку это позволит наиболее качественно и эффективно получить доказательственную базу при расследовании данной категории уголовных дел.

В современных условиях развития науки криминалистики и экспертной деятельности автотехническая экспертиза представляет собой один из видов экспертиз, назначаемых для установления обстоятельств совершения дорожно-транспортного происшествия, в связи с чем цифровизация автотехнической экспертизы является неотъемлемой частью развития данной отрасли.

Отметим, что ключевой задачей предварительного следствия органов внутренних дел при расследованиях дорожно-транспортных преступлений (далее – ДТП) является установление механизма ДТП.

Модель, формируемая программным обеспечением (искусственным интеллектом), априори является точной, приближенной к реальности, помогает при решении задач по определению обстоятельств произошедшего дорожно-транспортного происшествия. Таким образом решается главная задача расследования данной категории уголовных дел, устанавливается картина произошедшего ДТП, благодаря которой орган предварительного следствия может визуально воспринимать и анализировать обстоятельства, предшествующие дорожно-транспортному происшествию, и следы, обнаруженные на месте происшествия, в частности на проезжей части. Данная визуализация ДТП в совокупности с анализом имеющейся дорожной разметки на проезжей части в месте ДТП, а также установленных дорожных знаков позволяет сделать вывод о действиях участников ДТП до произошедшей аварии, дать оценку их действиям в соответствии с Правилами дорожного движения Российской Федерации (далее – ПДД РФ).

Кроме того, решается вопрос о конкретном месте ДТП, т. е. о месте столкновения транспортных средств (далее – ТС), наезде на стоящее ТС, наезде на препят-

ствие и т. д., это позволяет соотнести место ДТП с полосой движения, установить, кто именно из участников ДТП допустил выезд на полосу, предназначенную для встречного движения, или установить, что ДТП произошло на обочине (тротуаре, кювете), примыкающей к проезжей части. Описанные обстоятельства подлежат установлению и доказыванию при расследовании данной категории уголовных дела. В связи с чем в специализированном бланке осмотра места дорожно-транспортного происшествия имеются графы, требующие установления и внесения вышеуказанной информации. Помимо этого, данные обстоятельства устанавливаются путем производства иных следственных действий (проверка показаний на месте и следственный эксперимент). Использование инновационных технологий при расследовании выражается в применении искусственного интеллекта (программного обеспечения), что, в свою очередь, является эффективным инструментом в руках следователя.

Программное обеспечение, с помощью которого происходит моделирование обстоятельств произошедшего ДТП, представлено в самых разнообразных вариациях по функционалу и способам работы. Однако все программы построены по единому принципу, алгоритм которых направлен на трехмерное моделирование дорожно-транспортной ситуации, при которой визуализируются не только транспортные средства, но и окружающая обстановка, в частности все элементы дорожной инфраструктуры: проезжая часть, обочины, тротуары (с бордюрными камнями), дорожная разметка, дорожные знаки, светофорные объекты, дорожные ограждения, линии электропередач и т. д.

Современное программное обеспечение позволяет эксперту использовать динамическое моделирование движения ТС, динамическое изображение реконструированного механизма ДТП, создание видеороликов с расположением камеры в произвольной точке пространства: на дороге, обочине, возвышении, движущемся ТС, водительском месте ТС [1, с. 21].

Так, С. С. Жарких в своей работе приводит яркий пример использования программного моделирования (CorelDRAW Graphics Suite X4) механизма ДТП, который отражает необходимость повсеместного использования графических редакторов в рамках автотехнической судебной экспертизы [2, с. 80].

Расследование ДТП относится к категории юридически сложных уголовных дел, требующих наличие специальных и специфических познаний в области обеспечения безопасности дорожного движения, положений ПДД РФ, положений эксплуатации транспортных средств, технического состояния узлов и деталей транспортных средств, формулы расчета коэффициентов сцепления, время реакции водителя, вопросы, касающиеся технической возможности избежать ДТП, и т. д., поэтому необходимо использование компьютерных программ моделирования.

Информация, получаемая с помощью применения цифровых технологий, существенно оптимизирует процесс установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу [3, с. 182].

Анализ использования компьютерных программ моделирования при расследовании дорожно-транспортных происшествий выявил ключевую проблему, которая заключается в ограниченности применения имеющихся разработанных графических редакторов экспертами автотехниками системы МВД России и Минюста России. Данная проблема в первую очередь обусловлена отсутствием утвержденных и апробированных единых методических рекомендаций. Перечень графических редакторов является большим и разнообразным, однако по алгоритмизации использованию,

емкости использованной (вводимой) информации, интерфейсу, программной доступности (простоты использования) имеется весьма ограниченный перечень компьютерных программ, который ограничивается тремя (AUTO-GRAF, PC-Crash, Corel-DRAW Graphics).

Использование указанных графических редакторов позволяет установить картину ДТП, определить механизм совершения ДТП, причины и условия, которые позволяют сделать вывод о виновнике дорожно-транспортного происшествия, что в свою очередь даст правоприменителю в лице следователя законно и обоснованно выполнить процессуальные действия по привлечению лица (водителя) к установленной законом ответственности. Таким образом, можно резюмировать, что применение информационных технологий изначально нашло отражение в моделировании ДТП, создании программного обеспечения, а также программ по выполнению вспомогательных расчетов, в совокупности позволяющих провести качественное экспертное исследование и подготовить эксперту соответствующее заключение, в том числе с использованием специальных программ.

СПИСОК БИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ ССЫЛОК

1. Аземша С. А., Галушко В. Н., Скирковский С. В. Совершенствование экспертного анализа дорожно-транспортных происшествий с помощью компьютерных программ моделирования // Наука и техника. 2015. № 4. С. 18–24.
2. Жарких С. С. Определение угла между продольными осями транспортных средств в момент столкновения методом графического моделирования // Теория и практика судебной экспертизы. 2015. № 4 (40). С. 77–81.
3. Камалова Г. Г. Цифровые технологии в судебной экспертизе: проблемы правового регулирования и организации применения // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2019. Т. 29, № 2. С. 180–186.

© Сучков А. И., 2024

Тугай Людмила Александровна

Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет,
аспирант кафедры русского языка и методики обучения русскому языку
l_tugai@mail.ru

КОМПОНЕНТЫ КОММУНИКАТИВНОГО СОБЫТИЯ «ОБМАН» В МОШЕННИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Аннотация: в статье анализируются компоненты коммуникативного события «обман» в мошенническом дискурсе. Показано, что частотность нежелательной коммуникации и незащищенность населения от нее увеличивает важность изучения живой речи мошенника. Автор предпринимает попытку построить психолингвистическую модель, отражающую коммуникативный и когнитивный компонент речемыслительной деятельности преступника. Проведенное исследование речи имеет цель – понять механизм воздействия мошеннической коммуникации и развить навык ее своевременного прерывания.

Ключевые слова: мошеннический дискурс, нежелательная коммуникация, психолингвистическая модель, речемыслительная деятельность, речь мошенника, речевое воздействие.

В современном мире человек часто сталкивается с нежелательной коммуникацией [1]. Мошенник совершает противоправные действия, применяя мобильный телефон и навыки речевого воздействия ложными высказываниями, которые он использует для изменения образа мира адресанта. Отметим, что данный вид преступлений является частью масштабной гибридной войны. Это обуславливает важность и актуальность исследования данной темы. Материалом исследования послужили тексты дословного содержания спорных фонограмм. Источник – материалы уголовных дел, возбужденных по статье мошенничество (ст. 159 Уголовного кодекса Российской Федерации, далее – УК РФ) [2]. Цель – построить психолингвистическую модель диалога, отражающую коммуникативный и когнитивный компонент речемыслительной деятельности преступника.

В массиве исследуемых текстов мошенники представляются сотрудниками финансовых организаций (Центробанк, Сбербанк). Они предлагают потерпевшим денежные средства под видом компенсации, но для того чтобы их получить потерпевшим предлагалось внести комиссию за перевод. Было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ по факту хищения путем обмана денежных средств, совершенного в крупном размере.

В каждом диалоге прослеживается определенная структура. Коммуникативное событие можно условно разделить на:

- пресобытие, в котором обозначается проблема или возможность для адресата (событие, предшествующее во времени Эндособытию). В исследуемых текстах – возможность получить большую денежную сумму;
- эндособытие, в котором презентуются пути решения проблемы или пути реализации возможности (собственно маркированное событие, о котором идет речь). В исследуемых текстах – оплата «комиссии» для доступа к счету, на котором уже лежат денежные средства;

– постсобытие, в котором адресант пользуется результатом решения проблемы или реализованной возможностью (событие, следующее по времени за Эндособытием и связанное с ним). В исследуемых текстах Постсобытие как таковое отсутствует, но есть его подробное описание. Постсобытие – это последствие того, что слушающие выполняют все указания говорящего и получают обещанные им денежные средства. Ни в одном из исследуемых текстов этап Постсобытия не присутствует, однако имеются отсылки на него.

Далее приведем примеры каждой структуры из текста.

Пресобытие: «Вот, звонили, говорили, что Вы можете получить пятьсот сорок тысяч, правильно?»

«М1 – Смотрите, я документы подписал, все. Поздравляю, деньги мы Вам перевели. Два с половиной миллиона мы перевели, перевели сейчас на Вашу карту, деньги уже у Вас. С чем Вас, родная моя, сердечно и поздравляю».

Коммуникант М1 предлагает получить крупную сумму денег, но получить ее можно после внесения определенной суммы, которая в разы меньше получаемой. Получение крупной суммы денег и внесение «комиссии» за них четко разнесены во времени, т. е. сначала оплата «комиссии», а потом доступ к большим деньгам.

Эндособытие: «М1 – Доступа к деньгам, подождите, доступа к деньгам у Вас еще нет. То есть вы не можете пойти их снять, потратить, увидеть, пока они перечислены без права доступа. Сейчас мы оформляем Вам доступ. Мы оформляем доступ, Вам нужно пойти в банк, доплатить еще пятнадцать тысяч за доступ к этой сумме. Платить нужно также на Владимир Семеновича, платите Вы на Сбербанк только. Он уже звонил Вам?

Ж1 – Пятнадцать тысяч!

М1 – Пятнадцать, да пятнадцать тысяч. Вы оплачиваете пятнадцать тысяч, Вам дают доступ. Дали доступ, все, Вы увидели деньги и начали их тратить, понятно? Смотрите время у нас полпервого, давайте, чтоб до двух Вы все оплатили».

В данном примере четко прослеживается три упорядоченных во времени компонента:

– Потенциал – «Доступа к деньгам, подождите, доступа к деньгам у Вас еще нет. То есть Вы не можете пойти их снять, потратить, увидеть, пока они перечислены без права доступа»;

– Реализация – «Сейчас мы оформляем Вам доступ. Мы оформляем доступ, Вам нужно пойти в банк, доплатить еще пятнадцать тысяч за доступ к этой сумме. Платить нужно также на Владимир Семеновича, платите Вы на Сбербанк только». Реализация членится на дискретную последовательность более мелких событий (микрособытия). В данном случае это оформление доступа, доплата денежных средств;

– Результат – «Вы оплачиваете пятнадцать тысяч, Вам дают доступ. Дали доступ, все, Вы увидели деньги и начали их тратить, понятно? Смотрите время у нас полпервого, давайте, чтоб до двух Вы все оплатили».

Постсобытие в исследуемых текстах отсутствует. Имеется только отсылка на него: «Не надо бояться, я еще раз Вам повторяю, Вы сейчас едете в банк, моя хорошая, оплачиваете, и пока Вы будете в банке, мы переведем Вам деньги. У нас все готово, мы ждем только Вас. Все. Человек вот сидит, у нее была на утро встреча, работа, она все отменила, она ждет, чтобы осуществить Ваш перевод. Сумма зачисления вам известна – пятьсот».

Существенным предстает тот факт, что исследуемый текст полностью воспринимался жертвой на слух. «Основная особенность восприятия речи на слух: слышание того, что ожидается или желается вместо действительно воспринимаемого» [3]. Адресат достраивает воспринимаемый текст своими фоновыми знаниями о мире.

Стоит отметить, что разрыв, прерывание события идет на стыке Эндособытия и Постсобытия. Постсобытие адресантом описывается очень подробно, с указанием цифр и времени получения денежных средств «Ну, Валь, получите деньги, сделайте, Валь, получите деньги, сделайте детям подарок, какой-то. И тогда, может, как-то наладите взаимоотношения. Я понимаю, что Вам нужно раздать долги, но, если Вы им подарите миллиончик, я думаю, они уж точно обрадуются и пустят. Я помню, что у Вас там и внука учится, по-моему. Правильно я помню?».

Однако никто из потерпевших не приблизился в реальности к этапу постсобытия. Наблюдается заикливание события именно между Эндособытием и Постсобытием. «Вот прошлый раз, прошлые годы, такая же [ерунда] была со мной. Вы из меня вытаскивали, вытаскивали из меня... И в конце концов оставили [без ничего]. Я потеряла все! Все». Как видно из примера, данное явление в некоторых случаях длилось год или даже два, т. е. в результате длительных переговоров мошенник всегда обещал крупные суммы, но, получив «комиссию», исчезал, а затем вновь появлялся, заверяя жертву, что что-то пошло не так по не зависящим от него обстоятельствам.

Таким образом, при переходе от Эндособытия к Постсобытию наблюдается разрыв коммуникативного события и его заикливание. Исследования речи мошенников имеют одну цель – понять механизм воздействия. Однако, и здесь мы согласны с точкой зрения В. Я. Шабеса, что каков бы не был механизм, очень важно сформировать у населения один единственный навык – навык мгновенного прекращения нежелательной коммуникации [4]. Именно для развития этого навыка необходимо доскональное изучение речи мошенника, донесение до населения механизмов воздействия, ведь предупрежден – значит вооружен.

СПИСОК БИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ ССЫЛОК

1. Карасик В. И., Слышкин Г. Г. Тенденции развития современного дискурса // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2021. № 1. С. 14–31.
2. Ст 159. Мошенничество: Уголовный кодекс Российской Федерации от 08.12.2003. М.: Юрайт, 2006. 159 с.
3. Залевская А. А. Введение в психолингвистику: учеб. / Российский гос. гуманитарный ун-т. 2-е изд., испр. и доп. М.: РГГУ, 2007. 389 с.
4. Шабес В. Я. Событие и текст. М.: Высш. школа, 1989. 175 с.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Куштаев, М. И. О ходе реализации региональной программы «Профилактика преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, на территории Челябинской области на 2023–2025 годы» / М. И. Куштаев // Вестник ГУ МВД России по Челябинской области. – 2023. – № 2.
2. Красных, В. В. Основы психолингвистики : Лекционный курс / В. В. Красных // Москва : Гнозис, 2012. – 333 с.

3. Фрумкина, Р. М. Психоллингвистика : учеб. пособие для студ. вузов / Р. М. Фрумкина // Москва : Академия, 2003. – 320 с.

© Тугай Л. А., 2024

Усманова Шахноза Фарухтдиновна

Академия МВД Республики Узбекистан,
старший преподаватель кафедры криминалистических экспертиз,
кандидат медицинских наук
info@akadmvd.uz

Рохимова Ширин Аллабергеновна

Академия МВД Республики Узбекистан,
старший преподаватель кафедры криминалистических экспертиз,
кандидат биологических наук, капитан
info@akadmvd.uz

Рузиева Диера Сулаймановна

Академия МВД Республики Узбекистан,
старший преподаватель кафедры криминалистических экспертиз,
кандидат экономических наук
info@akadmvd.uz

**НОВЫЙ УЗБЕКИСТАН – СТРАНА,
В КОТОРОЙ ФУНКЦИЯ СУДЕБНЫХ ОРГАНОВ
ОРИЕНТИРОВАНА НА ЗАЩИТУ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА**

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы правового регулирования судебно-экспертной деятельности в Республике Узбекистан на современном этапе, а также стратегия дальнейшего развития. Сегодня в новом Узбекистане последовательно осуществляются масштабные реформы на основе принципа «человек – общество – государство». В частности происходит согласование действующих законов с принятыми конституционными нормами. Функции судебных и правоохранительных органов ориентированы на защиту прав и свобод человека.

Ключевые слова: законодательство Республики Узбекистан, судебно-экспертная деятельность, правовой аспект, сведения, экспертные учреждения, судебный эксперт.

Сегодня в стране осуществляется ряд последовательных мер по ускоренному развитию судебно-экспертной деятельности, внедрению в сферу современных методов достижений науки и техники. За последние годы в сфере судебной экспертизы были проведены 34 научно-исследовательские работы, разработано около 30 новейших научных методологий, внедрено 8 новых судебно-экспертных видов. Созданы правовые основы организации негосударственных учреждений судебной экспертизы, переподготовки и повышения квалификации экспертов, а также организованы курсы повышения квалификации судебных экспертов. Внедрена дистанционная форма обучения судебных экспертов.

С целью урегулирования отношений в области судебной экспертизы в Узбекистане 1 июня 2010 г. был принят закон Республики Узбекистан № 249 «О судебной экспертизе». Если международным договором Республики Узбекистан установлены правила, которые не предусмотрены законодательством Республики Узбекистан о судебной экспертизе, то применяются правила международного договора. Основными принципами судебно-экспертной деятельности являются законность, соблюдение

прав и свобод человека, независимость судебного эксперта, объективность, всесторонность и полнота судебно-экспертных исследований.

Судебная экспертиза – это процессуальное действие в гражданском, экономическом, уголовном и административном судопроизводстве, направленное на установление обстоятельств дела и состоящее в проведении судебно-экспертных исследований и даче заключения судебным экспертом на основе специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла. Заключение судебного эксперта является письменным документом, отражающим ход и результаты судебно-экспертных исследований, составляемым им самостоятельно или комиссией судебных экспертов. Судебно-экспертная деятельность в Республике осуществляется при соблюдении требований Конституции Республики Узбекистан и иных актов законодательства, прав и свобод человека, предусмотренных Конституцией и законами Республики Узбекистан.

Судебно-экспертные исследования, требующие временного ограничения свободы лица или нарушения его личной неприкосновенности, проводятся только на законных основаниях и в порядке, установленном законодательством Республики Узбекистан. Должность государственного судебного эксперта может занимать гражданин Республики Узбекистан, имеющий высшее, в исключительных случаях – среднее специальное, профессиональное образование, прошедший последующую подготовку по конкретной судебно-экспертной специальности и аттестованный в качестве государственного судебного эксперта в порядке, установленном Кабинетом Министров Республики Узбекистан. Работник иной организации и другое физическое лицо, привлекаемые в качестве судебного эксперта, должны иметь высшее, в исключительных случаях – среднее специальное или профессиональное образование. В Узбекистане организация и производство судебной экспертизы, профессиональная подготовка, а также специализация государственных судебных экспертов в государственных судебно-экспертных учреждениях одного и того же профиля осуществляется на основе единого научно-методического подхода к судебно-экспертной практике. В государственном судебно-экспертном учреждении судебные экспертизы производятся в соответствии с установленными для него регионами обслуживания, которые определяются соответствующим государственным органом, в ведении которого оно находится. Для органов или лиц, назначивших судебную экспертизу и расположенных вне региона обслуживания государственного судебно-экспертного учреждения, судебная экспертиза в порядке исключения может быть произведена указанным учреждением в соответствии с законодательством.

Деятельность государственных судебно-экспертных учреждений финансируется за счет средств Государственного бюджета Республики Узбекистан и иных источников, не запрещенных законодательством. Государственные судебно-экспертные учреждения вправе взимать плату за производство судебных экспертиз по гражданским и экономическим делам. При этом государственные органы, предъявившие иск в суде и поддерживающие его, освобождаются от платы за производство государственными судебно-экспертными учреждениями судебных экспертиз. Размер оплаты и порядок расходования указанных средств определяются законодательством. Организационное обеспечение деятельности государственных судебно-экспертных учреждений осуществляется соответствующими государственными органами, в ведении которых они находятся. Министерство юстиции Республики Узбекистан осуществляет координацию и научно-методическое руководство над деятельностью государствен-

ных судебно-экспертных учреждений. Для рассмотрения наиболее важных вопросов развития судебной экспертизы, имеющих межведомственный характер, при Министерстве юстиции Республики Узбекистан был создан Совет по проблемам судебной экспертизы. Порядок формирования и деятельности Совета по проблемам судебной экспертизы определяется Кабинетом Министров Республики Узбекистан. Предприятия, учреждения, организации обязаны предоставлять по письменному запросу руководителя государственного судебно-экспертного учреждения информацию, необходимую для производства судебной экспертизы. При этом государственные судебно-экспертные учреждения обеспечивают неразглашение полученных сведений, составляющих государственные секреты и иную охраняемую законом тайну.

Судопроизводство в Республике Узбекистан ведется на узбекском и каракалпакском языках или на языке большинства населения данной местности. На данный момент в Узбекистане функционируют 199 районных (городских) судов по уголовным делам, по гражданским – 75 судов (межрайонных и районных), по административным – 199 судов (районных или же городских), по экономическим – 71 суд (межрайонный и районный). В законе № 703 от 28.07.2021 г. «О судах» указано, что судебная власть в Узбекистане действует независимо от законодательной и исполнительной власти, политических партий и иных общественных объединений.

В 2019 г. Президент Республики Узбекистан Ш.Мирзиёев утвердил постановление № 4125 «О мерах по дальнейшему совершенствованию судебно-экспертной деятельности» в Узбекистане. В целях ускоренного развития судебно-экспертной деятельности в Республике Узбекистан и формирования правовой основы осуществления судебно-экспертной деятельности негосударственными организациями, а также в соответствии с задачами, определенными стратегией действий (2017–2021 гг.) по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан, было одобрено предложение Министерства юстиции Республики Узбекистан о разрешении на создание негосударственных судебно-экспертных организаций с предоставлением им права проведения некоторых видов судебных экспертиз согласно перечню. Перечень судебных экспертиз, разрешенных для производства негосударственными судебно-экспертными организациями, состоит из 44 видов. При несогласии органа или лица, назначившего экспертизу, с заключением судебной экспертизы, проведенной негосударственной судебно-экспертной организацией, повторная судебная экспертиза осуществляется исключительно государственными судебно-экспертными учреждениями. Министерством юстиции Республики Узбекистан в установленном порядке ведется рейтинг негосударственных судебно-экспертных организаций, размещенный на официальном веб-сайте. Государственные судебно-экспертные учреждения в соответствии с законодательством и международными договорами Республики Узбекистан осуществляют сотрудничество с органами и учреждениями иностранных государств в области судебно-экспертной деятельности. Критерием деятельности каждого члена общества и должностных лиц в Узбекистане должен стать подход: «Закон священен и при любых обстоятельствах должна восторжествовать справедливость».

Создана Концепция по развитию судебно-экспертной деятельности в Республике Узбекистан на 2021–2025 гг., которая направлена на определение ближайших и долгосрочных перспектив развития сферы судебной экспертизы в стране. Основной целью Концепции является удовлетворение потребностей судов и правоохранительных органов в квалифицированных заключениях судебной экспертизы с учетом

требований международных норм и стандартов, совершенствование на системной основе судебно-экспертной деятельности, формирование стабильной и соответствующей научным требованиям системы судебной экспертизы, усиление защиты прав и законных интересов физических и юридических лиц в судебных процессах, а также обеспечение беспристрастности и независимости судебных экспертов. Концепция служит основой для разработки программ и комплексных мер по развитию деятельности сферы.

Подводя итоги, нужно отметить, что перспективным видится создание эффективной системы государственной поддержки негосударственных организаций судебной экспертизы, а также механизмов оказания им методического содействия. К сожалению, отсутствие достаточных возможностей для повышения профессиональных знаний и навыков судебных экспертов, а также невыделение грантовых средств для повышения их квалификации и стажировки в зарубежных государствах препятствуют широкому обеспечению данной сферы высококвалифицированными кадрами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. О судебной экспертизе: закон Республики Узбекистан от 01.06.2010, ЗРУ № 249. Ташкент.
2. Концепция по развитию судебно-экспертной деятельности в Республике Узбекистан на 2021–2025 годы: указ Президента Республики Узбекистан от 05.07.2021 г. Ташкент.
3. Актуальные проблемы судебной экспертизы в Узбекистане и их научно-инновационные решения: сб. республик. науч.-практ. конф. Ташкент, 2023.

© Усманова Ш. Ф., Рохимова Ш. А., Рузиева Д. С., 2024

Фаниев Павел Андреевич

Краснодарский университет МВД России,
адъюнкт кафедры судебно-экспертной деятельности,
эксперт организационно-методического отдела
экспертно-криминалистического центра
Главного управления МВД России по Краснодарскому краю,
капитан полиции
pfaniev@yandex.ru

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ИСТИННОГО РАСШИРЕНИЯ ФАЙЛА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ КОМПЬЮТЕРНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Аннотация: в статье рассматривается возможность применения языка программирования Python для определения истинного расширения файла путем использования библиотеки `libmagic`. Отмечаются проблемы, возникающие при использовании `libmagic`, предлагаются пути их решения, подробно описывается созданный для этого программный код. Приводятся достигнутые результаты.

Ключевые слова: библиотека `libmagic`, Python, файловое расширение, сигнатурный анализ.

В современном цифровом пространстве мы сталкиваемся с большим количеством файлов различных типов. Однако не всегда подлинность их расширений очевидна. Это может быть связано с тем, что злоумышленник целенаправленно удаляет файловое расширение с целью замаскировать важные документы под файлы операционной системы, которые при проведении компьютерной экспертизы зачастую остаются без должного внимания со стороны эксперта. Кроме того, подобная ситуация может возникнуть в тех случаях, когда на исследуемом носителе информации находятся файлы, используемые для работы со специфическим программным обеспечением. Например, расширение `.doc` очевидно для всех экспертов и подавляющего большинства пользователей. Увидев его в конце имени файла, можно с уверенностью сказать, что он относится к программному продукту Microsoft Office Word версии 1997–2003 гг. Однако если расширение файла будет `.HSQ`, определить его целевое назначение будет затруднительно даже для специалиста. Это расширение указывает на принадлежность файла к данным троянской программы Qaz. Учитывая тот факт, что при работе с файлами имеется возможность вручную указывать необходимое расширение, злоумышленник может намеренно исказить истинное расширение файла. Это приведет к тому, что при проведении экспертизы можно упустить файл с ценной следственной информацией, ошибочно приняв его, к примеру, за фотографию с неисправным кодом.

Кроме того, установление подлинности расширения файла может оказать помощь в обеспечении безопасности исследуемых данных. Злоумышленник может намеренно исказить расширение вредоносного файла с целью замаскировать его под легитимное, чтобы при обращении к нему произошло уничтожение всей исследуемой информации.

Однако установление подлинного расширения файла может быть сложной задачей. Существует возможность изменить или скрыть расширение файла, что затрудняет определение его типа. В таких случаях можно использовать алгоритмы

проверки, например проверку сигнатур (магических чисел) файла, анализ его содержимого и метаданных. Однако проверка его сигнатур наиболее достоверна.

Сигнатурный анализ – это процесс изучения содержимого файла для определения его типа или расширения. Каждый файл имеет некоторую сигнатуру – уникальную последовательность байтов в начале файла, которая позволяет определить его тип.

Сигнатура файла обычно находится в первых нескольких байтах и может быть представлена в различных форматах, таких как ASCII, шестнадцатеричное представление или бинарный формат. Каждый тип файла имеет свою характерную сигнатуру.

Существуют различные способы определения сигнатур файлов. Один из наиболее распространенных методов – использование баз данных сигнатур файлов (также называемых «магическими числами»). Базы данных содержат информацию о разных типах сигнатур и соответствующих им расширений. При анализе каждого файла сравнивается его сигнатура с записями в базе данных и, если найдено совпадение, определяется соответствующее расширение файла. Например, если для анализа будет предоставлен неизвестный файл и при декодировании в шестнадцатеричное представление в первых битах будут указаны комбинации цифр 47 49 46 38 37 61 или 47 49 46 38 39 61, мы сможем с уверенностью констатировать, что этот файл имеет расширение .gif.

Процесс сигнатурного анализа состоит из нескольких этапов:

- 1) считывание файла: файл загружается в память и считывается с диска;
- 2) извлечение сигнатуры: из файла извлекается последовательность байтов (сигнатура), которая уникально характеризует формат файла;
- 3) сравнение с базой сигнатур: сигнатура сравнивается с базой данных известных сигнатур, хранящихся в памяти системы;
- 4) установление расширения: если сигнатура совпадает с одной из записей базы данных, то устанавливается соответствующее расширение файла. Если сигнатура не совпадает ни с одной записью, то расширение файла остается неизвестным.

В операционной системе Linux для определения расширения файла можно использовать специальную команду `file`. Синтаксис ее использования будет выглядеть следующим образом: `file /home/user/test/test-file.zip`. В случае если нам необходимо определить расширением более одного файла, необходимо после указания на первый файл указать путь к следующему, например: `file /home/user/test/test-file.zip /home/user/test/test-file2.doc`. Представим, как будет выглядеть синтаксис команды `file`, в случае если нам необходимо определить расширение не одного или двух файлов, а, к примеру, 100–200. Вводимая команда будет более чем громоздкой, а ее ввод и последующее выполнение займет значительное время.

В целях решения указанной проблемы для установления истинного расширения файла предлагается использовать возможности языка программирования Python, а именно функционал модуля `magic` [1]. С помощью библиотеки `libmagic` [2] он определяет подлинные расширения файлов путем проверки и сверки их заголовков с образцами из `libmagic`. Однако есть определенная сложность: предложенный модуль и библиотека изначально были написаны на языке программирования C, в результате чего модуль не может корректно обращаться к файлам, в имени и пути которых имеются кириллические символы. С целью обхода указанного недостатка предлагается использовать библиотеку `transliterate` [3]. В ней нас интересует воз-

возможность перевода кириллических символов в латинские. Суть этого приема заключается в том, чтобы изменить имена всех копий исследуемых файлов на их аналоги, написанные латинскими буквами для их дальнейшей проверки при помощи модуля `magic`. В случае выявления несоответствия расширение изменяется вручную для дальнейшей обработки вышеописанным кодом.

Предлагаемый код реализован в текстовом редакторе кода VS Code. Для использования возможностей Python необходимо предварительно подготовить рабочее место эксперта, установив VS Code и язык Python версии не ниже 3.7. При помощи консольных команд в терминале `bash` выполним установку необходимых модулей:

- 1) `pip install -U transliterate` – для библиотеки `transliterate`;
- 2) `pip install Python-magic` – для модуля `magic`;
- 3) `pip install Python-magic-bin` – для библиотеки `libmagic1` (если работа осуществляется на операционной системе Linux, для установки `libmagic1` необходимо выполнить команду `sudo apt-get install libmagic1`).

Следующим шагом будет создание папки в корне локального диска без использования в названии букв кириллицы. Копируем в нее все интересующие файлы.

Для тестирования кода использовались три файла:

- 1) изображение в формате `.jpg` – без изменения расширения;
- 2) изображение в формате `.png`, расширение которого было изменено на `.doc`;
- 3) документ в формате `.docx`, расширение которого было удалено.

Напишем функцию¹:

```
1 import os
2 from transliterate import translit
3
4
5 dir = 'X:\\TEST'
6
7
8 def trans(x):
9     for filename in os.listdir(x):
10         f = os.path.join(x, filename)
11         name = os.path.splitext(f)[0]
12         ext = os.path.splitext(f)[1]
13         translation = translit(name, language_code='ru', reversed=True)
14         os.rename(f, translation + ext)
15
16
17 trans(dir)
```

Строки 1 и 2 импортируем библиотеки `os` и `transliterate`.

Строка 5 – в переменной `dir` укажем путь к папке с исследуемыми файлами.

¹ Цифра в начале строки обозначает ее порядковый номер. При написании кода символы «-», заменяются на аналогичное число пробельных отступов.

Строка 8 – объявляем функцию `trans` с одним параметром, в котором в последующем будем передавать путь к папке.

Строки 9–12 – при помощи цикла `for` осуществим перебор файлов из папки и получим отдельно их имя и расширение.

Строки 13–14, 17 – используя метод `translit`, заменим кириллические символы в именах файлов на латинские. После чего при помощи метода `rename` заменим имена файлов на новые. Далее путем нажатия F5 выполним код. В результате все кириллические символы будут заменены на латиницу с сохранением смысловой нагрузки имени файла.

Напишем функцию для проверки подлинности расширения файлов:

```
1 import os
2
3 import magic
4
5 dir = 'X:\\TEST'
6
7
8 def mime_magic(x):
9     z = {}
10    for filename in os.listdir(x):
11        f = os.path.join(x, filename)
12        result = magic.Magic(mime=True).from_file(f)
13        z[filename] = result
14    for key, value in z.items():
15        print("{0}: {1}".format(key, value))
16
17
18 mime_magic(dir)
```

Строки 1 и 3 импортируем библиотеки `os` и `transliterate`.

Строка 5 – в переменной `dir` укажем путь к папке с исследуемыми файлами.

Строка 8 – объявляем функцию `mime_magic` с одним параметром, в который в последующем будем передавать путь к папке.

Строка 9 – создадим словарь для последующего вывода полученных результатов.

Строки 10–13 – создадим путь к файлам в удобном для работы формате, выполним проверку расширения файла при помощи метода `magic.Magic` и запишем результат в словарь. Следует помнить, что файл, в котором будет описана данная функция, не должен носить имя `Magic`, поскольку это приведет к некорректной работе метода.

Строки 14–15 – выведем на экран результат работы функции.

Следует учитывать, что в ряде случаев измененный файл может быть дополнительно спрятан в `rar/zip` контейнере или помещен внутрь `xls/xlsx` файла. В этих случаях использования только данного подхода недостаточно.

Преимущество предложенного программного кода перед командой `file`, используемой в операционной системе Linux, заключается в снижении временных затрат при анализе большого количества файлов.

СПИСОК БИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ ССЫЛОК

1. A Python wrapper for libmagic // The world's leading AI-powered developer platform. URL: <https://github.com/ahupp/Python-magic/tree/master> (date of access: 18.03.2024).
2. libmagic 5.18 mirror // The world's leading AI-powered developer platform. URL: <https://github.com/connLAN/libmagic/tree/master> (date of access: 18.03.2024).
3. Bi-directional transliterator for Python // The world's leading AI-powered developer platform. URL: <https://github.com/barseghyanartur/transliterate> (date of access: 18.03.2024).

© Фаниев П. А., 2024

Фирсов Геннадий Витальевич

Волгоградская академия МВД России,
преподаватель кафедры исследования документов
учебно-научного комплекса
экспертно-криминалистической деятельности
va4all@yandex.ru

ПРИМЕНЕНИЕ ПОДВОДНЫХ ДРОНОВ В РАБОТЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Аннотация: внедрение в работу правоохранительных органов отдельных современных достижений научно-технического прогресса, в том числе заимствованных из естественно-технических наук, например дронов, позволило повысить материальную оснащенность, что положительно сказалось на увеличении эффективности деятельности следственных, оперативных и экспертных подразделений. С нашей точки зрения, такое расширение технико-криминалистических средств позволяет повысить качество раскрытия и расследования отдельных видов преступлений.

Ключевые слова: обнаружение вещественных доказательств, подводный дрон, процессуальные действия, фиксация обстановки на месте происшествия.

Технико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений является составной частью науки криминалистики. Под технико-криминалистическим обеспечением раскрытия и расследования преступлений авторы будут придерживаться точки зрения Р. С. Белкина, который определил, что это система «криминалистических знаний и основанных на них навыков и умений их сотрудников использовать научные криминалистические рекомендации, применять криминалистические средства, методы и технологии их использования в целях предотвращения, выявления, раскрытия и расследования преступлений» [1, с. 62].

В данной работе остановимся на одной из самых актуальных составляющих технико-криминалистического обеспечения расследования, по нашему мнению, – использование подводных дронов как одного из дополнительных средств изучения места преступления, а также фиксации результатов проведения отдельных процессуальных действий. Среди разных видов дронов остановимся на подводных беспилотных (плавательных) аппаратах. На наш взгляд, эта тема еще недостаточно полно раскрыта в специализированной литературе.

Подводные дроны в зависимости от задач могут служить средством обнаружения, фиксации и изъятия следов и иных вещественных доказательств. Их использование при производстве отдельных процессуальных действий наряду с традиционными технико-криминалистическими средствами обнаружения фиксации и изъятия вещественных доказательств будет способствовать более эффективному достижению целей уголовного судопроизводства.

В случае использования беспилотного подводного дрона в целях обнаружения материальных следов преступления им применяется встроенная видеокамера. Она позволяет проводить как обследование дна водоема, так и фиксировать сам процесс. Наличие осветительных приборов облегчает поиск. Учитывая, что водоемы

с кристально чистой водой – редкость, то мощный источник света – хороший помощник в поиске доказательств.

Перечислим основные сценарии, когда применение дрона целесообразно и позволяет достигнуть максимального эффекта:

– процессуальное действие, при котором необходимо исследование дна водоема (рис. 1). Заметим, что современные подводные дроны способны опускаться на довольно большую глубину (например подводный дрон Chasing Gladius Mini (рис. 2) способен погружаться до 100 м). Однако следует учитывать, что в зависимости от чистоты воды и глубины погружения остро встает вопрос наличия и качества искусственного освещения. Течение, как и ограниченная видимость, усложняет работу с дроном и требует от оператора определенных навыков управления. К тому же на реке с сильным течением мощности имеющихся лопастей может не хватить для его компенсации. В ряде случаев будет сложно удерживать его в одной точке, чтобы изучить или описать обнаруженное вещественное доказательство;

Рис. 1. Подводный дрон перед погружением

Рис. 2. Подводный дрон Chasing Gladius Mini

– исследование водного пространства, находящегося подо льдом. Наряду со сложностями, описанными выше, добавляется проблема освещения, так как лучам солнца сложнее проникать сквозь лед;

– необходимость осмотра затопленного колодца, тоннеля и др.

Несомненно, сценариев применения такого технического средства как подводный дрон значительно больше. Авторы статьи отметили лишь наиболее вероятные случаи его использования.

Для качественного сбора информации с использованием дрона необходима предварительная разработка его плана движения. Нужно определить и подготовить аппаратуру, вспомогательные средства. Следователь подбирает участников, выбирает и приглашает специалиста. При подготовке подводного дрона лицо, проводящее процессуальное действие, и оператор дрона знакомятся с местом съемки.

Применение дополнительных средств фиксации обстановки места происшествия, используемых следователем, – классический прием, применяющийся правоохранными органами при расследовании преступлений. Особенно остро стоит вопрос, когда съемка происходит в нестандартных условиях. К ним можно отнести запечатление подводного пространства с использованием дрона. Научно-технический прогресс предоставил правоохранным органам возможность его фиксации как с использованием встроенной, так и дополнительно устанавливаемой камерой. В совокупности с непрерывной трансляцией видеосигнала на поверхность это является важным достоинством дрона.

Говоря об изъятии со дна обнаруженных вещественных доказательств, необходимо отметить, что подводное плавательное средство может быть оборудовано устройством захвата, магнитом и рядом других приспособлений. Управление вспомогательными средствами требует от оператора определенных навыков обращения с дроном.

Необходимо отметить, что данный вид технико-криминалистического средства является передовым, начинает использоваться в практике раскрытия и расследования преступлений, в том числе и при производстве процессуальных действий. Его использование значительно расширяет возможности следователя как в увеличении объема зафиксированной информации о самом месте происшествия, так и получении более полной картины преступления. Особенно, если речь идет о преступлениях, связанных с водной средой. Как носитель устройства фиксации информации он также имеет неоспоримые преимущества перед другими способами закрепления криминалистически значимых сведений в водной среде. Однако заметим, что на данный момент он недостаточно широко применяется в практике производства таких процессуальных действий как осмотр места происшествия и др.

Вопрос использования в следственной работе, оперативно-розыскной деятельности и экспертной практике подводных дронов нуждается в дальнейшей проработке, так как до конца не изучен. Успешные исследования позволяют усовершенствовать деятельность правоохранных органов за счет использования самых современных технологий.

Водные дроны позволяют решать ряд вопросов, для которых раньше необходимо было привлечь несопоставимо более дорогие технические средства и дополнительных специалистов, результативность которых при этом могла быть ниже, а времени для их производства пришлось бы затратить большее.

В данной работе названы лишь наиболее важные вопросы использования беспилотных летательных аппаратов в ходе проведения процессуальных действий. Более подробная и широкая разработка отдельных аспектов использования таких технико-криминалистических средств с учетом ранее обозначенных положений позволит избежать ошибок и в полной мере раскроет значение их использования, как актуальной составляющей технико-криминалистического обеспечения расследования преступлений.

СПИСОК БИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ ССЫЛОК

1. Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования: учеб. / Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, А. И. Бородулин [и др.]; под ред. Т. В. Аверьяновой, Р. С. Белкина. М.: Новый юрист, 1997. – 398 с.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аверьянова, Т. В., Белкин, Р. С., Корухов, Ю. Г., Российская Е. Р. Криминалистика : учеб. для вузов ; под ред. заслуженного деятеля науки Российской Федерации, профессора Р. С. Белкина. – Москва : НОРМА, 2000. – 990 с.

© Фирсов Г. В., 2024

Хакимов Эрик Ришатович

Уфимский юридический институт МВД России;
старший преподаватель кафедры специальной подготовки
Eric33@mail.ru

Рябухина Мария Владимировна

экспертно-криминалистический центр МВД России,
старший научный сотрудник, кандидат биологических наук
Marija-rjabuhina@mail.ru

Одинокоев Георгий Николаевич

экспертно-криминалистический центр МВД России,
старший научный сотрудник, кандидат биологических наук
geodnik1986@gmail.com

Тюрина Анна Юрьевна

научный сотрудник экспертно-криминалистического центра МВД России
Bau84@inbox.ru

**СБОР И ХРАНЕНИЕ
ДНК-СОДЕРЖАЩЕГО БИОЛОГИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА
В ПОТОЖИРОВЫХ СЛЕДАХ ЧЕЛОВЕКА**

Аннотация: молекулярно-генетические исследования потожировых следов рук человека имеют большое значение при решении криминалистических задач. Актуальным остается вопрос применения эффективных способов сбора, хранения и экстракции ДНК из эпителиальных клеток, содержащихся в потожировых следах. Согласно литературным источникам для получения смывов потожировых следов наряду с дистиллированной (деионизованной) водой показана эффективность использования 0,9 % раствора хлорида натрия (физиологический раствор), лизирующих буферов и др. Однако их применение требует безотлагательной экстракции ДНК. Для сбора биологического материала с предмета-носителя помимо ватных тампонов могут применяться «диски» ФТА-карт, пропитанные специальным веществом, стабилизирующим ДНК.

Ключевые слова: потожировые следы человека, ДНК-идентификация, детергент, ПЦР, ингибирование, лизирующий буфер, клетки эпителия, экспертная практика.

Актуальными вопросами в экспертной деятельности при проведении ДНК-анализа остаются сбор, хранение и последующая экстракция ДНК из клеток эпителия, потенциально содержащихся в потожировых следах рук человека. Потожировые следы являются сложными объектами для молекулярно-генетического исследования, это связано с низким содержанием в них генетического материала и наличием различных загрязнителей.

В экспертной практике наиболее распространенными объектами исследования, содержащими потожировые следы, являются холодное и огнестрельное оружие, патроны (гильзы, пули), банковские купюры, фрагменты бумаги, стекла, полимерных материалов и др.

В ряде случаев отобранные потожировые следы приходится исследовать спустя продолжительное время после их изъятия, что в значительной степени увеличивает деградацию молекул ДНК под воздействием агрессивных факторов внешней среды [1].

Сегодня отсутствуют оптимизированные способы сбора и хранения ДНК-содержащего биологического материала, в частности эпителиальных клеток, содержащихся в потожировых следах. Наиболее распространенным способом сбора биологических следов является смыв ДНК-содержащего материала на носитель с последующей экстракцией ДНК и хранением полученного препарата. В этом случае в качестве носителя применяют марлевые салфетки, зонд-тампоны, волокнистые щеточки или хлопковые тампоны на палочках. В литературных источниках отмечаются высокие потери ДНК при смыве потожирового вещества с использованием хлопковой ткани (стерильный бинт) по сравнению с применением ватных тампонов [2].

Для сбора и хранения ДНК-содержащего материала в сухом виде в зарубежной экспертной практике широко применяют бумажные носители: FTA, FITZCO (Whatman Technology), Nucleic-card (Coran), (аналог отечественных ДНК-карт компаний Алкор Био и БИОХРАН). Потожировые следы рук, обнаруженные на месте преступления, собирают с использованием подложки FTA-карты, которая представлена фильтровальной бумагой, пропитанной ДНК-стабилизирующими растворами. Ряд авторов отмечает положительный опыт применения FTA-карт при сборе ПЖС и последующем хранении генетического материала [3; 4].

С точки зрения сохранности генетического материала хранение биологических следов в замороженном виде является наиболее эффективным. Однако данный метод не всегда доступен, а процесс резкого размораживания может сопровождаться повреждением молекул ДНК, что сделает объекты непригодными для дальнейших молекулярно-генетических исследований.

При выполнении смыва потожирового вещества чаще всего используют стерильную дистиллированную (деионизованную) воду, что обусловлено отсутствием в ней компонентов, которые могут отрицательно воздействовать на биологический образец или последующее лабораторное исследование, например ингибировать реакцию амплификации. Однако хранение выполненных смывов потожирового вещества в условиях отсутствия стабилизирующих ДНК факторов при комнатной температуре даже без воздействия солнечного света, высокой температуры и влажности воздуха не может предотвратить естественный процесс гидролиза фосфодиэфирных связей в молекулах ДНК.

Для получения смывов потожирового вещества иногда используют 0,9 % раствор хлорида натрия (физиологический раствор) [3]. Более высокие концентрации хлорида натрия способны оказывать ингибирующее воздействие на реакцию амплификации. Оценка эффективности применения 0,9 % раствора хлорида натрия для смывов потожирового вещества показывает отсутствие различий в количестве ДНК даже спустя два месяца их хранения при комнатной температуре [4; 5].

В лабораторных условиях смывы потожирового вещества с объектов могут осуществляться с использованием растворов, содержащих детергенты, вызывающие разрушение клеточных мембран и структурных компонентов клетки: лизирующие буферы, растворы, содержащие изопропанол и др. Применение данных растворов в качестве жидких сред для смывов потожирового вещества подразумевает обязательное и незамедлительное выполнение экстракции ДНК [1; 5; 6; 7].

Вопрос проведения смывов потожировых следов рук остается актуальным. Существуют различные приемы выполнения двойных смывов влажным и сухим способом, применения метода замачивания при исследовании гильз, мелких фрагментов пластика, бумаги, однако данные способы сбора потожирового вещества полностью не изучены, отсутствует анализ потерь биологического материала (клеток эпителия) при их применении.

Вопрос использования «эффективных» жидкостей для осуществления смывов также остается актуальным. Применение жидкостей, представленных в зарубежных литературных источниках, требует практического подтверждения, кроме того отсутствует достоверная информация состава компонентов раствора, а их применение может ингибировать ПЦР.

Для повышения эффективности молекулярно-генетических исследований потожирового вещества необходимо формирование детального методического подхода, включающего способы сбора, хранения ДНК-содержащего биологического материала, а также разработку и апробацию стабилизирующих растворов, увеличивающих сроки хранения генетического материала и снижающих ингибирующее воздействие различных веществ на последующие этапы исследования ДНК, в частности оружейная смазка при исследовании гильз, патронов, оружия, дактилоскопических средств выявления, фиксации и изъятия следов рук при проведении комплексных исследований загрязняющих веществ окружающей среды и прочее.

СПИСОК БИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ ССЫЛОК

1. Lee S. B. Optimizing storage and handling of DNA extracts // *Forensic Sci. Rev.* 2010. Vol. 22, № 2. P. 131–144.
2. Kanokwongnuwut P., Kirkbride P., Linacre A. Visualising latent DNA on swabs // *Forensic Sci. Int.* 2018. Vol. 291. P. 115–123.
3. Leemans P., Vandeput A., Vanderheyden N. Evaluation of methodology for the isolation and analysis of LCN-DNA before and after dactyloscopic enhancement of fingerprints // *International Congress Series.* 2006. № 1288. P. 583–585.
4. Fonnelop A. E., Ramse M., Egeland T., Gill P. The implications of shedder status and background DNA on direct and secondary transfer in an attack scenario // *Forensic Sci. Int.: Genet.* 2017. Vol. 29. P. 48–60.
5. Lowe A., Murray C., Whitaker J. The propensity of individuals to deposit DNA and secondary transfer of low level DNA from individuals to inert surfaces // *Forensic Sci. Int.* 2002. Vol. 129, № 1. P. 25–34.
6. Kirgiz I.A. Increased recovery of touch DNA evidence using FTA paper compared to conventional collection methods // *J. Forensic Leg. Med.* 2017. Vol. 47. P. 9–15.
7. Burrill J., Daniel B., Frascione N. A review of trace «Touch DNA» deposits: variability factors and an exploration of cellular composition // *Forensic Sci. Int. Genet.* 2019. Vol. 39, № 3. P. 8–18.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Goray, M. Investigation of secondary DNA transfer of skin cells under controlled test conditions / M. Goray, R. J. Mitchell, R. A. H. van Oorschot // *Leg. Med.* – 2010. – Vol. 12, № 3. – P. 117–120.

© Хакимов Э. Р., Рябухина М. В., Одинокоев Г. Н., Тюрина А. Ю., 2024

Харченко Ирина Владимировна

Волгоградская академия МВД России,
доцент кафедры криминалистической техники
учебно-научного комплекса
экспертно-криминалистической деятельности,
кандидат биологических наук, доцент
irina_kharchenko_irina@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА ДНК-ФЕНОТИПИРОВАНИЯ В УСТАНОВЛЕНИИ ПРИЗНАКОВ ВНЕШНОСТИ ПРЕСТУПНИКА

Аннотация: статья посвящена одному из новых направлений ДНК-анализа в криминалистике – ДНК-фенотипированию. Данный метод используется для установления внешних признаков личности подозреваемого в тех случаях, когда на месте происшествия обнаружены принадлежащие ему следы биологического происхождения, а его генотип в ДНК-учете отсутствует. На конкретном примере показано, как метод определения фенотипических признаков, биогеографического происхождения и возраста повышает эффективность расследования преступлений.

Ключевые слова: ДНК-анализ, генетическая экспертиза, ДНК-фенотипирование, биогеографическое происхождение человека, раскрытие и расследование преступлений.

Развитие генотипической экспертизы поражает своими темпами. ДНК-анализ позволяет идентифицировать человека по следу биологического происхождения с образцом для генетической экспертизы, изъятый от его предполагаемого носителя. Однако бывают ситуации, когда у следственных органов отсутствуют какие-либо версии о лице, оставившем след на месте происшествия. В таком случае требуется ответить на вопрос: «Как выглядит данный человек?»

Одним из новейших методов раскрытия преступления в криминалистике является ДНК-фенотипирование. Однако многие эксперты считают этот метод спорным. Это связано с тем, что можно узнать лишь приблизительный портрет преступника, потому что результат получен на основе анализа сочетания генов. Такие признаки внешности как борода, усы, окрашенные волосы не кодируются ДНК. Однако, несмотря на спорность вопроса о безупречном результате ДНК-фенотипирования, итог его применения удивляет.

Приведем один из примеров успешного использования данного способа. В феврале 2012 г. в Северной Каролине в квартире девятнадцатилетней француженки преступник убил родителей девушки, при этом оставил на лестнице пять капель крови, но анализ ДНК не смог установить его личность по имеющимся базам данных. Три года дело оставалось нераскрытым, пока в начале 2015 г. правоохранительные органы не связались с компанией Parabon NanoLabs, которая начала предлагать инструмент для фенотипирования ДНК под названием «Snapshot» («Снимок»). По ДНК крови компания сделала вывод: убийца европейского или латиноамериканского происхождения со светлой кожей и темными волосами. Опираясь на эти подсказки, детективы более внимательно изучили окружение девушки и при проверке установили, что кровь на месте преступления принадлежала ее жениху. Он был

арестован в июне 2015 г., менее чем через месяц после того, как женился на Уитли. Он признал себя виновным и теперь отбывает наказание.

Однако, как и в случае Чезаре Ломброзо, некоторые ученые ставят вопрос о невозможности реализации проекта по построению портрета преступника по ДНК. Безусловно, генетическая информация, которая закодирована в ДНК, может повлиять на цвет глаз, волос, оттенок кожи и схожие характеристики, но не более того. Не учитываются такие факторы как влияние окружающей среды, образ жизни матери при беременности, заболевания и т. д., которые оказывают большее влияние на черты лица человека, нежели чем гены.

Некоторые специфические ДНК-маркеры могут использоваться для определения биогеографического происхождения человека. Биогеографическое происхождение человека никоим образом не соответствует его этническому происхождению. Этническая принадлежность формируются множеством факторов, которые не являются генетическими. По этой же причине биогеографическое происхождение не может быть приравнено к языку, религии или другим проявлениям культуры и традициям. Оно касается исключительно географических регионов, из которых произошли биологические предки человека [1].

Вывод о биогеографическом происхождении человека основан на генетических особенностях, которые человек унаследовал от своих биологических предков. Чем дальше были друг от друга географические области происхождения двух людей, тем больше будут генетические различия между ними. Такие различия определяются мутациями, миграциями, локальным отбором, генетической изоляцией, наследственностью и другими факторами. Вот почему существуют ДНК-маркеры, которые видны только в группах населения из определенных географических регионов или которые очень распространены в одном географическом регионе и редко встречаются в другом [2].

Информативные ДНК-маркеры могут передаваться от одного поколения к другому тремя способами. Это означает, что они отображают биогеографическую родословную тремя различными способами. Маркеры, расположенные на аутосомах, наследуются от обоих родителей и таким образом отражают географическое происхождение обоих. Маркеры, расположенные на Y-хромосоме, передаются только от отца к сыну и отражают географическое происхождение по отцовской линии. Митохондриальные ДНК-маркеры (далее – мтДНК) передаются от матери к ребенку и отражают географическое происхождение человека (мужского или женского пола) по материнской линии [1]. При мейозе аутосомная ДНК реассортируется, в результате чего только половина общей родительской аутосомной ДНК, а, следовательно, только половина маркеров аутосомной ДНК будут присутствовать в каждом потомстве. Напротив, Y-хромосомные и митохондриальные ДНК-маркеры передаются практически без изменений в течение многих поколений. Таким образом, основанный на ДНК вывод о биогеографическом происхождении должен включать информативные ДНК-маркеры всех трех типов: аутосомные, Y-хромосомные (в случае мужчин) и митохондриальные. Сегодня можно достоверно определить принадлежность к основным континентальным группам: Африканской, Западно-Евразийской, Восточно- и Южно-Азиатской и Коренной Американской. Если все биологические предки человека происходили из одного и того же географического региона, то в идеальном случае все три вида информативных ДНК-маркеров приведут к одному и тому же выводу относительно биогеографического происхождения этого человека [1]. Для челове-

ка, чьи биологические предки происходили из разных регионов, маркеры аутосомной ДНК могут быть использованы для количественного вывода о его смешанном биогеографическом происхождении, а маркеры Y- и мтДНК будут отражать его биогеографическое происхождение по отцу и матери соответственно. Тем не менее имеющиеся криминалистические ДНК-тесты, в основном, позволяют сделать лишь ограниченный вывод о смешении предков из разных географических регионов, если такое смешение имело место много поколений назад, поскольку миграции внутри континентов заметно снижают информативность ДНК-маркеров предков [1]. Увеличение количества наследственных информативных ДНК-маркеров для определения субконтинентальной родословной, а также некоторых маркеров Y или мтДНК возможно с помощью метода массивно-параллельного секвенирования (MPS) [3]. Достоверность вывода о биогеографическом происхождении человека на основе ДНК зависит не только от географической информативности используемых ДНК-маркеров, но и в значительной степени от генетических данных популяции, используемых в качестве справочных [1].

Таким образом, использование информативных ДНК-маркеров биогеографического происхождения позволяет сделать вывод о происхождении человека. Однако информация о происхождении не может использоваться исключительно как критерий для определения внешности человека. Нужно понимать разницу между родословной и ошибочной концепцией расы: процент наследственного вклада человека не обязательно будет отражать их внешний вид. Это особенно заметно в смешанных выборках населения, которые демонстрируют отсутствие прямой корреляции между внешностью (этнической принадлежностью) и наследственным биогеографическим происхождением.

Сейчас с помощью генетического исследования с высокой степенью достоверности можно определить расовый тип человека, т. е. цвет его кожи, вплоть до оттенка. Цвет глаз можно установить также с приемлемой точностью – 98 %. Цвет волос определяется менее точно: светлый цвет волос – с достоверностью 70 %, а темный – 87 %. Пока не удастся установить такие признаки внешности как волнистость или кудрявость волос, а также наличие лысины или седины. Если человеку 20–60 лет, его возраст можно определить с достоверностью до пяти лет, но для этого необходимо достаточно большое количество биологического материала, следовые количества не пригодны [4; 5].

Совместное использование методов определения фенотипических признаков, биогеографического происхождения и возраста повышает эффективность расследования преступлений. Однако только криминалистическое STR-типирование может дать категорический идентификационный вывод (исключение: однайцевые близнецы), обеспечивая тем самым доказательную базу. Следует учитывать, что ДНК-фенотипирование целесообразно использовать только для следов с мест преступлений, полученных от одного лица. Смешанные следы, полученные от двух или более лиц, не позволяют однозначно идентифицировать фенотипические признаки.

СПИСОК БИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ ССЫЛОК

1. Wang Z., Zhang J., Luo H. et al. Screening and confirmation of microRNA markers for forensic body fluid identification // Forensic Sci. Int. Genet. 2013. Vol. 7, № 1. P. 116–123.

2. Schneider P. M, Prainsack B, Kayser M. The use of forensic DNA phenotyping in predicting appearance and biogeographic ancestry // Dtsch Arztebl Int. 2019. Vol. 116, № 51–52. P. 873–880.

3. Wang Z., Zhang J., Luo H. et al. Screening and confirmation of microRNA markers for forensic body fluid identification // Forensic Sci. Int. Genet. 2013. Vol. 7, № 1. P. 116–123.

4. Гераськин М. Ю., Харченко И. В. Проблема использования традиционных методов судебной медицины при определении возраста субъекта // Криминалистическая техника: сб. науч. тр. Волгоград, 2021. Вып. 4. С. 43–48.

5. Шеков А. А., Земляков А. А., Харченко И. В., Гераськин М. Ю. Возможности современных методов судебной медицины и ДНК-анализа при определении возраста субъекта // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2023. № 1 (25). С. 237–246.

© Харченко И. В., 2024

Харченко Ирина Владимировна

Волгоградская академия МВД России,
доцент кафедры криминалистической техники
учебно-научного комплекса
экспертно-криминалистической деятельности
кандидат биологических наук, доцент
irina_kharchenko_irina@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПОЗНАНИЙ СУДЕБНОГО МЕДИЦИНСКОГО ЭКСПЕРТА В РАСКРЫТИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ

Аннотация: статья посвящена возможностям использования специальных познаний судебного медицинского эксперта при осуществлении осмотра места происшествия, связанного с тяжкими и особо тяжкими преступлениями против личности (убийства, изнасилования и т. п.), в целях определения криминалистически значимой информации (факт наступления смерти, ее давность и т. д.).

Ключевые слова: раскрытие и расследование преступлений, изнасилование, убийство, осмотр места происшествия, судебно-медицинское исследование.

Современные статистические показатели свидетельствуют, что особо тяжкие преступления против личности с каждым годом становятся все более жестокими, стабильно высокий удельный вес имеют убийства, отмечается массовое проявление насилия со стороны молодежи [1, с. 40].

Рассматривая конкретно тяжкие и особо тяжкие преступления, направленные против личности, можно убедиться, что при их расследовании очень часто требуются знания специалистов, обладающих познаниями в сфере судебной медицины, так как их деятельность и помощь позволяет увеличивать эффективность раскрытия таких деяний в несколько раз.

Большой пласт работ судебных медицинских экспертов приходится на допроцессуальное исследования объектов с целью выявления скрытых преступлений. Например при исследовании трупов лиц, умерших быстро в условиях неочевидности и без внешних признаков насильственной смерти. Главным в таких случаях будет являться установление вида, категории и рода смерти, так как данная информация будет существенно влиять на дальнейший ход развития действий всей остальной следственно-оперативной группы.

Довольно часто судебным медикам приходится работать с живыми людьми. Существует много оснований для проведения таких исследований:

1. Определение состояния здоровья (степень вреда в результате воздействия извне, процент утраты общей и профессиональной трудоспособности, выявление симуляций и диссимуляций, членовредительства и т. д.).

2. Обследование половых состояний (определение половой неприкосновенности, беременности, истинного или ложного гермафродитизма, самопроизвольного и криминального абортов, преждевременных родов, способности к репродуктивности).

3. Экспертиза при половых преступлениях (выявление насильственного полового сношения и развратных действий, определение заражения венерической болезнью).

Например при осмотре по факту изнасилования специалисту необходимо в ближайшем акушерско-гинекологическом учреждении в течение трех суток взять стерильным тампоном влагалищное содержимое потерпевшей. Для того чтобы доказать свершившийся половой акт, нужно обнаружить сперматозоиды в половых путях, заднем проходе или во рту женщины. При положительном результате выявленная сперма отправляется на исследование в лаборатории бюро судебно-медицинской экспертизы на предмет установления конкретного лица, которому она может принадлежать. Во время осмотра потерпевшей важно обращать внимания на различные повреждения, так как в дальнейшем они могут стать косвенными подтверждениями факта изнасилования, а также помогут восстановить картину событий. Любые выявленные биологические следы на теле, одежде и ближайших предметах незамедлительно изымаются и направляются на судебно-медицинскую экспертизу.

При обнаружении тела человека на месте происшествия важно определить точно ли наступила смерть, если да, то сколько примерно прошло времени с момента убийства. Ответы на эти значимые вопросы дадут люди, обладающие навыками и знаниями в сфере судебной медицины. Определить факт смерти помогает информация, связанная с посмертными изменениями, развивающимися на трупе, которые делятся на три большие группы:

1. Ранние трупные явления (аутолиз, трупные пятна, трупное высыхание, трупное охлаждение, трупное окоченение).

2. Переживаемость тканей (реакции умирающих тканей на раздражители (электрические, механические и химические): чем меньше времени проходит, тем более они проявлены).

3. Поздние трупные явления (гниение, торфяное дубление, мумификация, жировоск, скелетирование).

Важно не просто различать такие изменения, но и уметь сочетать их с внешними и внутренними факторами, которые влияют на их появление и развитие. К внутренним факторам мы можем отнести возраст, полноту, наличие острых хронических заболеваний, наличие алкоголя в крови и др. Под внешними понимаются температура вокруг, влажность, наличие или отсутствие флоры и фауны, характер одежды. Часто используется методика давления на трупное пятно, которая заключается в том, что на межлопаточные или поясничные области давят специальным аппаратом – динамометром, при его отсутствии – ногтевой фалангой указательного пальца, отступая при этом 2–3 см от средней линии. Сила давления 2 кг на 1 см², а продолжительность приблизительно 3 секунды. После этого, используя секундомер, засекается время восстановления окраски пятна, притом труп должен оставаться в своем первоначальном положении. Цвет может стать свидетельством причины наступления смерти. Например при значительных кровопотерях трупные пятна будут мало выражены, при отравлении угарным газом – яркие и т. д. О том, как давно наступила смерть еще возможно идентифицировать по изменению температуры тела.

Все основные судебно-медицинские методики определения давности наступления смерти (по трупным пятнам, охлаждению, трупному окоченению и т. д.) доступны для неспециалистов или криминалистов и на практике эффективно используются в тех случаях, когда присутствие врача невозможно или затруднено. Специальное техническое оборудование должно быть у специалиста при себе. Первоначально по прибытии на место обнаружения трупа судебный медицинский

эксперт убеждается в том, что помочь потерпевшему не представляется возможным и констатирует факт наступления смерти, изучив указывающие на это признаки. Практические данные показывают, что раньше приезжает следственная группа, поэтому такими знаниями должен обладать каждый ее член, однако чаще всего этим занимается специалист-криминалист. Осматривая пострадавшего, сначала проверяют наличие сердцебиения, дыхания и признака Белоглазова. Имеется ввиду феномен «кошачьего глаза», который является сигнификатором необратимых процессов центральной нервной системы: глазное яблоко с двух сторон сдавливается, у мертвого человека зрачок изменяет свою форму на щелевидную. Затем проверяется роговичный и конъюнктивальный рефлекс путем касания к роговице глаза краем листа или кусочком ткани, при этом у живого присутствует выработанная реакция смыкания, а у мертвого ее нет. Далее проверяется реакция зрачков на свет (лучше использовать фонарик): при жизни имеется сужение, при отсутствии – зрачок никак не реагирует. В случае обнаружения людей в состоянии переохлаждения используют метод определения температуры в прямой кишке. Достоверный признак смерти – снижение температуры ниже $+20^{\circ}\text{C}$. Перед осмотром специалист-криминалист при участии судебного медицинского эксперта (если он присутствует) фотографирует тело. Бывает так, что по краям раны или на ее стенках остаются следы металлизации, которые можно выявить с помощью медико-криминалистических методов. Иногда это дает возможность определить, какое орудие оставило повреждение. Для этих целей применяют метод цветных отпечатков, лучи Букки, бумажную хроматографию, необходимые спектральные исследования и др. Частицы металлов при тесном контакте с адсорбентом под влиянием электролита-растворителя переходят в ионический адсорбент, где можно их обнаружить при помощи органических реактивов [2, с. 44].

В некоторых случаях объект обрабатывают последовательно несколькими реактивами, для того чтобы определить различные металлы. Сущность спектрального анализа заключается в том, что он может определять дистанцию выстрела, конкретный снаряд по составу, а также его вид. Очень часто его используют при расследовании преступлений, связанных с убийством. Бумажная хроматография, воздействуя растворителем на металлы, позволяет отделить их с объекта на хроматографическую бумагу в виде ионов. Следует упомянуть и о гистологических исследованиях, которые всегда проводят при экспертизе любых механических повреждений. Их главная задача состоит в определении прижизненности травмы. В некоторых случаях без такого обследования невозможно достоверно выявить причину наступления смерти [3, с. 340–343].

Иногда при расследовании особенно запутанных преступных деяний судебным медицинским экспертам приходится использовать электронную или растровую микроскопию, компьютерную и магнитно-резонансную томографии для решения задач следствия и выяснения обстоятельств смерти. Нужное оборудование находится в специализированных лечебных и научно-исследовательских медицинских учреждениях, которые при необходимости должны оказать помощь для проведения судебно-медицинских исследований.

Практическая деятельность очень разнообразна, и случается так, когда осмотр места происшествия проводят без трупа. Например возникла ситуация, когда человека обнаружили при смерти и направили в медицинское учреждение, но по дороге он скончался. В таких случаях важно уделить внимание поиску следов биологи-

ческого происхождения, а также последовательно совместно со следствием, криминалистами и оперативными сотрудниками на базе своих знаний и опыта определить конкретное место действия и последовательность совершения преступления. Наибольшее значение чаще всего имеют маловидимые и латентные следы, так как преступник их не видит и поэтому не может полностью уничтожить. Это микроследы в малых количествах, следы неконтрастным веществом на шероховатых поверхностях (слюна на бумаге) и др. Их нахождение напрямую зависит от профессиональной подготовки специалистов. В большинстве случаев объекты с невидимыми следами изымаются целиком для более детального исследования. В первую очередь при осмотре проверяют их наличие на объектах, поглощающих жир и пот (картон, кожа, бумага и т. д.).

СПИСОК БИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ ССЫЛОК

1. Варданян А. В. Раскрытие и расследование тяжких насильственных преступлений против жизни и здоровья личности: криминалистические и оперативно-разыскные аспекты. Ростов-на-Дону: РЮИ МВД России, 2016. 232 с.
2. Харченко И. В., Курин А. А., Константинов С. В. Криминалистическое исследование следов и объектов биологического происхождения: учеб. пособие. Волгоград: ВА МВД России, 2019. 156 с.
3. Харченко И. В. Получение идентификационной информации для установления личности неопознанного трупа по результатам медико-криминалистических экспертиз // Проблемные аспекты правоохранительной деятельности и пути их решения: сб. тезисов и статей междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 12 июня 2018 г.). Москва, Екатеринбург: Перископ-Волга, 2018.

© Харченко И. В., 2024

Хаскина Валерия Юрьевна

Волгоградская академия МВД России,
доцент кафедры исследования документов
учебно-научного комплекса
экспертно-криминалистической деятельности,
кандидат юридических наук
tkachvaleri@mail.ru

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация: в статье излагаются результаты анализа и оценки современного состояния судебно-экспертной и экспертно-криминалистической видов деятельности как важнейших элементов системы научно-технического обеспечения уголовного судопроизводства, отмечается их рациональная и перспективная организация в Следственном комитете России, сформулирован комплекс принципов, которым должна отвечать указанная система.

Ключевые слова: специалист-криминалист, исследование специалиста, судебная экспертиза, криминалистическая деятельность, цифровизация, электронное судопроизводство.

Начало формирования экспертно-криминалистической деятельности в ее системно организованном виде было положено введением в Российской империи уголовных регистраций: антропологической – 1890 г., дактилоскопической – 1906 г. Для ее осуществления были созданы регистрационные бюро, в обязанность которых входило производство по внешнему облику и следам рук сравнительных исследований вновь поступающих на регистрацию объектов с теми, что уже имелись в базе данных. Фактически проводились экспертные исследования [1].

В 1908 г. уголовная регистрация передается в ведение органов полиции, в губернских управлениях которой были созданы те же регистрационные бюро, в обязанность их сотрудников входило участие в осмотрах мест происшествий и производстве иных следственных действий по вызову представителей полиции, проведение исследований изымаемых с их участием следов преступлений и иных объектов [2].

Так было положено начало формированию в нашей стране экспертно-криминалистической деятельности (далее – ЭКД) и развитию осуществляющих ее экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел (далее – ЭКП ОВД).

Сегодня система научно-технического обеспечения уголовного судопроизводства в нашей стране в своей основе представлена в виде двух организационно обособленных, взаимно не согласованных разноразветвленных видов деятельности: судебно-экспертной и экспертно-криминалистической. Первая из них после отделения от криминалистики была обособлена, а затем и абсолютизирована в этой системе в ущерб второй, причем, что представляется парадоксальным, даже в ЭКП ОВД системы МВД России.

Об этом весьма убедительно свидетельствует Наставление по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России, объявленное

приказом этого министерства № 7 от 28.11.2019 г. Это была первая попытка спустя восемь лет на ведомственном уровне разобраться в понятии и содержании этой деятельности. Однако удивляет не только запоздалая реакция на подписание упомянутого закона, но и положения Наставления, определяющие сущность и порядок осуществления ЭКД, с явно выраженным акцентом на государственную судебно-экспертную деятельность. В Наставлении не дается определение, не раскрываются задачи экспертно-криминалистической (поисково-познавательной) деятельности специалиста-криминалиста, осуществляемой им, начиная от участия в осмотре места происшествия.

Вне должного внимания авторов Наставления остались вопросы, касающиеся экспрессных и предварительных исследований, а также современных информационных технологий. Криминалистические учеты в нем представлены в виде системы информационного обеспечения деятельности ЭКП ОВД, а не как одна из задач по научно-техническому обеспечению раскрытия и расследования преступлений [3]. Назывными остались в Наставлении проблемы экспертно-криминалистической деятельности при расследовании высокотехнологичных преступлений в сфере электронных средств связи и компьютерной информации, которые доминируют в общей структуре преступности, обуславливая существенное снижение количества традиционных предварительных исследований и экспертиз, проводимых в ЭКП органов внутренних дел (ОВД).

Фактически ЭКП ОВД оказались не готовы к такому развитию ситуации. При довольно значительной общей штатной численности (около 18 тысяч человек) эксперты-криминалисты на постоянной основе есть только в одном из трех территориальных ОВД, а высокотехнологичные преступления совершаются фактически повсеместно. Следовательно, традиционно сложившаяся система экстенсивного развития этих подразделений (их сеть расширилась по территории, увеличились штаты) в этих условиях и в таких объемах просто не срабатывает. Необходима принципиально иная под стать уровню развития техники организация и правовая регламентация экспертно-криминалистической деятельности. Невозможно успешно использовать в борьбе с преступностью XXI в. современные достижения науки и техники в организационно-правовых формах XIX в. При этом следует учитывать, что речь идет об освоении криминалистикой не отдельных достижений физики, химии, биологии и других наук, а результатов их интеграции в виде цифровизации. Это социально-технологическое явление, самый сложный по своему содержанию процесс, познание которого и обеспечение реализации его результатов в уголовном судопроизводстве (в том числе электронном) требует соответствующих организационных и правовых решений.

В поиске таких решений необходимо обратить внимание как на отечественный, так и зарубежный опыт, причем в историческом аспекте и непременно с позиции общего государственного, а не узковедомственного подхода. В этом отношении, как нам представляется, пример прогрессивного, а как следствие, и перспективного решения проблем научно-технического (техничко-криминалистического) обеспечения уголовного судопроизводства показывает Следственный комитет Российской Федерации, где традиционно и довольно успешно действует криминалистическая служба, основу которой составляют следователи-криминалисты [4].

Созданная при этом ведомстве система судебно-экспертных учреждений (ФЗ № 224-ФЗ от 20.07.2019) организационно обособлена от криминалистической служ-

бы. Казалось бы, пример достойный подражания в МВД России и других правоохранительных министерствах и ведомствах страны. Однако несложно предположить, что со временем каждое из них будет стремиться создать свою систему судебно-экспертных учреждений, расширяя их сеть в регионах, по территории, значит, будет расточительное рассредоточение дорогой, в основном импортной исследовательской техники и соответствующих специалистов, как следствие, – прогнозируемая крайне низкая эффективность их деятельности и используемой ими техники.

Кстати, соображения экономичности системы судебно-экспертных учреждений во многом предопределили особенности их реформирования в Республике Беларусь, где в 2011 г. создан Государственный комитет судебных экспертиз [5], и в Казахстане, где фактически в то же время все судебно-экспертные учреждения, в том числе системы МВД, переданы в ведение Министерства юстиции. Аналогичные предложения обсуждались в нашей стране, но возобладало понимание ее территориальных, демографических, экономических и т. п. особенностей, исключающих формальное копирование такого опыта.

Однако оставлять без изменений сложившуюся более века назад организационно-правовую систему использования современных достижений науки и техники в уголовном судопроизводстве уже невозможно. Необходимость таких изменений наглядно актуализировалась в условиях всеобщей цифровизации общественных и экономико-правовых отношений с учетом программно обозначенной задачи формирования электронного судопроизводства.

СПИСОК БИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ ССЫЛОК

1. Волынский А. Ф. Судебная экспертиза перед «судом истории» (заключение специалиста) // Судебная экспертиза и исследования. 2022. № 1. С. 26–36.
2. Колдаев В. М. Из истории практической криминалистики в России: применение науч. методов работы в розыске и расследовании преступлений: факты, док., коммент. М.: ЛексЭст, 2005. С. 52–74.
3. Кардашевская М. В. Понятие экспертно-криминалистической деятельности и её соотношение с криминалистикой и судебной экспертизой // Раскрытие и расследование преступлений: наука, практика, опыт: сб. науч. тр. М.: МосУ МВД России им. В. Я. Кикотя, 2020. Ч. 2. С. 35–43.
4. Техничко-криминалистическое сопровождение расследования преступлений: учеб. пособие / под ред. А. М. Багмета. М.: Юрлитинформ, 2015. 249 с.
5. Волынский А. Ф. Научно-техническое обеспечение уголовного судопроизводства: опыт прошлого, проблемы дня настоящего и взгляд в будущее // Матер. науч.-практ. конф. «Интер-политех – 2022», 20 октября 2022 г.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Белкин, Р. С. История отечественной криминалистики / Р. С. Белкин. – Москва : НОРМА, 1999. – 479 с.
2. Хрусталёв, В. Н. Как обеспечить достоверность доказательств, полученных экспертным путём? / В. Н. Хрусталёв // Судебная экспертиза. – 2016. – Вып. 3 (47). – С. 156–171.

© Хаскина В. Ю., 2024

Черниговский Владимир Николаевич

Волгоградская академия МВД России,
доцент кафедры трасологии и баллистики
учебно-научного комплекса
экспертно-криминалистической деятельности,
кандидат педагогических наук
vladimir.chernigovskij@yandex.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ФАЛЬСИФИЦИРОВАННОЙ АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ

Аннотация: в статье рассмотрены проблемы контрафактной алкогольной продукции, причины, которые приводят к продаже и распространению фальсифицированной алкогольной продукции, признаки фальсифицированной алкогольной продукции, которые выявляются на первоначальной стадии исследования, что в дальнейшем может помочь сотрудникам экспертно-криминалистических подразделений МВД России отличить фальсификат от официальной продукции.

Ключевые слова: фальсифицированная алкогольная продукция, контрафакт ликероводочных изделий, незаконный оборот алкоголя.

Сейчас особо остро стоит вопрос как о нелегальной, так и о фальсифицированной алкогольной продукции. По статистике за последние годы в значительной степени расширилась продажа фальсифицированной алкогольной продукции, причем как крепких (водка, виски, ром и т. д.), так и слабоалкогольных напитков (пиво, вино и т. д.).

Контрафактная алкогольная продукция представляет серьезную угрозу обществу и государству.

Во-первых, она несет риск для здоровья потребителей, поскольку качество и состав таких напитков часто находятся вне контроля. Алкоголь низкого качества может содержать вредные добавки, приводящие к отравлениям и серьезным заболеваниям. В частности поддельный алкоголь может содержать метанол, употребление которого может привести к слепоте и даже летальному исходу.

Во-вторых, поддельный алкоголь становится источником значительных финансовых потерь для государства. Согласно данным МВД, Федеральной службы по контролю за алкогольным и табачным рынками и Федеральной таможенной службы до 90 % проверенных организаций в сфере оборота алкогольной продукции допускают нарушения, а из 100 тысяч проверенных организаций около 40 % занимаются незаконным оборотом алкоголя.

В-третьих, поддельный алкоголь, кроме непосредственной угрозы здоровью потребителей и экономическим потерям для государства, наносит значительный ущерб официальным производителям алкогольной продукции. Подражание известным брендам не только снижает доверие к этим маркам, но и ущемляет честную конкуренцию на рынке. Легитимные компании, инвестирующие в качество и соответствие стандартам, сталкиваются с ростом числа фальсификаций, что может отразиться на их репутации и финансовых показателях.

Продажа фальсифицированной продукции ведется не только через северо-кавказские регионы, но и на рынке оптовых онлайн-продаж алкоголя с доставкой, где доля фальсификата составляет 95 %.

При этом объем оптовых продаж алкоголя в Интернете оценивается в 13 млрд рублей при рыночной оценке оригинальной продукции в более чем 30 млрд рублей.

Проведенным исследованием установлено, что оптовые продажи осуществляются как через сайты, так и через Telegram-каналы, при этом у самого крупного канала более 26 тысяч подписчиков. Минимальный размер заказа алкоголя оптом составляет 5–10 ящиков по 12–15 бутылок в каждом. Средний чек на закупку оптом у нелегальных продавцов составляет не менее 72 тысяч рублей. При этом стоимость такой продукции в среднем в 2,5 раза ниже рыночной стоимости оригинальной. Таким образом, более 90 % алкоголя в оптовых онлайн-каналах – фальсификат.

В большинстве случаев алкоголь приобретается для дальнейшей перепродажи: контрафакт и фальсификат, опасный для здоровья, попадает на прилавки небольших региональных магазинов и распространяется через розничную торговлю в Интернете.

Все это актуализирует криминалистическое исследование фальсифицированной алкогольной продукции. При исследовании алкогольной продукции, поступающей в экспертно-криминалистические подразделения МВД России, и в дальнейшем решении о ее фальсификации следует обращать внимание не только на подделку акцизной марки, но и на укупорку, этикетровку и саму бутылку.

Исследование фальсифицированной продукции можно разделить на несколько этапов. На первичном визуальном и в сравнении с образцами официального завода-изготовителя выявляются внешние признаки фальсификации непосредственно на этикетке, бутылке и укупорке, а также признаки, возникающие от производственных механизмов при технологическом процессе заводской линии производства алкогольной продукции [1].

На первичном этапе можно выявить следующие признаки контрафактной продукции:

1) некачественная укупорка тары: надрывы, деформации или нарушение целостности укупорки, прокрутка колпачка с винтовой резьбой или протечка жидкости из укупоренной бутылки;

2) наличие рассекателя в бутылке;

3) целостность термоусадочной пленки, равномерность ее распределения по пробке;

4) целостность этикетки, симметричность расположения ее на бутылке, выступание клея за края этикетки;

5) отличительные от производителя надписи на этикетках;

6) отсутствие рельефных надписей на бутылке, рекомендованных производителем;

7) изготовление согласно стандартам: пробка должна строго соответствовать установленным законодателем стандартам;

8) безупречность рисунков: согласно ГОСТам все изображения на полимерных крышках должны иметь четкий рисунок без дефектов;

9) идеальная гладкость: укупорочные системы из полимеров должны быть абсолютно гладкими, лишенными заусенцев, сколов и деформаций.

Таким образом, тема исследования фальсифицированной алкогольной продукции является актуальной, требует от эксперта-криминалиста специального подхода и методов исследования данных объектов, знания признаков, позволяющих отнести представленные объекты исследования к фальсифицированной продукции.

СПИСОК БИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ ССЫЛОК

1. Трасология и трасологическая экспертиза: учеб.; отв. ред. И. В. Кантор, В. А. Ярмак, Н. Ю. Жигалов, П. П. Смольяков. М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2002. 128 с.

© Черниговский В. Н., 2024

Черниговский Владимир Николаевич

Волгоградская академия МВД России,
доцент кафедры трасологии и баллистики
учебно-научного комплекса
экспертно-криминалистической деятельности,
кандидат педагогических наук
vladimir.chernigovskij@yandex.ru

АЛГОРИТМ ПРОВЕДЕНИЯ СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В ТРАСОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ ЗАМКОВ

Аннотация: одними из объектов исследования, которые поступают сотрудникам экспертно-криминалистических подразделений МВД России, являются замки различных конструкций. У экспертов-криминалистов на первоначальной стадии могут возникнуть вопросы, такие как выявление признаков, правильность ответа на поставленные вопросы, последовательность исследования данного вида объектов. Это может затруднить ход экспертизы. В статье рассмотрены алгоритмы исследования, обозначены признаки, характеризующие воздействие постороннего предмета.

Ключевые слова: трасологическая экспертиза, исследование замков, предварительное исследование.

Вид криминалистической экспертизы, занимающейся исследованием замков, называется трасологической экспертизой. Объектом изучения выступают не сами замки, а те изменения, которые были внесены в конструкцию запирающего механизма или корпуса замка в результате взлома, отпирания или любого другого воздействия посторонним предметом. На стадии предварительного исследования у эксперта-криминалиста могут возникнуть некоторые вопросы при производстве данной экспертизы в описании объектов исследования, уяснения вопросов поставленных перед экспертом и т. д.

Признаки, характеризующие воздействие постороннего предмета, а именно подборного ключа, ключа-аналога, предмета, схожего с ключом, отмычкой и т. д., подразделяются на несколько групп:

1) следы-отображения – следы, возникшие в результате контакта рабочей поверхности постороннего предмета с корпусом замка снаружи, а также с деталями механизма замка, расположенными внутри корпуса замка;

2) следы-повреждения – следы, оставленные от рабочей поверхности посторонних предметов, а именно деформации, поломки, несоответствующее положение деталей и частей запирающего механизма;

3) предметы и вещества. Данная категория следов не свойственна самому замку, однако имеют место быть в случаях, когда в замочной скважине или в корпусе замка оставлены фрагменты или части отмычки, других случайных предметов, частицы слепочных масс.

Трасологическое исследование представляет собой определенный порядок действий, закрепленный в соответствующей методике, и состоит из следующих этапов и стадий:

1) изучение и ознакомление с материалами дела, представленными на экспертизу, с объектами, представленными на исследование, а также уяснение вопросов, поставленных перед экспертом;

2) визуальное исследование внешних поверхностей корпуса замка и ключей, представленных на экспертизу;

3) разборка замка;

4) визуальное и микроскопическое исследование внутренних частей замка, запирающего механизма и его деталей;

5) проведение экспертного эксперимента путем оставления аналогичных следов на аналогичном замке;

6) оценка результатов исследования, формулирование выводов и составление заключения эксперта.

Вышеперечисленная последовательность проведения экспертного исследования является обязательной, это главное условие полноценного и объективного исследования замков [1, с. 178]. Согласно экспертной практике в отношении замков задаются три основных вопроса: установление технической исправности замка; установление факта отпирания замка посторонним предметом (посторонним предметом называется каждый предмет, не являющийся штатным ключом); установление факта взлома замка. Рассмотрим последовательность действий эксперта-трасолога на каждой стадии при конкретно заданном вопросе.

На первой стадии действия эксперта всегда одинаковы и не зависят от заданного вопроса. Первостепенной целью данного этапа является установление возможности проведения экспертного исследования на основе тех материалов, которые были представлены органами следствия или дознания для проведения экспертизы.

Знакомясь с материалами дела, важно уделить особое внимание обстоятельствам, при которых проходил осмотр места происшествия, в результате которого был изъят замок, представленный на экспертизу. Однако, как показывает практика, в обстоятельствах дела не всегда указывается полноценная информация. В таком случае необходимо узнать у органа, назначившего производство экспертизы, всю интересующую информацию.

Далее важно убедиться в правильной и однозначной трактовке вопросов, поставленных перед экспертом, в их вхождении в компетенцию эксперта. В случае если вопрос сформулирован недостаточно грамотно, эксперт имеет право скорректировать вопрос в своей редакции, не нарушая его последовательности, не внося значимые изменения, не меняя его логической конструкции. Если эксперт в своем заключении использует другую формулировку вопроса, то желательно предупредить об этом орган, назначивший экспертизу. Тогда эксперт указывает сначала формулировку, которую изложил следователь, прописывая фразу «Вопросы изложены согласно постановлению о назначении экспертизы». Затем указывает следующую фразу: «В соответствии с п. 30 «Инструкции по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» (утв. Приказом МВД РФ от 29 июня 2005 г. № 511) и по устному согласию с лицом, назначившим экспертизу, вопросы были отредактированы экспертом без изменения смыслового содержания и объема задания и изложены в следующей редакции: ...», после которой указывает собственную редакцию вопросов [2].

Зачастую органы следствия и дознания путаются в понятиях исправности замка, факта его отпирания посторонним предметом и возможности использования замка в будущем по его техническому назначению.

Особое внимание следует обратить на два, на первый взгляд, схожих понятия: «исправность замка» и «возможность его эксплуатации по назначению». Второе понятие понимается как возможность использования замка в дальнейшем согласно его назначению, однако замирающий механизм может находиться как в технически исправном состоянии, так и в технически неисправном. Примером может послужить сувальдный замок в случае, когда в его запирающем механизме отсутствует одна из сувальд, или цилиндровый замок, в случае отсутствия какого-либо штифта механизма. Так, от осведомленности и эрудированности органов следствия и дознания напрямую зависит составление вопросов, задаваемых эксперту. Еще одним из специфических понятий является отпирание замка. Под отпиранием понимается оконченное действие, доведенное до своего логического конца, направленное на перемещение замка в отпертое положение. Корректной формулировкой вопроса в отношении отпирания замка будет следующая: «Был ли отперт замок посторонним предметом?» Любая другая будет вызывать сомнения и неточности восприятия.

Особое внимание эксперту следует обратить на разрешение органом, назначившим экспертизу, полного или частичного изменения объекта, так как согласно методике неотъемлемым этапом проведения исследования является разборка корпуса и деталей запирающего механизма. Если данной пометки в постановлении о назначении экспертизы не присутствует, эксперт имеет право только описать внешнее состояние замка и его корпуса путем визуального исследования, тем самым исследование будет незаконченным, что не позволит сформулировать полные выводы на поставленный вопрос.

На первой стадии параллельно изучению самого постановления важно обратить внимание на упаковку объекта, представленного на экспертизу, на ее состояние, а также соответствие описанию в постановлении. Объекты должны быть упакованы и опечатаны органами следствия или дознания так, чтобы доступ к объектам был невозможен без разрыва бирки, опечатываемой упаковку, так как этот момент необходимо прописать в заключении эксперта, указав следующую фразу: «Визуальным осмотром нарушения целостности упаковки возможности доступа к объекту без нарушения упаковки не выявлено». Вместе с этим нужно осмотреть и изучить внешний вид замка и ключей, представленных на экспертизу, о чем также делается пометка в заключении: «Представленный объект соответствует информационным данным, указанным в постановлении о назначении экспертизы, и достаточен для решения поставленного вопроса».

Таким образом, правильность алгоритма исследования замков на стадии предварительного исследования экспертом-криминалистом в дальнейшем положит основу для полноценного проведения трасологической экспертизы и обоснованности выводов эксперта.

СПИСОК БИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ ССЫЛОК

1. Сухарев А. Г., Калякин А. В., Егоров А. Г., Головченко А. И. Трасология и трасологическая экспертиза: учеб. Саратов: Саратовский юридический институт МВД России, 2009.

2. Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 29.06.2005 г. № 511. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

© Черниговский В. Н., 2024

Чулков Игорь Александрович

Волгоградская академия МВД России,
старший преподаватель кафедры трасологии и баллистики
учебно-научного комплекса
экспертно-криминалистической деятельности
8-(8442)-31-43-15, chulkov09.02@mail.ru

**МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
СЛЕДОВ БЛИЗКОГО ВЫСТРЕЛА
ПРИ СТРЕЛЬБЕ ПАТРОНАМИ 9×18 ММ 9×17 ММ**

Аннотация: пистолетный патрон 9×18 мм применяется в широкой номенклатуре огнестрельного оружия: пистолетах ПМ и АПС, пистолетах-пулеметах ПП-19 «Бизон-2», ПП-9 «Клин», «Кипарис» и др. С середины 1990-х гг. в России начал изготавливаться патрон 9×17 мм, предназначенный для служебного оружия, и в частности для пистолета ИЖ-71 (МР-71), сделанного на базе пистолета ПМ. В статье приводится сравнительная характеристика следов на преградах, образуемых при стрельбе указанными патронами.

Ключевые слова: патрон, огнестрельное оружие, следы на преградах.

Патрон 9×17 мм, внешне похожий на патрон 9×18 мм, имеет различия, заключающиеся в его размерных характеристиках и метательном заряде, что обуславливает некоторые отличия в морфологии огнестрельных повреждений при стрельбе данными патронами на одинаковых дистанциях.

В целях определения различий и дифференциации огнестрельных повреждений при стрельбе патронами 9×18 мм и 9×17 мм на одинаковых дистанциях было проведено экспериментальное исследование.

Экспериментальная стрельба производилась из трех пистолетов ПМ патронами 9×18 мм и трех пистолетов ИЖ-71 патронами 9×17 мм производства АО «Барнаульский патронный завод» в мишени из белой бязи. Стрельба осуществлялась на дистанциях до 270 см при температуре окружающей среды 18–20°С.

Для выявления металлизации на пораженных мишенях применялся диффузно-контактный метод (ДКМ) [1, с. 7].

Морфологические характеристики следов дополнительных факторов выстрела при стрельбе из данных пистолетов приведены в табл. 1–3.

Таблица 1

Особенности отложения копоти выстрела

Дистанция, см	Пистолет ПМ	Пистолет ИЖ-71
0	Центральная зона диаметром 20–25 мм, периферийная – 30–35 мм. Наблюдается четко выраженное кольцо	Центральная зона диаметром 15–22 мм. Периферийная зона островкового характера, внешние границы размыты, наблюдается незамкнутое кольцо

Дистанция, см	Пистолет ПМ	Пистолет ИЖ-71
1	Центральная зона диаметром 50–55 мм, периферийная – 100–110 мм	Центральная зона диаметром 40–50 мм, периферийная – 110–125 мм
3	Центральная зона диаметром 80–90 мм, периферийная – 120–130 мм. Наблюдаются радиальные лучи и кольцо	Центральная зона диаметром 50–70 мм, периферийная – 110–130 мм. Наблюдаются радиальные лучи и отдельные дуги
5	Центральная зона диаметром 80–90 мм, периферийная – 120–140 мм. Наблюдаются радиальные лучи и два–три кольца	Центральная зона диаметром 80–90 мм, периферийная – 120–130 мм. Наблюдаются радиальные лучи и два–три кольца
7	Центральная зона диаметром 70–90 мм, периферийная – 130–150 мм. Наблюдается кольцо	Центральная зона диаметром 80–90 мм, периферийная – 125–140 мм. Наблюдается отложение в форме кольца или овала
10	Центральная зона диаметром 70–85 мм, периферийная – 140–165 мм. Наблюдается кольцо с четырьмя дугообразными участками	Центральная зона диаметром 70–90 мм, периферийная – 130–150 мм. Наблюдается отложение в форме кольца и отдельных дуг
15	Центральная зона диаметром 50–65 мм, периферийная – 150–175 мм. Наблюдается кольцо и четыре слабо выраженных дугообразных участков	Зоны не разделены. Отложение облачного и островкового характера. Наблюдается кольцо
20	Центральная зона диаметром 55–65 мм, периферийная – 120–130 мм. Наблюдается кольцо	Зоны не разделены. Отложение облачного и островкового характера. Наблюдаются слабовыраженное кольцо и отдельные дуги
25	Зоны не разделены. Отложение диаметром 115–125 мм слабой интенсивности	Отложение слабой интенсивности. Наблюдаются отдельные дуги
30	Отложение диаметром 120–140 мм	Отложение крайне слабой интенсивности
35	Отложение слабой интенсивности	Отсутствуют
40	Отложение крайне слабой интенсивности	Отсутствуют
45	Отсутствуют	Отсутствуют
50	Отсутствуют	Отсутствуют
60	Отсутствуют	Отсутствуют

Таблица 2

Особенности отложения зерен пороха

Дистанция, см	Пистолет ПМ	Пистолет ИЖ-71
0	Незначительное количество	Единичные
1–3	Незначительное количество	Единичные
5	Незначительное количество	Умеренное количество
7	Основная масса – осыпь диаметром 40–45 мм	Основная масса – осыпь диаметром 40–50 мм
10	Основная масса – осыпь диаметром 50–55 мм	Основная масса – осыпь диаметром 40–60 мм
15	Основная масса – осыпь диаметром 55–70 мм	Основная масса – осыпь диаметром 50–70 мм
20	Основная масса – осыпь диаметром 70–85 мм	Основная масса – осыпь диаметром 70–80 мм
25	Основная масса – осыпь диаметром 70–95 мм	Основная масса – разреженная осыпь диаметром 90–110 мм
30	Основная масса – осыпь диаметром 85–100 мм	Основная масса – разреженная осыпь диаметром 100–125 мм
35	Основная масса – осыпь диаметром 90–110 мм	Основная масса – разреженная осыпь диаметром 120–130 мм
40	Основная масса – осыпь диаметром 100–120 мм	Основная масса – разреженная осыпь диаметром 120–125 мм
45	Основная масса – осыпь диаметром 110–120 мм	Незначительное количество
50	Основная масса – осыпь диаметром 130–150 мм	Единичные
55–60	Основная масса – осыпь диаметром 140–170 мм	Единичные
70	Умеренное количество, распределение относительно равномерное	Единичные
80	Умеренное количество, распределение относительно равномерное	Отсутствуют
100–130	Количество незначительное, распределение относительно равномерное	Отсутствуют
140–180	Единичные	Отсутствуют
190–200	Единичные в отдельных случаях	Отсутствуют
210	Отсутствуют	Отсутствуют

Особенности отложения металла оболочки пули

Дистанция, см	Пистолет ПМ	Пистолет ИЖ-71
0	Гомогенное отложение (далее – ГО) в центральной зоне диаметром 30–35 мм, в периферийной – 55–65 мм. Точечные и мелкоочаговые отложения (далее – Т и М отложения) в незначительном количестве	ГО диаметром 30–35 мм. Т и М отложения в незначительном количестве
1	ГО в диаметре 55–60 мм, в периферийной – 120–130 мм. Т и М отложения в незначительном количестве	ГО в центральной зоне диаметром 50–60 мм. Т и М отложения в умеренном количестве
3	ГО в центральной зоне диаметром 80–90 мм. Просматриваются четыре радиальных луча. Периферийная зона слабой интенсивности. Основная масса Т и М отложений – осыпь диаметром 30–40 мм	ГО в центральной зоне диаметром 85–90 мм. Периферийная зона слабой интенсивности. Т и М отложения в умеренном количестве
5	ГО в центральной зоне диаметром 90–100 мм. Края зоны выражены в виде кольца. Просматриваются четыре радиальных луча. В периферийной зоне ГО слабой интенсивности. Основная масса Т и М отложений – осыпь диаметром 40–50 мм	ГО в центральной зоне диаметром 90–100 мм. Периферийная зона слабой интенсивности. Основная масса Т и М отложений – осыпь диаметром 30–35 мм
7	ГО в центральной зоне диаметром 95–105 мм, в периферийной – слабой интенсивности, облачного характера. Основная масса Т и М отложений – осыпь диаметром 55–60 мм	ГО в центральной зоне диаметром 90–105 мм. Основная масса Т и М отложений – плотная осыпь диаметром 30–35 мм
10	ГО в центральной зоне диаметром 100–110 мм. Внешние границы периферийной зоны размыты. Основная масса Т и М отложений осыпь – диаметром 70–80 мм	ГО в центральной зоне диаметром 100–110 мм. Основная масса Т и М отложений – плотная осыпь диаметром 50–65 мм

Дистанция, см	Пистолет ПМ	Пистолет ИЖ-71
15	Центральная зона диаметром 110–115 мм, периферийная облачного характера, границы не просматриваются. Основная масса Т и М отложений осыпь – диаметром 75–85 мм	Зоны ГО не разделены. Основная масса Т и М отложений – плотная осыпь диаметром 70–90 мм
20	Зоны ГО не разделены, периферийная зона облачного характера. Основная масса Т и М отложений – осыпь диаметром 75–90 мм	ГО слабой интенсивности облачного характера. Основная масса Т и М отложений – плотная осыпь диаметром 90–110 мм
25	Зоны не разделены. ГО слабой интенсивности диаметром 90–100 мм. Основная масса Т и М отложений – осыпь диаметром 85–95 мм	ГО слабой интенсивности. Основная масса Т и М отложений – осыпь диаметром 120–130 мм
30	ГО слабой интенсивности. Основная масса Т и М отложений – осыпь диаметром 85–100 мм	ГО крайне слабой интенсивности. Основная масса Т и М отложений – разреженная осыпь диаметром 125–135 мм
35	ГО крайне слабой интенсивности. Основная масса Т и М отложений – осыпь диаметром 95–105 мм	ГО крайне слабой интенсивности. Основная масса Т и М отложений – разреженная осыпь диаметром 130–140 мм
40	Основная масса Т и М отложений – осыпь диаметром 110–135 мм	Основная масса Т и М отложений – разреженная осыпь
45	Основная масса Т и М отложений – осыпь диаметром 140–150 мм	Основная масса Т и М отложений – разреженная осыпь
50–60	Т и М отложения в значительном количестве	Т и М отложения в значительном количестве
70–80	Т и М отложения в умеренном количестве	Т и М отложения в значительном количестве
100–160	Т и М отложения в незначительном количестве	Т и М отложения в незначительном количестве
170–210	Т и М отложения в незначительном количестве	Единичные
210–240	Т и М отложения в незначительном количестве	Отсутствуют
260	Единичные	Отсутствуют
270	Отсутствуют	Отсутствуют

Проведенное экспериментальное исследование позволяет составить определенное представление об особенностях следов близкого выстрела при стрельбе патронами 9×18 и 9×17 мм:

1. Особенности морфологических характеристик следов близкого выстрела при комплексном анализе всех признаков позволяют дифференцировать огнестрельные повреждения, образованные при стрельбе с близких дистанций.

2. Морфологические особенности отложений копоти выстрела, зерен пороха и металла оболочки пули на некоторых дистанциях имеют свои особенности, которые могут способствовать не только дифференциации выстрела, но и с определенной степенью достоверности указывать на использованный патрон.

Таким образом, результаты проведенного экспериментального исследования будут способствовать более точному определению интервала дистанций близкого выстрела патронами 9×18 мм и 9×17 мм и повышению эффективности подготовки и проведения экспертных экспериментов при определении дистанции выстрела данными патронами.

СПИСОК БИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ ССЫЛОК

1. Афанасьев И. Б., Юдина Т. Ю. Диффузноконтактный метод при исследовании следов продуктов выстрела: метод. рекомендации. М.: ЭКЦ МВД России, 2015.

© Чулков И. А., 2024

Шведова Наталья Николаевна

Волгоградская академия МВД России,
профессор кафедры основ экспертно-криминалистической деятельности
учебно-научного комплекса
экспертно-криминалистической деятельности
кандидат юридических наук, доцент
nshvedova@yandex.ru

СУДЕБНЫЙ ЭКСПЕРТ: СЕКРЕТЫ МАСТЕРСТВА

Аннотация: цифровизация всех сфер общественных отношений ведет к изменению условий применения специальных знаний в судопроизводстве и появлению новых требований к их носителям – судебным экспертам. Автор выделяет следующие слагаемые профессионального судебно-экспертного мастерства: четкое представление о пределах своей компетенции, способность к эвристической деятельности в условиях соблюдения имеющихся методических правил, способность к объективной интерпретации результатов исследования объектов, в том числе имеющих цифровую природу.

Ключевые слова: судебный эксперт, специальные знания, компетентность эксперта, оценочная деятельность эксперта.

Особая миссия лиц, сведущих в области науки, техники, искусства и ремесла при расследовании преступлений, не вызывает сомнений у ученых и практиков. Носители специальных знаний уже не первое столетие оказывают содействие субъектам доказывания в поиске и собирании следов преступлений, установлении фактов и обстоятельств, подлежащих доказыванию посредством разрешения вопросов, требующих их применения. В самом начале формирования института специальных знаний в судопроизводстве судебный эксперт имел статус научного судьи «того материала, который им добыт путем исследования или подвергнут его рассмотрению» [1], а его мнение приравнивалось к приговору в отношении специальных вопросов в деле [2].

Динамичное развитие и совершенствование научно-технических разработок с их последующим проникновением в сферу судопроизводства сопровождалось непрерывным развитием компетенций и навыков лиц, привлекаемых в качестве судебных экспертов [3]. Данная тенденция остается актуальной и в наши дни, о чем свидетельствуют обширный перечень родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в государственных и негосударственных судебно-экспертных учреждениях, а также основательно продуманные основные и дополнительные образовательные программы, реализуемые в системе высшего образования страны. Такая ситуация неизбежно привела к многообразию методик решения экспертных задач и разногласиям в условиях их применения и интерпретации результатов в судебно-экспертных учреждениях различных ведомств, что послужило толчком для процесса стандартизации и унификации методического обеспечения судебно-экспертной деятельности.

Другой характерной особенностью современного состояния сферы применения специальных знаний в судопроизводстве является цифровизация судебно-экспертной деятельности. Согласимся с мнением Е. Р. Россинской, что следствием

такой цифровизации «явились новые объекты экспертного исследования, что было связано с процессами замены традиционных аналоговых способов отображения объектов судебных экспертиз (следов, фотоснимков, звукозаписей и пр.) электронными, представленными в цифровом виде – цифровыми следами» [4].

Складывающаяся ситуация свидетельствует о необходимости формирования особых профессиональных качеств судебного эксперта, среди которых можно выделить следующие:

- четкое представление о пределах своей компетенции, что вытекает из глубоких знаний предмета конкретного вида судебной экспертизы в рамках соответствующей экспертной специальности или комплекса таковых;
- способность к эвристической деятельности в условиях соблюдения имеющихся методических правил;
- способность к объективной интерпретации результатов исследования объектов, в том числе имеющих цифровую природу.

Первое из названных качеств судебного эксперта является основополагающим и на первый взгляд кажется очевидным, но, как показывает практика, выход эксперта за пределы своей компетенции встречается достаточно часто. Обычно это связано с недостаточной теоретической подготовкой начинающих экспертов-практиков, решающих, к примеру, вопросы подлинности или поддельности документа или его реквизита, однако такие погрешности случаются и у опытных специалистов при исследовании других объектов [5]. Очевидно, что невольное игнорирование научных и теоретических основ судебной экспертизы как результат следования временным служебным интересам противоречит главному профессиональному качеству судебного эксперта – его компетентности.

Второе из слагаемых профессионализма современного судебного эксперта тесно связано с первым и заключается в единстве двух противоположностей: способности к творческому мышлению в условиях жестких ограничений действующих сертифицированных методик. Тенденция последних десятилетий такова, что государственные судебные эксперты в подавляющем большинстве случаев выполняют рутинные исследования по утвержденным и опубликованным типовым экспертным методикам, предписывающим выполнение стандартного набора действий и методов, а сами заключения экспертов оформляются путем редактирования более ранних текстовых файлов. Подобная организация производства экспертиз решает многие проблемы, связанные с высокой нагрузкой в экспертных организациях (подразделениях), но в свою очередь порождает «шаблонное мышление эксперта», когда при исследовании нестандартных объектов или решении нестандартных задач эксперт не всегда способен самостоятельно установить значимые для дела факты и обстоятельства. Не умаляя значимости стандартизации и сертификации методического обеспечения для судебно-экспертной деятельности, подчеркнем, что эвристический характер мышления является неотъемлемым качеством судебного эксперта и приведем слова Т. В. Аверьяновой: «Лишь разумное сочетание субъективного и объективного в исследовании представленных на экспертизу объектов и оценке результатов этого исследования в подходе к решению вопросов, поставленных перед экспертом, в выборе методик исследования, в полноте анализа и формулировки заключения обеспечат творческий подход и инициативу, самоконтроль и требовательность к себе как в процессе производства экспертизы, так и в стадии формирования убеждения и его оценочной роли» [6].

Эта цитата очень точно отражает еще одно профессионально значимое качество судебного эксперта – способность к оценочной деятельности, что выражается через категорию внутреннего убеждения. На формирование внутреннего убеждения эксперта при оценке результатов собственного исследования влияют как объективные, так и субъективные факторы, но в случае преобладания последних внутреннее убеждение эксперта нередко становится причиной экспертных ошибок [7]. Одним из препятствий к релевантной оценке выявляемых признаков является отсутствие глубоких познаний сущности исследуемого объекта. В полной мере это относится к объектам, имеющим цифровую природу, но исследуемым традиционными криминалистическими методами визуального осмотра и оптической микроскопии. Считаем необходимым еще раз подчеркнуть, что для получения научно обоснованных выводов судебный эксперт должен четко представлять соответствие предмета и объекта конкретной экспертизы методологическим основам определенного вида экспертиз [8].

В последнее время одной из популярных тем научных дискуссий в данной области стала возможность использования искусственного интеллекта в судебно-экспертной деятельности, появились даже оптимистичные прогнозы о возможности проведения идентификационных исследований без предоставления потенциальных слеодообразующих объектов [9]. Однако о преждевременности таких прогнозов свидетельствует тот факт, что в соответствии с действующим законодательством субъектами правоотношений могут являться физические, юридические лица и государство (государственные органы и должностные лица) и в обозримом будущем перечень субъектов права за счет включения интеллектуальных систем вряд ли изменится. Представляется единственно верным мнение А. В. Кокина и Ю. Д. Денисова: «Технологии искусственного интеллекта, которые применяются или будут использоваться при решении задач, не следует бездумно наделять правами самостоятельного субъекта экспертно-криминалистической или судебно-экспертной деятельности» [10].

Тем самым еще раз подтверждается значимость личностных качеств судебного эксперта, образующих каркас его профессиональных компетенций: беспристрастность как способность противостоять давлению внешних обстоятельств, умение логически мыслить, способность к критическому анализу собственной деятельности, высокий уровень владения письменной речью (лингвистическая компетентность), готовность к обучению и постоянному самообразованию и др. Многолетнее общение автора с представителями экспертной профессии, проходящими обучение по программам повышения квалификации в Волгоградской академии МВД России, позволяет считать эти качества важнейшими слагаемыми профессионального мастерства судебного эксперта.

СПИСОК БИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ ССЫЛОК

1. Кони А. Ф. Собрание сочинений в восьми томах. М.: Юридическая литература, 1966. Т. 1. 192 с.
2. Владимиров Л. Е. Учение об уголовных доказательствах. Тула: Автограф, 2000. 236 с.
3. Шведова Н. Н. Криминалистическое исследование документов: исторический очерк и современные проблемы: монография. Волгоград: ВА МВД России, 2016. 144 с.

4. Россинская Е. Р. Вектор развития профессиональных компетенций судебного эксперта в русле частной теории цифровизации судебно-экспертной деятельности // Уголовный процесс, криминалистика: теория, практика, дидактика: сб. матер. VII Всерос. науч.-практ. конф., Рязань, 17–18 ноября 2022 г. Рязань: Академия права и управления ФСНИН, 2022. С. 287–293.

5. Исследование трасологических следов, зафиксированных на фотоизображениях: методика / Т. В. Демидова, Е. В. Токарева, Ю. Н. Александров [и др.]. М.: ЭКЦ МВД России, МосУ МВД России, СПбУ МВД России, 2023. 33 с.

6. Аверьянова Т. В. Судебная экспертиза: курс общей теории. М.: Норма, 2006. 345 с.

7. Шведова Н. Н. Внутреннее убеждение эксперта как источник экспертных ошибок // Судебная экспертиза: российский и международный опыт: мат. VI междунар. науч.-практ. конф., Волгоград, 28–29 апреля 2022 г. Волгоград: ВА МВД России, 2022. С. 665–669.

8. Шведова Н. Н. О научной обоснованности и достоверности экспертных выводов по результатам исследования изображений реквизитов документов // Судебная экспертиза. 2023. № 2 (74). С. 64–72.

9. Хмыз А. И. Использование возможностей искусственного интеллекта в судебной экспертизе // Вестник экономической безопасности. 2022. № 5. С. 224–227.

10. Кокин А. В., Денисов Ю. Д. Искусственный интеллект в криминалистике и судебной экспертизе: вопросы правосубъектности и алгоритмической предвзятости // Теория и практика судебной экспертизы. 2023. Т. 18, № 2. С. 30–37.

© Шведова Н. Н., 2024

Щербаков Игорь Олегович

Уральский юридический институт МВД России,
преподаватель кафедры криминалистики
technikk@list.ru

**ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА
СОТРУДНИКОВ ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ
К ВЫПОЛНЕНИЮ СЛУЖЕБНЫХ ЗАДАЧ
С ПРИМЕНЕНИЕМ БЕСПИЛОТНЫХ ВОЗДУШНЫХ СУДОВ**

Аннотация: в статье рассматривается вопрос целесообразности разработки и реализации дополнительной профессиональной программы повышения квалификации сотрудников экспертно-криминалистических подразделений МВД России, выполняющих оперативно-служебные задачи с применением беспилотных воздушных судов мультикоптерного типа.

Ключевые слова: экспертно-криминалистические подразделения, осмотр места происшествия, беспилотное воздушное судно, программа повышения квалификации.

В последнее время в кругах ученых-криминалистов ведется активная дискуссия о возможностях использования беспилотных воздушных судов (далее – БВС) мультикоптерного типа в качестве технико-криминалистического средства получения цифровых геопространственных данных (фото, видео) при помощи тепловизионных, лидарных и других видов камер на местах происшествий.

Эффективность беспилотных воздушных судов нельзя отрицать, во-первых, это способ фиксации обстановки места происшествия с нового, недоступного при традиционной фотосъемке ракурса – с воздуха. Аэросъемка позволяет охватить в одном кадре большие по площади пространства, при этом на снимках складывается более понятная пространственная картина расположения и взаиморасположения объектов. Во-вторых, возможности квадрокоптера позволяют провести фиксацию места происшествия в труднодоступных или потенциально опасных для жизни и здоровья следователя и специалиста объектов и территорий (места крупных пожаров, взрывов, техногенных и природных катастроф, зданий и сооружений с риском обрушения). В-третьих, при использовании специальных возможностей полезной нагрузки БВС, мультиспектральных камер, лазерных сканеров и компьютерного зрения возможно значительно упростить обнаружение криминалистически значимой следовой информации, а также сбора доказательств по делу [1].

Деятельность органов внутренних дел, связанная с применением БВС, требует специальной подготовки, поскольку оперативно-служебные задачи обязывают внешнего пилота (оператора) выполнять полеты даже в неблагоприятных метеорологических, навигационных условиях и иных осложняющих факторах. Отсутствие специальной подготовки по управлению БВС у внешнего пилота (оператора) может привести к утрате и уничтожению как важной доказательственной информации, содержащейся на месте происшествия, так и самого БВС.

Сейчас обучение сотрудников органов внутренних дел к выполнению оперативно-служебных задач с применением БВС коптерного типа осуществляется на базе ФКУ НПО «СТиС» МВД России [2]. Основную категорию обучающихся представ-

ляют сотрудники отделов (отделений, групп) применения и эксплуатации РТК и БВС (робототехнических комплексов и беспилотных воздушных судов) территориальных подразделений ИТСиЗИ МВД России, преподаватели вузов МВД России, а также иные подразделения, выполняющие служебные задачи с использованием БВС. Однако специфика данной программы повышения квалификации направлена на подготовку личного состава к применению БВС в особых условиях и не может в полной мере соответствовать целям и задачам, выполняемым сотрудниками экспертно-криминалистических подразделений.

С целью дальнейшего совершенствования практики применения БВС в экспертно-криминалистической деятельности считаем необходимым разработку и реализацию дополнительной профессиональной программы повышения квалификации сотрудников экспертно-криминалистических подразделений МВД России, выполняющих оперативно-служебные задачи с применением БВС мультикоптерного типа.

Программу целесообразно разделить на три этапа обучения: теоретическая часть, тренажерная подготовка и практическая часть.

В содержание теоретического этапа будет включено изучение теории полета (аэродинамика, принцип полета, управление полетом); основ авиационного законодательства; порядка использования воздушного пространства; обеспечения авиационной безопасности; классификации, устройства и эксплуатации БВС; правил текущего и предполетного обслуживания БВС, порядка ведения полетной документации; тактики выполнения полетов БВС (порядок запуска, взлета, захода на посадку, подбор площадки, установление зоны, маршрута и высоты полета, особенности выполнения полетного задания, визуальная осмотрительность, применение целевых нагрузок).

Этап отработки навыков пилотирования БВС на тренажерах позволит обучающемуся получить первичный опыт управления БВС с максимальным эффектом погружения в моделируемую ситуацию и исключить утерю или поломку БВС [3]. В 2023 г. в Московском университете МВД России им. В. Я. Кикотя был разработан тренажер для подготовки операторов БВС, изначально предназначавшийся для обучения экспертов-криминалистов съемке мест происшествий с помощью беспилотных летательных аппаратов [4], считаем, что данная разработка является перспективной и требует внедрения в процесс подготовки внешних пилотов БВС. После успешной сдачи зачета по определению уровня приобретенных навыков пилотирования на тренажере обучающийся допускается до производства практических полетов на БВС.

Практический этап состоит из наземной и летной подготовки. Наземная подготовка включает в себя отработку практических навыков по обслуживанию БВС, подготовке к полету, заполнению авиационной документации. Летная подготовка состоит из летной практики на изучаемом типе БВС. Полеты должны осуществляться как днем, так и ночью с выполнением упражнений на открытой местности и в зданиях (сооружениях) с использованием криминалистических полигонов, моделирующих места происшествий.

Отдельное внимание необходимо уделить отработке практических навыков по проведению фотограмметрической съемки, использованию программного обеспечения для составления полетного задания и изготовлению ортофотопланов.

Особые требования должны выдвигаться к личности обучающегося по программе повышения квалификации: он должен обладать необходимыми профессио-

нальными качествами, соответствовать медицинским требованиям, иметь должный уровень психологического состояния для эффективного выполнения задач [5].

После успешного прохождения курса повышения квалификации и сдачи итогового экзамена слушатель получает допуск к исполнению обязанностей внешнего пилота (оператора) БВС. Дальнейшая подготовка сотрудников экспертно-криминалистических подразделений, привлекаемых к выполнению оперативно-служебных задач с применением БВС должна осуществляться в соответствии с Курсом поддержания летной натренированности авиационного персонала МВД России на БВС.

СПИСОК БИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ ССЫЛОК

1. Теут Д. Ф. Программа повышения квалификации сотрудников органов внутренних дел российской федерации, выполняющих оперативно-служебные задачи в особых условиях с применением беспилотных воздушных судов коптерного типа с максимальной взлетной массой 30 кг и менее // Беспилотные воздушные суда государственной авиации: сб. докладов науч.-практ. спец. конф., Москва, 17 августа 2023 г. М.: ФКУ НПО «СТиС» МВД России, 2023. С. 101–105.

2. Дронова О. Б., Килинкарлова Е. С. Нагрузка беспилотных летательных аппаратов как средства криминалистической техники: основные понятия и виды // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2023. № 3 (66). С. 93–102.

3. Будкин Е. Г., Постников А. А., Лагутина Е. И. Роль симулятора в подготовке оператора БПЛА вызов современности процессу обучения в военном вузе // Вестник военного образования. 2023. № 3 (42). С. 27–30.

4. Трущенко И. В., Трущенко И. Г. Использование компьютерного тренажера для обучения операторов беспилотных летательных аппаратов в целях решения задач, стоящих перед органами правопорядка // Вестник ВИПК МВД России. 2023. № 3 (67). С. 67–72.

5. Ермаков К. С. Исследование современных подходов к обучению и разработке квалификационных требований к пилоту/оператору беспилотной авиационной системы в соответствии со стандартами ИКАО // Научный вестник МГТУ ГА. 2023. Т. 26, № 1. С. 34–48.

© Щербаков И. О., 2024

Югай Людмила Юрьевна
исполняющий обязанности профессора кафедры
административной деятельности органов внутренних дел
Академии МВД Республики Узбекистан,
доктор юридических наук
yugai.lyudmila@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ

Аннотация: в работе исследуются понятия и виды искусственного интеллекта. Рассматриваются основные направления использования искусственного интеллекта в судебно-экспертной деятельности. Анализируются отдельные проблемы эксплуатации искусственного интеллекта. На основании изучения мнения ученых и правоприменительной практики формулируются предложения по совершенствованию применения технологии искусственного интеллекта в судебной экспертизе.

Ключевые слова: информационное обеспечение, нейросеть, машинное обучение, программа, Big Data.

Цифровая трансформация общества и государства влечет внедрение передовых инновационных технологий, в том числе и искусственного интеллекта, во все сферы жизни человека. Только в 2023 г. в нашей стране разработано порядка 100 программных проектов в рамках цифровой трансформации таких сфер как образование, банковское дело, финансы, таможня, сельское хозяйство, геология, кадастровая система. Было создано более 500 новых IT-компаний [1].

Сегодня искусственный интеллект представляет собой сложную компьютерно-программную систему, предназначенную для решения определенных задач, моделирующую и корректирующую алгоритмы, воспроизводящие когнитивные функции на уровне человеческого интеллекта.

В данном аспекте правоохранительные органы должны своевременно реагировать на имеющиеся вызовы и угрозы, внедрять инновационные средства и методы противодействия преступности, в частности искусственный интеллект и другие высокотехнологичные средства.

А. Курпатов подразделяет искусственный интеллект на следующие виды «слабый», «сильный» и «сверхсильный» [2]. Слабый искусственный интеллект – это программа, предназначенная для решения какой-либо конкретной задачи. Сильный искусственный интеллект представляет собой искусственный интеллект, который способен осуществлять любое интеллектуальное действие на уровне, присущем человеку. Сверхсильный искусственный интеллект – это интеллект, превышающий уровень интеллекта человека практически в любой сфере.

Внедрение искусственного интеллекта в судебно-экспертную сферу является одним из важных направлений реформирования деятельности. В частности в Концепции по развитию судебно-экспертной деятельности в Республике Узбекистан на 2021–2025 гг., утвержденной Указом Президента Республики Узбекистан № УП-6256 «О мерах по совершенствованию судебно-экспертной системы в Республике Узбе-

кистан» от 5 июля 2021 г. определено, что одной из приоритетных задач является внедрение в судебно-экспертную сферу современных информационных технологий и инноваций.

Вопросы цифровизации судебной экспертизы в своих работах исследуют А. И. Хмыз [3], Е. В. Чеснокова, А. И. Усов, Г. Г. Омелянюк, М. В. Никулина [4], Н. С. Неретина [5], В. Ю. Владимиров, И. Ю. Макаров, И. А. Данилов [6] и др.

Н. С. Неретина в качестве одного из наиболее перспективных направлений использования инновационных технологий определяет применение искусственных нейронных сетей, искусственного интеллекта [5].

При осуществлении судебно-экспертной деятельности эксперт должен обращаться к информационным ресурсам, программам, системам для получения соответствующей информации. Использование искусственного интеллекта помогает судебному эксперту обрабатывать значительный объем информации.

Анализ мнений ученых и правоприменительной практики показывает, что на данный момент определены следующие направления применения искусственного интеллекта в судебно-экспертной деятельности:

- 1) формирование и использование судебно-экспертных информационных систем (дактилоскопических, баллистических, габитоскопических, геномных и др.);
- 2) использование технологии распознавания лиц;
- 3) выявление следов наркотических веществ;
- 4) определение вредоносного программного обеспечения;
- 5) обработка больших объемов текстовых данных;
- 6) решение диагностических задач при производстве судебной экспертизы;
- 7) анализ электронных сообщений, расшифровка чатов и т. д. [4].

Искусственный интеллект позволяет интегрировать различные базы данных и использовать их при проведении исследований. Вместе с тем ученые отмечают, что в любой сфере имеется риск подмены решения (вывода), полученного человеком, в данном случае – решения (вывода), полученного искусственным интеллектом. Как итог – искусственный интеллект всегда должен быть вспомогательным средством на пути к получению достоверного и обоснованного решения (вывода) [3]. Возникает закономерный вопрос правосубъектности искусственного интеллекта в судебной экспертизе.

Кроме того, искусственный интеллект в судебно-экспертной деятельности может решать не только идентификационные, но и диагностические задачи, а также заниматься планированием, прогнозированием, проектированием, обучением и другими функциями. Искусственный интеллект в современных условиях развития общества и государства на основе анализа имеющихся данных, современных судебно-экспертных методик, машинного обучения имеет огромный потенциал. В связи с чем возникает ряд вопросов о внедрении и применении искусственного интеллекта в судебной экспертизе:

1. Определение границ ответственности эксперта, применении искусственного интеллекта и задач. Статус искусственного интеллекта (инструмент или основной субъект) при производстве судебно-экспертных исследований [7].

2. Признание искусственного интеллекта в качестве самостоятельного субъекта права [8].

3. Объективность принятия решений искусственным интеллектом: вызывают ли доверие решения, принятые искусственным интеллектом.

4. Достоверность выводов эксперта, полученных с использованием искусственного интеллекта. Достоверность выводов эксперта является основополагающей категорией судебной экспертизы, которая характеризует базовые свойства вывода судебного эксперта, сформулированного в заключении.

Исходя из вышеуказанного, сделаем следующие выводы по применению искусственного интеллекта в судебной экспертизе:

- роль искусственного интеллекта должна сводиться к инструменту судебного эксперта, позволяющему ускорить процессы обработки данных, т. е. искусственный интеллект должен использоваться на уровне слабого искусственного интеллекта;

- определяющее решение в ходе экспертного исследования принадлежит судебному эксперту;

- необходимо разработать принципы использования искусственного интеллекта. Сейчас нет отдельного закона, регламентирующего основные принципы и этические аспекты использования искусственного интеллекта;

- использование искусственного интеллекта в судебно-экспертной деятельности должно быть прозрачным, подконтрольным и подотчетным.

Использование технологии искусственного интеллекта позволяет эффективно интегрировать необходимую судебно-экспертную информацию, охватывающую специализированные криминалистические учеты, судебно-экспертные методики, информационные базы данных, что существенно повышает эффективность судебных экспертов, исключает человеческий фактор, минимизирует экспертные ошибки и нарушения судебных методик. Вместе с тем необходимо определить и урегулировать вопросы этического характера, контроля, границ ответственности искусственного интеллекта в ходе проведения судебной экспертизы.

СПИСОК БИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ ССЫЛОК

1. Обсуждены актуальные задачи в сфере цифровизации // Выступление Президента Республики Узбекистан на совещании по развитию IT-сферы 28.12.2023 г. URL: <https://president.uz/ru/lists/view/6938> (дата обращения: 20.03.2024).

2. Курпатов А. Четвертая мировая война. Будущее уже рядом! СПб., 2019. 333 с.

3. Хмыз А. И. Использование возможностей искусственного интеллекта в судебной экспертизе // Вестник экономической безопасности. 2022. № 5. С. 224–227.

4. Чеснокова Е. В., Усов А. И., Омелянюк Г. Г., Никулина М. В. Искусственный интеллект в судебной экспертологии // Теория и практика судебной экспертизы. 2023. Т. 18, № 3. С. 60–77.

5. Неретина Н. С. Инновационные технологии в судебно-экспертной деятельности // Вестник Университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА). 2022. № 2. С. 82–90.

6. Владимиров В. Ю., Макаров И. Ю., Данилов И. А. Развитие и совершенствование цифровизации судебных баллистических экспертиз // Новеллы Конституции Российской Федерации и задачи юридической науки: матер. конф.: в 5 ч. М.: РГ-Пресс, 2021. Ч. 4. С. 276–281.

7. Бессонов А. А. Искусственный интеллект в расследовании преступлений: настоящее и будущее // Матер. междунар. науч.-практ. конф. «Искусственный интеллект и большие данные (big data) в судебной и правоохранительной системе: реалии и требование времени», Астана, 19 мая 2023. Қосшы: Қазақстан Республикасының Бас прокуратурасы жанындағы Құқық қорғау органдары академиясы, 2023. 24–29 бет.

8. Кокин А. В., Денисов Ю. Д. Искусственный интеллект в криминалистике и судебной экспертизе: вопросы правосубъектности и алгоритмической предвзятости // Теория и практика судебной экспертизы. 2023. Т. 18, № 2. С. 30–37.

© Югай Л. Ю., 2024

Яковлева Любовь Александровна

Восточно-Сибирский институт МВД России,
доцент кафедры судебно-экспертной деятельности,
кандидат юридических наук, доцент,
подполковник полиции
Yakovleva_l85@mail.ru

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ
ВОСТОЧНО-СИБИРСКОГО ИНСТИТУТА МВД РОССИИ
И ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ЦЕНТРА МВД РОССИИ
ПО ВОПРОСАМ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ
ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Аннотация: в статье рассмотрены основные направления взаимодействия Восточно-Сибирского института МВД России и экспертно-криминалистического центра МВД России. Приведены итоги сотрудничества экспертно-криминалистических подразделений и института за 2023 г.; предложен комплекс мероприятий по совершенствованию деятельности института, направленный на повышение эффективности образовательного процесса.

Ключевые слова: взаимодействие подразделений, судебная экспертиза, подготовка кадров, образовательная деятельность, профиль подготовки, перспективные направления подготовки.

Взаимодействие образовательных учреждений системы МВД России с практическими работниками органов внутренних дел имеет большое значение для обогащения образовательного процесса, повышения качественных характеристик профессионального экспертного потенциала. Единство научно-познавательного, практического и ретрансляционно-педагогического аспектов позволяет существенным образом повышать качество обучения по специальности 40.05.03 «Судебная экспертиза».

На основе тесного и непротиворечивого сочетания эмпирического, теоретического, индуктивного и дедуктивного, содержательного и формализованного методов получают свое развитие особенности и закономерности теории, повышающие общенаучный уровень преподавания будущим экспертам.

В соответствии с приказом МВД России от 29.08.2012 № 820 «О профилизации образовательных учреждений МВД России» образовательные организации высшего образования и организации дополнительного профессионального образования МВД России наделены функциями учебно-научных центров по реализации приоритетных профилей подготовки для разработки соответствующей учебно-программной документации, учебно-методических материалов и их использования в учебном процессе, научного обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации и осуществления взаимодействия с подразделениями центрального аппарата МВД России, экспертно-криминалистического центра МВД России (далее – ЭКЦ МВД России), территориальными органами МВД России, а также

другими образовательными организациями МВД России по вопросам подготовки кадров.

На данный момент значение профессионального кадрового потенциала как никогда велико, это обстоятельство требует повышенного внимания к качеству подготовки специалистов в области судебной экспертизы. Отметим, что положительная динамика в этом направлении обусловлена тесным взаимодействием с ЭКЦ МВД России, а также экспертно-криминалистическими подразделениями (далее – ЭКП) органов внутренних дел Российской Федерации.

С учетом имеющегося опыта подготовки кадров для органов внутренних дел Российской Федерации Восточно-Сибирский институт МВД России наделен функциями учебно-научного центра по реализации приоритетного профиля подготовки «Деятельность экспертно-криминалистических подразделений по производству автотехнической и пожарно-технической экспертиз».

Подготовка кадров для ЭКП МВД России институтом осуществляется в тесном сотрудничестве с ЭКЦ Главного управления МВД России по Иркутской области (далее – ЭКЦ ГУ МВД России по Иркутской области), ЭКЦ Восточно-Сибирского Линейного управления МВД России на транспорте (далее – ЭКЦ ВС ЛУ МВД России на транспорте) и непосредственно ЭКЦ МВД России. Взаимодействие осуществляется по направлениям учебной, учебно-методической, научной работы, а также по направлению деятельности, связанной с повышением квалификации профессорско-преподавательского состава.

По направлению учебной работы для проведения учебных занятий, рецензирования контрольных экспертиз привлекаются сотрудники ЭКЦ ГУ МВД России по Иркутской области.

В 2023 г. к образовательной деятельности привлекались сотрудники ЭКЦ ГУ МВД России по Иркутской области, сотрудники ЭКЦ ВС ЛУ МВД России на транспорте, а также сотрудники Федерального государственного бюджетного учреждения Судебно-экспертное учреждение Федеральной противопожарной службы «Испытательная пожарная лаборатория по Иркутской области».

В работе экспертно-квалификационной комиссии института принимают участие два сотрудника ЭКЦ ГУ МВД России по Иркутской области и два сотрудника ЭКЦ ВС ЛУ МВД России на транспорте.

Сейчас кафедрой судебно-экспертной деятельности реализуются дополнительные профессиональные программы «Повышение квалификации экспертов по производству трасологических экспертиз» и «Повышение квалификации экспертов по производству дактилоскопических экспертиз и экспертиз холодного и метательного оружия» с последующей аттестацией экспертов ЭКП территориальных органов МВД России на право самостоятельного производства судебных экспертиз. Кроме того, кафедрой успешно реализуются дополнительные профессиональные программы повышения квалификации экспертов ЭКП территориальных органов МВД России, имеющих право самостоятельного производства судебных экспертиз по экспертным специальностям «Дактилоскопическая экспертиза» и «Трасологическая экспертиза».

Обучение данной категории слушателей, как правило, позволяет педагогическим работникам института в режиме реального времени ознакомиться с практическим опытом экспертов, а также определить проблемные вопросы их деятельности, что дает возможность осознанного, целесообразного планирования научно-исследовательской деятельности в этом направлении, объединяя творческие усилия

профессорско-преподавательского состава вокруг достаточно значимой реальной перспективной цели.

31 июля 2023 г. в Восточно-Сибирском институте МВД России состоялось рабочее совещание начальника ЭКЦ МВД России генерал-лейтенанта полиции В. В. Казьмина с личным составом института.

В ходе совещания были озвучены перспективы и проблемные вопросы подготовки экспертных кадров в образовательных организациях МВД России, в том числе в Восточно-Сибирском институте МВД России, обозначены приоритетные пути дальнейшего взаимодействия с экспертными подразделениями органов внутренних дел.

Итогом встречи стало подписание Соглашения о сотрудничестве по вопросам подготовки кадров для ЭКП МВД России с учетом приоритетного профиля подготовки Восточно-Сибирского института МВД России «Деятельность экспертно-криминалистических подразделений по производству автотехнической и пожарно-технической экспертиз», в котором содержатся направления и перспективы развития организационно-методического взаимодействия субъектов Соглашения.

В соответствии с Перечнем мероприятий, направленных на развитие взаимодействия ЭКЦ МВД России с Восточно-Сибирским институтом МВД России в 2023–2024 учебном году, в режиме видео-конференц-связи сотрудниками ЭКЦ МВД России были проведены занятия с курсантами факультета подготовки следователей и судебных экспертов по темам «Осмотр места происшествия, связанного с пожаром» по дисциплине «Судебная пожарно-техническая экспертиза» и «Цели и задачи автотехнической экспертизы» по дисциплине «Экспертиза исследования технического состояния деталей и узлов транспортных средств».

По направлению учебно-методической работы ежегодно сотрудниками ЭКЦ ГУ МВД России по Иркутской области осуществляется рецензирование рабочих программ дисциплин. В ЭКЦ МВД России для каждого года набора проходит согласование образовательная программа высшего образования – программа специалитета по специальности 40.05.03 «Судебная экспертиза» (специализация – инженерно-технические экспертизы, профиль образовательной программы – судебная автотехническая экспертиза, судебная пожарно-техническая экспертиза).

К первоочередным задачам института как учебно-научного центра относятся осуществление научного обеспечения и методической поддержки служебной деятельности органов внутренних дел, участие преподавательского состава кафедр в экспертизе научной продукции, разработанной для профильных подразделений органов внутренних дел и ее апробации.

Для решения перечисленных задач в институте осуществляется деятельность, направленная на разработку научной продукции в виде отчетов о проведении научно-исследовательских работ; подготовка учебных изданий по итогам проведения научно-исследовательских работ; внедрение научной продукции в оперативно-служебную деятельность ЭКП МВД России и образовательную деятельность института; организация и проведение научно-представительских мероприятий; подготовка научных статей и материалов для участия в конференциях различного уровня.

Большое внимание уделяется научно-исследовательской деятельности. Тематика научных исследований соответствует профилю образовательной организации. Вся разработанная научная и учебно-методическая продукция публикуется в научных и периодических изданиях или внедряется в практическую экспертную деятельность и учебный процесс образовательного учреждения.

По актуальным вопросам судебной пожарно-технической экспертизы и судебной автотехнической экспертизы в 2023 г. проведено три научно-исследовательских работы, одна из которых выполнена по заявке ЭКЦ МВД России по теме «Исследование информации систем пожарной сигнализации и автоматических установок пожаротушения при производстве пожарно-технической экспертизы».

По результатам научно-исследовательских работ кафедрой судебно-экспертной деятельности подготовлено и издано в 2023 г. два учебно-практических пособия «Экспертное исследование дорожно-транспортных происшествий, произошедших вследствие потери устойчивости автотранспортных средств» и «Исследование следов моторных масел методом оптической микроскопии».

В 2023 г. профессорско-преподавательским составом кафедры в соавторстве с сотрудниками ЭКП МВД России опубликована научная статья и принято совместное участие в научно-практической конференции. Кроме того, в 2023 г. опубликовано шесть научных статей в соавторстве с сотрудниками ЭКЦ МВД России, а также подготовлен один доклад с последующим выступлением на международной научно-практической конференции.

Сотрудники ЭКП принимают участие в научно-представительских мероприятиях, организуемых и проводимых Восточно-Сибирским институтом МВД России. Материалы конференций размещаются в библиографической базе данных научного цитирования (РИНЦ).

Таким образом активно реализуется задача института, связанная с осуществлением научного обеспечения и методической поддержки экспертно-криминалистической деятельности, в том числе в результате взаимодействия с ЭКЦ МВД России и ЭКП субъектов Российской Федерации. Возникающие вопросы, как правило, решаются в рабочем порядке.

Вместе с тем необходимо отметить наличие не до конца разрешенных вопросов в деятельности института. Актуальным вопросом остается стажировка профессорско-преподавательского состава кафедры судебно-экспертной деятельности. Педагогические работники института в 2023 г. не проходили стажировку в ЭКЦ МВД России, стажировка в ЭКП не осуществлялась. Прохождение стажировки педагогическими работниками в подразделениях ЭКЦ МВД России позволит получить новые компетенции в области судебной автотехнической экспертизы и судебной пожарно-технической экспертизы, обменяться опытом и, соответственно, увеличить эффективность взаимодействия при решении проблемных вопросов в образовательной, методической и научной деятельности.

Взаимодействие Восточно-Сибирского института МВД России с ЭКЦ МВД России и ЭКП территориальных органов МВД России осуществляется на постоянной основе. Представляется целесообразным в целях повышения эффективности взаимодействия осуществление следующих мероприятий:

- организация прохождения стажировки педагогических работников Восточно-Сибирского института МВД России в отделе взрыво- и пожарно-технических экспертиз и отделе автотехнических экспертиз управления инженерно-технических экспертиз ЭКЦ МВД России;

- организация на базе Восточно-Сибирского института МВД России реализации дополнительных образовательных программ повышения квалификации экспертов ЭКП территориальных органов МВД России, имеющих право самостоятельного

производства судебных экспертиз по экспертным специальностям «Пожарно-техническая экспертиза» и «Автотехническая экспертиза».

Таким образом, практическим результатом взаимодействия образовательных организаций, осуществляющих подготовку экспертных кадров с подразделениями ЭКЦ МВД России, является обоснование и развитие концепции совершенствования образовательной деятельности соответствующего направления. Сегодня заинтересованными специалистами уделяется пристальное внимание развитию содержащейся в концепции предложений о совокупности развития и дополнения учебных дисциплин, их примерном содержании, последовательности преподавания, методах обучения, а также организационном, информационном, техническом обеспечении, направленном на формирование необходимых компетенций в области судебной экспертизы у обучающихся. Системное сотрудничество Восточно-Сибирского института МВД России и ЭКЦ МВД России способствует повышению научного и профессионального уровня всех его участников.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Шеков, А. А. Взаимодействие Восточно-Сибирского института МВД России с экспертно-криминалистическими подразделениями МВД России в области научно-методического обеспечения судебной пожарно-технической экспертизы / А. А. Шеков, Л. В. Дашко // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : сб. матер. Междунар. науч.-практ. конф., Иркутск, 15–16 июня 2023 г. – Иркутск : ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2023. – С. 281–283.

2. Несмеянов, А. А. О некоторых особенностях организации образовательной деятельности при подготовке специалистов в области инженерно-технических экспертиз / А. А. Несмеянов // Международный научно-исследовательский журнал. – 2023. – № 3 (129). – С. 32–36.

3. Яковлева, Л. А. Некоторые предметно-методологические аспекты идентификационных и диагностических механоскопических экспертных исследований / Л. А. Яковлева // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2020. – № 4 (16). – С. 126–134.

© Яковлева Л. А., 2024

Научное издание

**СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА:
РОССИЙСКИЙ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ**

Материалы
VII Международной
научно-практической конференции

Волгоград, 25–26 апреля 2024 г.

Выпуск 7

Редакторы *Е. О. Степаненко, О. С. Старовидченко, С. А. Пан*
Компьютерная верстка *Н. А. Доненко*
Дизайн обложки *Н. А. Доненко*

Волгоградская академия МВД России.
400075, Волгоград, ул. Историческая, 130.

Редакционно-издательский отдел.
400005, Волгоград, ул. Коммунистическая, 36.

Подписано к использованию 30.09.2024. Объем 4,0 Мб.
Тираж 10. Заказ 55.

ОПиОП РИО ВА МВД России. 400005, Волгоград, ул. Коммунистическая, 36.